

Столѣтіе Военнаго Министерства
Н. Самокишъ
1802 — 1902
I.
Приложенія къ историческому очерку
Развитія военнаго управленія въ Россіи
Составилъ
Н. А. Даниловъ.

III—4

Stoletie Voennago ministerstva

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802—1902

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ИСТОРИЧЕСКОМУ ОЧЕРКУ

РАЗВИТІЯ ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ РОССІИ

I.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ, ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ **Д. А. Скалонъ.**

СОСТАВИТЕЛЬ, ПОЛКОВНИКЪ **Н. А. Даниловъ.**

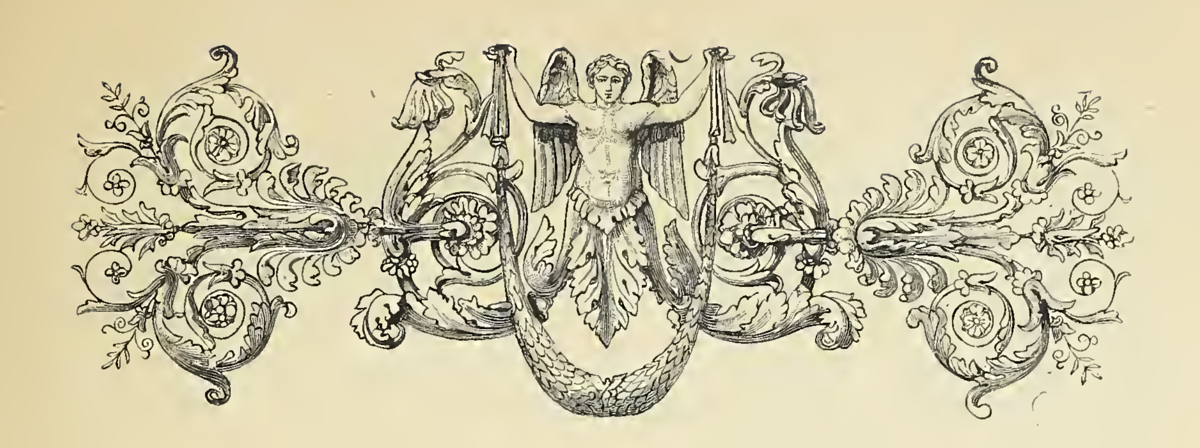
СОТРУДНИКЪ ПО СБОРУ АРХИВНЫХЪ МАТЕРЬЯЛОВЪ,
ШТАБСЪ-КАПИТАНЪ **Н. М. Затворницкій.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія П. Ѳ. Пантелѣева (подъ фирмою бр. Пантелѣевыхъ). Верейская, 16.

1902

Печатано по распоряженію военнаго министерства, въ количествѣ 3.300 экземпляровъ, изъ которыхъ 200 экземпляровъ на бумагѣ для вѣчнаго храненія.

Докладъ управляющаго главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютанта князя Чернышева, о необходимости преобразованій въ устройствѣ военнаго управленія.

—→⁞←—

Краткое обозрѣніе порядка военнаго управленія и способы переобразованія онаго.

Рукою кн. Чернышева написано:
«Сія записка оставалась у Его Величества и возвращена 23 іюня».

Первоначальный порядокъ управленія посредствомъ военной коллегіи.

Высшее управленіе военною частью въ Россіи, со времени учрежденія регулярнымъ войскъ понынѣ, подверглось въ главныхъ основаніяхъ тремъ перемѣнамъ:

Государь Императоръ Петръ I-й, безсмертный преобразователь Россіи, предначерталъ всему государственному управленію порядокъ коллегіальный. На семъ основаніи и часть военная была поручена особой коллегіи, составленной изъ первыхъ военныхъ чиновъ въ государствѣ. Въ ней сосредоточивались всѣ предметы военнаго управленія въ высшемъ отношеніи. Вліяніе военной коллегіи на часть военную во многихъ случаяхъ равнялось вліянію правительствующаго сената на часть гражданскую. Сей порядокъ управленія съ нѣкоторыми частными измѣненіями и дополненіями, по временамъ допущенными, продолжался до 1802 года.

Первая перемѣна: учрежденіе министерства.

Высочайшимъ манифестомъ 10-го сентября [1]) 1802 года о раздѣленіи государственныхъ дѣлъ по министерствамъ, учреждено званіе министра военныхъ сухопутныхъ силъ, но коллегія оставлена въ своемъ видѣ. Военный министръ былъ вмѣстѣ и вице-президентомъ коллегіи. При министрѣ учрежденъ особый департаментъ, въ которомъ производились всѣ первоначальныя соображенія по дѣламъ военнаго управленія; но самыя распоряженія министра приводились въ дѣйствіе посредствомъ военной коллегіи. До 1808 года состояла при Его Величествѣ военно-походная канцелярія, завѣдывавшая дѣлами по производству въ чины и по движенію войскъ, и по нѣкоторымъ другимъ предметамъ; но въ 1808 году она упразднена и дѣла ея вступили въ общій составъ военнаго министерства.

Въ семъ видѣ находилось военное управленіе до 1812 года.

Вторая перемѣна: уничтоженіе коллегіи и учрежденіе департаментовъ.

Въ 1812 году военное министерство получило новое образованіе. Изъ экспедицій, въ военной коллегіи бывшихъ, учреждены департаменты:

артиллерійскій,
инженерный,
инспекторскій,
аудиторіатскій,
комиссаріатскій,
провіантскій,
медицинскій.

Въ составъ военнаго министерства вошли слѣдующія особыя установленія:

военно-ученый комитетъ,
военно-топографическое депо,
особенная канцелярія,
типографія [2]).

---

[1]) Въ докладъ вкралась неточность: Высочайшій манифестъ объ учрежденіи министерствъ состоялся *8 сентября* 1802 года.

[2]) *Примѣчаніе*: Предметы, принадлежащіе собственно званію генералъ-квартирмейстера, были въ вѣдомствѣ военнаго министра; но чины квартирмейстерской части, съемки, или все то, что составляетъ нынѣ генеральный штабъ, управлялось особо. Въ 1801 году назначенъ начальникомъ сей части инженеръ-генералъ графъ Сухтеленъ. По отправленіи его въ 1809 году въ Швецію, она поручена временно генералъ-маіору Вистицкому; а съ 1810 года состояла въ вѣдомствѣ генералъ-адъютанта князя Волконскаго до самаго увольненія его отъ званія начальника главнаго штаба.

При министрѣ положено состоять дежурному генералу.

Внутреннее устройство департаментовъ, канцеляріи, совѣта и формы письмоводства предписаны тѣ же, какія опредѣлены общимъ учрежденіемъ министерствъ.

Всѣ сіи перемѣны предначертаны образованіемъ военнаго министерства, Высочайше конфирмованнымъ 27-го генваря 1812 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ удостоилось Высочайшаго утвержденія и учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи; но наказъ военному министру, по найденнымъ въ проектѣ недостаткамъ, не утвержденъ и доселѣ не изданъ.

Вновь устроенное министерство сохранило свое существованіе до1816 года.

Третья перемѣна: учрежденіе главнаго штаба.

По окончаніи отечественной войны признано удобнымъ управленіе военною частью и въ мирное время устроить на правилахъ, предписанныхъ, въ учрежденіи для управленія большой дѣйствующей арміи. На семъ основаніи, Высочайше утвержденнымъ 12-го декабря 1815 года положеніемъ, учрежденъ главный штабъ Его Императорскаго Величества.

Существенныя черты сего положенія заключаются въ слѣдующемъ:

1) главный штабъ состоитъ изъ:

начальника штаба,
военнаго министра,
инспектора артиллеріи,
инспектора инженернаго корпуса,
генералъ-квартирмейстера,
дежурнаго генерала,
генералъ-провіантмейстера,
генералъ-кригсъ-комиссара,
генералъ-аудитора,
генералъ и флигель-адъютантовъ,
коменданта Императорской квартиры,
генералъ-вагенмейстера,
инспектора гошпиталей,
главнаго инспектора медицинской части по арміи,
капитана надъ вожатыми,
арміи оберъ-священника;

2) всѣ дѣла военнаго управленія раздѣляются на двѣ главныя части:

фронтовую и хозяйственную; первою управляетъ начальникъ главнаго штаба, послѣднею военный министръ;

3) представленія по всѣмъ вообще военнымъ дѣламъ доходятъ къ Его Императорскому Величеству чрезъ начальника штаба, которому подчиняется военный министръ по дѣламъ, ему ввѣреннымъ;

4) инспекторы артиллеріи и инженернаго корпуса представляютъ о дѣлахъ хозяйственныхъ военному министру, о прочихъ Государю Императору и въ чемъ слѣдуетъ по учрежденію о большой дѣйствующей арміи начальнику главнаго штаба;

5) часть генералъ-квартирмейстера оставлена на прежнемъ основаніи;

6) дежурному генералу подчинены департаменты инспекторскій и аудиторіатскій, о чемъ издано 7-го февраля 1816 года особое положеніе.

На семъ основаніи изъ прежняго военнаго министерства отдѣлены тогда же въ составъ главнаго штаба: департаменты: инспекторскій и аудиторіатскій, военно-ученый комитетъ, военно-топографическое депо и типографія.

Канцелярія военнаго министра переобразована и составлена изъ двухъ отдѣленій и части бухгалтерской. Въ первомъ отдѣленіи находятся дѣла комиссаріатскія и провіантскія; во второмъ—артиллерійскія, инженерныя, медицинскія и дѣла особыя, ни къ одному изъ департаментовъ военнаго министерства не принадлежащія; бухгалтерское отдѣленіе завѣдываетъ текущими счетами.

При начальникѣ штаба учреждена также канцелярія изъ двухъ отдѣленій. — Первое вѣдаетъ дѣла по фронтовой, послѣднее—по хозяйственной части. Въ сей канцеляріи производятся нынѣ и дѣла по пажескому корпусу, а также всѣ тѣ дѣла, которыя по важности своей требуютъ ближайшаго надзора начальника главнаго штаба, и тѣ, кои не относятся ни къ одному изъ департаментовъ военнаго управленія. При ней находится отдѣленіе для дѣлъ польскихъ войскъ и особый чиновникъ при дѣлахъ финскихъ войскъ.

Часть квартирмейстерская состоитъ нынѣ изъ предметовъ, входящихъ собственно въ составъ обязанностей генералъ-квартирмейстера по движенію войскъ, производящихся въ его канцеляріи, и изъ генеральнаго штаба.—Въ составъ сего послѣдняго входятъ:

военно-топографическое депо,

механическое заведеніе,

библіотека,

корпусъ топографовъ,

Финляндскій кадетскій корпусъ,

домъ главнаго штаба,

и канцелярія управляющаго генеральнымъ штабомъ.

Генеральный штабъ управлялся отдѣльно и до сего времени начальникъ главнаго штаба имѣлъ вмѣстѣ и званіе управляющаго генеральнымъ штабомъ. Съ 1828 года, по признанной удобности, сдѣлано распоряженіе, чтобы и дѣла генеральнаго штаба доходили къ начальнику главнаго штаба чрезъ генералъ-квартирмейстера.

Настоящее состояніе военнаго управленія.

Такимъ образомъ управленіе военною частію, сосредоточенное прежде въ одной коллегіи и раздѣленное впослѣдствіи на 7 департаментовъ и 4 особенныя установленія, подъ непосредственнымъ начальствомъ одного военнаго министра, нынѣ состоитъ изъ 21 мѣста и частей, именно:

а) *по главному штабу:*

1) изъ канцеляріи, какъ средоточія управленія начальника штаба,
2) изъ управленія генералъ-фельдцейхмейстера,
3) изъ управленія генералъ-инспектора по инженерной части,
4) изъ управленія генеральнаго штаба,
5) изъ управленія генералъ-квартирмейстера,
6) изъ управленія дежурнаго генерала и подчиненныхъ ему:
   а) департамента инспекторскаго,
   б) департамента аудиторіатскаго,
7) изъ коменданта главной квартиры,
8) изъ генералъ-вагенмейстера,
9) изъ генералъ-инспектора по медицинской части,
10) изъ инспектора госпиталей,
11) изъ военно-ученаго комитета.

Въ составъ главнаго штаба входятъ также—

12) дѣла по управленію военно-коннозаводскому;

б) *по военному министерству:*

13) изъ канцеляріи военнаго министра,
14) изъ совѣта военнаго министра,
15) изъ департаментовъ:
   а) артиллерійскаго,
   б) инженернаго,
   в) комиссаріатскаго,
   г) провіантскаго,
   д) медицинскаго.

Неудобство сего порядка управленія.

Таковое раздробленіе частей одного и того же управленія, въ особенности *отдѣленіе дѣлъ по фронтовой части отъ дѣлъ хозяйственныхъ*, требующихъ при всѣхъ важнѣйшихъ военныхъ предпріятіяхъ *совокупнаго соображенія*, ведетъ ко многимъ неудобствамъ, *увеличиваетъ переписку* и крайне затрудняетъ дѣйствія высшаго *военнаго начальства*. Неудобство сіе равно ощутительно, когда штабъ и министерство управляются разными лицами, или однимъ. Въ первомъ случаѣ, начальникъ главнаго штаба, производя всѣ распоряженія *Высочайшимъ Именемъ, самъ не несетъ никакой отвѣтственности*, а *по неимѣнію въ главномъ штабѣ* подробныхъ *свѣдѣній* о хозяйственной части не всегда можетъ воспользоваться всѣми способами, какія часть сія имѣетъ, а иногда поставляется даже въ необходимости предписывать такія мѣры, которыя вовсе неудобны къ исполненію со стороны министерства; военный же министръ, неся всю отвѣтственность за исполненіе, не участвуетъ въ общихъ соображеніяхъ, не имѣетъ свѣдѣній ни о прямыхъ намѣреніяхъ Государя, ни о политическихъ и военныхъ соотношеніяхъ, на коихъ оныя основаны, и, слѣдственно, не имѣетъ возможности сдѣлать никакихъ пріуготовительныхъ распоряженій, столь важныхъ въ военномъ дѣлѣ; въ послѣднемъ случаѣ лицо, управляю-

Собственною Императора Николая I-го рукою сдѣланы помѣтки:

«Это отдѣленіе неудобно было въ артилл. и инжен. вѣдомствахъ, какъ это неудобно и теперь, а въ прочихъ частяхъ это неудобство существовало оттого, что министръ находился внѣ гл. штаба».

«Оно будетъ».

«Уменьшится».

«Оно возстановится».

«Тоже и теперь».

«И не будетъ нужно, когда начальникъ общій».

«Будетъ отстранено».

«Г.-фельдц. и г.-инспекторъ госпиталей».

щее обѣими частями, крайне обременено, находясь нерѣдко въ необходимости по одному и тому же предмету работать въ двухъ мѣстахъ: въ штабѣ и въ министерствѣ.

Способы переобразованія.

Нѣтъ сомнѣніи, что соединеніемъ сихъ двухъ главныхъ частей: фронтовой и хозяйственной, отвратятся многія неудобства и доставится военному управленію болѣе единства и успѣшности въ дѣйствіяхъ.

Соединеніе сіе можетъ быть произведено на слѣдующемъ основаніи:

1) Всѣ мѣста, составляющія нынѣ главный штабъ и военное министерство, соединить въ одинъ составъ, причисливъ всѣ части, безъ изъятія, къ главному штабу или подъ прежнимъ наименованіемъ *военнаго министерства.* *«Дѣло».*

2) При начальникѣ главнаго штаба или военномъ министрѣ учредить двѣ канцеляріи: *общую* и *особенную.* Въ общей канцеляріи должны сосредоточиваться всѣ дѣла военнаго управленія въ высшемъ отношеніи. На сей конецъ прибавить къ настоящему составу канцеляріи военнаго министра еще одно отдѣленіе для дѣлъ инспекторскихъ, квартирмейстерской части и общихъ, производящихся нынѣ въ канцеляріи начальника главнаго штаба; особенной канцеляріи предоставить:

а) дѣла особенныя, не принадлежащія ни къ одному изъ департаментовъ военнаго управленія и поручаемыя Его Величествомъ собственно лицу начальника главнаго штаба или министра; *«Нужно».*

б) дѣла, тайнѣ подлежащія; *Зачеркнуты слова «тайнѣ подлежащія» и написано: «секр.»*

в) дѣла по пажескому корпусу и вновь учреждаемой военной академіи; *«Въ общую канцелярію»*

г) дѣла объ опредѣленіи и увольненіи высшихъ чиновъ военныхъ департаментовъ; *«Инс. деп.».*

д) дѣла о наградахъ чиновниковъ военнаго вѣдомства; *«Инс. деп.».*

е) дѣла по доносамъ и жалобамъ на дѣйствія департаментовъ; *«Нужно».*

ж) всѣ тѣ дѣла, которыя начальникъ главнаго штаба или министръ признаетъ нужнымъ имѣть подъ ближайшимъ надзоромъ и которыя требуютъ особенныхъ личныхъ соображеній его. *«Не нужно, ибо тогда не нужно департаментовъ».*

Изъ сей же канцеляріи могутъ быть отдѣляемы необходимые чиновники для сопровожденія Государя Императора во время Высочайшихъ путешествій. Чиновники сіи, имѣя уже свѣдѣніе о состояніи дѣлъ военнаго управленія, могутъ быть особенно полезны въ путешествіи; по возвращеніи же, они будутъ вмѣстѣ съ дѣлами поступать въ составъ канцеляріи, чѣмъ и удержится необходимая связь между дѣлами, производящимися здѣсь и во время путешествій. *«Не будетъ общаго у нихъ свѣдѣнія».*

3) Самое переобразованіе произвесть, по бывшимъ примѣрамъ, указомъ на имя правительствующаго сената.

Рукою Кн. Чернышева написано: «Если-бы Вашему Величеству угодно было предоставить лишь выборъ товарища, то оный несомнѣнно палъ-бы на ген.-ад. Адлерберга, какъ по извѣстнымъ достоинствамъ его, такъ въ особенности и по уваженію личныхъ моихъ сношеній съ нимъ, что при таковомъ назначеніи весьма важно для пользы самой службы».

Собственною Императора Николая I-го рукою написано: «Трудное разграниченіе».

4) Въ семъ указѣ со всею ясностію и точностію опредѣлить новыя отношенія всѣхъ мѣстъ и лицъ военнаго управленія.

На сей конецъ необходимо разрѣшить предварительно слѣдующіе вопросы:

а) По чрезвычайной обширности и многосложности частей, поручаемыхъ начальнику главнаго штаба или военному министру, не признано ли будетъ полезнымъ, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ министерствъ, назначить ему въ помощь *товарища?* Если сія мысль удостоится одобренія, то нужно будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ начертать и предметы его занятій, дабы съ одной стороны облегчить начальника главнаго штаба или министра отъ занятій дѣлами не столь важными и доставить ему возможность обратить все вниманіе на предметы болѣе важные; а съ другой—открыть и товарищу способъ постепенно знакомиться съ дѣлами сего управленія, дабы въ случаѣ надобности онъ могъ съ вящшею пользою исправлять должность начальника главнаго штаба или министра.

б) Въ какихъ отношеніяхъ должны состоять къ начальнику главнаго штаба или военному министру генералъ-фельдцейхмейстеръ и генералъ-инспекторъ по инженерной части, по тѣмъ дѣламъ, по коимъ они находятся нынѣ въ сношеніи съ начальникомъ главнаго штаба [1])?

в) Въ какихъ отношеніяхъ должны состоять къ начальнику главнаго штаба или военному министру управленія *военныхъ поселеній* и *шефа жандармовъ*? Какимъ образомъ устроить управленія квартирмейстерской части и генеральнаго штаба: оставить ли оныя въ настоящемъ видѣ, присвоивъ начальнику главнаго штаба или министру званіе управляющаго генеральнымъ штабомъ, или же соединить обѣ части въ одинъ департаментъ и поручить генералъ-квартирмейстеру, на правахъ директора?

г) Сохраняетъ ли дежурный генералъ свое вліяніе на аудиторіатскій департаментъ, или же департаментъ сей отдѣляется отъ состава дежурства и вступаетъ въ тѣ отношенія, въ коихъ находятся прочіе департаменты военнаго министерства? Во всякомъ случаѣ представляется необходимымъ оставить при дежурствѣ всѣхъ тѣхъ чиновъ, какіе нынѣ въономъ находятся, для выполненія многочисленныхъ порученій, по дѣламъ дежурства встрѣчающихся.

---

[1]) Въ отношеніи къ дѣламъ хозяйственнымъ нужно будетъ также, для большей опредѣленности, пояснить, что оныя, какъ и нынѣ, зависятъ непосредственно отъ министра.

д) Будутъ ли принадлежать къ составу главнаго штаба или министерства комендантъ главной квартиры и генералъ-вагенмейстеръ?

е) Инспектора госпиталей не слѣдуетъ ли подчинить совершенно генералъ-кригсъ-комиссару, или же вовсе упразднить сіе званіе, такъ какъ въ С.-Петербургѣ состоитъ уже особый главный смотритель всѣхъ госпиталей?

ж) Нуженъ ли въ мирномъ составѣ военнаго управленія главный инспекторъ медицинской части по арміи и не оставить ли его при званіи директора медицинскаго департамента?

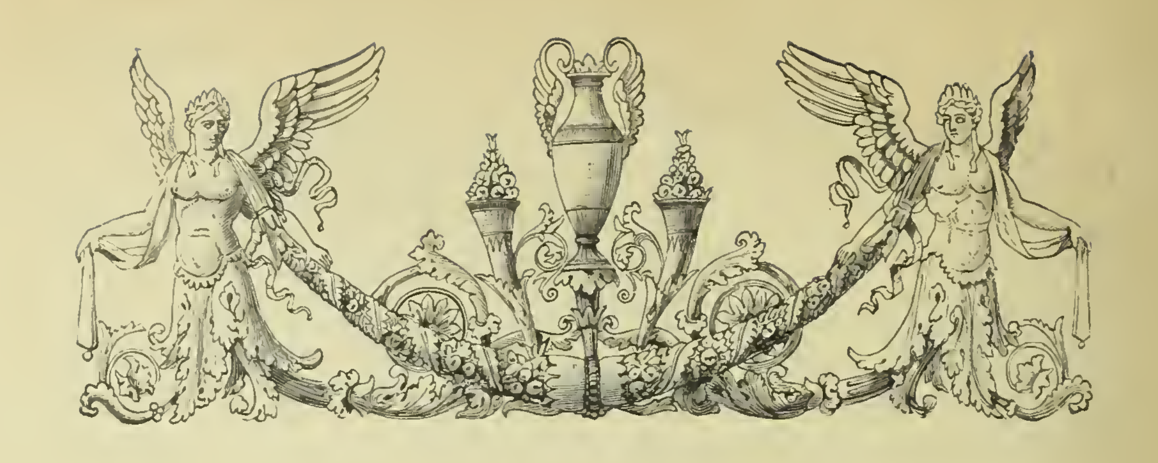
з) Съ поступленіемъ дежурнаго генерала и генералъ-квартирмейстера въ составъ военнаго министерства, обязаны ли они присутствовать въ совѣтѣ военнаго министра, наравнѣ съ прочими членами, или только по дѣламъ, до ихъ частей относящимся?

5) Въ томъ же указѣ поручить начальнику главнаго штаба или военному министру истребовать отъ всѣхъ мѣстъ военнаго управленія проекты подробныхъ правилъ для ихъ дѣйствій и составить изъ нихъ общій наказъ по военному министерству.

6) Вмѣстѣ съ наказомъ составить предположеніе о переобразованіи совѣта военнаго министра и объ учрежденіи его на правилахъ, цѣли существованія его и пользѣ службы болѣе соотвѣтствующихъ.

7) Какъ по крайней ограниченности штатовъ всѣхъ вообще мѣстъ военнаго управленія, начальство онаго лишено возможности имѣть во всѣхъ должностяхъ опытныхъ и благонадежныхъ чиновниковъ, то вмѣстѣ съ наказомъ составить и проекты новыхъ штатовъ; канцеляріямъ же, которыя должны быть нынѣ переобразованы, дать новые штаты при самомъ переобразованіи, соотвѣтственно съ обязанностями, вновь на нихъ возлагаемыми.

Проектъ образованія военнаго министерства, Собственноручно начертанный Императоромъ Николаемъ I-мъ.

1) Всею военною частью управляетъ военный министръ. Онъ есть докладчикъ Государю по всѣмъ частямъ военнаго управленія.

2) При военномъ министерствѣ учреждается военный совѣтъ.

3) Совѣту сему поручается главное управленіе всею хозяйственною частью военнаго вѣдомства, а именно: департаменты: a) артиллерійскій, b) инженерный, c) комиссаріатскій, d) провіантскій, e) медицинскій, f) хозяйственная часть военнаго поселенія, по части отчетной.

4) Членами сего совѣта назначаются генералы по Собственному выбору Государя.

5) Предсѣдатель сего совѣта есть самъ военный министръ, хотя бы и моложе былъ чиномъ онаго. Онъ предлагаетъ вопросы къ сужденію совѣта, но голосъ имѣетъ равный съ членами. Дѣла рѣшаются или единогласностью, или большинствомъ голосовъ; въ случаѣ разногласія представлять Государю на рѣшеніе.

6) Военный министръ управляетъ непосредственно: a) инспекторскимъ департаментомъ, b) квартирмейстерскою частью, c) артиллерійскою и инженерною частью, какъ посредникъ между генералъ-фельдцейхмейстеромъ и генералъ-инспекторомъ инженеровъ по искусственной и инспекторской ихъ части, для доклада Государю; нынѣшнимъ главнымъ штабомъ военныхъ поселеній, впредь до окончательнаго образованія сей части, и частью военно-учебныхъ заведеній.

7) Названіе главнаго штаба Его Величества упраздняется и относится отнынѣ токмо до лица военнаго министра, генералъ-квартирмейстера, генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора инженеровъ, дежурнаго генерала, командующаго главною Его Величества квартирою, начальника военно-

походной Его Величества канцеляріи, генералъ и флигель-адъютантовъ и главнаго по арміи медицинскаго инспектора.

8) При военномъ министрѣ учреждается одна общая канцелярія.

9) Канцелярія сія состоитъ изъ двухъ главныхъ отдѣленій: a) изъ хозяйственнаго и b) изъ военнаго.

10) Хозяйственное—по частямъ, подчиненнымъ военному совѣту.

11) Военное—по прочимъ частямъ и по судной.

12) При каждомъ изъ сихъ двухъ главныхъ отдѣленій состоитъ особое походное отдѣленіе, которыя, при отсутствіяхъ Государя Императора, слѣдуютъ съ Нимъ подъ начальствомъ начальника военно-походной Его Величества канцеляріи.

13) Начальникъ военно-походной Его Величества канцеляріи вмѣстѣ съ тѣмъ есть членъ военнаго совѣта.

14) Аудиторіатъ составляетъ особый департаментъ военнаго министерства, подъ начальствомъ генералъ-аудитора.

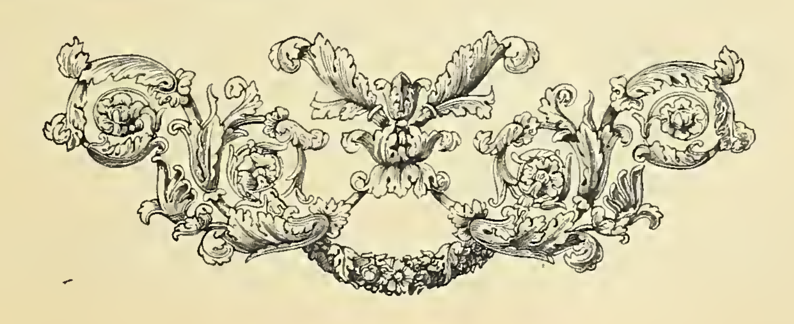
15) Верхній военный судъ составляется на подобіе военнаго совѣта изъ генераловъ по выбору Государя; военный министръ докладываетъ Государю по онымъ дѣламъ, какъ и нынѣ. Предсѣдатель же назначается Его Величествомъ особымъ указомъ.

16) Инспекторскій департаментъ состоитъ подъ начальствомъ военнаго министра и управляется дежурнымъ генераломъ. Составъ сего департамента остается прежній, но къ оному присоединяется вся инспекторская часть военнаго поселенія.

17) Къ части сей, до окончательнаго образованія военнаго поселенія, остается присоединенною и хозяйственная часть онаго.

18) Аудиторіатъ главнаго штаба военнаго поселенія присоединяется къ общему г. аудиторіату.

19) Управленіе генералъ-квартирмейстера остается на прежнемъ основаніи, съ присоединеніемъ къ оному всего, что нынѣ уже отъ поселенной части отдѣлить можно будетъ.

Докладъ управляющаго главнымъ штабомъ Его Величества генералъ-адъютанта князя Чернышева.

Собственною Императора Николая I-го рукою сдѣланы слѣдующія помѣтки:

Нѣкоторые предварительные вопросы, разрѣшеніе коихъ необходимо для ближайшаго опредѣленія основаній предполагаемаго переобразованія главнаго штаба и военнаго министерства.

Въ настоящемъ порядкѣ управленія военный министръ разрѣшаетъ по ввѣренному ему министерству всѣ дѣла силою законовъ и учрежденій, а также особаго уполномочія, по нѣкоторымъ дѣламъ ему предоставленнаго.

«Остается за нимъ».

«Отнынѣ предоставляется рѣшать совѣту».

О случаяхъ, превышающихъ власть его, онъ входитъ съ представленіями: *въ сенатъ*—объ утвержденіи контрактовъ, превышающихъ извѣстную сумму (50 т. руб.), *въ комитетъ министровъ*—о принятіи мѣръ чрезвычайныхъ, необходимыхъ къ исполненію возложенныхъ на министерство обязанностей, *въ государственный совѣтъ*—объ отмѣнѣ законовъ и учрежденій, существующихъ, по встрѣченнымъ неудобствамъ.

Вновь образуемому военному совѣту присвоивается ли власть военнаго министра на томъ же основаніи, или предоставляется ему, сверхъ того, рѣшать окончательно дѣла, вносимыя нынѣ на утвержденіе правительствующаго сената, съ тѣмъ, чтобы дѣла, подлежащія разсмотрѣнію комитета министровъ и государственнаго совѣта, попрежнему были вносимы въ сіи установленія съ мнѣніемъ совѣта?

«По прежнему».

Считать ли большинство одного въ военномъ совѣтѣ голоса достаточнымъ для рѣшенія дѣла, или большинство сіе будетъ опредѣлено на иномъ основаніи?

«Напримѣръ двѣ трети? И полагаю одинъ голосъ достаточнымъ».

Въ числѣ предметовъ, отнесенныхъ къ управленію военнаго совѣта, помѣщена и хозяйственная часть военныхъ поселеній по отчетамъ. Отчеты собственно не составляютъ предмета управленія, и ревизія оныхъ должна относиться къ государственному контролю. По сему не нужно ли будетъ ввѣрить военнаго совѣта управленію хозяйственную часть военныхъ поселеній на томъ же основаніи, какъ онъ управлять будетъ всею хозяйственною частію военнаго вѣдомства?

«Такъ будетъ современемъ, но нынѣ сіе еще невозможно по неокончательному устройству части сей; впрочемъ Я разумѣю подъ отчетомъ только всѣ свѣдѣнія населенія, урожая, приплода и проч. для полнаго обзора экономической части».

Не признано ли будетъ за благо уполномочить министра вносить на разсмотрѣніе совѣта дѣла, относящіяся до строевой, распорядительной, военно-ученой и прочихъ частей непосредственнаго его управленія, если онъ, по роду оныхъ, признаетъ нужнымъ имѣть предварительное мнѣніе совѣта съ тѣмъ, чтобы дѣла таковыя, какъ отъ совѣта независящія, получали окончательное рѣшеніе установленнымъ порядкомъ?

«Не считаю нужнымъ, развѣ съ Моего разрѣшенія».

Опредѣленіе, увольненіе и награды чиновниковъ хозяйственныхъ департаментовъ должны ли зависѣть отъ военнаго совѣта или, какъ доселѣ, непосредственно отъ министра?

«Отъ воен. совѣта».

Къ предметамъ непосредственнаго управленія военнаго министра не должны ли быть отнесены, сверхъ означенныхъ въ Высочайшемъ предположеніи: военно-ученый комитетъ и военно-коннозаводское управленіе?

«Первый да, а второе подлежитъ совѣту».

Учрежденіе при общей канцеляріи военнаго министра особыхъ отдѣленій, для образованія изъ сихъ послѣднихъ походной Вашего Императорскаго Величества канцеляріи, на случай Высочайшаго отсутствія, представляется въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ неудобнымъ, ибо отдѣленія сіи будутъ или излишнія въ обыкновенномъ порядкѣ управленія и не будутъ имѣть занятій, или при занятіяхъ положительныхъ, въ случаѣ ихъ отсутствія, должны быть замѣнены другими чиновниками.

Во избѣжаніе сего казалось бы удобнѣйшимъ придать каждому начальнику отдѣленія въ общей канцеляріи по одному помощнику съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ Высочайшаго отбытія изъ столицы, сіи помощники поступали въ составъ военно-походной канцеляріи.

«Не вижу препятствій».

Сверхъ канцеляріи общей, въ коей будутъ сосредоточиваться всѣ дѣла военнаго управленія, по крайней ихъ обширности представляется необходимымъ учредить при министрѣ канцелярію особенную, для производства нижеслѣдующихъ дѣлъ:

Рукою кн. Чернышева написано: «При прежнихъ министрахъ таковыя канцеляріи особенныя всегда существовали по совершенной необходимости въ оныхъ».

1) не принадлежащихъ ни къ одному изъ департаментовъ военнаго министерства и поручаемыхъ Вашимъ Величествомъ собственно лицу министра;

Собственною Императора Николая I-го рукою сдѣланы помѣтки:

2) дѣлъ, тайнѣ подлежащихъ, которыя нынѣ производятся въ канцеляріи начальника главнаго штаба и частію у дежурнаго генерала;

3) объ опредѣленіи и увольненіи высшихъ чиновъ военныхъ департаментовъ;

4) о наградахъ сихъ же чиновъ и вообще высшихъ чиновниковъ въ арміи;

«Ни въ какомъ случаѣ не должно выходить изъ канцеляріи».

5) всѣхъ дѣлъ, кои министръ признаетъ нужнымъ имѣть подъ ближайшимъ надзоромъ и которыя требуютъ личныхъ его соображеній.

«Можно при воен. отдѣленіи имѣть особый столъ или подраздѣленіе для сихъ предметовъ, поручивъ начальнику воен. поход. канцеляріи въ особенности».

Изъ сей канцеляріи могутъ быть также назначаемы одинъ или два чиновника въ составъ походной канцеляріи Вашего Величества, и такимъ образомъ оная будетъ составлена изъ лицъ, занимающихся по всѣмъ частямъ военнаго управленія.

«Г.-аудиторомъ».

Съ учрежденіемъ верховнаго военнаго суда сохраняетъ-ли аудиторіатскій департаментъ настоящее свое образованіе и въ семъ случаѣ въ какомъ порядкѣ вносятся въ верховный судъ дѣла, въ департаментѣ разсмотрѣнныя, министромъ ли, или генералъ-аудиторомъ.

«Такъ».

Казалось бы удобнѣйшимъ постановить, чтобы при сохраненіи настоящаго образованія аудиторіатскаго департамента дѣла, въ ономъ разсмотрѣнныя. были представляемы предсѣдателю верховнаго суда прямо генералъ-аудиторомъ, а утвержденные Высочайшею властію приговоры сего суда возвращались въ аудиторіатскій департаментъ къ исполненію чрезъ предсѣдателя.

На сей конецъ, какъ равно для редакціи постановленій верховнаго военнаго суда и для требованія поясненій отъ аудиторіатскаго департамента, если по существу разсматриваемыхъ дѣлъ въ оныхъ представится надобность, образовать при верховномъ военномъ судѣ особую небольшую канцелярію.

«Согласенъ».

Между тѣмъ названіе верховнаго военнаго суда, какъ представляющееся несоотвѣтствующимъ существу занятій сего установленія, непосредственно ни надъ кѣмъ суда не производящаго, не признано ли будетъ за благо измѣнить, присвоивъ оному наименованіе генералъ-аудиторіата, а *генералъ-аудитора* вмѣстѣ съ тѣмъ наименовать только *директоромъ аудиторіатскаго департамента?*

«Полагаю передачей».

Какимъ образомъ благоугодно будетъ произвести присоединеніе аудиторіата главнаго штаба военныхъ поселеній къ аудиторіатскому департаменту: посредствомъ ли перевода въ оный всѣхъ чиновъ, аудиторіатъ сей составляющихъ, или посредствомъ передачи дѣлъ, въ ономъ производящихся?

Въ увеличеніи штата аудиторіатскаго департамента, въ первомъ случаѣ неизбѣжномъ, особенной надобности не представляется и можно бы ограничиться одною передачею дѣлъ.

На какомъ основаніи присоединяется къ инспекторскому департаменту инспекторская часть штаба военныхъ поселеній: въ видѣ ли особаго отдѣленія сего департамента, въ настоящемъ своемъ составѣ, или должна она поступить въ общій объемъ дѣлъ департамента? Первое изъ сихъ предположеній оказывается удобнѣе до отдѣленія по симъ дѣламъ части хозяйственной отъ строевой.

«Совершенно въ одинаковомъ его составѣ».

Что принадлежитъ до управленія генералъ-квартирмейстера, на присоединеніе къ коему генеральнаго штаба, военно-топографическаго депо и прочихъ отдѣльныхъ однородныхъ частей послѣдовало уже Высочайшее соизволеніе, то переобразованіе сей части будетъ внесено въ проектъ общаго переобразованія военнаго управленія.

Между тѣмъ, дабы въ полномъ объемѣ обозрѣть настоящее положеніе дѣлъ сего управленія и сообразно съ тѣмъ начертать вышеозначенный проектъ по Высочайше указаннымъ началамъ, не благоугодно ли будетъ дозволить истребовать отъ начальника штаба военныхъ поселеній нужныя свѣдѣнія къ образованію сего штаба и составныхъ его частей, объ обязанностяхъ, къ дѣйствію каждой изъ сей части отнесенныхъ, и о штатахъ, для нихъ изданныхъ?

«Прикажу самъ».

Докладъ управляющаго главнымъ штабомъ Его Величества, генералъ-адъютанта князя Чернышева, о порядкѣ введенія новаго образованія военнаго министерства.

Собственною Императора Николая I-го рукою написано: «Согласенъ».

Всеподданнѣйше представляя при семъ Вашему Императорскому Величеству исправленный по замѣчаніямъ Вашего Величества проектъ образованія военнаго министерства, долгомъ поставляю повергнуть вмѣстѣ съ тѣмъ на Высочайшее благоусмотрѣніе Ваше соображенія мои о приведеніи онаго въ исполненіе.

По обширному кругу дѣйствія вновь учреждаемыхъ на основаніи сего образованія военнаго совѣта и канцеляріи военнаго министерства, представляется особенно необходимымъ предоставить сей послѣдней способъ и ента, - для образованія своего сообразно обязанностямъ, на нее возлагаемымъ, для установленія нѣкоторыхъ новыхъ формъ письмоводства и отчетности, предположенному порядку управленія соотвѣтствующихъ, и вообще всѣхъ подробностей внутренняго распорядка и устройства, дабы канцелярія сія въ полной мѣрѣ исполнить могла свое назначеніе, и военный совѣтъ, воспріявъ свое дѣйствіе, находилъ въ ней всѣ способы и свѣдѣнія къ правильному, скорому и законному рѣшенію дѣлъ.

Для достиженія сей цѣли и другой не менѣе важной, заключающейся въ томъ, чтобы внезапнымъ измѣненіемъ существующаго порядка не остановить самаго движенія дѣлъ, по мнѣнію моему, казалось-бы необходимымъ отложить открытіе военнаго совѣта до времени изготовленія смѣты военнаго министерства на 1833 годъ, а именно до 1-го будущаго сентября, съ тѣмъ, чтобы совѣтъ началъ дѣйствія свои разсмотрѣніемъ сей смѣты, а также всѣхъ распоряженій и предпріятій, департаментами къ исполненію къ оной предпо-

лагаемыхъ. Между тѣмъ полагалъ-бы я всѣ дѣла по смѣтѣ сего года и вообще по части хозяйственной вести нынѣшнимъ порядкомъ чрезъ совѣтъ военнаго министра, сохранивъ оный въ настоящемъ его составѣ до 1-го генваря 1833 года, съ тѣмъ, что еслибъ къ тому сроку остались по совѣту нѣкоторыя изъ дѣлъ сихъ неоконченными, то передать оныя на разсмотрѣніе и рѣшеніе военнаго совѣта.

Мѣра сія кажется тѣмъ полезнѣйшею, что съ одной стороны она доставитъ возможность открыть безъ дальняго отлагательства и устроить канцелярію, вновь учреждаемую, и такимъ образомъ положить прочное основаніе новому порядку управленія, а съ другой—заключаетъ въ себѣ способъ устранить неизбѣжную по всей вѣроятности медленность и затрудненія, которыя должны возникнуть по военному совѣту въ разсмотрѣніи и рѣшеніи многосложныхъ обстоятельствъ и случаевъ, встрѣчающихся по распоряженіямъ, совѣту неизвѣстнымъ, безъ его участія предпринятымъ и въ полномъ дѣйствіи находящимся.

Если Ваше Императорское Величество изволите удостоить Высочайшаго одобренія мысль сію, то я полагалъ-бы возможнымъ закрыть упраздняемыя канцеляріи начальника штаба Вашего Величества, военнаго министра и дежурнаго генерала примѣрно къ 1-му будущаго іюня, съ тѣмъ, чтобы дѣла, оконченныя въ оныхъ производствомъ, были сданы въ продолженіе сего времени въ архивы, а во вновь учреждаемую канцелярію перешли лишь дѣла неоконченныя, послѣдніе журналы сихъ канцелярій и разныя срочныя свѣдѣнія.

На тотъ случай, если-бы къ тому сроку всѣ дѣла оконченныя не могли быть сданы въ архивы, можно-бы употребить для сдачи оныхъ чиновниковъ сихъ канцелярій, которые по штату новой канцеляріи должны оставаться въ излишествѣ.

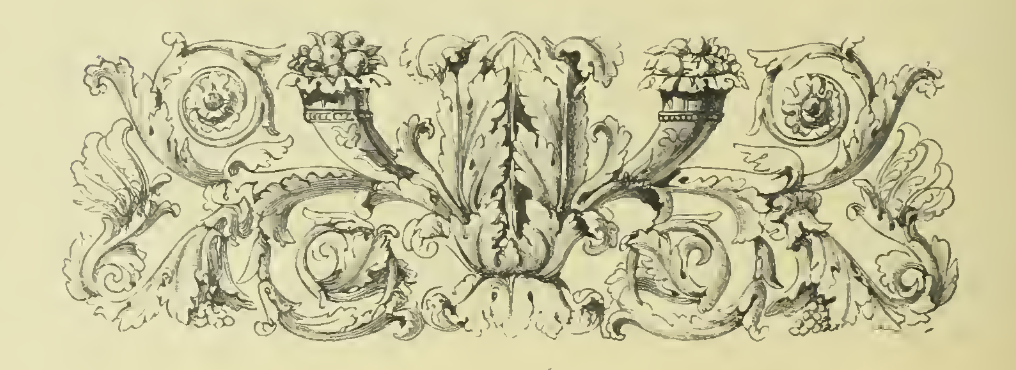
Къ тому-же сроку, какъ полагаю, можно-бы назначить дежурнаго генерала въ новыхъ его обязанностяхъ; что-же принадлежитъ до открытія генералъ-аудиторіата и упраздненія аудиторіата военныхъ поселеній, то я считалъ-бы нужнымъ отложить и то, и другое, по крайней мѣрѣ, до 1-го іюля, сколько до окончанія военно-судныхъ дѣлъ, начатыхъ уже разсмотрѣніемъ въ упраздняемомъ аудиторіатѣ, столько-же и для установленія и объявленія по войскамъ новаго порядка, въ коемъ они впредь имѣютъ дѣлать донесенія свои, по части военно-судной.

Что касается, наконецъ, до чиновниковъ упраздняемыхъ канцелярій, за штатомъ остаться имѣющихъ, то полагаю причислить ихъ вмѣсто герольдіи къ канцеляріи военнаго министерства, съ производствомъ жалованья, нынѣ ими получаемаго, до 1-го генваря будущаго года, съ тѣмъ, что если до того

времени не будутъ размѣщены по способностямъ по вѣдомству военнаго министерства, или не пріищутъ себѣ мѣстъ по другимъ вѣдомствамъ, то производство жалованья имъ прекратить.

За симъ о совѣтникахъ аудиторіатскаго департамента, званіе коихъ упраздняется, о чинахъ аудиторіата военныхъ поселеній, а также о членахъ совѣта военнаго министра и чинахъ канцеляріи совѣта — предоставить министру войти съ особымъ въ свое время представленіемъ.

Составленный на сихъ основаніяхъ проектъ указа правительствующему сенату, представляю при семъ на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

Первая записка генералъ-адъютанта графа Ридигера, представленная на благовоззрѣніе Императора Александра II-го, черезъ военнаго министра, генералъ-адъютанта князя Долгорукова I-го.

Mon Prince.

Voici la note, toute confidentielle, dont je vous ai parlé.—Comme j'aurais envisagé de mon devoir des plus sacrés de dire à l'Empereur mon opinion avec toute la sincérité d'un vieux soldat, je vous prie de soumettre cette note à Sa Majesté, si Vous n'y trouvez d'obstacle; mais avant j'aurais voulu avoir le plaisir de Vous entretenir sur ce sujet quand Vous aurez parcouru la note.

Agréez, mon Prince, l'expression de mes sentiments les plus distingués et les plus dévonés.

Sign.: *Comte Rüdiger.*

Ce 4 Juin 1855, à St.-Pétersbourg.

S. E-ce M-r le P-ce *B. Dolgoroukoff.*

Dans le moment actuel les doyens de l'armée sont appelés à offrir à l'autel de la patrie tous les moyens, qu'ils possèdent. L'expérience que j'ai acquise

dans mon long service et par l'observation attentive de la marche des choses me dicte les réflexions suivantes:

A l'avènement au trône de l'Empereur Alexandre II, Sa Majesté a trouvé une partie des places les plus éminentes, tant au militaire qu'au civil, occupées par des personnes peu capables ou non préparées spécialement pour justifier les attributions attachées à leurs places. Il se peut qu'en partie ce malheureux choix soit tombé sur ces personnes par le droit d'ancienneté, qui a été scrupuleusement observé sous le règne de feu l'Empereur; mais comme les conséquences vicieuses qui provenaient de l'influence que ces personnes exerçaient sur les affaires ne pouvaient être tolérées dorénavant, — il faut penser à y remédier.

Chose triste à observer, que dans le militaire même, objet d'une sollicitude particulière de l'Empereur Nicolas, on n'a pas su créer des hommes et l'on trouve à tous les degrés tant de médiocrités. Aujourd'hui, qu'une guerre grande et sérieuse a éclaté, nous voyons presque partout des gens peu préparés à la guerre. Cela imprime à nos actions ce caractère si prononcé d'infériorité, nous fait perdre une si grande partie de notre belle armée pour rien, et nous conduit à une ruine imminente et entière, si l'on n'y porte promptement secours.

Deux causes ont amené principalement ce déplorable état d'incapacité de nos chefs militaires:

1) L'abus dans l'administration de centralisation du pouvoir au détriment de l'autorité (Selbstständigkeit) des places et administrations secondaires, ce qui a réduit ces dernières à la signification exclusive des bureaux de transmition d'ordres et des rapports. Avec cette signification mesquine des places les médiocrités ont dû naturellement s'y introduire; il n'y a rien de plus facile que d'être exécuteur aveugle des ordres donnés, quand toute la responsabilité retombe sur celui, qui ordonne, mais on ne peut pas demander à ces marionnettes ni caractère, ni présence d'esprit, ni connaissance des hommes et des choses, ni esprit d'invention, ni la noble initiative qui est l'attribut des âmes puissantes. Les hommes médiocres n'en ont pas, les gens donés n'ont pas l'occasion de développer ces belles qualités—ils s'habituent au contraire à s'en défier eux mêmes. Aussi ce système vicieux a pu s'introduire seulement comme abus, malgré les grandes qualités de l'Empereur Nicolas et uniquement à la suite de son vif et sincère désir du bien général, dont il tenait pour garantie infaillible la participation de sa personne à chaque affaire aux détails même: le système de centralisation s'est établi, mais qui ne peut exister qu'en temps

de paix; quand des circonstances extraordinaires surviennent on demande des hommes, des généraux... et on ne trouve que des nullités.

Il faut avant tout mettre la centralisation générale en équilibre avec la signification des places subalternes; c'est le seul moyen de faire marcher les choses et de préparer des hommes: un employé investi de confiance et de responsabilité médite sur sa position, prévoit toutes les chances et sait être prêt à agir dans chaque éventualité. Il comprendra la véritable signification de sa place et en montant plus tard en hiérarchie il saura donner la juste valeur à chaque emploi subordonné. En donnant à chacun la part de l'autorité qui lui convient on établit tout le système de la subordination sur une base vraie, et d'autant plus sûre. Un général investi de tous ces droits jouit de l'estime de ses subordonnés, et, s'il a des talents, leur inspire une confiance sans bornes— voilà les moyens de disposer de l'armée, comme d'un seul homme.

Mais en revanche un commandant investi du pouvoir doit être sujet à une sévère responsabilité. Autrefois on ne s'arrêtait pas de changer un général en chef dès qu'on voyait que les affaires n'allaient pas bien, et qu'il n'avait pas du bonheur auxiliaire indispensable pour un Commandant en chef auquel on confie le sort de l'armée et de l'empire. Tandis que tant de chefs subalternes devaient payer cher pour des négligences et des échecs, nous avons eu la mortification de voir comment des fautes et des négligences presque criminelles de la part de quelques uns de nos généraux en chef furent tolérées avec la plus grande indulgence. Quelle influence pernicieuse cela devait avoir sur la discipline et sur l'esprit de la masse, au jugement de laquelle ces faits ne pouvaient échapper parce qu'ils étaient trop grotesques! Tels par exemple: l'occupation de la petite Valachie, siège innoportun et erroné de Silistrie, négligence des mesures à Sébastopol, Eupatorie, Balaclava, Kercz contre un coup de main; tandis que l'expédition de la Crimée a été prédite trois mois d'avance; l'opiniatreté d'attendre toujours les événements et ne jamais se décider même avec des forces supérieures à une franche initiative, etc... Un de ces généraux, traduit devant un conseil de guerre, aurait été déclaré comme un des plus graves moteurs de tous les malheurs, et fatalités qui se sont acharnés contre la Russie, a eu non seulement l'insolence de venir à St.-Pétersbourg, mais de s'arroger encore le droit, pendant qu'il y séjournait, de faire la critique de la conduite des autres.

2) L'autre cause qui a influé non moins sur l'absence d'hommes capables dans le militaire, c'est la dégénération de l'esprit militaire pur et vrai, celui qui a la tactique et la guerre en vue, — en esprit d'exercices militaires dont toute la sphère se borne au réglement (уставъ) et aux parades. Cela arrive

souvent en temps de paix et de sécurité. L'abus du réglement a rebuté du service beaucoup d'hommes capables. Cet abus s'est tellement infiltré dans la vie de nos troupes, qu'il y a aujourd'hui une génération entière qui a placé sa foi militaire dans le réglement; or cela ne développe pas les talents de la guerre. Il faut avoir un réglement et il doit être strictement observé, mais il doit être aussi simplifié que possible, précis, court, basé sur les vrais principes de la tactique et de l'ordre, ne doit pas subir des changements trop faciles et fréquents, et en général être facile à connaître à fond et de tout le monde, et ne pas absorber toute l'activité intellectuelle d'un officier.

Mais en réduisant l'exercice militaire au strict nécessaire, on ne saurait donner assez de développement aux occupations directement relatives à la guerre: manoeuvres de toute dimension en été, depuis la petite guerre jusqu'au déploiement des forces considérables, actions combinées de toutes les armes, marches forcées, bivouaquement, le tir. En hiver lecture des histoires de guerres et des ouvrages de la théorie de la guerre. Cette mesure élevera infailliblement l'esprit militaire aux combinaisons et méditations de la guerre; la masse en prendra le goût et s'en fera l'occupation de tous les jours et c'est avec cette tournure de l'esprit général, que les talents militaires pourront se développer et se faire connaître même en temps de paix.

Il serait utile de prendre les deux mesures susdites dès à présent, mais les fruits, qu'elles porteraient, n'eussent pas été immédiats, tandis que la crise dans laquelle nous nous trouvons exige des moyens énergiques pour éveiller l'inertie, rompre la routine et faire marcher autrement les choses, en arrêtant le torrent d'hommes incapables pour ce moment critique.

Pour cela il faut suspendre l'exclusivité du droit de l'ancienneté et faire choix pour les nominations tant soit peu importantes avant tout d'hommes de talent et s'il est possible spécialement préparés pour le service, auquel ils sont appelés. Ce principe peut être appliqué tant au militaire qu'à toutes les autres branches du service d'Etat. Il faut libérer du service tous ceux qui lui sont inutiles, choisir dans les rangs ceux que le talent et les antécédents distinguent et leur accorder l'avancement et ensuite les remplacer par les hommes de moyens sans regarder de près à leur âge. C'est là le seul moyen de régénérer la grande quantité d'incapacités. La jeunesse a l'énergie, la force, l'initiative, l'abnégation; souvent il est vrai l'expérience et la prudence lui manquent; c'est le talent qui doit suppléer. Voilà ce qui appelle toute l'attention sur les qualités des hommes que l'on choisira—on ne saurait y mettre assez de perspicacité. De tous temps c'était la tâche la plus difficile et la plus importante des gouverne-

ments. On sait comment Novossiltzoff a été envoyé par l'Empereur Alexandre I dans l'armée de Beningsen pour observer et faire choix des hommes de talent, et comme il a indiqué: Bagration, Barclay, Konovnizine et Baggovout qui tous, plus tard, justifièrent la recommandation. La promotion au grade de général doit être liée avec certaines conditions, car il vaut mieux garder un colonel tolérable, que d'augmenter le nombre des généraux incapables. Autrefois les prétentions au grade de général furent très modérées par la mesure de ne pas y élever des individus qui n'avaient ni antécédents, ni d'autres titres pour être généraux. Dans ce cas les états-majors des armées et les chefs des corps doivent consciencieusement et franchement coopérer pour ne pas admettre aux grades de général et de colonel des individus incapables.

Notre soldat se bat bien, nos officiers le mènent bien au feu, mais nous n'avons pas de succès, et nous finirons par céder l'ascendant moral à nos ennemis. C'est parce que les opérations générales sont mal conduites, il n'y a pas d'éxécuteurs capables et éclairés, le soldat ne sait pas tirer et n'a pas d'arme de précision en quantité nécessaire. Donnez dans l'armée des hommes de talent, et les affaires doivent marcher: le corps est bon, il lui faut l'âme, c'est le talent qui est le levier qui doit animer le corps et le conduire au succès et à la gloire.

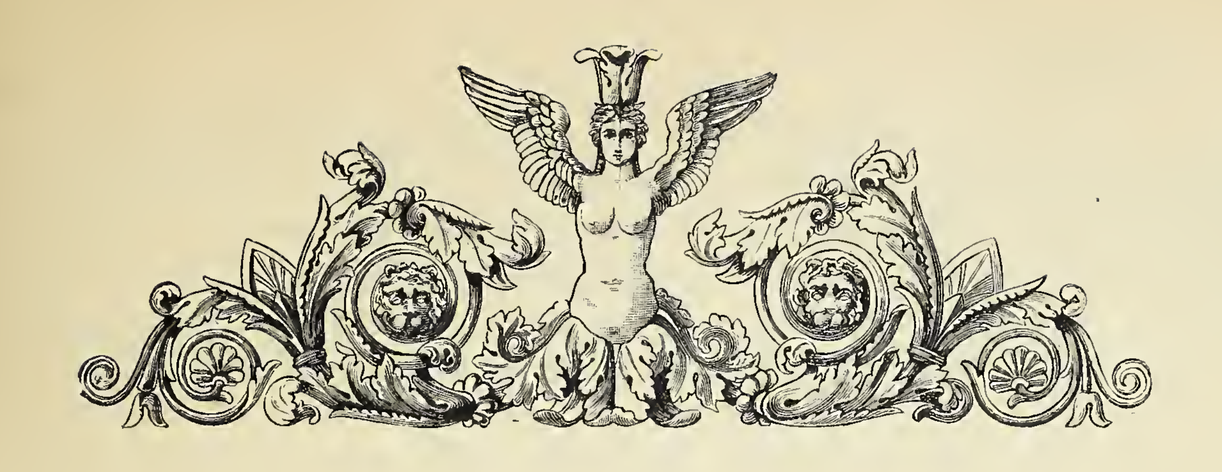
Comme les connaissances sont toujours une grande chance, en faveur d'un homme appelé au commandement, c'est depuis les écoles que la préparation des militaires doit commencer. Un jeune homme ne peut embrasser à la fois toutes les sciences, et si c'est dans un but exclusivement militaire, que l'éducation se fait, on ne saurait assez recommander la spécialité des sciences de la guerre, après avoir donné à la jeunesse la connaissance parfaite des études fondamentales. Sans celles-ci, il ne peut être ni militaire, ni homme bien élevé, ni même utile—c'est le fondement, chaque éducation, comme chaque maison doit en avoir un. Ensuite, comme il doit être chef de peloton, de compagnie, etc., on ne saurait comprendre comment fera-t-il dans sa carrière l'application de la botanique et de la chimie, tandis qu'il ne peut faire un pas sans grammaire, mathématique. On ne peut non plus borner ses connaissances au maniement des armes et au réglement, car il est appelé à être général plus tard. Le cercle des sciences militaires est si large, et il ne suffit pas de les faire comprendre seulement aux jeunes gens, il faudrait tâcher de leur faire prendre le goût de leur métier et pour cela ne pas les distraire par les sciences hétérogènes. Le temps ne suffit pas pour étudier les connaissances spéciales jusqu'au fond, jusqu'à savoir les appliquer, jusqu'a savoir continuer à apprendre toute sa vie, — sans

quoi on ne peut acquérir l'amour de son métier ni être utile dans une vacation spéciale... Pour faire une chose bien il faut en savoir beaucoup plus qu'elle n'exige.—Il ne suffit pas d'être au niveau,—il faut dominer sa position.

Comte *Rüdiger*.

4 Juin. 1855.

Вторая записка генералъ-адъютанта графа Ридигера, представленная на благовоззрѣніе Императора Александра II-го черезъ военнаго министра, генералъ-адъютанта князя Долгорукова I-го

Mon Prince.

Conformément à Votre désir, j'ai exposé, dans le mémoire ci-joint, les mesures à prendre qui, à mon avis, peuvent remédier à la fausse direction. existant dans certaines branches de l'administration de notre armée et aux résultats fâcheux, qui en sont provenus.

На подлинномъ рукою князя Долгорукова I-го написано:

«Государь Императоръ изволилъ записку графа Ридигера читать и возвратилъ мнѣ ее съ Собственноручными помѣтками. Исполнить по симъ отмѣткамъ то, что слѣдуетъ. 20 іюля».

Mais j'ai hâte d'observer, que, vu la grande importance du sujet, il serait impossible de prendre d'emblée et immédiatement quelques-unes de ces mesures, celles surtout qui ont pour but des réformes radicales. Il faudrait avant appeler quelques hommes d'état de confiance, les plus compétents et spéciaux pour chacune de ces matières et soumettre ces mesures à leur délibération.

Quant à l'impulsion qui doit être donnée à tout ce qui concerne les réformes à faire, je n'ai pas à me prononcer la-dessus, car elle doit émaner de Sa Majesté l'Empereur.

Veuillez, mon Prince, agréer l'expression de mes sentiments les plus distingués et les plus dévoués.

Sign.: Comte *Rüdiger.*

Ce 23 Juin 1855, à Péterhoff.

à S. E. M-r le Prince *B. Dolgoroukoff 1.*

На подлинномъ Собственною Императора Александра II-го рукою положены слѣдующія резолюціи и отмѣтки:

«Il y a beaucoup d'idees justes».

S'il n'est pas facile de voir et d'indiquer les fautes de l'époque, il est encore plus difficile de trouver les moyens de les corriger, surtout quand les défauts sont du domaine moral, s'il ne s'agit de rien moins que de donner une direction à l'esprit de la masse, vicié pendant tant d'années.

Je tâcherai cependant, comme supplément à ma note, de tracer le plan et d'indiquer les mesures à prendre dans ce but. Et d'abord il faut se résigner à l'idée que le temps seul peut mûrir les améliorations et faire voir les résultats. Mais en attendant il est urgent de prendre dès à présent les mesures qui doivent éclairer pour tout le monde la nouvelle voie, dans laquelle le gouvernement trouve nécessaire d'entrer; la participation de tous à l'œuvre doit faciliter le succès.

I. Pour rectifier le système et les rouages administratifs, en écartant l'abus de la centralisation,—il faut prendre pour principe de céder à chaque emploi la part de confiance et de droits qui lui sont dus; en temps de guerre cela est déjà presque fait, car dans les circonstances sérieuses on tombe toujours sur le véritable chemin; il faut seulement ne pas perdre cela de vue en temps de paix, car c'est un grand moyen pour faire bien marcher les affaires et de préparer et de connaître les hommes. La centralisation doit exister, mais son abus fait disparaître les hommes. Les mérites et les talents ont été sacrifiés à une obéissance aveugle, à la routine; dans cet état de choses tout devait s'altérer: la marche utile des affaires et le progrès sage, faute d'hommes capables. Si, au contraire, le pouvoir et la responsabilité font réfléchir chaque employé, son intelligence se développera et dictera sa conduite. C'est avant tout un système d'administration organisé dans cet esprit, c. à d. vivant, intelligent, attentif et actif, que l'on peut plus facilement gouverner une armée, un état et lui donner spontanément toutes les impulsions que l'on jugera utiles ou bienfaisantes.

«C'est bien vrai».

Il serait à désirer que le gouvernement dès à présent donnât cette impulsion, cela ne tardera pas à être compris et à se répandre: il ne s'agira alors que de veiller à ce que le système ne subisse d'altération à aucun degré, et de faire *un digne choix d'hommes*, ce dont je parlerai plus bas.

«Voilà le plus difficile».

II. Pour changer ou élever dans la troupe l'esprit d'exercice en véritable esprit militaire, il y aurait à conseiller:

1. Dès à présent abréger tout le réglement (уставъ) et le réduire au strict nécessaire, le soumettre uniquement aux exigences de la tactique, de l'ordre, de la guerre en un mot, car son but doit consister à développer et à préparer l'officier et le soldat au mécanisme de la guerre.

Il faut charger de ce travail une commission spéciale, composée des personnes de bon sens, pratiques et éclairées *) et éviter tous ceux qui sont déjà irréparablement empoisonnés par le vieux système. Le réglement doit être court, simple et très précis, — alors on peut exiger que chacun le connaisse et le remplisse. Il faut y inclure toutes les innovations et les changements, faits uniquement dans un but bienfaisant ou pour simplifier les choses trop compliquées.

«C'est ce qu'on peut faire en prenant pour modèle le réglement prussien, le plus simple et le plus pratique de tous ceux que je connaisse».

L'armée ne doit pas rester en arrière des progrès. Pendant les derniers temps nous avions négligé l'armement du fantassin, le tir, ayant borné l'instruction au maniement des armes et au défilé. Sans entrer dans tous les détails à ce sujet, je dirai seulement combien il est d'une haute importance que le soldat soit plus dégagé individuellement. Car bien que sous le rapport de la bravoure et de l'abnégation de soi-même nos soldats, quand ils se battent en ordre serré, se montrent constamment supérieurs à tous les soldats des différentes armées du monde, ils cèdent cependant au Français dans le combat individuel, ou corps à corps, malgré l'avantage de la force physique, parce qu'ils sont mal préparés à ce genre de lutte. Les Français prennent le dessus par l'intelligence de leurs officiers et le dégagement gymnastique et l'adresse dans le maniement des armes des soldats. Il faudrait faire tout pour éveiller dans nos officiers le besoin de connaître toutes les conditions attachées à ce combat, savoir profiter des avantages du terrain, etc., ainsi que préparer notre soldat à savoir bien tirer (après l'avoir muni des armes de précision), à manier leurs armes avec avantage et leur donner plus de dégagement gymnastique, car l'immobilité parfaite, exigée de lui au front, le rend trop raide, lourd et par conséquent inerte à lutter avec avantage contre un adversaire plus faible de corps, mais plus agile, dégagé et intelligent. Aussi nos braves troupes du Caucase peuvent attester la vérité de cette assertion, autant que d'un autre coté l'exemple de la garde prouve que la perfection dans l'exercice du front n'est pas suffisante pour la guerre. La même chose peut être dite, avec plus d'urgence encore, pour la cavalerie; j'ai fait bien des charges dans ma vie et je ne me rappelle pas qu'une attaque en muraille n'ait été suivie d'un combat corps à corps. Il faut donc dégager le cavalier pour lui donner les avantages dans cette lutte. Il est indispensable de généraliser autant que possible *l'enseignement gymnastique* dans l'armée, en évi-

«Je suis aussi de cet avis».

*) J'aurais indiqué: le général Dannenberg—président; Karzoff pour l'infanterie, Geczévicz pour la cavalerie.

tant le pédantisme dans cette matière qui rend l'étude difficile et en donne le dégout au soldat *).

Je me permettrai d'observer ici une des causes principales qui a amené depuis les dernières 15 ou 20 années une augmentation considérable de malades et de mortalité dans l'armée. C'est le grand nombre des troupes d'élite chez nous et la part bien considérable du recrutement, *qu'elles absorbent au détriment trop sensible des troupes de ligne,* dont l'état, tant physique que moral, avait subi en outre un grand affaiblissement par la mesure du licenciement des soldats de 10 à 15 ans de service. Il en résulte que les troupes de ligne, composées et complétées par le rebut du recrutement et privées de leurs vétérans, endurcis au service, n'offrent pas la consistance nécessaire pour supporter toutes les exigences et fatigues; de là cette grande proportion de malades qui augmente chaque jour. Ce ne sont pas les hommes beaux et de grande taille qu'i y a à regretter pour l'armée, mais les constitutions fortes et de bonnes santés qui sont également absorbées par les troupes d'élite. A mon avis il serait indispensable de penser à remédier à ce mal qui exerce une influence si pernicieuse sur l'état et l'esprit de la troupe de ligne, comme il est indispensable aussi que le Gouvernement mette toute sa sollicitude à écarter une autre cause qui fait languir la santé du soldat,—c'est sa nourriture chez les habitants. Comme cette charge retombe sur les provinces occidentales, dont les paysans sont ruinés et parmi lesquels les maladies pullulent à cause de cette pauvreté et mauvaise nourriture, il serait juste de garantir le soldat de cette influence malsaine, en chargeant une commission de préciser ce dont le soldat a besoin pour être bien nourri, et puis pour combler cette dépense, y faire participer tous les gouvernements de l'Empire et non ceux seulement qui sont sans cela surcharger du cantonnement perpétuel.

«Ce n'est pas tout à fait juste, car Notre belle Garde depuis qu'elle se trouve dans les malheureux gouvernements polonais a autant de malades que les troupes de la ligne qui y sont ordinairement cantonnées».

2) Il faut de plus nommer une commission d'hommes pratiques et compétents pour tracer le programme des occupations tactiques en été pour les troupes: manœuvres de tout genre, etc., comme je l'ai indiqué dans ma note précédente.

«Il faut charger Benkendorf de nous fournir des renseignements sur ce qui se fait sous ce rapport dans l'armée prussienne».

---

*) Cette étude consisterait à apprendre aux fantassins à grimper aux échelles, sauter par dessus les haies et fossés, tirer couché par terre, avancer en rampant, manier du fusil contre le cavalier et lutter corps à corps avec un homme à pied. Quand à la cavalerie légère, les meilleurs modèles pour le maniement des armes et pour l'agilité du cavalier offrent nos Cosaques de ligne. A la mémorable, revue de Kalisch, en 1835, j'ai eu le bonheur de présenter les 7-mes et 8-mes escadrons de la 3-me division légère, préparés à l'exercice de ce genre, à la satisfaction de tous les spectateurs, dont un grand nombre d'officiers étrangers. Cela n'a nullement dérangé l'ordre du front.

3) Prendre tous les moyens pour répandre dans les régiments le goût des occupations militaires; les chefs des régiments doivent le professer pour l'introduire par leur exemple; ils doivent exiger et encourager ces occupations; avoir dans les bibliothèques les principaux ouvrages militaires et faire honte à ceux qui persisteront dans l'ignorance complète des faits les plus saillants de l'histoire militaire. Ce goût se serait maintenu et propagé avec beaucoup plus de facilité si les jeunes gens, *élevés aux écoles militaires,* en eussent été imbus. Il ne sera pas difficile de rendre ce goût général dans le régiment après l'avoir inculqué aux principaux meneurs de l'esprit de corps. Cette mesure doit être introduite après la guerre, dont le souvenir vif et frais en facilitera la propagation. Je me rappelle, qu'après les grandes guerres qui ont fini avec l'année 1815, beaucoup de nos généraux et de ceux qui ont été acteurs dans ces guerres comprenaient qu'il leur fallait encore beaucoup apprendre et se sont occupés à étudier et à se préparer.

«C'est ce qu'on tâche de faire».

4) Le journal militaire doit avec une vigilante avidité suivre toutes les innovations et progrès dans le monde militaire et servir d'éclaireur pour notre armée dans cette matière en lui donnant tout l'intérêt de l'actualité. Il faut comme je l'ai dit que notre armée marche avec le progrès que le monde fait.

III. J'arrive au plus difficile: au choix des hommes et aux moyens de regénérer l'incapacité au service militaire. C'est le plus difficile, car il faut donner une autre direction à toute la masse d'hommes. Y a-t-il au monde une tâche plus ardue? Un bon système, de la persévérance, et puis le temps, le temps seul pour y faire quelque chose, car il faut qu'une génération passe, qu'une autre plus jeune s'élève dans de nouveaux principes et que la moyenne en change complètement. Mais il ne faut pas se laisser décourager quand on entreprend une oeuvre aussi grande, aussi bienfaisante! Il y a des chances pour le succès, car il y a dans la masse la conscience du besoin des réformes. Ici aussi il faut dès l'abord indiquer clairement les intentions inébranlables du gouvernement, et la masse s'y pliera petit à petit.

«C'est la moyenne qui est la plus faible chez nous. Je compte par contre beaucoup sur la nouvelle, depuis 1832, c. à. d. depuis la réorganisation des écoles militaires».

Pour expliquer mes idées à ce sujet, je suivrai l'ordre d'idées naturel, c. à. d. il faut faire en sorte que les hommes de mérite puissent se former, puis les reconnaître, choisir, avancer, et dans le courant de cette exposition j'indiquerai les mesures qu'il serait utile de prendre dès à présent pour préparer les nouvelles voies, telles que par exemple: attestations secrètes, liste et préparation des candidats, connaissance personnelle avec les hommes de quelque mérite, mesure extraordinaire pour le moment actuel, etc.

Choisir les hommes—voilà le mot de l'énigme, tout le succès en dépend: donnez un chef digne et capable à un régiment—et tout le régiment sera bon,

on le deviendra: choisissez un général en chef capable — et toute la campagne ira bien. La grande Catherine disait: j'envoie en Pologne deux armées: la troupe et Souvoroff. Si c'est une vérité incontestable, alors le choix des hommes, comme la chose de la plus haute importance, mérite et exige beaucoup d'attention d'un instinct particulier.

Mais avant de choisir, il faut avoir de quoi choisir; il faut d'abord avoir des hommes, et pour cela il n'y a qu'un secret: c'est de développer le mérite personnel, et pour cela lui donner un prix quelconque, il faut que chacun sache que son mérite réel, sa valeur intrinsèque seuls peuvent le pousser, et non la chance, protections ou autres moyens indirects. *Ainsi à mon avis le mérite et les capacités accompagnés du droit d'ancienneté et des services rendus doivent indiquer les hommes;* alors chacun pensera à créer, ou à développer en soi quelque mérite; ce serait déjà un succès immense obtenu. Quand ainsi on aura des hommes, il restera à les connaître pour en faire le choix.

«C'était toujours le principe de feu l'Empereur et le mien».

Pour que les talents puissent se développer, il faut préparer un milieu propice pour cela. Il y aurait beaucoup de moyens à indiquer pour atteindre ce but, comme: occupations, examens, concurrence, stimulants de tout genre, etc., mais il me semble que le service lui même, mettant les hommes dans différentes positions et relations, est la meilleure école préparatoire, surtout quand on passe tous les degrés de l'échelle successivement, et que chaque place n'est pas privée de sa véritable signification. Il serait désirable même que le service fut allégé, c. à. d. sans rien diminuer des exigences sérieuses et indispensables, il faudrait: 1) arranger de manière que l'officier, même avec le peu de moyens qu'il dispose, pût être accompagné d'un certain confort, qu'il lui reste du temps pour les occupations de son goût, afin d'éviter l'abrutissement, et que la vie des maisons publiques ne fût plus sa seule ressource, comme c'est le cas avec nos officiers de ligne, et 2) que dans les punitions et les réprimandes même pour l'inexactitude au service, l'individu fût autant que possible respecté. Ces deux mesures engageraient les hommes comme il faut et bien élevés à entrer au service militaire, tandis qu'à présent la dureté de ce service a fait *que la jeunesse des meilleures familles s'est réfugiée dans les ministères*, qui contiennent un personnel très nombreux et où ces individus, jouissant d'un avancement facilité, parviennent plus aisément. C'est bien dommage, car cela fausse la tendance naturelle et traditionnelle de la noblesse russe de servir dans le militaire, — sans faire aucun bien essentiel à l'Etat. Et encore si l'on trouve des bonnes familles dans la garde, la ligne en est complètement dépourvue. Ici, encore une fois, la trop grande quantité des troupes d'élite a une mauvaise influence, car elle absorbe tout ce qu'il peut y avoir dans la ligne des familles russes, même avec

«Ce n'est pas tout à fait juste, car l'armée compte dans ses rangs les plus beaux noms de notre noblesse».

des fortunes médiocres. C'est d'autant plus fâcheux, qu'ils auraient pu faire l'ornement de l'armée et y vivre à leur aise, tandis qu'ils se ruinent au service dans la capitale. Après cela une grande part des meilleurs officiers de la ligne est composée de Polonais; *aussi il serait temps de faire cesser les prescriptions répressives, qui sévissent contre les officiers de cette nation,* d'autant plus que je puis attester que dans les derniers événements ils se sont conduits très raisonnablement et qu'occupant pour la plupart, à cause de leur capacité, des places dans les états-majors, ces mesures ne peuvent pas leur rester inconnues et les indisposent inutilement.

«Quelles sont donc ces prescriptions répressives?»

Dans le but d'élever des hommes militaires il y a deux époques principalement à avoir en vue: il faut d'abord donner la possibilité aux officiers subalternes de devenir des officiers supérieurs distingués et puis à ces derniers de se former pour devenir généraux. Quant aux commandants des armées ce sont eux-mêmes qui se préparent guidés par la Providence.

C'est dans un régiment que se trouve l'élément où les officiers subalternes subissent l'école préparatoire; cela démontre toute l'importance du choix d'un chef de régiment, qui doit guider l'esprit de corps et servir d'exemple à ses subordonnés—pour cela il ne suffit pas de n'être qu'un bon instructeur *).

Le grade d'officier supérieur et de colonel surtout doit être donné avec discernement et non au hasard de l'ancienneté, il faut pour cela exiger de l'officier: un dévouement sans bornes pour son Souverain, un caractère énergique, le respect raisonné de la loi, et qu'il soit désintéressé et assez civilisé pour être à l'abri de la critique de ses subordonnés, qui lui seraient supérieurs sous ce rapport, et pour qu'il ne tombe dans le tort d'éviter la bonne compagnie, ou encore pis de montrer de l'éloignement pour les gens civilisés.

«Cela serait parfait si cela ne donnait pas lieu à des actes arbitraires de la part des chefs supérieurs».

Pour que ce choix ou discernement soit possible il faut dès à présent:

1) Changer la signification des attestations, car celles qui existent à présent, tombées dans le domaine de la routine, sont devenues banales et vides de sens. Il faut qu'un comité fasse un programme sérieux et pratique des questions auxquelles une réponse affirmative constaterait les qualités requises pour être avancé. Ces attestations doivent être très secrètes, faites par écrit, et adressées directement au Ministre de la guerre par les Chefs de Corps (l'attestation des officiers subalternes peut se concentrer chez ces derniers) qui seront tenus dans cette circonstance délicate d'agir en toute conscience et toute franchise sous peine de responsabilité et avec autorisation d'employer même des moyens parti-

«C'est une chose à faire».

*) La-dessus on peut consulter l'instruction de l'Impératrice Catherine (полковничья инструкція).

culiers, pour avoir des notions précises sur les individus, présentés à la promotion, vu les difficultés que cette tâche renferme en elle-même, et la responsabilité terrible qu'elle impose sur la conscience.

2) Donner une plus grande attention et signification à la liste des candidats. Le droit d'être porté sur la liste doit être basé sur la conviction intime que les individus sont capables de remplir la charge à laquelle ils sont destinés; *autrement cette mesure devient un abus, une proforme, si c'est l'ancienneté seule qui en constitue le droit.*

«Certes».

3) Il serait utile d'organiser tout un système de candidature pour que chaque emploi put avoir un substitut, en décidant d'abord, s'il serait plus avantageux, que les candidats se préparassent dans le service même, ou bien de ne les avoir qu'en vue, secrètement portés sur la liste. Dans le corps d'armée, que j'ai commandé, j'avais soin de préparer des candidats pour chaque place et, en en faisant choix, je suis parvenu à avoir des officiers distingués à la tête des bataillons et des autres commandements importants.

4) Le choix d'un chef de régiment demande d'autant plus d'attention et il faudrait que les officiers, appelés à ce commandement, autant qu'à tous les commandements supérieurs à celui-ci, fussent, s'il se pouvait, personnellement connus au gouvernement. En général il faut chercher à connaitre les hommes et pour cela se mettre continuellement, autant que possible, en contact direct avec eux, leur donner la facilité de montrer leurs talents, tout en se défiant d'être la dupe des charlatans. Quand on ne peut faire cela personnellement, ce qui est toujours plus sûr, il faut organiser autour de soi tout un système, sagement médité et arrangé, pour que le talent et le mérite qui se montrent même dans les sphères les plus éloignées, ne puisse rester inaperçus mais au contraire soit connus, encouragés et protégés contre de trop grandes entraves. Ici les moyens ne peuvent être indiqués plus précisément; *c'est le tact* ou *l'instinct personnel* et *le bonheur qui sont nécessaires* pour trouver les hommes éminents et juger chaque personne dans son ensemble.

5) On pourrait pour le moment mettre à la réserve et diminuer l'avancement des généraux, et des colonels même, tant pour avoir le temps de recueillir les notions nécessaires, que pour indiquer qu'à partir d'ici le Gouvernement cherchera à améliorer le système d'avancement, en y mettant la condition, sine quâ non, du mérite.

Les mesures susdites demandent surtout une attention vigilante, sans cela elles deviennent une routine vide de sens; nous avons, par exemple, les attestations,— mais, comme je viens de le dire, faute d'attention elles ne sont autre chose qu'une forme banale, qui, à force de généralité d'expressions, a tellement

«On y est que trop enclin chez nous».

perdu toute couleur, qu'on ne peut d'après elle ni juger un officier, ni s'y confier.

Si dans l'avancement des officiers supérieurs quelque indulgence peut être tolérée en faveur de l'ancienneté, des connaissances spéciales, etc., la promotion au grade de général doit être bien plus sévère et plus réfléchie. L'attention doit y être d'autant plus grande, qu'en donnant ce grade aux nullités, on nuit au service doublement, en faisant agir des hommes incapables qui compromettent en même temps l'autorité et nuisent à la discipline. Sans parler des qualités communes qu'un général doit posséder, il faut demander qu'il ait sur la guerre des idées élevées, basées sur l'expérience et la réflexion, le voir vis-à-vis de ses subordonnés et que son ensemble présente un certain caractère, qui est toujours la preuve de quelque mérite, ce qui sera en même temps le moyen d'éviter les nullités absolues. *Tout général, reconnu pour incapable de justifier sa vocation, aurait pu être écarté du service.* *«Oui, et ensuite viendront les lamentations».*

Il est impossible que ce système, pris avec résolution et conduit avec persévérance, ne porte pas tous les fruits possibles; il faut vouloir des hommes et on en aura; sans doute la perfection ne sera jamais atteinte; il y aura toujours des médiocrités; mais la masse sera préparée et capable; il y aura même des individus qui répondront aux plus sévères exigences et l'esprit général bien dirigé éclairera et entraînera même les plus faibles. Ainsi se conduit l'esprit de la masse. Ce qui rend cette tâche encore plus difficile, c'est qu'il est impossible de faire pour cela des règles écrites et s'y borner; tout programme ne serait qu'une lettre morte, si l'on n'y met une préoccupation chaleureuse, personnelle, constante, basée sur la conviction de la nécessité d'avoir des hommes et un savoir compétent. Si le gouvernement cherche et estime les talents—tout le monde les cherchera, les estimera et les respectera. Il faut, comme je l'ai dit, se mettre autant que possible en contact avec les hommes. On peut être sûr, que du moment où l'attention manque, l'abus s'introduit, le bien disparait. Quels écueils ne recontre-t-on pas au choix des hommes: une confiance aveugle dans les recommandations entraine les protections; aux hommes éminents on tâche d'opposer toutes sortes d'entraves; la perspicacité des plus grands génies s'est trompé dans le jugement des hommes: Pierre le Grand n'a-t-il pas livré Koczubey à Maseppa?

Quant à la crise actuelle, comme je l'ai dit dans ma note précédente, il faut avoir en vue les hommes de talent qui se font remarquer et en disposer dans les cas de nécessité, sans trop de scrupule pour leur ancienneté. Ce sont là des mesures extraordinaires, qui ne doivent pas se glisser comme règle dans *«C'est juste».*

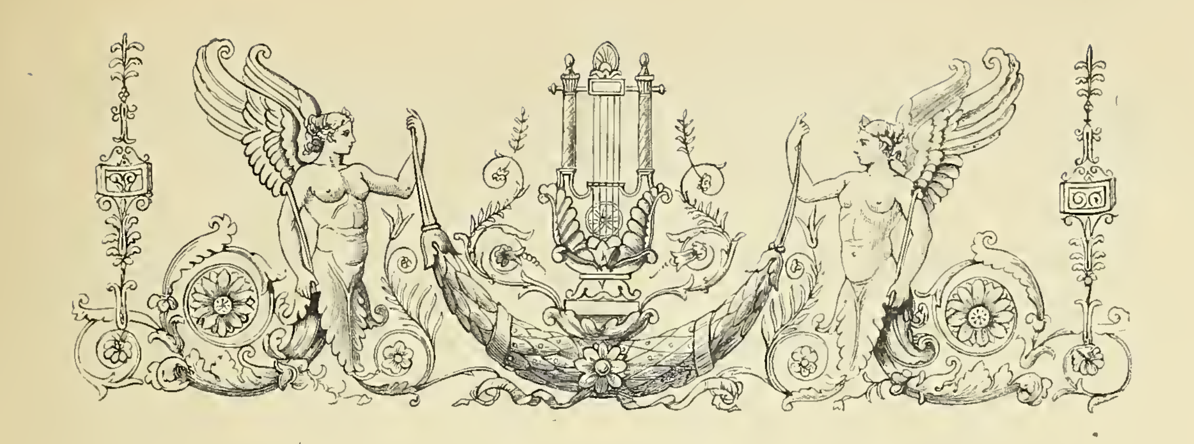
un temps de paix, ce serait un abus contraire,—on ne saurait s'en garder assez pendant une réaction.

J'ai traité ici les idées principales et les moyens que j'ai jugé les plus importants à prendre pour écarter les inconvénients, que j'avais indiqués dans ma première note. Il y a encore bien des choses à dire, mais j'ai eu soin de rendre ma note aussi courte que possible; si mes idées trouvent un accueil indulgent, et qu'il soit jugé nécessaire de prendre quelques-unes de ces mesures, je suis prêt à offrir ma vieille expérience toutes les fois qu'on voudra bien en disposer. Cette expérience est basée sur un service long et ininterrompu, toujours en rapports directs avec la troupe, dans le courant duquel souvent j'ai eu la mortification d'être forcé par mon devoir même d'agir contre ma conviction, ne pouvant remédier aux choses. Néanmoins, j'ai profité de toutes les occasions pour connaître plus intimement le caractère et la position du grand nombre d'individus de tout genre avec lesquels le service m'a mis en contact, et voilà ce qui m'encourage à présenter ces observations.

Comte *Rüdiger.*

Ce 23 Juin 1855, à Péterhof.

Третья записка генералъ-адъютанта графа Ридигера, представленная на благовоззрѣніе Императора Александра II-го черезъ военнаго министра, генералъ-адъютанта князя Долгорукова I-го.

Mon Prince.

Me conformant aux éclaircissements dont Vous m'avez fait l'honneur de me faire tenir la nomenclature, je me fais un devoir de Vous transmettre ci-après une notice ayant pour objet de signaler, dans l'administration de notre armée, l'abus de la centralisation du pouvoir et les mesures qui pourraient lutter avec avantage contre une semblable tendance.

На подлинномъ написано: «Государь Императоръ изволилъ читать. 20 августа 1855. Князь Долгоруковъ.

Cette notice servirait de réponse au § 1-e des éclaircissements mentionnés. Je me ferai en outre un devoir de Vous transmettre, à mesure qu'elles seraient terminées, les notices destinées à servir de réponse aux paragraphes suivants.

Je profite de cette occasion, mon Prince, en Vous priant d'agréer l'assurance réitérée de mes sentiments de haute considération.

Sign.: Comte *Rüdiger.*

Péterhoff, de 11 Août 1855.

Notice, concernant l'abus de la centralisation du pouvoir, en suite des éclaircissements demandés.

Dans le nombre des circonstances qui ont eu une influence nuisible sur l'organisation de notre armée, on doit signaler en premier lieu une tendance outrée à la centralisation du pouvoir.

A l'appui de ce fait, un coup d'œil rétrospectif sur l'histoire de notre armée nous fait découvrir l'origine et le développement de cette tendance qui, s'étant enracinée de plus en plus, a passé finalement à l'état d'abus intolérable.

Les premiers symptômes de cette tendance à la centralisation du pouvoir tant au civil, qu'au militaire, se sont fait sentir sous le règne de l'Empereur Paul I-er. Instruit des abus nombreux qui s'étaient glissés les derniers temps du règne de l'Impératrice Catherine, dans les différentes branches de l'administration militaire, l'Empereur Paul I-er s'était fait une tâche de les extirper. La vivacité et la méfiance, inhérentes à son caractère, lui donnaient la ferme conviction qu'il ne pourrait atteindre au but qu'il se proposait, qu'en suivant de près les faits et gestes d'un chacun, et en analysant en personne jusqu'au plus petit détail du service.

Le but était louable, mais malheureusement les mesures, qu'il nécessitait, portaient souvent à faux, c'est ainsi que des généraux d'un mérite éminent furent éloignés du service, des médiocrités s'élevèrent au pouvoir, et beaucoup de bons principes furent étouffés dans le sein des troupes avec les abus qu'on cherchait à y réprimer.

La grande guerre qui éclata au commencement du règne de l'Empereur Alexandre prévint les résultats qu'on devait attendre de ce système d'administration adopté par l'Empereur Paul I-er.

En 1816 l'Europe déposait les armes et ses armées, se préparant à une paix durable, rentraientt dans leur état normal. La Russie seule n'en diminua pa les cadres et, maintenant ses armées sur un pied de guerre, laissait en vigueur les institutions qu'elle nécessitait. L'état-major de l'Empereur, ainsi que ceux de l'armée se mirent en devoir de vaquer dorénavent à tous les détails de l'organisation des régiments; toutefois les généraux en renom, placés à la tête des corps ou des divisions, furent ménagés, une excessive prudence fut observée dans la crainte de blesser les convenances et le but qu'on poursuivait était toujours l'utilité du service.

A l'avènement au trône de l'Empereur Nicolas d'Auguste mémoire, une grande partie des célébrités militaires n'existait déjà plus et les guerres de

Turquie et de Pologne ne parvinrent pas à leur créer de dignes remplaçants. Les généraux commandant des corps séparés furent les seuls à pouvoir soutenir leur ancienne réputation, ou bien à acquérir une nouvelle gloire, tandis que tous ceux qui se trouvaient dans l'armée du Maréchal, se voyaient éclipsés par le rayonnement de sa gloire personnelle. Après la fin de la Campagne de Pologne, la plus grande partie de notre armée fut réorganisée et placée sous les ordres d'un commandant en chef (главнокомандующій) et de son Etat-major. Depuis ce moment les chefs de corps, de divisions, de brigades et de régiments perdirent peu à peu de leur influence et finirent par être privés totalement de toute liberté d'action. Le commandant en chef et son Etat-major commencèrent à suivre en détail l'organisation intérieure, non seulement d'un corps d'armée, mais même d'une division et d'un régiment; le choix d'un cantonnement partiel, la distribution des exercices et du service, en un mot les plus menus détails de l'administration donnaient lieu à tout autant d'ordres émanant directement de l'Etat-major. La moindre contravention à un semblable ordre, quand même elle aurait pour résultat l'intérêt ou l'utilité du service, exposait un chef de corps aux plus grands désagréments. On ne lui demandait à l'égal de son sergent qu'une obéissance aveugle. Dans la nécessité d'éxécuter sans raisonner les ordres qui lui étaient communiqués, le chef de corps exigeait à son tour cette même obéissance passive de la part de ses chefs de division, et ceux-ci de la part des chefs de brigades et de régiment.

Le commandant en chef, n'admettant aucun pouvoir intermédiaire, n'appréciait dans un chef de corps que l'exactituxe de l'éxécution, ceux-ci recherchaient les mêmes qualités dans leurs subordonnés. La moindre tendance à une idée indépendante, la moindre liberté d'opinions était taxée de méfait. Si un général, ne se décidant pas à se charger de la responsabilité d'une mesure, qui s'écartait des vues du chef, faisant valoir les difficultés qui se présentaient dans la mise à éxécution de l'ordre reçu, on le traitait aussitôt de raisonneur, en mettant tous ses efforts en usage pour s'en débarrasser de façon, que les rangs des généraux doués de talent commencèrent peu à peu à s'éclaircir, se trouvant remplacés dans leur commandement par des gens pour la plupart incapables, fidèles sectaires du code militaire n'ayant d'aptitude que pour une transmission, correcte des ordres supérieurs et excellant seulement dans l'art d'exercer la marche du soldat.

C'est ainsi que le système de centralisation, se développant de plus en plus dans cette période de 25 années, amena les résultats suivants:

1) *Le manque de bons généraux*; en effet, si l'on passe en revue la nomenclature des chefs de corps, on ne parvient à citer que quelques noms de géné-

raux qui en possèdent les qualités requises; parmi les chefs de divisions, tant à la cavalerie qu'à l'infanterie, on serait embarrassé de désigner un seul digne aspirant à la place de chef de corps et, dans le nombre, il y en a même fort peu auxquels on puisse confier, en temps de guerre, une division manœuvrant séparément. Ce n'est pas à dire que nous manquions de généraux capables, au contraire, nous en possédons, mais personne ne les connait, parce que l'organisation même du service les a placé dans une position telle qu'il leur était physiquement impossible de faire valoir leur talent militaire et qu'ils devaient se borner à transmettre correctement des ordres aux revues.

2) *Le peu de soin qu'on apporte à vaquer aux vrais intérêts du service.* L'immiscion continuelle du Commandant en Chef et de son Etat-major aux détails du service a détruit tout sentiment d'émulation et toute tendance à un degré de perfectionnement supérieur; ce sentiment se trouve remplacé par le désir de fuir tout désagrément et de se faire bien voir des chefs, souvent aux dépens de ses subordonnés. Par là même, la responsabilité d'un chef est devenue nulle. Ainsi par exemple, s'il se trouve un trop grand nombre de malades dans un corps d'armée, le chef de ce corps donne aussitôt pour excuse une translocation dans un moment défavorable ou une localité malsaine; si le soldat tire mal, on allègue tel ou tel autre ordre qui n'a pas donné le temps de l'exercer; en un mot, la faute en est toujours au chef.

3) *Le perfectionnement des troupes ne s'applique qu'à leur extérieur* et cela aux dépens des qualités indispensables en temps de guerre. Le chef de corps, s'efforçant de mériter l'approbation du Commandant en Chef, se met en devoir de perfectionner exclusivement les spécialités du service exposées à un contrôle de la part de ce dernier. Mais comme, par suite de la multiplicité de ses devoirs, le Commandant en Chef n'est pas en état de consacrer beaucoup de temps aux inspections et doit se borner uniquement aux exercices de ligne et à la marche du soldat,—le tir au but. l'application des exercices des tirailleurs aux localités, le service aux avant-postes et beaucoup d'autres points très importants restent dans l'oubli et ne sont exercés que pour la forme.—A commencer par le Chef de bataillon et jusqu'au Chef de Corps, tous nourrissent la ferme conviction que leur réputation ne dépend uniquement que de l'alignement irréprochable du soldat et de son degré de perfection dans l'art de marcher.

Certes tous les vices d'organisation que nous venons de signaler ne dépendent pas exclusivement du système d'administration; néanmoins ce système en est une des causes premières, car son influence est continue et inévitable. quelque soit le caractère des personnes placées à la tête du Gouvernement.

Les mesures suivantes pourraient lutter avec avantage contre ces principes vicieux:

1) *N'avoir en temps de paix ni Commandant en Chef, ni Etat-major,* afin que les chefs de corps, ayant acquis un pouvoir réel, deviennent de fait chefs séparés d'un corps d'armée. Il est à espérer, qu'on pourra trouver avec le temps dans l'armée russe 10 généraux en état de remplir consciencieusement leur devoir sans avoir besoin de subir une tutelle continue. L'émulation qui ne manquera pas de naître dans leur sein, sera certainement un levier bien plus puissant, que la crainte de déplaire au chef.

Собственною рукою Императора Александра II-го написано:

«Tant que le maréchal est vivant, c'est impossible; d'ailleurs notre position en Pologne exige un com. en chef».

2) *Définer les droits et devoirs du chef de corps et de ses subordonnés* afin que chacun d'eux, connaissant bien son cercle d'action, fixé par la loi, ne puisse pas s'en écarter. Il serait en même temps d'une utilité incontestable de donner plus d'extension au pouvoir des chefs de division et *de leur adjoindre un état-major sous les ordres d'officiers d'état-major, qui remplaceraient dorénavent les quartiers-maîtres et les aides de camp de division.* Les avantages d'une semblable innovation seraient que: a) des officiers à même de connaître le côté faible de chaque régiment, serviraient d'aides compétents aux chefs de division, en remplaçant les quartiers-maîtres auxquels pour la plupart du temps les besoins de l'armée sont totalement inconnus; b) on aurait toujours en vue des candidats tout préparés à être nommés aux états-majors des corps d'armée, et c) les chefs d'état-major de division après être restés au moins cinq ans dans ces fonctions, auraient acquis une expérience qui ferait d'eux des chefs de régiment distingués. Une semblable institution en vigueur dans l'armée polonaise fut couronnée des plus heureux résultats. Certainement, pour atteindre à ce but, il ne faudrait nommer à ces postes que des personnes possédant bien le service du front, condition qui ne présente aucune difficulté sérieuse à mentionner ici.

«Cela viendra au même».

3) *Tout en réprimant une transgression aux droits fixés pour chaque chef militaire exiger de sa part qu'il sache user du pouvoir qui lui est conféré.* Ce point sera de première importance tant que nous aurons des généraux qui ne se décident pas à risquer un pas sans se couvrir d'un ordre supérieur.

«C'est juste».

4) *Exclure le droit d'ancienneté dans la nomination des chefs de corps et de division* et ne prendre en considération que le mérite personnel. Un homme incapable, quelque soit la durée de son service, ne devrait pas atteindre le rang de général; mais si l'on juge indispensable de donner ce rang à titre de récompense, la nomination de chef de brigade devrait être la dernière limite accessible à la médiocrité.

«C'est ce que se faisait et se fait encore».

En augmentant le pouvoir des chefs de corps et de division il faut en même temps admettre un surcroit de sévérité dans leur choix. Jusqu'à présent

«Ce serait très bien, si l'on pourait être sûr que les per-

sonnalites et les protections n'y jouent un plus grand rôle, que le juste apréciation du mérite».

on supposait pouvoir suppléer au manque de bons généraux en leur adjoignant des chefs d'état-major distingués. Cette mesure, qui du reste est en contradiction avec le fondement de la hiérarchie militaire et de la discipline. n'atteint pas toujours son but. C'est ainsi que, par exemple, le Prince Wassiltchikoff, qui s'était distingué d'une façon si brillante à Sébastopol, n'a pas eu le pouvoir à la bataille de Téhétati de mettre obstacle à la faute impardonnable du Général dont il était le chef d'état-major. Certes un chef d'état-major, en qualité d'aide du Général, doit être un homme doué de talents militaires, mais le Général ne doit pas de son côté en être dénué et se voir obligé d'accepter la tutelle évidente de son chef d'état-major.

Pour faciliter le choix des hommes et laisser percer le mérite, sans offenser une médiocrité zélée, il faudrait poser en principe, qu'à partir de la charge de chef de bataillon et du rang de lieutenant-colonel, on ne doit plus être promu au rang subséquent par droit d'ancienneté ou pour années de service, *mais suivre dans son avancement la place qu'on a obtenue.* Lorsque le rang de colonel ne sera accordé qu'à ceux qui ont été chargés d'un régiment et celui de Général-major à un chef de brigade, l'armée ne sera plus surchargée de centaines de généraux incapables et un semblable mode de promotions ne pourra pas être taxé d'injustice envers un plus ancien. Cette mesure est d'autant plus facile à introduire que, d'après une loi existante mais tombée en désuétude, un officier supérieur ne peut être promu qu'à titre de distinction.

«Je ne le comprends pas».

5) *L'extension du pouvoir des chefs doit en même temps augmenter leur degré de responsabilité.*

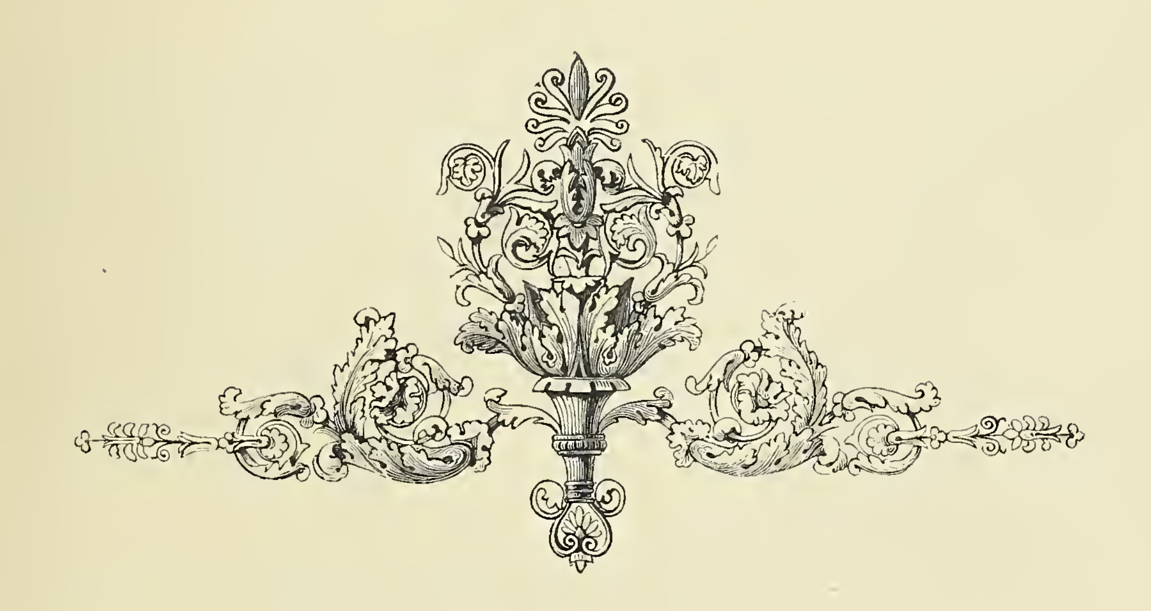
Sous ce rapport tout abus de pouvoir doit être sévèrement réprimé et le général, indigne de confiance, ou bien ayant fait preuve d'incapacité, ne peut conserver sa place. Chaque chef supérieur se donnait jusqu'à présent le droit de sermonner son inférieur, habitude arrivée à un point intolérable; non seulement un chef de division, mais même un chef de corps est parfois exposé à subir des remontrances incompatibles avec sa dignité personnelle et diminuant son influence morale. Il semble plus juste qu'un général qui a mérité de semblables reproches soit éloigné du poste qu'il occupe.

Après avoir signalé en quelques mots les améliorations à introduire dans l'administration de l'armée, il faut dire cependant qu'une énumération plus détaillée des vices d'organisation ainsi que des mesures à prendre pour y obvier, serait le fait d'une commission composée de personnes connues par leurs connaissances et leur expérience administrative. Cette commission passerait en revue tous les réglements actuellement en vigueur, établirait une comparaison avec

les anciens réglements et ceux d'autres pays, tracerait les principes qui doivent être observés dans l'administration de l'armée en paix et limiter exactement le cercle d'action des officiers supérieurs, depuis le chef de corps jusqu'au chef de bataillon.

«C'est ce qu'on pourrait faire».

Péterhoff, le 11 Août 1855.

Четвертая записка генералъ-адъютанта графа Ридигера, представленная Императору Александру II-му черезъ военнаго министра, генералъ-адъютанта князя Долгорукова I.

Mon Prince.

На подлинной рукою князя Долгорукова написано: «Къ дѣлу. 20 августа».

En suite de la notice annexée à ma lettre du 11 Août d-r, j'ai l'honneur de vous transmettre sous ce pli deux notices destinées à servir d'éclaircissements aux paragraphes suivants du programme que vous m'avez fait l'honneur de me faire tenir. L'une de ces notices a pour but de signaler les mesures à prendre pour soulager le sort de nos officiers, l'autre a pour objet de démontrer la nécessité d'un développement intellectuel qui le familiariserait avec l'étude des sciences militaires. Je saisis, en même temps, l'occasion, mon Prince, de Vous renouveler l'assurance de ma haute considération.

Sign.: Comte *Rüdiger.*

St.-Pétersbourg, le 19 Août 1855.

P. S. Le paragraphe, concernant l'amélioration de la nourriture du soldat, ne se trouve pas mentionné ici et serait le fait d'un Comité, chargé des détails de cette question.

Notice, concernant la nécessité de développer le côté intellectuel de l'officier, en lui faisant prendre gout à l'étude des sciences militaires.

Pour avoir dans les rangs de l'armée des officiers intellectuellement développés et par conséquent pouvoir en former des généraux éclairés,—deux conditions demandent à être remplies:

1) N'admettre au rang d'officier que ceux qui y sont suffisamment préparés, 2) avoir soin que le service, au lieu de faire oublier l'instruction première, fournisse à l'officier l'occasion d'acquérir de nouvelles connaissances.

Grâce aux soins paternels de l'Empereur Nicolas, d'Auguste mémoire, le gouvernement a fait tout ce qui était en son pouvoir à l'égard de l'instruction première. Aucun pays ne peut se flatter d'avoir un plus grand nombre d'écoles militaires; près de 600 officiers en sortent annuellement, après avoir reçu une éducation préparatoire qui les met à même de poursuivre avec succès leur développement intellectuel; on ne peut en outre être reçu comme porte enseigne, qu'après avoir subi préalablement un examen; cette mesure se rapporte même aux soldats qui sont promus par droit d'ancienneté. Tout porterait à croire que les officiers de la nouvelle génération, supérieurs à leurs prédécesseurs par leur éducation, devraient former avec le temps de bons généraux. Malheureusement cet espoir, nourri depuis 30 années, loin de se voir réalisé, continue à rester toujours stationnaire encore, à état d'utopie. La nouvelle génération promet toujours, mais ne tient jamais; ceux qui semblaient avoir profité d'une bonne éducation, une fois arrivés au rang d'officiers supérieurs, nous démontrent la vérité de notre assertion. La cause d'une semblable métamorphose est, qu'après avoir reçu une éducation plus que suffisante dans les écoles militaires, les jeunes officiers, loin d'acquérir de nouvelles connaissances au service, perdent peu à peu le souvenir de leur instruction première et parviennent, au bout de 10 à 15 ans de service, à un état d'ignorance totale et d'abrutissement complet.

Le peu d'intérêt qu'inspire l'étude des sciences militaires a été démontré par les séances publiques (лекціи) qui avaient lieu à l'état-major de la garde et des grenadiers. Malgré les mesures coercitives du gouvernement, la salle n'était comble que les jours ou elle était honorée de l'Auguste présence de Sa Majesté l'Empereur.

En temps de paix, le service journalier d'officier d'infanterie ou de cavalerie n'exige pas un haut degré d'instruction, pour peu qu'il mette de l'exactitude dans l'exécution et ait connaissance du code militaire, son chef ne lui

demande pas davantage, étant habitué à ne considérer l'officier que comme un sergent instructeur. Mais si l'on fait la réflexion que chaque officier peut arriver au rang de général, que, surtout en temps de guerre, il doit posséder des connaissances ressortant du giron du code militaire, une semblable indifférence des chefs pour le degré d'instruction des officiers devient impardonnable. Dans d'autres pays l'éducation, rentrant dans le domaine de la publicité, l'opinion poursuit l'ignorance; chez nous quand même elle existerait, cette opinion n'aurait pas de voix au chapitre; c'est pourquoi il est indispensable que le gouvernement, prenant sa place, sache apprécier l'instruction d'un officier et encourager son développement. Malheureusement bien souvent nous voyons le contraire; nos généraux ne font pas attention à l'instruction de leurs subordonnés ou bien ne sont pas eux-mêmes en état de l'apprécier, il y a même des chefs qui vont jusqu'à se prévaloir de leur ignorance et s'ils ne se décident pas à persécuter ouvertement des gens d'une éducation supérieure, font tous leurs efforts pour les éviter et ne laissent passer aucune occasion de leur témoigner leur antipathie et de les couvrir de ridicule. De telles gens ne comprennent pas toute la portée du mal qu'il font au service et au gouvernement.

Pour introduire le développement intellectuel dans les rangs de l'armée il faudrait adopter les mesures suivantes:

1) *Encourager moralement et matériellement ceux qui se distinguent par leurs connaissances, ou leurs capacités.* Actuellement quand-même un officier d'une éducation supérieure parviendrait à attirer l'attention de ses chefs, une semblable distinction se bornerait pour la plupart du temps à un surcroît d'affabilité dans les procédés; mais au moment d'octroyer quelque emploi, de fournir l'occasion de se distinguer, on cesse de les rechercher et les mettant de coté, on choisit à leur place des gens bien protégés, ou bien ceux sur lesquels on a fortuitement jeté les yeux. Ce n'est pas à dire que tout homme savant soit utile au service; on rencontre souvent dans le nombre des incapacités, imbues d'un pédantisme dangereux; mais il est facile d'en faire le triage. Il est, tout aussi injuste d'oublier les services passés, en donnant exclusivement le pas aux connaissances et aux capacités; il suffit de fournir à chacun l'occasion de se distinguer.

2) *Prendre des mesures pour hâter le développement de notre littérature militaire.* Nos officiers, tant à l'armée qu'à la garde, ne lisent presque point d'ouvrages militaires, ne trouvant du reste sous ce rapport que fort peu de choses à lire. Il faut avouer, à notre grande honte, qu'il n'existe pas un seul ouvrage satisfaisant sur les guerres que nous avons eu à soutenir pendant les règnes des Impératrices Anna, Elisabeth et Catherine, ou qui retrace l'historique

de la guerre de Turquie en 1828 et de celle de Pologne 1831. Notre lutte contre Napoléon ne se trouve décrite que dans les récits superficiels de Danilewsky. Celui qui voudrait lire la description de telle ou telle autre bataille gagnée par nous, se verrait obligé de feuilleter les livres étrangers où pour la plupart du temps les faits et gestes de l'armée russe sont dénaturés. C'est ainsi que les victoires qui ont illustré nos armées sont vouées à l'oubli et ne servent pas d'enseignement aux générations futures.

Les causes de l'état précaire de notre littérature militaire se retrouvent d'abord dans le nombre minime des lecteurs; non seulement les peines de l'auteur ne se compensent point, mais encore les frais d'édition ne sont jamais couverts; ensuite dans la défense sévère de rien écrire sur les campagnes modernes. Pour obvier à ces inconvénients il faudrait a) assigner une certaine somme pour éditer des ouvrages militaires aux frais de l'Etat; un comité, préposé spécialement à cet effet, ou bien la censure du conseil de l'Académie militaire étant chargé d'en faire le triage; b) accorder à chacun le droit de décrire les guerres et batailles contemporaines, sans se laisser influencer par la considération que les acteurs en sont encore en vie. Les guerres des temps passés, quelque soit le talent qui ait présidé à leur description, n'intéressent principalement que la caste savante, tandis que la description des guerres contemporaines, quoique moins bien faite, trouvera partout le même intérêt et sera pour l'officier d'une utilité incontestablement supérieure. Certes, une critique tranchante des dispositions et actions d'un commandant en chef encore en vie, ne peut être tolérée, il n'en résulte point qu'il faille défendre entièrement de les décrire. Quand même cette description ne serait pas d'une exactitude irréprochable, il se trouvera toujours des témoins oculaires qui pourront rectifier ces erreurs. C'est ainsi qu'il n'existe pas de description de la campagne de Pologne, un ouvrage de ce genre ne pouvait paraître sans une autorisation préalable du Maréchal et sans avoir été soumis à sa censure. Cette censure militaire ne peut que mettre des entraves au développement de la littérature. Comment est-ce qu'un semblable développement pourrait arriver au progrès et répandre les connaissances, tant qu'il sera défendu de traiter de la guerre, sans autorisation spéciale du Ministre de la Guerre, de parler commerce, sans permission du Ministre des Finances et tant qu'on devra soumettre tout ce qui a rapport aux voies et communications, à l'appréciation préalable du directeur en chef de cette spécialité? Si la censure militaire se trouvait licenciée, la responsabilité des erreurs qui pourraient se glisser dans des écrits militaires; ne pèserait plus sur le Ministère de la Guerre, la critique d'un expert se chargeant de les démasquer aux yeux des lecteurs. Un journal militaire, institué à cet effet, suffirait

à réfuter les jugements erronés, sans exposer l'auteur à l'arbitraire sans appel du censeur. C'est ainsi que les oeuvres du général Danilewsky n'ont jamais subi une critique impartiale par la raison bien simple que ce général, occupant la place de président du Conseil de censure militaire, ne laissait pas passer une seule ligne qui ne fut à son gré.

3) *Instituer des bibliothèques* dans les régiments d'infanterie et de cavalerie, ainsi que cela se fait dans les brigades d'artillerie qui en ont bien moins les moyens. Pour la formation d'une bibliothèque de régiment, il faudrait commencer par faire un catalogue modèle des meilleurs ouvrages militaires qui aient paru en langue russe et ensuite compléter à mesure ce catalogue par des annexes. Si, dans le courant de la première année d'une semblable institution, on décompte un rouble par trimestre de la paye de chaque officier et les années suivantes par 50 copecks, la somme qui en résultera sera plus que suffisante pour l'acquisition de nouveaux ouvrages et pour compléter les livres égarés. En même temps il faut s'opposer à ce que les régiments fassent parade du luxe extérieur de leur bibliothèque et contrôler sévèrement l'emploi d'un capital qui ne doit être destiné qu'à l'achat de livres utiles à l'instruction d'un officier et non pas à celui de romans ou de journaux étrangers.

4) *Après la fin de chaque guerre exiger le journal ou la description des faits et gestes de chaque régiment* et en temps de paix le compte rendu des manoeuvres, accompagné de plans. Une semblable mesure fera paraître au grand jour l'officier chargé, de ce travail, en fournissant à un homme de mérite l'occasion de se faire valoir.

5) Lorsque l'instruction de l'officier aurait atteint un certain degré de développement, il faudrait a) *instituer* au moins dans chaque division *des séances publiques* pendant l'hiver; leur utilité ne manquerait pas de se faire sentir peu à peu; b) *introduire* dans tous les régiments *le jeu militaire*, appliqué à la petite guerre, sous la direction personnelle des chefs de régiments. Ce jeu, obligatoire pour les officiers cantonnés dans le voisinage, remplacerait en quelque sorte des manoeuvres souvent incompréhensibles pour un simple officier, d'un autre côté il l'habitue aux cartes topographiques en l'obligeant de calculer le mouvement des troupes. Il serait indispensable d'éditer dans ce but en détail les règles du jeu accompagnées de plans de localités, propre à fournir des exemples pratiques. Des officiers d'Etat-major, libres pendant l'hiver, devraient d'abord être employés à ce jeu.

6) Enfin il serait surtout important de *diminuer* dans les rangs de l'armée *le nombre des généraux* dont l'ignorance reconnue fait perdre toute influence morale aux yeux de la classe instruite et le prestige de l'instruction, aux yeux

des ignorants. Toutes les mesures du gouvernement viendront échouer devant l'impuissance tant que de semblables généraux feront majorité dans les rangs de l'armée.

Notice sur les mesures à prendre pour améliorer le sort et amener le bien-être des officiers.

L'armée russe compte dans ses rangs jusqu'à 20.000 officiers; les $^4/_5$ ne possèdent d'autre moyen d'existence que les appointements octroyés par l'Etat, de sorte qu'il est difficile de comprendre de quelle façon la plus grande partie d'entre eux, et surtout ceux qui sont mariés, parviennent à vivre d'une somme aussi minime.

A l'avènement au Trône de l'Empereur Alexandre I, notre armée possédait un bien plus grand nombre de gens fortunés et cependant leurs appointements étaient beaucoup plus considérables. Un enseigne recevait 270 roubles, un colonel 900 roubles assignation, ce qui représentait alors une valeur équivalente en argent. Depuis l'année 1805, le compte en assignations commença à tomber du quart de son prix normal, tandis que dans la rétribution des appointements on continuait à prendre en considération la valeur nominale de l'argent, au lieu de sa valeur réelle. De cette façon le gouvernement avait de fait diminué juste d'un quart le montant des appointements qui, tout en ayant subis une augmentation, une fois sous le règne de l'Empereur Alexandre I, et deux fois sous celui de l'Empereur Nicolas, sont cependant loin d'atteindre à leur ancien chiffre. L'enseigne de l'armée reçoit actuellement moins de 200 roubles, le colonel à peu près 500. Pendant ce laps de temps le prix de toutes choses a haussé et les déboursés imposés par le service sont devenus de plus en plus onéreux; un officier est tenu d'avoir toujours en réserve un habillement neuf, les translocations continuelles des corps d'armée l'obligent à entretenir un cheval, sans lui donner la possibilité de songer à monter son ménage. L'officier d'armée se trouve par la même dans une position des plus précaires: forcé d'employer les ressources de son intelligence à se créer des moyens d'existence il a exilé de son esprit tout développement moral et privé des plaisirs d'un cercle civilisé, il doit se livrer à des jouissances brutales qui ravalent sa dignité personnelle. Une semblable position est d'autant plus pénible, qu'elle n'offre point d'issue, car, même dans les rangs des officiers supérieurs, on rencontre la même misère et le même dénûment. Celui qui en entrevoit la moindre possibilité se hâte de quitter le service, il ne reste à l'armée que ceux qui, par leur incapacité, se voient fer-

mée toute autre carrière, ou bien ceux qui, agissant par voies détournées, espèrent arriver à une place lucrative. Un régiment et ses revenus sont l'apogée de la gloire rêvée par un officier d'armée et c'est à ce but que tendent ses esperances; il lui semble de toute justice de pouvoir se refaire aux dépens du gouvernement et de ses subordonnés, des longues privations qu'il a dû endurer au service, au point qu'on ne fait plus mystère de semblables calculs et qu'on en parle avec un cynisme révoltant dans le cercle des officiers.

Couper le mal, en faisant une augmentation générale d'appointements, semble impraticable: effectivement quand même le gouvernement fixerait dans ce but un million de plus par an.—cette somme, répartie entre 20.000 officiers, ne ferait qu'une augmentation insensible de 50 roubles par an. Sous ce rapport il vaudrait donc mieux prendre pour modèle l'armée prussienne.—Les officiers de rang inférieur reçoivent un peu plus que les nôtres, tandis que les chefs de compagnie et d'escadron sont à même de vivre dans une parfaite aisance. De cette façon l'officier subalterne, dans l'espoir de parvenir au rang de chef de compagnie ou d'escadron, supporte patiemment privations et misère, en ayant surtout soin d'acquérir une bonne réputation afin qu'en cas de vacance, il puisse être jugé digne de recevoir un commandement de ce genre. En général l'homme se sent capable de tout supporter, dans l'espoir de voir son sort amélioré, et n'est jamais consentant de rien, s'il ne peut s'attendre qu'à un statu-quo désespérant.

Les faits que nous venons de signaler nous amènent à la conclusion qu'il serait d'une utilité incontestable:

1) de fixer aux chefs de compagnie et d'escadrons un argent de table, avoir besoin de rien ajouter aux appointements. Le nombre de ces chefs, tant à l'infanterie, qu'à la cavalerie, montant à 2.000 hommes, 200 roubles par an assignés à cet effet, formeraient une dépense de 400 m. roubles par an, somme assez considérable, mais qui pourrait être compensée par de l'économie dans d'autres branches de l'administration militaire, telle qu'on en obtiendrait en diminuant le nombre de cantonnistes, de compagnies de détenus etc. à charge au gouvernement; quand même on admettrait le sacrifice de quelques cents mille roubles, ce sacrifice ne serait pas infructueux. En effet le chef de bataillon, ne se voyant plus obligé de rogner la part du soldat, comme c'était le cas jusqu'à présent à l'armée, se trouverait dans la possibilité de recevoir de temps à autre chez lui les jeunes officiers, les empêchant par là de fréquenter la mauvaise société; il aurait même les moyens d'entretenir un cheval, indispensable, non seulement pendant la marche, mais encore lorsque, pendant un cantonnement, la compagnie se trouve disséminée dans différents villages et le chef

de régiment aura le droit de déployer un surcroit de sévérité dans le choix de ses chefs de compagnie, du moment que cet emploi ne sera plus une charge si lourde à porter; le bien être du soldat, dépendant du chef de compagnie, il n'en est que plus important de voir à cette place des gens dignes de l'occuper.

2) Les chefs de bataillon et de division devraient recevoir jusqu'à 500 roubles, argent de table. Cette charge est ordinairement le dernier échelon de la carrière d'un officier d'armée, pour y atteindre, il doit servir au moins 20 à 25 années de suite; par conséquent il est de toute justice de récompenser un service aussi long que zélé. Les chefs de bataillon ne reçoivent actuellement que 300 roubles, en leur ajoutant 200 roubles, le budget annuel ne serait augmenté que de 100 m. roubles.

3) Les chefs de brigade et de division ne sont pas non plus proportionnellement rétribués; au point que la plupart des chefs de régiments, au lieu de e désirer, craignent d'être promus au rang de général. Si l'on se trouve dans l'impossibilité d'augmenter leur revenu annuel, il serait juste au moins de leur assigner des domestiques militaires (денщики) quand même le nombre de ces derniers ne serait pas ce qu'il a été précédemment.

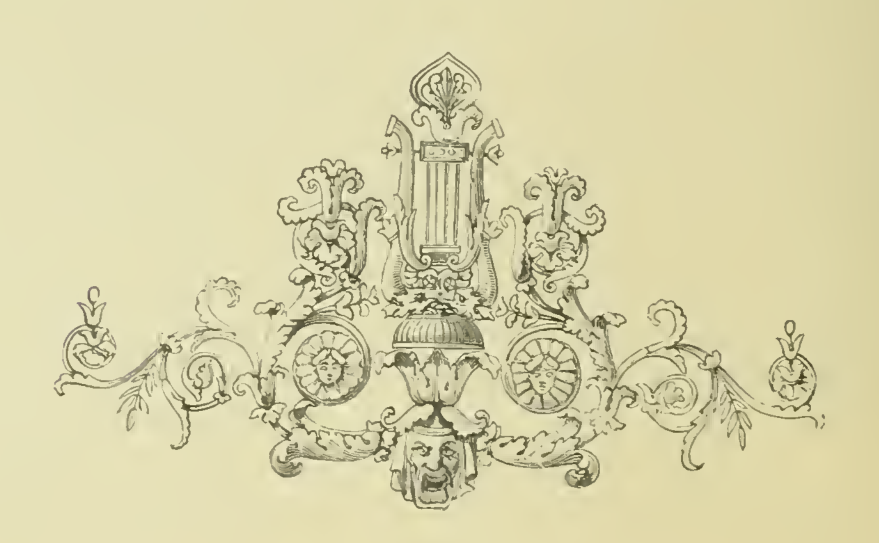
4) Les officiers mariés sont ceux qui se trouvent dans la position la plus critique et la plus désespérée. Défendre le mariage à un officier sans fortune est chose impossible, limiter leur nombre dans les régiments, ainsi que cela se pratique dans l'armée autrichienne, est aussi injuste qu'inutile, et cependant il est urgent de prendre des mesures pour les sauver de la misère; le moyen le plus simple serait d'établir en principe qu'un officier sans fortune ne puisse avoir le droit de se marier qu'en présentant la preuve que sa femme lui apporte en dot un capital dont le revenu doit être au moins de 200 rbs. arg. par an.

5) Former un capital pour les émérites, en retenant une partie minime de la paye. Ce capital pourra augmenter le montant des pensions fixées par le gouvernement, servir de subside aux veuves et soutenir, en cas de campagne, les familles des officiers absents. De telles mesures seront sans nul doute d'une utilité incontestable; la possibilité de leur mise à exécution se démontre par des institutions semblables, actuellement encore en vigueur dans le Royaume de Pologne.

6) Enfin, pour soulager le sort de l'officier et de l'armée, il faut abandonner le système de translocations continuelles et de vie nomade à laquelle se trouve condamnée toute l'armée active; ce n'est pas à dire qu'il ne faille pas de temps à autre changer les cantonnements des troupes et surtout de celles qui occupent le Royaume de Pologne, mais on peut atteindre au but qu'on se propose par de tout autres moyens. Il s'agirait de fixer à chaque corps d'armée

des cantonnements inamovibles, qu'ils ne quitteraient que pour occuper des postes dans le Royaume de Pologne et dans les provinces occidentales de l'Empire et s'en retourner dans leurs cantonnements après que le temps, fixé pour ce service, serait écoulé. Les 5-me et 6-me corps d'armée et celui des grenadiers avaient de semblables cantonnements fixes; il n'y a eu cependant aucune difficulté à les mettre en campagne, lorsque les circonstances l'exigèrent et ils ne le cédèrent en rien aux autres corps de l'armée. En adoptant ce système, chaque régiment pourrait se monter en objets de ménage et se mettre d'autant plus facilement en campagne; en étant sûr que dans un an, dans deux, voir même dans trois ans, il pourra regagner ses foyers et y retrouver ce qu'il y avait laissé. Ce qui vient d'être dit à l'égard d'un régiment, s'applique également à chaque officier.

Cette mesure qui demande de mûres réflexions aurait pour résultat non seulement le bien-être de l'officier, mais encore celui du soldat et diminuerait de beaucoup la mortalité dans les rangs de l'armée.

Пятая записка генералъ-адъютанта графа Ридигера, представленная Императору Александру II-му черезъ военнаго министра, генералъ-адъютанта князя Долгорукова I.

Mon Prince.

Après avoir pris connaissance des observations de Sa Majesté sur ma note je m'empresse de Vous la remettre, ci-joint, avec toute ma reconnaissance Quand à la phrase qui, à cause du peu de clarté, n'a pas été comprise par Sa Majesté, j'y ai voulu dire, comme le suivant l'explique, qu'il faudrait, pour les fonctions plus élevées, qu'on ne soit avancé en grade que sur vacance, c. à d. en obtenant une place correspondante; car l'avancement en masse et sans vacances fait que nous avons beaucoup de colonels, qui ne commandent pas des régiments, et de généraux qui restent à la tête des régiments faute de brigade vacantes. Cet avancement en gros facilite la promotion des hommes inutiles.

На подлинной написано:

«Доложено Его Величеству. 26 августа 1855 года. Князь Долгоруковъ».

Agréez, mon Prince, l'expression de mes sentiments les plus dévoués.

Sign.: Comte *Rüdiger.*

le 25 d'Août 1855, à St.-Pétersbourg.

Son Exel-ce M-r le Prince *Dolgoroukoff.*

Всеподданнѣйшая записка генералъ-адъютанта Глинки 2-го, представленная Императору Александру II-му въ іюлѣ 1856 года.

О возвышенiи въ войскахъ личнаго достоинства начальствующихъ лицъ и офицеровъ.

Для пріобрѣтенія довѣрія начальниковъ, уваженія подчиненныхъ и для сохраненія въ самомъ себѣ чувства личнаго достоинства, каждый военный долженъ быть поставленъ въ то положеніе, чтобы, при желаніи исполнять свои обязанности по долгу и чести, онъ могъ найти твердую опору въ законѣ и дѣйствіяхъ начальства.

Къ сожалѣнію, многія узаконенія написаны неопредѣлительно, или устарѣли и не соотвѣтствуютъ болѣе нынѣшнему порядку вещей, или налагаютъ отвѣтственность, несообразную съ средствами и положеніемъ каждаго. Къ сожалѣнію, также нѣкоторыя дѣйствія начальства, уклоняясь отъ точнаго смысла постановленій, основываются на какомъ то заведенномъ порядкѣ, или, что хуже, на произволѣ. Таковое неестественное положеніе служитъ иногда поводомъ, а чаще предлогомъ къ различнымъ злоупотребленіямъ, роняющимъ военное званіе.

Цѣль настоящей записки—разсмотрѣніе нѣкоторыхъ несообразностей въ существующихъ по военному вѣдомству постановленіяхъ, и нѣкоторыхъ изъ злоупотребленій, въ немъ усвоившихся, а равно изложеніе мѣръ, необходимыхъ къ преобразованію нынѣшняго положенія войскъ, для возстановленія

истиннаго достоинства военныхъ, чрезъ соглашеніе ихъ обязанностей съ возможностью таковыя безпрепятственно исполнять.

I.

О нѣкоторыхъ изъ несообразностей въ военныхъ постановленіяхъ и о заведенномъ по различнымъ предметамъ неправильномъ въ войскахъ порядкѣ.

О форменности по письменной части.

При изученіи срочныхъ отчетовъ, проявляется тотъ разительный фактъ, что всѣ они суть ничто иное, какъ хвалебныя рѣчи о безпримѣрномъ во всѣхъ отношеніяхъ благоустройствѣ и благосостояніи войскъ и управленій.

Если въ отчетахъ, поступающихъ отъ низшихъ инстанцій, и замѣчаются нѣкоторые оттѣнки, то они сглаживаются и исчезаютъ по мѣрѣ восхожденія, такъ что въ отчетахъ, представляемыхъ высшими инстанціями, все подводится въ уровень и облекается въ какія то общепринятыя формулы, нисколько не поясняющія настоящаго положенія дѣлъ.

Въ какой мѣрѣ годовыя инспекторскія донесенія, служащія основаніемъ къ сужденію о состояніи войскъ, пишутся по заведенной формѣ и заключаютъ въ себѣ лишь общія выраженія, можно усмотрѣть изъ слѣдующаго, приводимаго въ примѣръ случая.

Для вооруженія дружинъ государственнаго ополченія встрѣтилась надобность въ большомъ количествѣ ружей; при изысканіи средствъ къ удовлетворенію этой настоятельной надобности, было обращено вниманіе на инспекторскія донесенія, представляемыя отъ командира отдѣльнаго корпуса внутренней стражи, въ которыхъ постоянно показывалось, что ружья, состоящія въ корпусѣ, въ *надлежащей исправности.*—Дружины получили эти ружья.— Когда же открылась невозможность ихъ употребленія, то возникла переписка, вслѣдствіе коей оказалось, что изъ виду было упущено основаніе, по коему ружья эти были переданы въ гарнизонные баталіоны. Дѣйствительно, они туда поступили, какъ негодныя уже къ дальнѣйшему употребленію въ пѣхотѣ, но могущія служить въ баталіонахъ внутренней стражи, коихъ назначеніе совершенно иное, чѣмъ полевыхъ войскъ; а потому командиры сихъ баталіоновъ, по донесеніямъ коихъ составлялись общіе отчеты, могли поддерживать наружную только исправность ружей, а не внутреннюю. Итакъ, общее выраженіе,

употреблявшееся въ донесеніяхъ инспектора, было поводомъ къ общему недоразумѣнію.

Такая же неопредѣленность господствуетъ въ оффиціальной перепискѣ вообще. По всѣмъ вопросамъ, выходящимъ изъ обыкновеннаго круга дѣйствій, замѣчается какая то недосказанность, обличающая боязнь открыто высказать объ нихъ свое мнѣніе. Нельзя не сознаться, что главнѣйшая тому причина— водворившіяся превратныя понятія о значеніи письменной части. Мы привыкли видѣть въ ней не средство къ достиженію существенныхъ результатовъ, а только необходимость очищать бумаги и покaнчивать начатыя дѣла. Всякое показаніе въ оффиціальной перепискѣ, нарушающее ея стройность или заведенную форменность, служитъ поводомъ къ запросамъ и изслѣдованіямъ, поставляющимъ подчиненныхъ въ необходимость отписываться и, сверхъ того, навлекающимъ на нихъ неудовольствіе ближайшихъ начальниковъ, которые въ свою очередь поставляются чрезъ сіе въ то же затруднительное положеніе къ высшему начальству.

Собственною рукою Императора Александра II-го написано: «Къ сожалѣнію совершенная истина».

Не удивительно, что при означенныхъ условіяхъ письменная часть, отдѣлившись отъ существенной, служитъ большею частію завѣсой, подъ законными формами которой укрываются безнаказанно различныя злоупотребленія.

О форменности по управленію войскъ.

О состояніи войскъ мы привыкли также судить по наружности, не вникая достаточно въ ихъ управленіе и хозяйственное устройство.

Проникнутый этою истиною, г. главнокомандующій гвардейскими и гренадерскимъ корпусами *), въ приказѣ своемъ по войскамъ отъ 20 мая 1856 г., за № 226, счелъ нужнымъ выразиться слѣдующими знаменательными словами: „Въ хозяйственномъ устройствѣ частей я всегда желалъ достигнуть не одного наружнаго блеска, а и внутренняго порядка и исправности частей. Я желалъ, чтобы и въ этомъ отношеніи каждый изъ подчиненныхъ мнѣ начальниковъ стремился къ истинной пользѣ службы и старался бы не только представить, но и довести свою часть до возможно лучшаго состоянія".

Словомъ сказать, форменность и наружный блескъ не только первенствуютъ по главнымъ предметамъ, но распространились на всѣ подробности службы.

Не излишнимъ будетъ подтвердить сказанное нѣсколькими примѣрами:

а) *Аттестація офицеровъ* превратилась въ какую то *формальность*, на которую не обращаютъ болѣе никакого вниманія.

*) Генералъ-адъютантъ графъ Ридигеръ.

б) *Пріемъ и сдача полковъ,* по смыслу изданныхъ по сему предмету узаконеній, должны бы быть сопровождаемы такими предосторожностями, что для выполненія оныхъ потребовалось бы значительное время. Между тѣмъ вошло въ обыкновеніе принимать полки въ самые короткіе сроки, т. е. по наглядному лишь ихъ осмотру, и получать при этомъ денежную накладку. Такъ что дѣло это превратилось въ *сдѣлку* между пріемщикомъ и сдатчикомъ.

в) *Обозъ* окрашивается, не столько для сбереженія, сколько для наружнаго блеска, масляною зеленою краскою. Не говоря уже о значительныхъ расходахъ для содержанія этой окраски въ исправности, мѣра эта лишаетъ всякой возможности судить о настоящемъ достоинствѣ обоза, ибо всѣ его существенные недостатки *закрашиваются.* Еслибъ обозъ смазывался дегтемъ или инымъ составомъ, который предохранялъ бы его столь же хорошо отъ сырости, какъ и масляная краска, но дозволялъ бы при томъ удостовѣриться въ его прочности, то инспектированіе обоза было бы дѣломъ существеннымъ, а пріемъ и сдача онаго были бы основаны не на одномъ произволѣ, а на дѣйствительномъ его состояніи.

г) *Отпускъ* положенныхъ офицерамъ въ военное время *натуральныхъ раціоновъ* производится не иначе, какъ по засвидѣтельствованію начальниками частей, что раціоны дѣйствительно требуются по числу наличныхъ лошадей, а не по числу положенныхъ штатомъ. Цѣль этого постановленія—сбереженіе расходовъ казны; но бываетъ ли она достигаема? Можно достовѣрно сказать, что нѣтъ. При томъ же мѣра эта, налагающая взысканіе за неправильное требованіе, сама же даетъ возможность злоупотребленію оставаться скрытымъ; ибо начальникъ, представляя вѣдомость на раціоны, свидѣтельствуетъ о лошадяхъ, *бывшихъ* у подчиненныхъ ему офицеровъ въ предшествовавшемъ мѣсяцѣ. Само собою разумѣется, что начальникъ, предъ составленіемъ требованія, принимаетъ, для собственнаго обезпеченія, нужныя мѣры предосторожности, обязывая офицеровъ представлять донесенія о числѣ состоявшихъ у нихъ лошадей; но повѣрять этого, особенно въ столицѣ, нѣтъ возможности; на случай смотра, лошади у каждаго найдутся. Не очевидно ли, что казна, не взирая на постановленіе, долженствующее сохранять ея выгоды, ничего при этомъ не выигрываетъ? А потому не лучше ли было бы деньги, выдаваемыя за раціоны, назначать, въ военное время, въ видѣ прибавки къ жалованью, съ обязательствомъ имѣть всегда потребное число лошадей, тѣмъ болѣе, что отпускаемое военное пособіе далеко не соотвѣтствуетъ расходамъ по покупкѣ лошадей. Чрезъ это казна не была бы вовлечена въ большіе расходы, а раціоны получались бы офицерами правильнымъ путемъ.

О форменности въ наградахъ.

Заведенная форменность въ бумагахъ и въ управленіи войскъ распространилась и на награды. Онѣ подведены подъ общія правила и обратились во что-то обязательное со стороны начальства. Лица, подходящія подъ эти правила и не получающія наградъ, считаютъ себя обиженными, а удостоенныя таковыхъ смотрятъ на нихъ единственно какъ на средство къ скорѣйшему полученію высшихъ наградъ. Самыя же отличія потеряли въ общественномъ мнѣніи свое настоящее значеніе.

О порядкѣ требованій.

Если обратиться къ разсмотрѣнію вопроса о порядкѣ требованій отъ казны денегъ, вещей и другихъ предметовъ довольствія, то ясно усмотрится затруднительное положеніе, въ которое поставлены въ этомъ отношеніи начальники частей. Требованія подписываются какъ ими, такъ и тѣми изъ ихъ подчиненныхъ, коими они составляются. Подписавшіе отвѣчаютъ за вѣрность требованія, и за всякій неправильный отъ казны пріемъ подвергаются взысканію съ нихъ вдвое противу стоимости излишне отпущеннаго, не пріемля въ опраданіе даже писарской ошибки. Если же что пропущено въ требованіяхъ, то непотребованное уже не отпускается, а пополняется на счетъ начальниковъ, подписавшихъ требованіе.

Неоспоримо, что казна должна быть ограждена закономъ отъ всякихъ неправильныхъ требованій, но, съ другой стороны, слѣдовало бы принимать также во вниманіе причины, послужившія къ тому поводомъ, тѣмъ болѣе, что нерѣдко въ требованія вкрадываются погрѣшности, не столько по винѣ начальниковъ частей, сколько вслѣдствіе обстоятельствъ, отъ нихъ независимыхъ.

Обстоятельства, сопровождавшія формированіе въ послѣднюю войну резервныхъ и запасныхъ войскъ, могутъ служить подтвержденіемъ вышесказаннаго. Начальниками бригадъ и баталіоновъ назначались туда нерѣдко лица, никогда отдѣльными частями не командовавшія; въ должности адъютантовъ, казначеевъ и квартирмейстеровъ—этихъ ближайшихъ по хозяйственной части исполнителей, поступали офицеры не свѣдующіе и не опытные писаря были большею частію малограмотные; архивовъ для наведенія справокъ не существовало; наконецъ, въ управленіяхъ оказывался совершенный

недостатокъ въ самыхъ необходимыхъ руководствахъ, какъ, напримѣръ, въ сводѣ военныхъ постановленій, въ собраніи приказовъ военнаго министра и проч. Тѣмъ не менѣе, эти вновь сформированныя войска отъ опасныхъ послѣдствій вышеприведенныхъ постановленій изъяты не были: и если въ семъ случаѣ хозяйственные департаменты и не приводили этихъ постановленій въ исполненіе, то самый фактъ этотъ служитъ уже указаніемъ необходимости ихъ отмѣнить, ибо непомѣрная строгость законовъ служитъ всегда и вездѣ поводомъ, съ одной стороны, къ ослабленію ихъ силы, а съ другой—къ стремленію каждаго ограждать себя, хотя бы незаконнымъ путемъ, отъ ихъ гибельныхъ послѣдствій.

Спрашивается, почему не замѣнить денежныя взысканія другими, тогда какъ извѣстно, что первыя болѣе обременительны для самихъ войскъ, чѣмъ для ихъ начальниковъ?

Спрашивается также, справедливо ли предоставлять казнѣ пользоваться неумышленною ошибкою, когда въ разсчетахъ между частными людьми извлекать изъ этого выгоды считалось бы предосудительнымъ?

Вслѣдствіе созданнаго вышесказанными постановленіями положенія, самый добросовѣстный человѣкъ вступаетъ во всякую новую должность, въ особенности, если не имѣетъ состоянія, съ робостію, изъ опасенія подвергнуться, по неопытности или невѣдѣнію, строгимъ денежнымъ взысканіямъ. Подъ вліяніемъ этого опасенія, первыя его дѣйствія клонятся къ обезпеченію себя отъ всякаго неожиданнаго начета, составленіемъ, на всякій случай, экономической суммы. По невозможности же предусмотрѣть всѣхъ послѣдствій отвѣтственности, экономіямъ этимъ нѣтъ предѣла; онѣ накопляются и незамѣтно переходятъ въ личный доходъ начальствующаго лица. Не ясно ли что при таковыхъ условіяхъ честный человѣкъ подвергается опасному искушенію, а корыстолюбивый имѣетъ предлогъ къ необузданному удовлетворенію своихъ страстей?

О положеніяхъ по довольствію войскъ.

Всѣ предметы довольствія войскъ опредѣляются положеніями, штатами и табелями. Изъ сихъ предметовъ иные получаются въ полкахъ и командахъ натурою, другіе строятся въ нихъ на деньги, кои отпускаются по цѣнамъ, опредѣленнымъ табелями. Но какъ нѣкоторыя изъ табелей, какъ, напримѣръ, о вещахъ аммуничныхъ, конскаго снаряженія и другихъ, составлены за нѣсколько десятковъ лѣтъ, то показанная въ нихъ стоимость вещей далеко

не соотвѣтствуетъ современной. Кромѣ того, казна, повидимому, обязываетъ войска строить по опредѣленнымъ табелями цѣнамъ тѣ только вещи, коихъ постройка признается ею невыгодною, въ противномъ случаѣ сама ихъ заготовляетъ и отпускаетъ натурою.

Въ св. воен. пост., части IV, книги 4, статьѣ 235, сказано: конская сбруя для строевыхъ лошадей, кромѣ вещей металлическихъ, принадлежитъ къ вещамъ срочнымъ и строится при полку на отпускаемыя по значущимся въ табеляхъ штатнымъ цѣнамъ деньги; когда же таковыя въ комиссаріатскомъ вѣдомствѣ случатся готовыми, или *признано будетъ выгоднымъ* заготовлять оныя въ семъ вѣдомствѣ, то полки обязываются принимать ихъ, наблюдая только, чтобы сходствовали съ образцами.

По поводу вышесказаннаго начальники частей нерѣдко предпочитаютъ пріобрѣтать нѣкоторыя вещи собственными средствами, чѣмъ получать за нихъ ничтожныя деньги, и быть поставлены чрезъ то въ необходимость сдавать впослѣдствіи эти вещи натурою и въ совершенной исправности.

Командующій 2-ю бригадою 1-й гвардейской резервной кавалерійской дивизіи, рапортомъ по командѣ, отъ 25 ноября 1855 года, за № 3661, донесъ, что С.-Петербургская комиссаріатская комиссія, при отношеніи своемъ отъ 5-го августа того же года, за № 26173, препроводила къ нему извлеченіе изъ утвержденной въ 1803 году табели, по коей на первоначальное обзаведеніе для командуемой имъ бригады вещами конскаго снаряженія и мастерскимъ инструментомъ надлежало ему требовать деньги, и что показанныя въ табели этой цѣны вовсе не соотвѣтствовали современной стоимости вещей; такъ, напр., было опредѣлено на покупку: скребницы 5⁵/₇ коп. сер., конской щетки съ кожанымъ ремнемъ 2⁶/₇ коп. сер., фуражнаго аркана 5³/₇ коп. сер., попоннаго трока съ пряжкою и ремнемъ 5⁵/₇ коп. сер. и проч. А потому, не предвидя никакой возможности по цѣнамъ, существовавшимъ въ 1803 году, пріобрѣсти сіи вещи, генералъ-маіоръ Краузе изъ комиссіи денегъ не принялъ, а обзавелся вещами изъ собственныхъ денегъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ этотъ просилъ объ отпускѣ ему вещей, означенныхъ въ извлеченіи изъ табели, отъ комисссаріата натурой, дабы оградить себя впослѣдствіи, при расформированіи бригады, отъ отвѣтственности за неисправность такихъ вещей, коихъ покупка была бы возложена на него по невозможнымъ цѣнамъ; ибо по опыту ему уже извѣстно, что при расформированіи резервныхъ частей, комиссаріатскія комиссіи, не принимая въ уваженіе порчи подобныхъ вещей отъ употребленія, требуютъ, чтобы онѣ были сданы въ совершенной исправности. Къ сему генералъ-маіоръ Краузе присовокупилъ, что для сбереженія щетокъ и скребницъ, объ отпускѣ коихъ изъ комиссаріата имъ испраши-

валось разрѣшенie, онъ жертвуетъ безропотно 1900 экземпляровъ сихъ вещей, прiобрѣтенныхъ имъ на свой счетъ и стоившихъ ему по 50 коп. сер. за каждый.

На такъ называемыя безсрочныя вещи опредѣлено по табелямъ отпускать годовую ремонтную сумму. Ремонтъ этотъ, составляя постоянный капиталъ войскъ, подъ названiемъ суммы полковой, баталiонной и т. п., даетъ возможность, сказано въ законѣ, поддерживать и исправлять безсрочныя вещи, а при негодности и перемѣнять ихъ новыми. Но спрашивается, всегда ли ремонтныя суммы соотвѣтствуютъ ихъ назначенiю?

Съ другой стороны, всѣмъ извѣстно, что въ войскахъ встрѣчаются расходы, нерѣдко весьма значительные, по такимъ предметамъ, на кои денегъ вовсе не отпускается. Расходы эти дѣлаются вслѣдствiе существенныхъ потребностей войскъ или приказанiй начальства.

Разительнымъ примѣромъ непомѣрныхъ въ семъ отношенiи требованiй начальства могутъ служить распоряженiя по приведенiю въ устройство войскъ, участвовавшихъ въ послѣдней венгерской войнѣ. По прибытiи сихъ войскъ осенью 1849 года, на зимовыя квартиры, всѣ предметы обмундированiя и въ особенности обозы оказались въ самомъ большомъ разстройствѣ. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствiе послѣдовавшаго предписанiя о доведенiи означенныхъ войскъ къ тому состоянiю, чтобы могли быть представлены на Высочайшiй смотръ весною 1850 года, большая часть расходовъ, по достиженiю этого результата, пала на войска.

По поводу вышеизложеннаго невольно возникаютъ вопросы: что такое *полковые доходы* или такъ сказываемыя *полковыя средства?* Изъ какихъ источниковъ они образуются?

Изъ свода военныхъ постановленiй можно только усмотрѣть, что полковая сумма, составляемая изъ разныхъ частныхъ суммъ, имѣетъ указанное назначенiе и что о другихъ источникахъ дохода пояснено тамъ весьма немногое.

Въ статьѣ 85-й положенiя о школахъ, въ 5-мъ продолженiи св. воен. пост., говорится только о возможной при мундирной постройкѣ экономiи, изъ которой назначено обмундировать кантонистовъ, не требуя на нихъ одежды отъ казны.

Въ статьѣ 604, книги 4, части IV, полки гвардiи, квартирующiе въ собственныхъ казармахъ, при коихъ имѣются лавочки, бани, огородныя мѣста и проч., освобождаются отъ платежа въ пользу городской думы 10% сбора, въ томъ уваженiи, что поступающiй съ оныхъ доходъ употребляется на

удовлетвореніе разныхъ полковыхъ издержекъ, на кои особой суммы не отпускается.

Извѣстно также, что шефскія жалованья въ тѣхъ полкахъ, гдѣ шефами члены Императорской фамиліи, оставляются въ распоряженіе командировъ на полковыя надобности.

Обстоятельное изученіе вопроса о полковыхъ доходахъ не можетъ не повести къ тому малоутѣшительному заключенію, что бо̀льшая ихъ часть или закономъ не указана, или вовсе ему противна.

II.

О нѣкоторыхъ изъ вкоренившихся по военному вѣдомству злоупотребленіяхъ.

*О злоупотребленіяхъ по комиссаріатской части *).*

При отпускѣ изъ комиссаріата вещей происходятъ слѣдующія злоупотребленія:

Для пріема вещей въ комиссаріатскія коммиссіи, а изъ нихъ въ войска Высочайше утверждены *образцы*. Но какъ нѣтъ никакой возможности, чтобы всѣ вещи были совершенно одинаковы и во всемъ сходны съ образцами, то для этого существуютъ постановленія тѣхъ изъятій, кои допускаются законами и условіями при пріемѣ вещей. Образцы вещамъ утверждены слишкомъ высокаго качества, такъ что нельзя пріобрѣсти ихъ по тѣмъ цѣнамъ, которыя установились. Изъятія даютъ поводъ принимать вещи низшаго достоинства, и предѣлъ этого достоинства вещей зависитъ совершенно отъ произвола тѣхъ лицъ, которыя принимаютъ вещи.

Какъ выставка подрядчиками вещей производится большею частью во время самаго довольствія войскъ, то едва $^1/_3$ всѣхъ вещей поступаетъ въ сорты коммиссіи; остальныя же прежде принимаются казначеями полковъ, а потомъ уже записываются въ приходъ и выводятся въ расходъ. Въ сорты коммиссій вещи поступаютъ хорошаго достоинства, на нихъ накладываются

*) Статья эта заимствована изъ записки о злоупотребленіяхъ по комиссаріатской части съ указаніемъ и средствъ къ ихъ искорененію. Если сочинитель этой примѣчательной во всѣхъ отношеніяхъ записки далъ позволеніе помѣстить здѣсь отрывокъ изъ оной, то это единственно изъ желанія содѣйствовать къ достиженію цѣли, благой для нашихъ войскъ.

клейма, и эти вещи большею частью составляютъ или неприкосновенный запасъ, или оборотный запасъ комиссаріата. Прочія затѣмъ вещи сдаются въ войска безъ клеймъ, во избѣжаніе всякой отвѣтственности. И для того, чтобы эти послѣднія вещи сдавались безпрепятственно, дается комиссіямъ отъ подрядчиковъ, а войскамъ отъ комиссій такъ называемая *накладка денежная и вещевая.*

За вещи, принимаемыя въ сорты комиссій, накладки почти не принимаются, потому что вещи принимаются доброкачественныя; и если гдѣ это случается, то накладка весьма незначительна и служитъ необходимостью, на всякій случай, если вещи испортятся или на прочетъ.

Войска до того заражены алчностью къ деньгамъ, что охотно хорошихъ вещей не принимаютъ. Часть изъ нихъ, будучи умѣреннѣе въ своихъ требованіяхъ, получаютъ вещи посредственныя и въ вознагражденіе за это умѣренную денежную и вещевую накладку. Тѣ же, которые имѣютъ въ предметѣ единственно пріобрѣтеніе денегъ, получаютъ самыя дурныя вещи, но за то значительныя денежную и вещевую накладки. Сверхъ того, самую вещевую накладку обращаютъ въ деньги, и такимъ образомъ солдатъ получаетъ вещи дурныя, а командиръ и казначей деньги.

Сверхъ того, нѣкоторые казначеи, получая часть вещей изъ сортовъ за клеймами, эти хорошія вещи, тутъ же въ комиссіи, промѣниваютъ на дурныя и, взявъ за это деньги, составляютъ этимъ собственно для себя доходъ.

Такимъ образомъ, накладка вещевая, и въ особенности денежная, составляетъ злоупотребленія по комиссаріатской части. Отъ нихъ имѣютъ доходъ чиновники комиссаріатскихъ комиссій, въ особенности управляющіе комиссіями, смотрители мундирныхъ магазиновъ и смотрители сортовъ; а иногда еще болѣе ихъ—командиры войскъ и казначеи.

Въ какой мѣрѣ накладка бываетъ значительна, можно судить изъ слѣдующей таблицы:

	Деньгами.	Сверхъ того, натурою.	Сколько всего берется %% со ста руб.
Съ 1000 арш. холста (60 руб.) .	7 р.	7 арш. (42 к.)	$12^1/_3$%
Съ пары сапожнаго товара (80 к.).	7 к.	—	18%

	Деньгами.	Сверхъ того, натурою.	Сколько всего берется %% со ста руб.
И, сверхъ того, съ 1000 паръ сапоговъ, подошвъ (28 к.). . .	—	200 п. (56 р.)	18%
Мягкаго товара (50 к.) . . .	—	5 п. (2 р. 50 к.)	
Стелекъ и набоекъ (6 к.) . . .	—	250 п. (15 р.)	
Съ аршина сукна (84 к.). . . .	$3^1/_2$ к.	—	$7^1/_2$%
И, сверхъ сего, съ половинки (отъ 30 до 35 арш.)	—	1 арш. (84 к.)	
Съ куска фламскаго полотна или равентуха (50 арш. по 13 к.) .	40 к.	1 арш. (13 к.)	$8^1/_4$%
Съ каски (90 к.)	10 к.	—	11%
Съ патронной сумы (68) . . .	5 к.	—	8%
Съ полушубка (2 р. 75 к.) . .	40 к.	—	14%
Съ прочихъ вещей	—	—	8%

Отъ опытности къ злоупотребленіямъ зависитъ — гдѣ этой накладки остается болѣе, въ комиссаріатскихъ ли комиссіяхъ или въ войскахъ.

О злоупотребленіяхъ по провіантской части.

При изученіи существующихъ постановленій для принятой у насъ системы довольствія войскъ предметами провіантскаго вѣдомства, можно удостовѣриться въ ихъ предусмотрительности, какъ относительно правилъ, коими имѣютъ руководствоваться начальники частей по соблюденію порядка въ ихъ дѣйствіяхъ, такъ и относительно повѣрки сихъ дѣйствій высшимъ начальствомъ. Гдѣ же начало зла? Не кроется ли оно въ духѣ самыхъ постановленій, въ томъ смыслѣ, что казна смотритъ на начальниковъ частей, какъ на подрядчиковъ; а равно въ дѣйствительности контроля, который дѣлается для одной формы? И подлинно, съ давнихъ поръ у насъ вошло въ обыкновеніе довольствіе войскъ предметами какъ провіантскаго, такъ и другихъ

вѣдомствъ, представлять въ разныхъ случаяхъ попеченію командировъ полковъ и командъ. Вслѣдствіе сего главная забота многихъ начальниковъ частей состоитъ не въ доведеніи нравственнаго и фронтового образованія войскъ до желаемаго совершенства, а въ пріисканіи средствъ успѣшному и при томъ выгодному для нихъ выполненію поставокъ, имъ предоставленныхъ. Въ армейскихъ полкахъ, которые не находятся постоянно подъ глазами высшаго начальства, полковые командиры стали большею частью какими-то поставщиками, смѣтливостью и оборотливостью своею не уступающими лицамъ торговаго званія и подвергающимися наравнѣ съ послѣдними отвѣтственности. Но разница въ положеніи настоящихъ подрядчиковъ и полковыхъ командировъ состоитъ въ томъ, что неудачные обороты первыхъ покрываются залогами или ихъ собственностью, а вторыхъ, кои большею частью состоянія не имѣютъ,—собственностью войскъ. Сколько стремленіе къ обогащенію оборотами естественно въ промышленникѣ, столько же оно предосудительно въ военномъ, когда онъ обогащается на счетъ командуемой части. Вотъ почему промышленникъ не затрудняется въ объявленіи прибыли, выручаемой имъ въ какомъ-либо предпріятіи, тогда какъ ни одинъ еще полковой командиръ не хвасталъ получаемыми съ полка доходами.

Что же касается до контроля, возложеннаго на бригадныхъ и дивизіонныхъ командировъ, то можетъ ли онъ быть дѣйствителенъ, когда начальники эти назначаются преимущественно изъ старшихъ по чину полковыхъ командировъ? Въ семъ положеніи начальника всякое порицаніе было бы сознаніемъ незаконности его собственныхъ въ прежнее время дѣйствій.

Злоупотребленія по провіантской части слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы предстояла надобность о нихъ здѣсь распространяться. Не излишнимъ будетъ однако разсмотрѣть въ нѣкоторой подробности вопросъ объ отпускѣ въ войска топлаго провіанта, на который, повидимому, не было обращено по настоящее время должнаго вниманія.

Согласно существующему постановленію, войскамъ вмѣняется иногда въ обязанность принимать изъ магазиновъ для своего продовольствія, вмѣсто муки сухой, топлую, подмоченную, иногда 5-мъ, иногда 4-мъ и 3-мъ кулемъ.

Доказательствомъ, что подобнаго рода распоряженія не составляютъ рѣдкое исключеніе, а сдѣлались обычною мѣрою, могутъ служить слѣдующіе факты:

1) приказаніемъ по гвардейскимъ и гренадерскому корпусамъ отъ 6 февраля 1854 года, за № 31, было предписано войскамъ принять изъ С.-Пе-

тербургскихъ магазиновъ 13.940 кулей топлой и подмоченной муки заготовленія провіантскаго чиновника Остена;

2) приказаніемъ по войскамъ, оставшимся въ С.-Петербургѣ и окрестностяхъ, отъ 17 декабря того же 1854 года, за № 46, послѣдовало таковое же распоряженіе относительно 2.298 кулей подмоченной муки подрядчика князя Голицына.

Такимъ образомъ, въ 10-мѣсячный срокъ были отданы два приказанія о потребленіи войсками С.-Петербургскаго раіона болѣе 16.000 кулей топлой и подмоченной муки.

Конечно, мука топлая свидѣтельствуется нарочно для сего назначаемою комиссіею, составленною изъ медика, штабъ-офицера и провіантскаго чиновника. Но что значитъ это свидѣтельствованіе? Есть ли возможность двумъ командированнымъ отъ войскъ лицамъ, медику и штабъ-офицеру, перепробовать муку изъ нѣсколькихъ тысячъ кулей? А безъ этой предосторожности возможно ли имъ о качествѣ всей таковой муки сдѣлать безошибочное заключеніе? Если при томъ члены комиссіи люди корыстолюбивые, то какія для войскъ должны проистекать отъ того бѣдствія?

Слѣдуетъ также замѣтить, что со времени освидѣтельствованія подмоченной муки и до отпуска оной въ войска нерѣдко проходитъ нѣсколько мѣсяцевъ, такъ что мука, казавшаяся при освидѣтельствованіи годною, можетъ легко испортиться до потребленія оной войсками.

Всякая подмоченная мука подвержена нѣкоторому броженію, т. е. разложенію, такъ что хлѣбъ, изъ нея выпеченный, хотя бы онъ и не отзывался затхлостью, не можетъ уже равняться достоинствомъ съ хлѣбомъ изъ муки сухой. Броженіе же, однажды въ подмоченной мукѣ проявившееся, постоянно развивается; слѣдовательно, подмоченная мука не можетъ долгое время сберегаться. А изъ имѣющихся свѣдѣній видно, что топлая и подмоченная мука заготовленій чиновника Остена и подрядчика князя Голицына, о пріемѣ коей было объявлено по войскамъ въ февралѣ и декабрѣ 1854 года, была онымъ еще отпускаема: остенская мука въ декабрѣ 1855 года, т. е. 22 мѣсяца послѣ объявленія; а голицынская въ маѣ 1856 года, т. е. 17 мѣсяцевъ послѣ объявленія.

Не менѣе важно и то обстоятельство, что въ объявляемыхъ распоряженіяхъ, обязывающихъ войска къ пріему топлой и подмоченной муки, не опредѣлено время, сколько именно долженъ продолжаться пріемъ или сколько таковой муки, хотя примѣрно, приходится къ пріему на каждый полкъ. За отсутствіемъ этихъ указаній, главному начальнику войскъ невозможно удостовѣриться, не потребляется ли войсками топлой и подмоченной муки въ

большемъ количествѣ противу опредѣленнаго, вслѣдствіе злоупотребленій со стороны провіантскихъ или военныхъ лицъ, въ дѣлѣ семъ причастныхъ. Означенная повѣрка содѣлывается тѣмъ болѣе затруднительною, что, напримѣръ, въ С.-Петербургѣ изъ провіантскихъ магазиновъ довольствуются войска различныхъ вѣдомствъ и что топлая мука, сложенная по объявленію провіантскаго департамента въ одномъ магазинѣ, отпускается въ войска изъ другого.

Топлая мука заготовленія подрядчика князя Голицына, по объявленію провіантскаго департамента, была сложена въ Калинкинскихъ магазинахъ, а отпускалась въ нѣкоторые полки и изъ Александровскихъ, и Измайловскихъ магазиновъ.

Можно ли указать на достаточно уважительную причину къ оправданію отпуска войскамъ топлой и подмоченной муки; справедливо ли неудавшійся оборотъ богатаго подрядчика или самого провіантскаго департамента обращать въ ущербъ какъ здоровья, такъ и безъ того уже скудной собственности войскъ? И дѣйствительно, вслѣдствіе пріема таковой муки, нижніе чины теряютъ не только здоровье, но и часть денегъ, выручаемыхъ продажею экономическаго провіанта, ибо изъ муки этой бываетъ такая, которая не можетъ идти ни на продажу, ни на хлѣбъ, а отпускается ротнымъ лошадямъ, вмѣсто отрубей, или просто бросается.

Хлѣбъ составляетъ существенную и нерѣдко, какъ, напримѣръ, въ караулахъ, на вѣстяхъ, единственную пищу солдата; а потому не слѣдовало бы, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, давать возможность дѣлать эту насущную его пищу вредною и тѣмъ самымъ зарождать въ немъ болѣзни.

О злоупотребленіяхъ по отапливанію печей въ казармахъ.

Можетъ ли подлежать еще сомнѣнію, что топка печей имѣетъ цѣлью не только содержаніе въ комнатахъ теплоты, но и уменьшеніе въ нихъ сырости и возобновленіе воздуха? Не дознано ли въ настоящее время, что для здоровья человѣка чистый воздухъ столь же необходимъ, какъ сытная и свѣжая пища или доброкачественная вода? Между тѣмъ кому неизвѣстно, что для войскъ, квартирующихъ въ казармахъ, дрова составляютъ одинъ изъ главныхъ источниковъ дохода ихъ начальниковъ? Чтобы судить, до какой степени топка печей въ казармахъ неудовлетворительна, стоитъ посѣтить ихъ въ зимніе мѣсяцы не днемъ, а ночью, когда всѣ двери и форточки закрыты; при этомъ посѣтитель будетъ пораженъ смрадомъ и густыми испареніями, распространенными по всѣмъ комнатамъ.

Можно утвердительно сказать, что скудная и неправильная въ казармахъ топка печей есть одна изъ причинъ, наиболѣе способствующихъ къ развитію болѣзненности и смертности въ войскахъ; ибо при такой топкѣ, по недостатку провѣтриванія (вентиляціи), воздухъ становится злокачественнымъ и поражаетъ дыхательные органы человѣка. Мнѣніе это не произвольное, а основано на медицинской наукѣ и на статистическихъ данныхъ.

По нижеслѣдующей вѣдомости объ умершихъ и выключенныхъ по неспособности нижнихъ чинахъ гвардейскаго резервнаго пѣхотнаго корпуса въ теченіе 1855 года можно судить о степени развитія въ войскахъ грудныхъ болѣзней.

Средняя численность.	Число умершихъ:				Число выключенныхъ по неспособности:			Общая убыль:		
	отъ грудныхъ болѣзней.	отъ холеры.	отъ другихъ болѣзней.	итого.	съ грудными болѣзнями.	съ другими болѣзнями.	итого.	отъ грудныхъ болѣзней.	отъ другихъ болѣзней.	итого.
41121	559	545	1098	2202	1337	585	1922	1896	2228	4124

Итакъ, общая убыль нижнихъ чиновъ гвардейскаго резервнаго пѣхотнаго корпуса въ 1855 г. равнялась 10%, а убыль ихъ отъ грудныхъ болѣзней 4,6%.

Правила топки печей въ казармахъ, изданныя департаментомъ военныхъ поселеній въ 1839 году, составлены совершенно удовлетворительно; но они нигдѣ не соблюдаются, ибо слишкомъ противоположны выгодамъ начальниковъ частей, да къ тому же и самое расположеніе въ казармахъ печей не вездѣ согласуется съ указаніями сихъ правилъ.

Въ видахъ сбереженія здоровья нижнихъ чиновъ крайне необходимо разсмотрѣть вопросъ о топкѣ печей въ казармахъ и о введеніи въ оныхъ правильной системы провѣтриванія (вентиляціи).

III.

О мѣрахъ къ возвышенію личнаго достоинства начальствующихъ лицъ и офицеровъ.

Вышеизложенный обзоръ, не взирая на всю его неполноту, долженъ повести къ тому грустному сознанію, что вслѣдствіе несовершенства нашихъ постановленій и распространившихся по всему военному вѣдомству злоупотребленій,—достоинство начальствующихъ лицъ и офицеровъ потрясено.

Обзоромъ этимъ разъясняется также проявившееся между казною и войсками противодѣйствіе (антагонизмъ), а равно обнаруживающаяся недовѣрчивость правительства принятыми мѣрами къ ограниченію власти начальниковъ и ко введенію по всѣмъ отраслямъ управленія самаго подробнаго контроля и самой мелочной отчетности.

Военное вѣдомство не можетъ долѣе оставаться въ томъ положеніи, въ которомъ нынѣ находится; положеніе это слишкомъ обременительно для казны, терпящей чрезъ то огромные убытки; оно слишкомъ тягостно для всѣхъ благонамѣренныхъ людей, поставленныхъ въ необходимость дѣйствовать противъ убѣжденій и совѣсти, и выгодно лишь для людей корыстолюбивыхъ и безнравственныхъ.

Настала, повидимому, пора приступить къ нравственному преобразованію войскъ и военныхъ управленій, неуступающему по важности своей другимъ преобразованіямъ. Въ Россіи всякое благое направленіе должно проистекать отъ правительства, а потому и въ этомъ дѣлѣ призваніе правительства дать средства и возможность—офицеру честному служить по долгу и совѣсти, а впавшему въ заблужденія обратиться на путь истинный. Въ видахъ этихъ казалось бы необходимымъ подвергнуть тщательному и безпристрастному обсужденію, независимо вопросовъ, кои неминуемо возникнутъ впослѣдствіи, слѣдующія предложенія:

1) измѣнить духъ, въ коемъ написаны многія изъ существующихъ постановленій, ибо нравственное развитіе офицеровъ въ столь же тѣсной зависимости отъ этихъ постановленій, какъ и отъ самаго воспитанія;

2) возстановить настоящее значеніе службы опредѣленіемъ обязанности и отвѣтственности каждаго по его средствамъ и положенію, предоставленіемъ начальнику требовать отъ своихъ подчиненныхъ не больше и не меньше того, что постановлено узаконеніями, и, наконецъ, внушеніемъ каждому, при

всякомъ случаѣ, о выполненіи своихъ обязанностей, не для одной формы, а по долгу и чести;

3) возвысить достоинство дивизіонныхъ начальниковъ обращеніемъ инспектированія войскъ въ дѣйствительную оцѣнку состоянія оныхъ, ибо въ настоящее время, къ правдивому представленію отчетовъ о производимыхъ инспекторскихъ смотрахъ, служатъ препятствіемъ два слѣдующія обстоятельства:

а) установленныя формы, отъ коихъ никто не въ правѣ отступать,

и б) замѣчанія, дѣлаемыя дивизіоннымъ начальникамъ за всякое показаніе, свидѣтельствующее о не вполнѣ блистательномъ состояніи войскъ, тогда какъ одобрительныя въ отчетахъ показанія, не соотвѣтствующія настоящему состоянію войскъ, рѣдко служатъ поводомъ къ разслѣдованіямъ или взысканіямъ;

4) возвысить достоинство полковыхъ командировъ предоставленіемъ имъ нужной власти по доведенію въ войскахъ фронтового и нравственнаго образованія, а равно хозяйственной части до желаемаго совершенства, но съ устраненіемъ ихъ по возможности отъ всякаго рода поставокъ и торговыхъ оборотовъ, не соотвѣтственныхъ ихъ званію;

5) возвысить достоинство всѣхъ офицеровъ вообще назначеніемъ имъ въ начальники людей не только опытныхъ и свѣдущихъ, но и честныхъ, и безкорыстныхъ, кои могли бы имъ служить примѣромъ во всемъ хорошемъ; съ дѣйствіями начальника сообразуются всегда дѣйствія подчиненныхъ; доколѣ первый будетъ довольствоваться лишь общепринятыми формами и наружнымъ блескомъ, или руководствоваться однимъ произволомъ, или имѣть въ предметѣ корыстолюбивые разсчеты, дотолѣ нельзя ожидать отъ послѣднихъ добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей;

6) пересмотрѣть штаты, положенія и табели по отпуску въ войска различныхъ предметовъ довольствія;

7) пересмотрѣть ремонтныя суммы, отпускаемыя на содержаніе въ исправности различныхъ безсрочныхъ вещей;

8) разсмотрѣть вопросъ о такъ называемыхъ полковыхъ средствахъ или доходахъ, для точнаго опредѣленія, какіе изъ нихъ могутъ быть дозволены и какіе должны быть воспрещены;

9) опредѣлить каждому офицеру, сообразно его чину и званію, такое содержаніе, коимъ обезпечивалось бы какъ его личное, такъ и семейства его существованіе; не подлежитъ сомнѣнію, что на усиленіе офицерскаго содержанія потребуются значительные расходы, но для покрытія оныхъ не предстоитъ ли возможность на первый разъ прибѣгнуть къ слѣдующимъ мѣрамъ:

а) при сохраненіи кадровъ войскъ, нынѣ существующихъ, уменьшить ихъ числительность до крайняго предѣла;

б) упразднить нѣкоторыя безполезныя мѣста, какъ, напримѣръ, бригадныхъ командировъ.

Впослѣдствіи правильное и добросовѣстное управленіе частями вознаградитъ съ избыткомъ предлагаемыя пожертвованія.

Въ заключеніе всего вышеизложеннаго необходимо замѣтить, что, по важности предмета настоящей записки, желательно было бы разсмотрѣть ее съ той точки зрѣнія, съ которой она изложена, а не довольствоваться обсужденіемъ нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, о коихъ въ ней упоминается единственно съ цѣлью подтвердить главные доводы примѣрами. Въ противномъ случаѣ, можно только ожидать измѣненій въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ узаконеніяхъ и временнаго укрощенія болѣе разительныхъ злоупотребленій; но корень зла истребленъ не будетъ, и духъ, преобладающій нынѣ въ постановленіяхъ и дѣйствіяхъ начальства, не перестанетъ господствовать.

Всеподданнѣйшій докладъ по военному министерству 15-го января 1862 года.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было, чтобы каждое министерство представило обзоръ какъ современной его дѣятельности, такъ и видовъ и предположеній относительно предстоящихъ дѣйствій. Совокупность такихъ программъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія укажетъ тѣ общія начала, которыми всѣ министерства должны руководствоваться въ своихъ стремленіяхъ къ достиженію благихъ цѣлей Вашего Величества.

Военное министерство преимущественно предъ другими нуждается нынѣ въ подобной программѣ. — По недавнему вступленію моему въ управленіе этою обширною частію, по множеству точекъ соприкосновенія ея съ другими отраслями управленія, наконецъ, по важности многихъ, возбужденныхъ вновь вопросовъ,—чувствую совершенную необходимость въ Высочайшихъ указаніяхъ Вашего Величества. Тогда только военное министерство можетъ слѣдовать твердо и неуклонно по предстоящему многотрудному пути, когда будетъ подкрѣплено несомнѣннымъ убѣжденіемъ, что идетъ къ цѣлямъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ Монаршей волѣ.

Принимая за исходную точку предстоящихъ дѣйствій тѣ мѣры, которыя уже приняты по военному вѣдомству съ воцаренія Вашего, Государь, считаю долгомъ прежде всего продолжать, довершать и развивать полезныя начала, подготовленныя моимъ предмѣстникомъ. Въ теченіе послѣдняго пятилѣтія по непосредственнымъ указаніямъ Вашего Величества сдѣланы замѣчатель-

ные успѣхи въ устройствѣ нашей арміи, образованіи войскъ, въ усовершенствованіи матеріальной части, а въ особенности въ улучшеніи быта военнослужащихъ.

Однако же, какъ ни велики достигнутые уже успѣхи, осмѣлюсь выразить мнѣніе, что впереди предстоитъ еще много работы, и въ настоящее время, какъ замѣчено выше, возникаютъ нѣкоторыя существенно важныя задачи, настоятельно требующія разрѣшенія.

Главнѣйшее затрудненіе и первый предметъ заботъ военнаго министерства есть цифра военной смѣты.—Не безъ основанія замѣчаютъ, что не смотря на всѣ произведенныя въ послѣднее время сокращенія въ числительномъ составѣ арміи, военная часть поглощаетъ наибольшую долю государственныхъ доходовъ и составляетъ тяжелое бремя для нашихъ финансовъ.

Притомъ насъ упрекаютъ, что въ самомъ расходованіи огромныхъ средствъ, употребляемыхъ на содержаніе арміи, нѣтъ должной бережливости, по причинѣ многихъ укоренившихся въ нашей администраціи злоупотребленій, крайняго развитія бюрократіи, многочисленнаго состава управленій и проистекающаго отъ того усложненія въ ходѣ дѣлъ.

Сознавая вполнѣ крайнюю необходимость ограниченія всѣхъ вообще расходовъ, при настоящемъ финансовомъ положеніи Россіи, военное министерство, конечно, поставитъ себѣ въ непремѣнную обязанность изыскать всѣ возможныя средства къ достиженію этой цѣли. Но съ другой стороны, оно не можетъ пренебречь и другою своею обязанностію—поддержать наши военныя силы въ положеніи, соотвѣтственномъ и настоящимъ силамъ другихъ европейскихъ государствъ, и настоятельному требованію улучшеній по разнымъ отраслямъ военнаго устройства.

Такъ какъ всякое улучшеніе въ матеріальномъ устройствѣ войскъ и бытѣ военно-служащихъ неизбѣжно сопряжено съ новыми денежными расходами, то военному министерству во всѣхъ дѣйствіяхъ его представляется весьма трудная задача—*согласовать по возможности двѣ взаимно противорѣчащія цѣли:* съ одной стороны, оно должно всемѣрно стараться облегчить то бремя, которое расходы военные составляютъ для государства; съ другой же стороны—оно навлекло бы на себя тяжкій упрекъ, если бы заботилось безусловно только о сокращеніи смѣты въ ущербъ благосостоянію и благоустройству арміи.

Чтобы опредѣлить, въ какой степени возможно разрѣшеніе такой задачи, необходимо пересмотрѣть послѣдовательно всѣ части, входящія въ обширный кругъ дѣйствій военнаго министерства, и для сего поставляю себѣ священнымъ долгомъ представить со всею вѣрноподданническою откровенностію

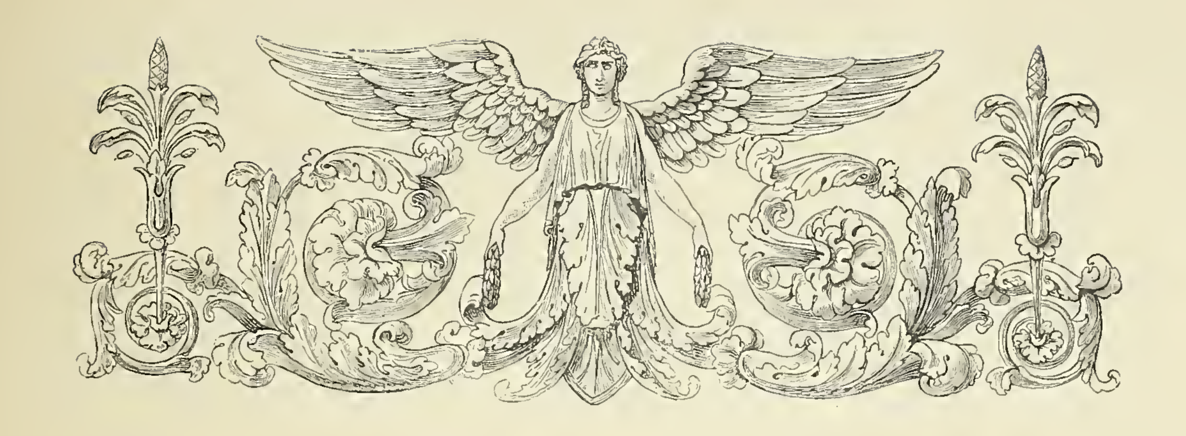
истинную картину настоящаго положенія дѣлъ, не стараясь нимало ослабит и темныхъ ея сторонъ.

Повергаемый нынѣ на Высочайшее воззрѣніе Вашего Величества всеподданнѣйшій докладъ, по ограниченности объема и по краткости самаго срока, въ теченіе котораго падлежало исполнить работу, не можетъ быть полнымъ и окончательно обработаннымъ проектомъ; въ немъ представлены лишь въ общихъ чертахъ главныя соображенія, которыя на сей разъ имѣются въ виду по разнымъ частямъ военнаго управленія. Еслижъ представляемая нынѣ программа, хотя въ главныхъ идеяхъ, удостоится *предварительно* Высочайшаго одобренія Вашего Величества, то самая разработка заключающихся въ ней предположеній потребуетъ конечно многолѣтней дѣятельности военнаго министерства. Дѣйствуя съ надлежащею постепенностію и тою осторожностію, которая столь необходима въ дѣлѣ административныхъ преобразованій, я буду имѣть счастіе послѣдовательно повергать на Монаршее Ваше благоусмотрѣніе всеподданнѣйшіе доклады по тѣмъ изъ предположеній, которыя возможно будетъ осуществлять сообразно съ обстоятельствами и средствами.

Подписалъ: военный министръ, генералъ-адъютантъ *Милютинъ.*

15-го января 1862 года.

I. Численный составъ, организація и комплектованіе войскъ.

Главное основаніе цифры бюджета военнаго министерства составляетъ численность арміи. Посему прежде всего обязуюсь разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ возможно сокращеніе нашихъ войскъ при современномъ положеніи Россіи и при существующей организаціи самой арміи.

Ваше Императорское Величество, безъ сомнѣнія, не изволите допустить и мысли, чтобъ Имперія Ваша могла бы отказаться отъ первостепеннаго значенія политическаго, пріобрѣтеннаго ею тысячелѣтнимъ существованіемъ Россійскаго государства. При настоящихъ же условіяхъ положенія европейскихъ державъ, когда каждая изъ нихъ имѣетъ весьма значительную постоянную армію и обезпеченныя средства къ развитію своихъ военныхъ силъ на случай войны [1]), подобное политическое значеніе Россіи можетъ быть неиначе поддерживаемо, какъ соразмѣрною вооруженною силою, съ тѣми же основаніями къ правильному развитію ея въ военное время, какія для сего приняты въ другихъ державахъ. Слѣдовательно самыя условія внѣшней политики указываютъ въ извѣстной мѣрѣ тѣ предѣлы, ниже которыхъ нельзя допустить уменьшенія военныхъ силъ Имперіи.

Вмѣстѣ съ достойнымъ поддержаніемъ политическаго значенія Россіи,

---

[1]) Такъ, Франція содержитъ въ мирное время 400 т. армію, а въ случаѣ войны можетъ увеличить ее до 800 т.; Австрія содержитъ 280 т., а можетъ увеличить ихъ до 625 т.; Пруссія содержитъ 200 т. и можетъ увеличить ихъ до 700 и болѣе тысячъ.

численность нашей арміи обусловливается также: борьбой на Кавказѣ, еще не оконченной, охраненіемъ отдаленныхъ предѣловъ Имперіи въ Оренбургскомъ краѣ, въ Западной и Восточной Сибири, напряженіемъ силъ для поддержанія порядка и спокойствія въ Царствѣ Польскомъ и западныхъ губерніяхъ и, наконецъ, огражденіемъ правильнаго мирнаго водворенія новыхъ междусословныхъ отношеній во всей вообще Россіи.

При столь многообразныхъ требованіяхъ, возлагаемыхъ на нашу вооруженную силу, численность ея естественно должна превзойти не только силы каждаго изъ европейскихъ государствъ, взятаго отдѣльно, но и нѣкоторыхъ изъ нихъ въ совокупности.

Въ настоящее время мы содержимъ строевыхъ регулярныхъ войскъ по штатамъ мирнаго времени 765 т. человѣкъ и, сверхъ того, на усиленіе ихъ призвано изъ отпусковъ 64 т.

Распредѣлены они слѣдующимъ образомъ:

	По штатамъ мирнаго времени:	Призванныхъ изъ отпусковъ:
въ Царствѣ Польскомъ и въ западныхъ губерніяхъ . .	164.902	33.282
на южной границѣ Имперіи . .	48.048	7.990
„ Кавказѣ	178.854 [1])	10.528
въ Оренбургскомъ краѣ	15.174	—
„ Западной Сибири	16.551	—
„ Восточной Сибири	6.903	—
Внутри Имперіи и Финляндіи .	335.100	12.453 [2])
итого . .	765.532	64.253

Недавнее еще приведеніе четырехъ корпусовъ на военное положеніе, для чего призвано на усиленіе ихъ, противъ штатовъ мирнаго времени, 64 т. отпускныхъ, лучше всего свидѣтельствуетъ, какъ мало благопріятствуютъ современныя обстоятельства уменьшенію нашей арміи и можно ли въ настоящее время задумывать сколько-нибудь значительное сокращеніе войскъ.

Большая половина нашихъ вооруженныхъ силъ, 430 т., находится въ напряженномъ дѣятельномъ состояніи. Ни въ западномъ краѣ, ни на югѣ Россіи, ни въ Оренбургскомъ краѣ и Сибири не чувствуется избытка войскъ. Нѣкоторое уменьшеніе ихъ можетъ предвидѣться лишь на Кавказѣ; но и тамъ оно не можетъ произойти вдругъ и въ значительномъ числѣ. Было бы

[1]) Списочное число не превышаетъ 150 т., по значительному некомплекту въ войскахъ Кавказской арміи.

[2]) Это усиленіе относится къ 4-мъ баталіонамъ 2-й 3-й и 5-й резервныхъ дивизій.

слишкомъ неразсчетливо, послѣ вѣковыхъ пожертвованій, давшихъ намъ, наконецъ, положительные тамъ результаты, подвергаться возможности утратить плоды столькихъ усилій, преждевременнымъ, значительнымъ ослабленіемъ Кавказской арміи. Сокращеніе ея должно идти постепенно, на сколько то дозволитъ положеніе дѣлъ въ краѣ.

Затѣмъ, остается собственно внутри Имперіи и въ Финляндіи гораздо меньшая половина нашихъ силъ (335 т.), на которой въ настоящее время не лежитъ, непосредственно, никакого боевого назначенія; но въ нихъ заключается весь нашъ резервъ, ими отправляются многостороннія обязанности гарнизонной службы, ими же охраняется и внутреннее спокойствіе государства, находящагося нынѣ, такъ сказать, въ возбужденномъ состояніи. Подобныя условія, если и не отнимаютъ совершенно возможности къ уменьшенію численности этого отдѣла арміи, преимущественно же въ корпусахъ, сосредоточенныхъ около столицъ, т. е. гвардейскомъ и гренадерскомъ, однако во всякомъ случаѣ предписываютъ соблюденіе при семъ крайней осторожности.

Такимъ образомъ, современное положеніе дѣлъ не позволяетъ и помышлять о значительномъ сокращеніи арміи въ настоящее время. Если же, сверхъ того, вникнуть въ самую систему нашихъ резервовъ и сообразить тѣ средства, которыми Имперія обладаетъ на случай войны, то удостовѣримся, что на уменьшеніе расходовъ по военной смѣтѣ можно надѣяться развѣ только по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, посредствомъ нѣкоторыхъ преобразованій, настоятельно требуемыхъ въ самой системѣ нашего военнаго устройства.

Каждая держава для сбереженія своихъ расходовъ старается содержать въ мирное время возможно меньшую армію, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ наготовѣ обезпеченныя средства къ развитію ея въ военное время. Это есть основаніе всякой раціональной военной системы.

Нынѣ первостепенныя континентальныя державы достигли въ этомъ отношеніи весьма выгодныхъ результатовъ. Вотъ цифры, показывающія наглядно соразмѣрность тѣхъ количествъ войскъ, которыя онѣ содержатъ въ мирное время и готовы выставить въ случаѣ войны:

	Численность арміи: въ мирное время:	въ военное время:	Отношеніе численности мирнаго и военнаго времени:
Франція .	400 т.	800 т. [1]	1 : 2
Австрія. .	280 „	625 „ [2]	1 : 2,2
Пруссія. .	200 „	695 „ [3]	1 : 3,4

[1]) Обезпечено 50 т. резерва старослужащихъ и 350 т. обучаемыхъ въ теченіе 3 лѣтъ запасныхъ рекрутъ.

[2]) Обезпечено старослужащими отпускными солдатами.

[3]) Обезпечено болѣе чѣмъ на 1.000.000 людей, прошедшихъ чрезъ армію.

Наша военная система, къ сожалѣнію, должно сознаться, не даетъ столь-же выгодныхъ результатовъ.

Собственно *по штатамъ* полагается у насъ слѣдующее состояніе регулярныхъ силъ:

	въ мирное время:	въ военное время:
войскъ дѣйствующихъ	5209.22	644.117
резервныхъ	81.460	390.278
запасныхъ	„0“	173.534
мѣстныхъ	162.422	168.325
образцовыхъ и учебныхъ . .	1.113	1.113
	765.532	1.377.365
въ особыхъ ротахъ и командахъ, непринадлежащихъ къ строевымъ войскамъ [1]. .	32.662	32.662
	798.194	1.410.027

Хотя изъ этой вѣдомости видно, что и наша армія по военному положенію также усиливается почти вдвое противъ мирнаго времени и достигаетъ цифры громадной, однако же считаю долгомъ откровенно сказать, что приведенная грозная цифра есть сила мнимая, существующая только по штатнымъ положеніямъ; дѣйствительно же мы не имѣемъ вовсе въ готовности тѣхъ средствъ, которыя необходимы для приведенія арміи, въ случаѣ войны, въ означенный усиленный составъ. Мы видимъ, что разность въ численности арміи по штатамъ мирнаго времени и по штатамъ военнаго простирается до 611 т. челов.; для пополненія же этой разности мы имѣемъ на готовѣ только 242 т. отпускныхъ служилыхъ чиновъ; и слѣдовательно остальные 369 т. челов. должны быть взяты изъ населенія свѣжими, неготовыми рекрутами. Означенные 242 т. отпускныхъ солдатъ могли бы фактически увеличить нашу армію по крайней мѣрѣ на 1/3; но изъ этой боевой силы значительная часть будетъ неизбѣжно отвлечена собственно для приготовленія и обученія той массы рекрутъ, которая должна быть вдругъ призвана подъ знамена, такъ какъ для сформированія запасныхъ войскъ не содержится въ мирное время никакихъ кадровъ.

Такимъ образомъ, пополненіе арміи въ случаѣ войны массою рекрутъ

[1]) Сюда *входятъ*: военно-рабочія роты инженернаго вѣдомства, при техническихъ инженерныхъ и артиллерійскихъ заведеніяхъ, инвалидныя роты, составляющія госпитальную прислугу. Сюда *не входятъ*: нижніе чины служительскихъ ротъ и командъ, замѣняемые или имѣющіеся въ виду быть замѣненными вольнонаемной прислугой.

въ дѣйствительности ведетъ къ ослабленію боевой силы; но вмѣстѣ съ тѣмъ оно истощаетъ и самое государство тѣмъ въ сильнѣйшей степени, чѣмъ менѣе подготовлено средствъ къ сформированію и снаряженію рекрутъ. Внезапный перерывъ труда въ сотняхъ тысячъ хозяйствъ, нисколько къ тому не подготовленныхъ, внезапное возрастаніе требованій на всѣ предметы снаряженія формируемыхъ войскъ, ведущее къ страшному возвышенію цѣнъ, разомъ подрываютъ экономію государства и дѣлаютъ для него веденіе войны чрезмѣрно тяжкимъ.

Итакъ, изъ обзора нашей военной системы оказывается, что, содержа въ мирное время болѣе войскъ, нежели какая либо изъ другихъ первостепенныхъ державъ (765 т.) и разсчитывая въ случаѣ войны имѣть подъ знаменами до 1.377.000, мы въ дѣйствительности можемъ выставить во всей Европейской Россіи (т. е. за исключеніемъ войскъ Кавказскихъ, Оренбургскихъ и Сибирскихъ—228 т.) не болѣе 769 т. [1]). Такимъ образомъ, для огражденія внутренней и внѣшней безопасности государства, превосходящаго пространствомъ почти въ 10 разъ Францію и Австрію и въ 18 разъ Пруссію, мы имѣемъ армію лишь нѣсколькими тысячами большую противъ каждой изъ сихъ державъ! Если же изъ состава армій вычесть войска мѣстныя, которыя по самой обширности Европейской Россіи у насъ несравненно многочисленнѣе, чѣмъ за границей, то собственно боевая сила наша сократится до 638 т. челов., что уже менѣе боевыхъ силъ Франціи (699 т.) и Пруссіи (682 т.) и только на 39 т. болѣе Австріи (599). Этимъ-то и объясняется тотъ страшный недостатокъ въ войскахъ, который мы тотчасъ же почувствовали съ открытіемъ послѣдней войны и который вынуждены были отвращать торопливымъ формированіемъ новыхъ частей изъ непрерывно призываемыхъ рекрутъ и даже ополченій.

Вотъ тѣ соображенія, которыя привели меня къ заключенію, что при настоящемъ нашемъ военномъ устройствѣ не только не усматривается какого либо ненужнаго избытка силъ, но скорѣе можно опасаться недостаточности нашихъ боевыхъ силъ въ томъ случаѣ, если бъ обстоятельства снова вынудили насъ прибѣгнуть къ оружію, чтобы отстоять достоинство и политическое значеніе Имперіи противъ европейской коалиціи.

Слѣдовательно возможность столь настоятельнаго желаемаго сокращенія нашихъ наличныхъ военныхъ силъ зависитъ отъ двухъ условій: съ одной стороны—отъ политическаго положенія Европы и самой Имперіи, съ другой —

[1]) 537 т. войскъ по штатамъ мирнаго времени, усиленныхъ полнымъ числомъ слѣдующихъ на войска Европейской Россіи отпускныхъ, т. е. 232 т.

отъ Высочайшаго Вашего Величества одобренія тѣхъ предположеній, которыя будутъ мною представлены относительно нѣкоторыхъ преобразованій въ самой системѣ нашего военнаго устройства.

Въ первомъ отношеніи надобно прежде всего желать благопріятнаго измѣненія дѣлъ въ Царствѣ Польскомъ: лишь только наступитъ возможность 1-ю армію привести снова въ мирное положеніе, наличное число войскъ уменьшится разомъ на 64 т. человѣкъ. Затѣмъ успѣшный ходъ событій на Кавказѣ дозволитъ переформировать полки Кавказской арміи не только въ 4-хъ баталіонный составъ (что дастъ сокращенія на 19 т. челов.), но постепенно и въ 3-хъ баталіонный, что уменьшитъ ихъ въ общей сложности на 38 т.—Наконецъ, значительныя сокращенія могутъ оказаться возможными и внутри Россіи, лишь только крестьяне ознакомятся со всѣми благами дарованной имъ свободы. Тогда можно будетъ уменьшить наличный числительный составъ войскъ, содержимыхъ въ мирное время и усилить постепенно число отпускныхъ воинскихъ чиновъ.

До наступленія же ожидаемыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, министерство военное поставитъ себѣ цѣлью достигнуть по крайней мѣрѣ нѣкотораго уменьшенія числа войскъ, посредствомъ упомянутыхъ выше реформъ въ самомъ устройствѣ нашихъ военныхъ силъ, при чемъ главная задача должна, по моему мнѣнію, заключаться въ томъ, чтобы согласовать по возможности требуемое столь настоятельно сокращеніе наличныхъ войскъ мирнаго времени съ другимъ, не менѣе важнымъ условіемъ—приготовленія всѣхъ средствъ къ наибольшему развитію силъ въ случаѣ войны.

Необходимо нынѣ же изыскать мѣры, чтобы подготовить исподволь военныя силы Имперіи, какъ по личному, такъ и по матеріальному составу къ правильной, возможно дешевой мобилизаціи и установивъ вмѣстѣ съ тѣмъ путь къ раціональнымъ сбереженіямъ въ ежегодныхъ военныхъ расходахъ, обезпечить въ то же время государству возможность, безъ внезапныхъ разрушительныхъ потрясеній, вести войну, соотвѣтственно политическому его достоинству. Вотъ цѣль, къ достиженію которой будетъ стремиться военное министерство.

Для этого оно должно поставить себѣ слѣдующія главныя задачи:

1) уменьшить сколь возможно нестроевой элементъ въ арміи, сокращеніемъ или переформированіемъ тѣхъ частей, которыя исключительно несутъ одну службу мирнаго времени и не имѣютъ никакого полезнаго назначенія для развитія боевой силы въ случаѣ войны;

2) довести резервныя войска до полной подвижности въ прямомъ значеніи *резерва боеваго*;

3) устроить кадры для войскъ запасныхъ, формируемыхъ въ случаѣ войны съ тѣмъ, чтобы постоянно комплектовать убыль людей въ частяхъ войскъ, дѣйствующихъ на театрѣ войны;

4) образовать исподволь такой запасъ людей подготовленныхъ къ строю, какой дѣйствительно могъ бы пополнить разность между штатами арміи по мирному и военному времени.

По первой изъ сихъ основныхъ задачъ, т. е. по сокращенію небоевого элемента арміи, имѣется въ виду, на сей разъ, уменьшить составъ инвалидныхъ ротъ въ полкахъ Кавказской арміи; преобразовать военно-рабочія роты инженернаго вѣдомства въ мастеровыя команды, упразднить роту Кавказскихъ минеральныхъ водъ, сократить гарнизонныя артиллерійскія роты (числомъ 14) на $^2/_3$ и нѣкоторыя другія подобныя же частныя предположенія. Существенною же въ этомъ смыслѣ мѣрою было бы расформированіе корпуса внутренней стражи.

Ваше Величество неоднократно уже выражали желаніе, чтобы корпусъ этотъ не существовалъ какъ отдѣльное, спеціально назначенное для караульной и внутренней службы,—учрежденіе, составляющее немаловажное бремя для государственныхъ финансовъ, и въ 1858 году изволили сдѣлать подробное указаніе о сліяніи баталіоновъ внутренней стражи съ резервными войсками. Имѣя въ виду эту Монаршую волю, министерство немедленно приступитъ къ разработкѣ проекта, если только Вашему Величеству благоугодно будетъ одобрить нижеслѣдующія главныя основанія предполагаемаго преобразованія.

Во всѣхъ губернскихъ городахъ Европейской Россіи, за исключеніемъ шести отдаленныхъ отъ центральной части Имперіи, возложить караульную службу въ мирное время на резервныя войска; въ военное же время, когда резервныя войска должны будутъ выступить на театръ войны, всѣ обязанности какъ по мѣстной караульной службѣ, такъ и по образованію рекрутъ возложить на запасныя войска, для которыхъ и содержать въ мирное время небольшіе кадры въ губернскихъ городахъ, а въ шести отдаленныхъ пунктахъ и цѣлые запасные баталіоны, взамѣнъ гарнизонныхъ баталіоновъ.

Такимъ образомъ корпусъ внутренней стражи можетъ быть упраздненъ; необходимыя же для уѣздныхъ городовъ инвалидныя команды и для препровожденія арестантовъ этапныя команды, сокращенныя до крайняго предѣла, могутъ быть причислены къ тѣмъ же мѣстнымъ кадрамъ запасныхъ войскъ, на начальниковъ коихъ должны быть возложены и обязанности завѣдыванія всѣми отпускными воинскими чинами въ губерніи.

Чтобы пояснить изложенную мысль, необходимо перейти къ вопросу *о мобилизаціи резервовъ и устройствѣ кадровъ.*

При существующей у насъ системѣ, *резервныя войска* въ военное время должны образовать рекрутъ и вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворять еще другой цѣли—увеличивать собою число боевыхъ единицъ дѣйствующей арміи. Чрезъ это двойственное назначеніе, резервныя войска не могутъ удовлетворить, должнымъ образомъ, ни одному изъ нихъ. Обученіе рекрутъ требуетъ, чтобы резервы стояли на мѣстѣ; усиленіе же боевого состава арміи требуетъ, напротивъ, чтобы они двигались. Такимъ образомъ, масса новобранцевъ, вошедшая разомъ въ составъ резервныхъ войскъ, образуемая среди безпрерывныхъ передвиженій, остается обыкновенно недоученой, а самые резервы не имѣютъ достаточной подвижности для должнаго подкрѣпленія боевыхъ силъ.

При весьма ограниченномъ числѣ нашихъ дѣйствующихъ войскъ, мнѣ кажется существенно необходимымъ имѣть резервныя войска, какъ указываетъ и самая практика, въ прямомъ значеніи *резерва боевого*, со всѣми требуемыми для сего качествами, т. е. съ полною способностью слѣдовать за всѣми движеніями арміи и съ надежнымъ составомъ изъ людей уже служилыхъ, знающихъ дѣло и пріученныхъ къ перенесенію всѣхъ тягостей войны. Достигнуть этого можно, освободивъ резервы отъ обязанности формировать рекрутъ и *обезпечивъ пополненіе резервовъ по штатамъ военнаго времени, сполна, отпускными нижними чинами.*

Затѣмъ, самое обученіе рекрутъ въ военное время, какъ сказано выше, должно быть возложено на особыя войска, не предназначаемыя къ походамъ и имѣющія спеціальною обязанностью готовить, во время войны, запасъ людей для войскъ дѣйствующихъ и резервныхъ. По имѣющимся нынѣ штатамъ военнаго времени, у насъ полагается 173 т. *запасныхъ войскъ;* но существуютъ они только на бумагѣ и формированіе ихъ рѣшительно ничѣмъ не обезпечено. Выше сказано, что для приведенія на военное положеніе войскъ дѣйствующихъ и резервныхъ, вмѣсто 432 т. недостающихъ чиновъ, содержится по крайней мѣрѣ хоть 242 т.; для войскъ же *запасныхъ* нѣтъ наготовѣ ни одного человѣка. Между тѣмъ въ военное время значеніе запасныхъ войскъ, какъ источника, подготовляющаго рекрутъ и снабжающаго дѣйствующія и резервныя войска уже обученными солдатами, въ высшей степени важно. Войска дѣйствующія и резервныя имѣютъ матеріальную часть на полное, по военнымъ штатамъ, число людей. Расходы государства на поддержаніе этой части не могутъ сокращаться соразмѣрно убыли чиновъ. Полкъ, снабженный обозомъ, по разсчету на 4 т. человѣкъ, сохраняетъ всѣ свои повозки, всѣхъ лошадей и нестроевыхъ, хотя бы потерялъ цѣлую половину своего состава. Когда не принято мѣръ, чтобы своевременно и должнымъ образомъ пополнять происходящую въ дѣйствующихъ и резервныхъ частяхъ

убыль, можетъ случиться, что въ 200 т. арміи, ослабленной напримѣръ до 100 т. челов., содержится матеріальная часть на 200 т., со всѣми принадлежащими къ ней нестроевыми чинами. Такимъ образомъ въ послѣднюю войну, въ Крыму, при чрезмѣрномъ скопленіи тактическихъ единицъ различнаго вида и наименованія, людей дѣйствующихъ было всегда недостаточно; недѣйствующій составъ арміи далеко превзошелъ нормальную пропорцію къ дѣйствующему и былъ только источникомъ огромныхъ безполезныхъ расходовъ и безчисленныхъ затрудненій. Когда же есть возможность пополнять постепенно убыль готовыми обученными рекрутами, тогда тактическихъ единицъ требуется менѣе, и соотвѣтственно сему сберегаются расходы на содержаніе управленій и матеріальной части.

Но чтобы имѣть возможность пополнять боевыя войска готовыми рекрутами, необходимо, чтобы *запасныя* войска въ мирное время имѣли *кадры*.

Упомянутое выше предположеніе о расформированіи баталіоновъ внутренней стражи дало бы возможность учредить подобные кадры. Вмѣсто 46-ти баталіоновъ и 2-хъ полубаталіоновъ сей стражи, можно бы имѣть въ мирное время 40 кадровъ ротнаго состава и 6-ть баталіоннаго состава. Въ случаѣ войны они пополнялись бы отпускными и рекрутами до баталіоннаго или двухъ-баталіоннаго состава, смотря по надобности, освобождали бы отъ отправленія гарнизонной службы резервныя войска, которыя могли бы безпрепятственно двинуться въ походъ, и занимались бы успѣшно образованіемъ рекрутъ, такъ какъ не были бы отвлекаемы отъ сего никакими передвиженіями.

Для образованія кадровъ запаснымъ *пѣхотнымъ* войскамъ потребовалось бы примѣрно около 11 т. ч., *а съ спеціальными родами войскъ* всего до 15 или 16 т.—Между тѣмъ изъ нынѣшняго корпуса внутренней стражи было бы упразднено до 41 т. челов., и слѣдовательно, получилось бы чистаго сокращенія до 26 т.

Остается разсмотрѣть послѣднюю изъ указанныхъ выше четырехъ задачъ, заслуживающую особеннаго вниманія—именно *приготовить средства совершенно достаточныя для правильнаго перехода отъ наличнаго числа войскъ мирнаго времени къ усиленному военному положенію.*

Въ этомъ отношеніи, какъ выше замѣчено, наиболѣе сказывается недостаточность настоящей нашей военной системы. — Когда явилась бы необходимость привести наши военныя силы въ штатное положеніе военнаго времени, то пришлось бы разомъ извлечь изъ народонаселенія до 369 т. рекрутъ, что составляетъ отъ 13-ти до 15-ти молодыхъ людей съ тысячи душъ. Подобные чрезвычайные наборы отражаются крайне вредно на физи-

ческой силѣ народонаселенія и на его хозяйствѣ. Съ другой стороны огромное число новобранцевъ не можетъ быть скоро и окончательно подготовлено къ дѣлу. Для устраненія обоихъ этихъ недостатковъ считаю лучшимъ средствомъ довести число безсрочныхъ и временныхъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ до той цифры, которая будетъ составлять, при новой организаціи военныхъ силъ, разность между штатами мирнаго и военнаго времени.

Цѣли этой можно достигнуть легко и постепенно, безъ отягощенія народонаселенія; для сего стоитъ только опредѣлить нормальную цифру ежегоднаго контингента, получаемаго отъ рекрутскихъ наборовъ, въ такомъ размѣрѣ, который нѣсколько превышалъ бы среднюю цифру *годичной убыли* въ войскахъ. Насколько число взимаемыхъ рекрутъ превышало бы годичную убыль, столько же можно бы было ежегодно увольнять старослужащихъ солдатъ во временные отпуски.

Для поясненія этой мысли считаю необходимымъ представить нѣкоторыя примѣрныя соображенія:

I. *Относительно увеличенія и измѣненія наборовъ.*

Обыкновенная убыль нашей арміи, по разсчету на 12 лѣтъ впередъ, составитъ, въ среднемъ, по 71 т. въ годъ [1]); собственно для замѣщенія этой убыли достаточно было бы ежегодно брать по 3 человѣка съ тысячи; такой наборъ со всей Имперіи дастъ 76 т. рекрутъ. Для постепеннаго же образованія запаса отпускныхъ нижнихъ чиновъ слѣдовало бы сверхъ этой цифры взимать ежегодно еще отъ 20 т. до 25 т. рекрутъ, т. е. надбавить на каждый годъ менѣе чѣмъ по одному рекруту съ тысячи. Такимъ образомъ если бы установлена была постоянная норма годового набора *по 4 чел. съ тысячи*, т. е. всего до 100 т. рекрутъ, то размѣръ этотъ былъ бы достаточенъ для достиженія предположенной цѣли [2]).

Незначительное ежегодное добавленіе по одному рекруту съ тысячи, при равномѣрномъ постоянномъ взиманіи опредѣленнаго контингента, конечно, выгоднѣе во всѣхъ отношеніяхъ для государства, чѣмъ экстренныя усиленія рекрутскихъ наборовъ, къ коимъ мы должны были прибѣгать съ открытіемъ каждой войны. Такъ въ 1847 и 1848 годахъ мы сдѣлали въ каждый годъ, вмѣсто одного, по два набора; оба раза по 7 человѣкъ съ тысячи; въ 1849 году также произведено два набора, съ западной полосы по 8, съ восточной по 4 человѣка. Въ послѣднюю же войну (1853—1855) вынуждены были взять, въ

[1]) Изъ этихъ 71 т. убыли, 41 т. убудетъ обыкновенными причинами: смертностью, бѣгами и проч., а 30 т. отставками и безсрочными отпусками.

[2]) По значительному числу ожидаемыхъ къ предъявленію рекрутскихъ квитанцій (31.000) необходимо въ 1862 году взять по 5 рекрутъ съ 1.000 душъ.

самое короткое время, съ западной полосы до 51, а съ восточной 42 рекрута съ тысячи [1]). Неблагопріятныя отъ сего послѣдствія и для арміи, и для населенія извѣстны всѣмъ.

Кромѣ облегченія для народа въ военное время, равномѣрность взиманія рекрутъ устранитъ и тѣ затрудненія по комплектованію арміи въ мирное время, которыя предстоятъ намъ вслѣдствіе чрезвычайной неодинаковости предшествовавшихъ наборовъ, 6-ти лѣтняго перерыва ихъ и, наконецъ, Высочайше дарованнаго въ 1859 году сокращенія сроковъ службы. Обыкновенная нормальная убыль войскъ, въ періодъ съ 1863 по 1868 годъ, составляя въ среднемъ 71 т. ежегодно, въ 1869 году поднимется до 106 т., а въ 1870 до 146 т., въ послѣдующіе за тѣмъ годы снова упадетъ на 57, 52, 54 тысячи. Очевидно, что правильнымъ образомъ можно выйти изъ этого затрудненія только равномѣрнымъ взиманіемъ рекрутъ и соотвѣтственнымъ увеличеніемъ или уменьшеніемъ отпусковъ изъ арміи.

Но для равномѣрности наборовъ необходимо измѣнить существующій способъ взиманія рекрутъ *по полосамъ*. Способъ этотъ не достигалъ никогда своей цѣли и былъ только источникомъ всѣхъ неправильностей въ распредѣленіи рекрутской повинности. При этой системѣ, какъ указалъ самъ опытъ, невозможно уравнять повинность между полосами; при томъ невозможно соблюсти однородности въ составѣ всѣхъ войскъ въ отношеніи національныхъ и физическихъ элементовъ; равно неизбѣжны при этомъ дальніе переходы рекрутъ изъ одной полосы въ другую, сопровождаемые безполезною тратой людей и денегъ. Вмѣсто набора по полосамъ необходимо ввести раціональное правильное взиманіе рекрутъ ежегодно со всего государства.

И такъ ежегодный *общій* наборъ со всей Имперіи по *4 человѣка съ тысячи* [2]), дающій постоянный контингентъ въ 100 т. рекрутъ, вотъ существеннѣйшее условіе для огражденія отъ потрясеній экономическаго быта населенія и обезпеченія готоваго къ строю запаса людей, безъ котораго наша военная система не имѣетъ прочности.

Нѣкоторое повышеніе годового контингента рекрутъ противъ нормальной убыли арміи не должно возбуждать никакихъ опасеній за разстройство

Если же эту норму набора удержать на первыя 7 лѣтъ, то въ теченіе этого срока успѣетъ образоваться предполагаемый запасъ отпускныхъ; въ противномъ случаѣ при нормѣ 4 съ тысячи запасъ этотъ образуется лишь въ 14 лѣтъ.

[1]) Въ 1853 году взято въ одинъ наборъ 10 человѣкъ съ тысячи. Въ 1854 въ 4 набора взято съ западной полосы всего 19, съ восточной 22 рекрута съ тысячи. Въ 1855 году въ 2 набора взято съ западной всего 22 и съ восточной 10 рекрутъ съ тысячи.

[2]) Или въ первыя 7 лѣтъ по 5 съ тысячи, а затѣмъ по 4.

государственнаго хозяйства; напротивъ того, только при этомъ условіи и можно ожидать значительныхъ сбереженій въ расходахъ на нашу вооруженную силу, такъ какъ при большемъ числѣ рекрутъ, и соотвѣтственно большемъ запасѣ служилыхъ людей, можно содержать меньшую постоянную армію, и меньше издерживать на нее, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ полную готовность къ войнѣ. Потому-то всѣ иностранныя континентальныя державы и держатся сего основанія. Въ первостепенныхъ изъ нихъ ежегодный контингентъ конскриптовъ составляетъ слѣдующій процентъ къ численности арміи, содержимой въ мирное время.

	Армія.	Контингентъ конскрипціи.	Процентъ контингента къ арміи.
Франція	400 т.	100 т.	25%
Австрія	280 „	85 „ [1])	30%
Пруссія	200 „	60 „ [2])	30%

Нашъ же контингентъ, предполагая армію мирнаго времени въ 700 т. не будетъ превосходить и 14%. Наконецъ, и самые способы отбыванія рекрутской повинности могутъ быть облегчены для народа различными мѣрами, къ коимъ, по моему мнѣнію, могли бы быть отнесены слѣдующія:

а) привлеченіе къ отправленію рекрутской повинности по возможности наибольшаго числа лицъ, для чего необходимъ пересмотръ всѣхъ допущенныхъ рекрутскимъ уставомъ изъятій отъ оной;

б) уменьшеніе требованія въ ростѣ людей, допуская при *обыкновенныхъ* наборахъ ту мѣру, которая разрѣшалась только при *усиленныхъ* и *чрезвычайныхъ* наборахъ, именно въ 2 аршина $3^1/_2$ и $3^1/_4$ вершка [3]). Чрезъ это комплектованіе будетъ равномѣрнѣе, не представляя въ военное время такого количества малорослыхъ;

---

[1]) До 1859 года Австрія взимала даже свыше 100 т. рекрутъ и только съ потерею Ломбардіи вынуждена была по уменьшившемуся населенію понизить эту цифру до 85 т.

[2]) Эта цифра соотвѣтствуетъ новой организаціи арміи.

[3]) Допущеніе это возможно сдѣлать и по сравненію нашихъ требованій въ ростѣ съ иностранными. Такъ, во Франціи требуется отъ рекрута ростъ не менѣе 1,56 метра, что = 5,11 русскимъ футамъ. Въ Австріи требуется не менѣе 50 вѣнскихъ Zoll, что = 4,32 русск. футамъ.

Наши же мѣры по переводѣ въ футы будутъ:

2 арш.	4	вершк.	= 5,24	рус.	футамъ.
2 „	$3^3/_4$	„	= 5,21	„	„
2 „	$3^1/_2$	„	= 5,17	„	„
2 „	$3^1/_4$	„	= 5,14	„	„
2 „	3	„	= 5,10	„	„

в) распредѣленіе числа рекрутъ, по возможности, въ ближайшія войска къ мѣстамъ наборовъ, чрезъ что сократятся расходы по передвиженію рекрутъ.

2. *По увеличенію числа отпускныхъ.*

Это увеличеніе, необходимое для сбереженія запаса людей, готовыхъ къ дѣлу, естественно ведетъ къ сокращенію сроковъ дѣйствительной службы. Независимо отъ увольненія солдатъ, по общему правилу, въ безсрочный отпускъ за выслугу 12 лѣтъ, необходимо будетъ открыть увольненіе во временные отпуски за выслугу 11, 10, 9 и, быть можетъ, 8 лѣтъ.

Подобное развитіе временныхъ отпусковъ, сокращая срокъ дѣйствительной службы солдата, должно имѣть благопріятныя послѣдствія для всего государства. Ваше Императорское Величество постоянно желали, чтобы военная служба не вела солдата къ разрыву всѣхъ семейственныхъ и имущественныхъ связей съ его родиной, чтобъ по возвращеніи отставного домой онъ не оставался бы безъ пріюта, не обращался бы въ бродягу, ни къ чему въ сельскомъ быту неспособнаго, и не былъ бы чрезъ то въ тягость и себѣ, и обществу. Въ этихъ видахъ Вашимъ Величествомъ уже положено въ 1859 году начало сокращенія сроковъ обязательной военной службы. Нынѣ, съ прекращеніемъ крѣпостного права, устраняются и послѣднія препятствія къ полному достиженію означенной цѣли. При развитіи временныхъ отпусковъ, большею частію солдаты, по окончаніи непродолжительнаго срока дѣйствительной службы, могли бы войти опять производительными членами въ составъ своихъ обществъ, съ весьма незначительнымъ пособіемъ отъ казны. На попеченіи же государства, кромѣ раненыхъ, осталось бы лишь небольшое число тѣхъ отставныхъ, которые добровольно отбыли бы сверхъ полнаго 15-лѣтняго срока обязательной службы, по крайней мѣрѣ, еще 3 года вторичной дѣйствительной службы.

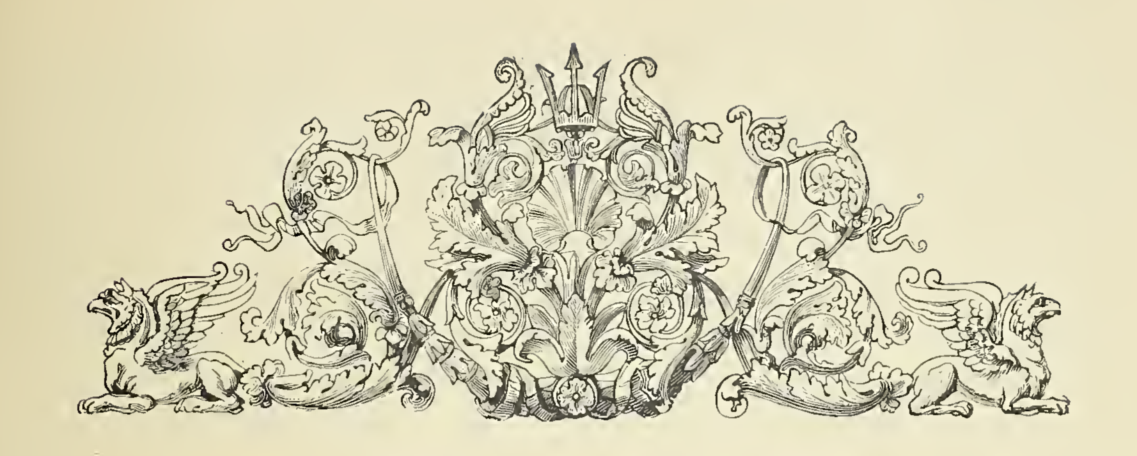
Съ образованіемъ достаточнаго запаса отпускныхъ нижнихъ чиновъ и съ установленіемъ правильнаго, равномѣрнаго взиманія рекрутъ, комплектованіе войскъ вообще приведется въ систему вполнѣ раціональную, а именно: 1) *для увеличенія состава арміи* по военному времени, недостающее число людей будетъ дополняться исключительно *готовыми солдатами* изъ отпусковъ, и 2) *пополненіе* же собственно убыли въ войскахъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, будетъ производиться *рекрутами.*

Таковы главныя начала, на основаніи которыхъ министерство полагало бы возможнымъ исправить недостатки настоящей нашей системы резервовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разрѣшить указанныя Вашимъ Величествомъ двѣ главныя задачи: 1) не ослабляя боевой силы арміи, сколь можно сократить мирный составъ ея, и 2) упразднить корпусъ внутренней стражи въ нынѣшнемъ его видѣ особаго отдѣла сухопутныхъ силъ. Изложенныя начала повергаются на

Высочайшее Ваше воззрѣніе лишь въ общемъ поверхностномъ очеркѣ; но если бы я имѣлъ счастіе угадать въ этихъ предположеніяхъ мысль Вашего Величества, то немедленно же было бы приступлено къ развитію и разработкѣ изложенныхъ началъ въ практическомъ ихъ приложеніи. Въ такомъ случаѣ не благоугодно ли будетъ повелѣть: 1) первоначально и въ непродолжительномъ времени представить всеподданнѣйшій докладъ относительно порядка производства предстоящихъ рекрутскихъ наборовъ, а за тѣмъ 2) заняться тщательною разработкою проекта о новомъ устройствѣ и дислокаціи резервныхъ и запасныхъ войскъ, съ упраздненіемъ корпуса внутренней стражи.

Въ заключеніе считаю долгомъ еще упомянуть здѣсь о необходимости радикальнаго и безотлагательнаго пересмотра нашего *рекрутскаго устава* для согласованія его съ современными обстоятельствами, съ новыми условіями крестьянскаго быта, съ имѣющимися въ виду мѣрами къ устройству домашняго и гражданскаго положенія отставныхъ солдатъ. Вопросъ этотъ, весьма сложный и крайне важный, не подлежитъ уже исключительному вѣдѣнію военнаго министерства, а потому предстоитъ рѣшить: слѣдуетъ ли означенную работу возложить на особую комиссію, изъ представителей разныхъ министерствъ, или же признается возможнымъ расширить на сей случай кругъ дѣйствій, существующій уже при II-мъ отдѣленіи Собственной Вашего Величества канцеляріи, комиссіи о рекрутской повинности.

II. Штабы и управленія.

Собственною Императора Александра II-го рукою написано: «Предварительно одобряю».

Рукою военнаго министра, генералъ-адъютанта Милютина написано: «Читано въ совѣтѣ министровъ 1-го февраля 1862 года.

Послѣ числительности и состава войскъ, наиболѣе можетъ имѣть вліянія на цифру военной смѣты устройство штабовъ и управленій, какъ въ войскахъ, такъ и мѣстныхъ. Дѣйствительно, нельзя не признать, что изъ множества существующихъ у насъ въ военномъ вѣдомствѣ управленій есть нѣкоторыя слишкомъ обширныя по составу, иныя же вовсе лишнія, затрудняющія только ходъ администраціи; однако же смѣю думать, что измѣненія, которыя возможно сдѣлать, въ этомъ отношеніи едва ли доставятъ весьма значительное сокращеніе въ расходахъ. По мнѣнію моему, предстоящія въ военной администраціи переобразованія необходимы не столько въ видахъ финансовыхъ, сколько съ тою цѣлью, чтобы упростить механизмъ административный и придать ему болѣе правильнаго хода, посредствомъ лучшаго распредѣленія власти.

Притомъ же и самыя предположенія, изложенныя въ предыдущей статьѣ, относительно общаго устройства нашихъ резервныхъ и запасныхъ войскъ, должны имѣть прямымъ послѣдствіемъ пересмотръ и штабныхъ управленій. Такъ съ предположеннымъ упраздненіемъ корпуса внутренней стражи естественно представится необходимость въ образованіи какихъ либо новыхъ мѣстныхъ управленій, на которыя перешли бы всѣ обязанности, лежащія нынѣ на окружныхъ управленіяхъ внутренней стражи.

Настоящей нашей организацiи военнаго управленiя, въ особенности, можно поставить въ упрекъ крайнюю централизацiю, которая уничтожаетъ всякую инициативу административныхъ органовъ, стѣсняетъ ихъ мелочною опекою высшихъ властей и лишаетъ сiи послѣднiя возможности неупустительнаго надзора и фактическаго контроля за дѣйствiями подчиненныхъ лицъ и установленiй. Та же централизацiя, со всѣми вредными ея послѣдствiями, развита у насъ и въ строевомъ управленiи войскъ, гдѣ недостатокъ инициативы въ частныхъ воинскихъ начальникахъ, въ особенности въ военное время, проявлялся уже не разъ и приводилъ къ самымъ печальнымъ результатамъ.

Ваше Величество изволили уже обратить справедливое вниманiе на этотъ существенный недостатокъ нашей администрацiи, указавъ на необходимость *всевозможнаго стремленiя къ децентрализацiи.*

Ближайшимъ способомъ къ осуществленiю этой мысли въ военномъ вѣдомствѣ представляется переходъ къ *территорiальной системѣ управленiя.*

Въ настоящее время у насъ существуетъ *строевая или тактическая система,* при которой въ управленiи войскъ сохраняется тактическое раздѣленiе ихъ, не только на дивизiи, но и на корпуса; даже въ мирное время у насъ постоянно содержатся всѣ штабы отъ дивизiоннаго до главнаго штаба армiи включительно.

Системѣ этой приписываютъ ту выгоду, что, въ случаѣ приведенiя армiи на военное положенiе, она имѣетъ готовые уже штабы, и войска выступаютъ въ походъ подъ начальствомъ знающихъ ихъ начальниковъ, командующихъ ими постоянно и въ мирное время. Но выгоды эти не вполнѣ осуществляются на практикѣ: весьма рѣдко случается, чтобы не только армiи, но даже и корпуса дѣйствовали на театрѣ войны совокупно въ нормальномъ своемъ составѣ мирнаго времени. Гораздо чаще, по разнымъ стратегическимъ соображенiямъ, на самомъ театрѣ войны формируются отряды изъ войскъ разныхъ корпусовъ, для которыхъ тутъ же образуются и *отрядные штабы.* Мы видѣли это въ послѣднюю войну: войска одного корпуса распредѣляемы были по разнымъ отрядамъ и корпусные штабы оставались безъ войскъ въ то время какъ формировались новые отрядные штабы. Вообще, опытъ нѣсколькихъ послѣднихъ войнъ достаточно указалъ уже, что наши корпуса суть слишкомъ крупныя тактическiя единицы, для постояннаго употребленiя на театрѣ войны въ цѣломъ ихъ составѣ.

Эти соображенiя указываютъ, что средства, которыя тратятся въ мирное время на содержанiе корпусныхъ штабовъ, не приносятъ существенной пользы въ военное время, а потому упраздненiе ихъ было бы выгодно въ экономи-

ческомъ отношеніи и не заключало бы въ себѣ никакихъ неудобствъ въ отношеніи военномъ.

Территоріальная система военнаго управленія состоитъ въ томъ, что все государство дѣлится на нѣсколько военныхъ округовъ; въ лицѣ начальниковъ ихъ сосредоточивается и командованіе войсками, въ округѣ расположенными, и завѣдываніе мѣстными военными учрежденіями, наблюденіе за охраненіемъ спокойствія и порядка въ раіонѣ округа и вообще управленіе всѣми отраслями мѣстной военной администраціи. Такимъ образомъ въ этихъ лицахъ сливается значеніе нашихъ корпусныхъ командировъ, генералъ-губернаторовъ (по военной части) и окружныхъ начальниковъ внутренней стражи.

Система эта, выгоднѣйшая въ экономическомъ отношеніи, вмѣстѣ съ тѣмъ, кажется мнѣ и вѣрнѣйшимъ средствомъ къ достиженію двухъ указанныхъ Вашимъ Величествомъ цѣлей: какъ децентрализаціи военнаго управленія, такъ и упраздненія корпуса внутренней стражи.

Еслибъ это главное основаніе было одобрено Вашимъ Величествомъ, то можно было бы, *удержавъ на мирное время раздѣленіе войскъ на дивизіи, замѣнить корпусные штабы учрежденіемъ нѣсколькихъ военныхъ округовъ*, раіонъ которыхъ опредѣлился бы по ближайшему обсужденію этого проекта. Тамъ, гдѣ въ настоящее время есть генералъ-губернаторы, на нихъ могли бы быть возложены и обязанности военно-окружныхъ начальниковъ, причемъ, быть можетъ, признáлось бы полезнымъ освободить ихъ съ другой стороны отъ нѣкоторыхъ обязанностей собственно по гражданскимъ дѣламъ края.

Съ учрежденіемъ этихъ округовъ, обязанности военнаго министерства значительно облегчились бы посредствомъ болѣе широкаго распредѣленія власти и обязанностей между военно-окружными начальниками; хозяйственное управленіе приняло бы болѣе правильную организацію, а непосредственнымъ послѣдствіемъ предполагаемой мѣры — было бы усиленіе ближайшаго фактическаго наблюденія за дѣйствіями разныхъ мѣстныхъ установленій.

Не менѣе выгодъ представляетъ территоріальная система и для военнаго времени. Вмѣстѣ съ мобилизаціей, войска распредѣляются на базисѣ театра войны, образуя корпуса и отряды той силы и того состава, какія признаны будутъ необходимыми по современнымъ стратегическимъ соображеніямъ.

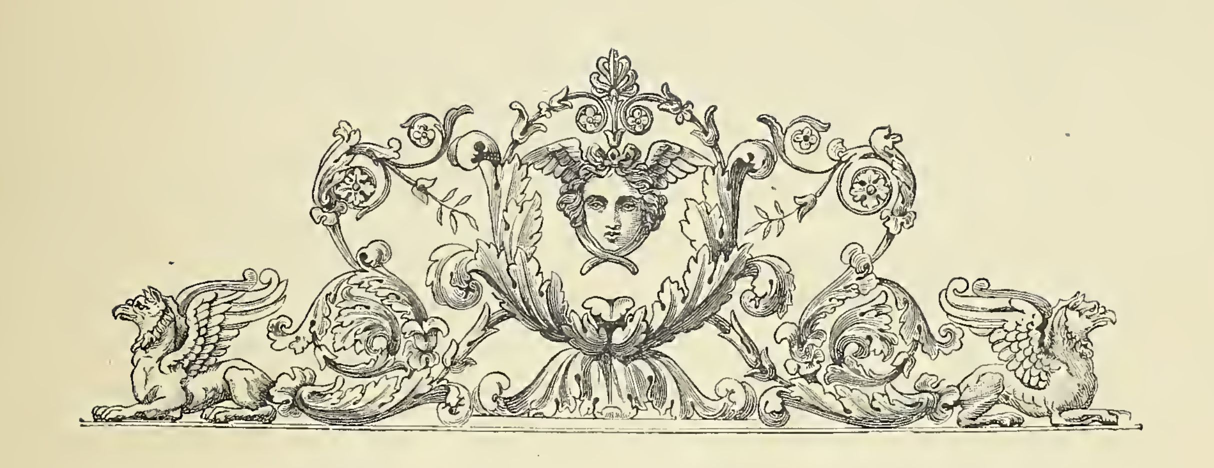
Для командованія сими корпусами и отрядами избираются способные боевые генералы. Въ назначеніи ихъ высшее правительство нимало не стѣснится тѣмъ положеніемъ, которое занимаютъ эти лица въ мирное время. Самые штабы армій, корпусовъ и отрядовъ формируются выборомъ способ-

нѣйшихъ офицеровъ изъ цѣлой арміи. Наконецъ, всѣ войска, учрежденія и запасы, остающіеся въ тылу театра войны, поступая въ завѣдываніе военно-окружныхъ начальниковъ и ихъ штабовъ, находятъ въ нихъ прочно организованную мѣстную администрацію, и эти послѣдніе штабы облегчаютъ трудную задачу министерства, по устройству операціоннаго базиса и дальнѣйшему снабженію дѣйствующей на театрѣ войны арміи всѣмъ необходимымъ.

Если бы изложенныя главныя основанія предполагаемаго устройства военнаго управленія удостоились Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества одобренія, то слѣдовало бы приступить къ обсужденію вопроса объ организаціи штабовъ вообще. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлится и будущее значеніе генеральнаго штаба. Въ настоящее время по сему предмету готовится докладъ собственно о тѣхъ мѣрахъ, которыя необходимо принять нынѣ же относительно распредѣленія и правъ офицеровъ, окончившихъ курсъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба; но впослѣдствіи имѣется въ виду подробное развитіе указаній Вашего Императорскаго Величества касательно организаціи генеральнаго штаба, на подобіе французскаго, съ тѣмъ, чтобы вѣдомство это, не составляя слишкомъ спеціальнаго установленія, обняло бы собою всѣ вообще отрасли штабной службы.

Вліяніе, какое можетъ имѣть затѣмъ территоріальная система военнаго управленія на децентрализацію всѣхъ отраслей военнаго министерства, будетъ показано ниже, при обзорѣ каждой изъ этихъ отраслей.

III. Строевое состоянiе войскъ, ихъ образованiе и личный составъ.

Въ обзорѣ числительности войскъ и ихъ управленiй упомянуто о возможности будущаго сокращенiя расходовъ посредствомъ нѣкоторыхъ преобразованiй и упраздненiя излишнихъ частей. Переходя къ разсмотрѣнiю строевого состоянiя и образованiя войскъ, я долженъ предварить, что тутъ уже нельзя ждать какого либо уменьшенiя въ расходахъ, а напротивъ того, быть можетъ, потребуется еще увеличить денежные отпуски. Войско тогда только можетъ удовлетворять цѣли, когда устройство его обезпечено всѣмъ необходимымъ, когда образованiю его даны достаточныя средства и когда личный составъ его имѣетъ полное сознанiе въ томъ, что воинская доблесть справедливо оцѣняется и что служба каждаго обезпечиваетъ его будущность.

Собственною Императора Александра II-го рукою написано: «Тоже».

Рукою военнаго министра, генералъ-адъютанта Милютина написано: «Читано въ совѣтѣ министровъ 1-го февраля 1862 года».

Ваше Императорское Величество, съ окончанiемъ послѣдней войны, изволили обратить особенное вниманiе на благоустройство Вашихъ армiй. Не смотря ни на какiя финансовыя затрудненiя, всѣ потребности армiи къ возвышенiю ея достоинства удовлетворялись непрерывно. Никогда еще усовершенствованiе русскихъ войскъ не велось такъ дѣятельно и не сопровождалось такою къ нему любовiю, какъ въ текущiе годы Вашего царствованiя. Слѣдствiя сихъ заботъ оказываются самыя утѣшительныя. Боевыя до-

стоинства нашей арміи растутъ видимо для всѣхъ и съ избыткомъ вознаграждаютъ вызываемыя издержки.

По непосредственнымъ указаніямъ Вашего Величества многое уже совершено, многое еще остается исполнить.

1. Образованіе войскъ.

Совершенствованіе арміи основано преимущественно на образованіи единицъ, ее составляющихъ, на развитіи ихъ природныхъ способностей, не только физическихъ, но и умственныхъ, для достиженія удовлетворительныхъ результатовъ, съ меньшими матеріальными пожертвованіями, меньшею тратою времени и труда.

Гимнастика и фехтованіе.

Въ войскахъ введены *гимнастика* и *фехтованіе*, служащія наилучшимъ физическимъ подготовленіемъ къ боевой службѣ, а для образованія учителей по этой части учрежденъ фехтовально-гимнастическій кадръ.

Грамотность. Солдатскіе журналы.

Грамотность между нижними чинами, долженствующая вести къ сознательному исполненію ими воинскихъ обязанностей, къ искорененію въ арміи многихъ пороковъ и къ уменьшенію какъ количества, такъ и силы наказаній, распространяется съ замѣчательнымъ успѣхомъ; доказательствомъ сему можетъ служить распространеніе двухъ журналовъ *солдатской бесѣды* и *чтенія для солдатъ*. Военному министерству предстоитъ еще опредѣлить размѣръ отпуска учебныхъ пособій, наблюсти за правильнымъ употребленіемъ ихъ войсками и озаботиться распространеніемъ между ними элементарныхъ сочиненій, приноровленныхъ къ потребностямъ солдатскаго образованія.

Стрѣльба въ цѣль.

Стрѣлковое образованіе получило большое развитіе. Въ короткое время учреждены двѣ стрѣлковыя офицерскія школы, давшія уже многихъ отличныхъ инструкторовъ нашей арміи, способствующихъ обученію войскъ стрѣльбѣ, тщательному сбереженію оружія и содержанію его въ постоянной исправности. Съ развитіемъ искусства цѣльной стрѣльбы выработались и болѣе совершенные способы его обученія, такъ что въ настоящее время отпускъ войскамъ припасовъ на стрѣльбу могъ бы быть уменьшенъ и тѣмъ сбережена часть средствъ, необходимыхъ на другіе учебные предметы.

Строевые уставы.

Для *строевого обученія* войскъ изданы, по личному указанію Вашего Величества, новые уставы, въ которыхъ упрощенность согласована съ настоящимъ вѣрнымъ тактическимъ направленіемъ.

Новыя правила рекрутской школы, основанныя на систематическомъ развитіи всѣхъ природныхъ способностей рекрута, оправдались съ такимъ успѣхомъ, въ предварительномъ испытаніи надъ рекрутами при гвардейскомъ корпусѣ, что остается лишь желать столь же разумнаго примѣненія сего устава въ предстоящемъ обученіи рекрутъ всей арміи.

Не менѣе важныя усовершенствованія произошли въ уставахъ, от-

посящихся къ цѣлымъ частямъ войскъ и къ совокупному ихъ обученію. Въ послѣднее время Ваше Величество изволили одобрить даже мысль о совершенной отмѣнѣ, такъ называемыхъ, *нормальныхъ боевыхъ порядковъ*.

Съ предоставленіемъ распорядительности частныхъ начальниковъ возможно большей иниціативы и съ производствомъ самыхъ ученій въ условіяхъ, наиболѣе отвѣчающихъ боевымъ требованіямъ, строевое совершенствованіе нашей арміи должно упрочиться и вмѣсто рутины, существовавшей до войны, въ начальникахъ укоренится убѣжденіе, что уставы составляютъ лишь основу для обученія войскъ, а никакъ не полное обученіе, которое именно и заключается въ сообразномъ съ обстоятельствами примѣненіи уставныхъ правилъ.

Слѣдуя системѣ, указанной Вашимъ Величествомъ, исключительно имѣющей въ виду развитіе боевыхъ качествъ войскъ и всегда готовой жертвовать для сего мелочами въ отчетливомъ исполненіи, ученья на ровной мѣстности могли бы быть еще болѣе выводимы изъ употребленія и допускаемы только для отдѣльныхъ баталіоновъ; ученья же съ примѣненіемъ къ мѣстности болѣе и болѣе развиваемы.

Военный сборникъ.

Къ числу мѣръ, способствующихъ распространенію между офицерами полезныхъ свѣдѣній, до военной части касающихся, можно отнести изданіе „*Военнаго сборника*“.

Кавалерійское училище.

Для спеціальнаго *кавалерійскаго образованія* офицеровъ учреждено особое училище, занимающееся своимъ дѣломъ весьма успѣшно и дающее надежды на очень хорошіе результаты. Опытъ обнаружилъ необходимость нѣкоторыхъ измѣненій, по соображеніи коихъ будетъ представленъ новый проектъ положенія объ этомъ училищѣ.

Полигоны.

По части артиллерійской учебные полигоны, устроенные въ Красномъ селѣ, Москвѣ и Варшавѣ, оказали уже на дѣлѣ пользу, которую приноситъ офицерамъ практическое ознакомленіе съ дѣйствіями артиллеріи, какъ въ полѣ, такъ и при оборонѣ или атакѣ крѣпостей. Въ видахъ полнаго осуществленія сей важной цѣли, Ваше Императорское Величество, еще въ 1858 году, изволили выразить мысль объ устраненіи всѣхъ затрудненій къ устройству полигоновъ въ Кіевѣ, Воронежѣ, Вознесенскѣ и Саратовѣ. Часть представлявшихся затрудненій, по пріисканію и отводу мѣстъ подъ полигоны и необходимыя при нихъ постройки, нынѣ устранена и потому постепенно могли бы быть ассигнуемы суммы на ихъ возведеніе, начиная съ устройства полигона въ Вознесенскѣ, въ томъ вниманіи, что около сего пункта сосредоточивается, на лагерное время, вся 5-я артиллерійская дивизія и что отсутствіе учебнаго полигона на Югѣ Россіи наиболѣе ощутительно. При учеб-

ныхъ полигонахъ имѣется въ виду устраивать постоянные лагери для артиллерійскихъ дивизій и постоянныя артиллерійскія школы.

Коновальная школа.

Въ настоящее время артиллерія имѣетъ свою особую коновальную школу. Коновальное искусство не относится однако къ артиллерійской спеціальности, и потому, въ видахъ сокращенія издержекъ, эта особая школа могла бы быть упразднена, тѣмъ болѣе, что имѣется въ виду устройство общихъ для всей арміи коновальныхъ училищъ при медико-хирургической академіи и университетахъ.

Саперная школа.

По части инженерной удовлетворительные результаты во время войны могутъ быть достигнуты не иначе, какъ тщательнымъ обученіемъ саперъ ихъ дѣлу въ мирное время.

Составляя незначительную часть войскъ (въ соразмѣрности одной роты на дивизію), саперы производятъ сами только тѣ немногія работы, которыя исключительно относятся къ ихъ спеціальности; преимущественно же они употребляются для указаній работъ пѣхотнымъ войскамъ, и если недостаточно обучены, чтобы быть хорошими руководителями, то не достигаютъ своего назначенія. Недостатки образованія нашихъ саперъ явно обнаружились въ послѣднюю войну; только послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ постоянной работы, въ виду непріятеля, они могли, съ сознаніемъ дѣла, указывать работы пѣхотнымъ войскамъ.

Для удовлетворительнаго подготовленія необходимо, чтобы каждый саперъ получилъ, кромѣ практическаго, основательное теоретическое образованіе, какъ это дѣлается во всѣхъ иностранныхъ государствахъ. Съ этою цѣлью саперныя школы получили новую организацію и раздѣлены на 3 разряда: *начальныя, спеціальныя* и *высшія,* съ соотвѣтствующими каждому разряду особыми курсами, значительно противъ прежняго развитыми. Но для успѣшнаго хода занятій во всѣхъ саперныхъ частяхъ необходимо устройство имъ *постоянныхъ штабовъ* съ постоянными школами, въ коихъ обученіе могло бы удобно производиться и зимою. Проектъ устройства сихъ штабовъ уже изготовленъ и находится на обсужденіи Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора по инженерной части.

Юнкерскія училища.

Недостаточность подготовленія къ офицерскому званію юнкеровъ и вольноопредѣляющихся возбудила мысль объ учрежденіи *юнкерскихъ училищъ* при корпусныхъ и дивизіонныхъ штабахъ. Для сего составленъ былъ въ особомъ комитетѣ проектъ положенія, но онъ не могъ быть представленъ на утвержденіе, какъ по значительности требовавшихся отъ казны издержекъ, такъ и по многимъ соображеніямъ, отвергавшимъ возможность прочнаго устройства и необходимость существованія сихъ училищъ въ значеніи

постоянныхъ учрежденій военнаго вѣдомства. Только для войскъ, въ Финляндіи расположенныхъ, существуетъ въ Гельсингфорсѣ постоянное юнкерское училище, какъ единственное мѣстное учрежденіе, въ которомъ финляндскіе уроженцы и дѣти служащихъ тамъ русскихъ чиновниковъ могутъ изучать русскій языкъ и вообще науки на этомъ языкѣ. Значительное однакожъ число дворянъ и вольноопредѣляющихся, имѣвшихъ прежде доступъ въ военную службу съ весьма ограниченными научными познаніями, побудило къ открытію временно юнкерскихъ училищъ при войскахъ 1-й арміи и при штабѣ 4-го армейскаго корпуса; такія же училища имѣется въ виду открыть и при прочихъ войскахъ.

Между тѣмъ нельзя не принять въ соображеніе, что юнкера и вольноопредѣляющіеся, не смотря на многолѣтнее существованіе кадетскихъ корпусовъ, составляютъ и по нынѣ главный источникъ пополненія арміи офицерами. Неудовлетворительность условій какъ самаго пріема на службу дворянъ и вольноопредѣляющихся, такъ и подготовленія ихъ во время прохожденія службы до производства, обнаружилась столь очевидно, что съ послѣдней войны постоянно изыскивались мѣры къ приведенію этого важнаго предмета въ удовлетворительное состояніе. Дальнѣйшее развитіе этого дѣла можетъ заключаться:

1) въ измѣненіи программъ для поступающихъ на службу дворянъ и вольноопредѣляющихся, такъ какъ нынѣ дѣйствующія программы ограничиваются слишкомъ малымъ кругомъ познаній, несоотвѣтствующимъ современнымъ требованіямъ,

и 2) въ развитіи спеціальныхъ военныхъ предметовъ въ самыхъ юнкерскихъ училищахъ; несомнѣнно, что юнкера и вольноопредѣляющіеся, подготовляясь къ офицерскому званію среди самыхъ войскъ, раздѣляя съ ними всѣ трудности службы, весь ихъ бытъ, представляютъ съ практической стороны превосходный матеріалъ для формированія офицеровъ и при надлежащей научной подготовкѣ могли бы даже съ большимъ успѣхомъ удовлетворять потребностямъ арміи, нежели офицеры, выпускаемые изъ кадетскихъ корпусовъ.

Издержки по приготовленію юнкеровъ и вольноопредѣляющихся не могутъ быть столь значительны, какъ по воспитанію кадетъ. Поэтому опредѣленіе матеріальныхъ средствъ на юнкерскія училища, въ размѣрѣ, который допустилъ бы надлежащее развитіе въ нихъ военно-учебной части, составляетъ предметъ, подлежащій неотложному обсужденію.

Вмѣстѣ съ устройствомъ юнкерскихъ училищъ, на этихъ основаніяхъ, можно было бы сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ распредѣленіи воспитанія и обученія въ кадетскихъ корпусахъ.

Согласованіе научнаго подготовленія кадетъ къ офицерскому званію съ требованіями дѣйствительной службы въ арміи составляетъ весьма важную задачу, которая, сколько мнѣ извѣстно, обращаетъ на себя особенное вниманіе Его Императорскаго Высочества главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній.

Училища военнаго вѣдомства.

Освобожденіе солдатскихъ сыновей въ гражданское вѣдомство и упраздненіе затѣмъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ вызвали учрежденіе *училищъ военнаго вѣдомства,* въ которыхъ подготовляются: чертежники и кондукторы для инженернаго и артиллерійскаго вѣдомствъ, топографы, словорѣзы и граверы для военно-топографическаго депо, учителя гимнастики и фехтованія для всей арміи и, наконецъ, писаря. Не смотря на чрезвычайное разнообразіе сосредоточенныхъ занятій въ этихъ училищахъ, учрежденіе ихъ могло быть для настоящаго времени признано необходимымъ и полезнымъ по представляемой ими возможности дать воспитаніе дѣтямъ лицъ военнаго званія, не имѣющимъ иного къ тому пути. Но слѣдуетъ надѣяться, что постепенное развитіе народныхъ училищъ гражданскаго вѣдомства освободитъ впослѣдствіи военное министерство отъ несвойственной ему обязанности *воспитывать* дѣтей.

Мастеровыя команды.

Управленію училищъ военнаго вѣдомства подчинены также *мастеровыя команды:* С.-Петербургская и Московская. Основанныя въ 1816 году, въ видахъ доставленія войскамъ опытныхъ мастеровъ по различнымъ ремесламъ, команды эти пополнялись постоянно кантонистами, преимущественно изъ евреевъ; до 1856 года онѣ находились въ вѣдѣніи бывшаго департамента военныхъ поселеній, а по упраздненіи его переданы въ управленіе училищъ военнаго вѣдомства, съ предположеніемъ продлить срокъ существованія ихъ отъ 1858 года еще на 10 лѣтъ. Несоотвѣтственныя современнымъ требованіямъ условія, на которыхъ существуютъ эти команды, побуждаютъ однако къ возможно скорѣйшему ихъ расформированію. Воспитанники командъ отдаются предварительно на 5 лѣтъ въ обученіе частнымъ хозяевамъ-ремесленникамъ; затѣмъ, по надлежащемъ обученіи, въ случаѣ неимѣнія вакансій для мастеровыхъ въ войскахъ, отдаются въ наймы тѣмъ же хозяевамъ, по контрактамъ, заключеннымъ между ими и командирами командъ. Доходъ при этомъ казны ничтоженъ; поводовъ же къ злоупотребленіямъ весьма много. Поэтому принимать на себя подобный отпускъ людей по оброку военному министерству не слѣдовало бы, тѣмъ болѣе, что самая возможность отдачи мастеровыхъ на работу частнымъ лицамъ лучше всего свидѣтельствуетъ, что въ этомъ случаѣ военное вѣдомство далеко превзошло мѣру собственной своей потребности въ мастеровыхъ.

Измѣненiе численнаго состава войскъ, новыя условiя ихъ образованiя и служебныхъ требованiй не могли остаться безъ влiянiя и на внутреннее ихъ *устройство*. **2. Устройство войскъ.**

Штаты. Съ переформированiемъ разныхъ частей войскъ, по окончанiи минувшей войны, изданы были новые для нихъ штаты и положенiя. Нынѣ требуется новый пересмотръ *штатовъ*, вслѣдствiе введенiя въ пѣхотѣ двухъ шереножнаго строя, а также по случаю измѣнившихся въ теченiе времени мѣстныхъ обстоятельствъ и потребностей, дозволяющихъ сократить нѣкоторыя команды; между прочимъ и разсматриваемый въ особомъ комитетѣ вопросъ о новомъ порядкѣ отправленiя арестантовъ въ Сибирь, по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ, дастъ возможность упразднить многiя этапныя команды и самые этапы уничтожить.

Обмундированiе. Въ *снаряженiи* нашей армiи, имѣющемъ существенное влiянiе на боевыя ея достоинства, произведены значительныя улучшенiя, но еще многiя имѣются въ виду. Обсужденiе этого важнаго вопроса, съ разрѣшенiя Вашего Величества, возложено на комитетъ, учрежденный подъ предсѣдательствомъ генерала-отъ-кавалерiи фонъ-деръ-Лауница. Чѣмъ строже комитетъ будетъ въ опредѣленiи всей системы снаряженiя солдата, руководствуясь исключительно боевыми практическими цѣлями, упрощая формы, избѣгая въ нихъ всего параднаго, не приносящаго существенной пользы и ведущаго только къ излишнимъ издержкамъ, коихъ Ваше Величество ни подъ какимъ видомъ не допускаете, тѣмъ совершеннѣе онъ выполнитъ возложенное на него порученiе. Главною же цѣлiю измѣненiй должно быть уменьшенiе вѣса вещей, носимыхъ солдатомъ, слишкомъ ими обремененнымъ сравнительно съ иностранными войсками и съ собственными его силами.

Нѣкоторыя изъ предложенныхъ комитетомъ измѣненiй въ формѣ обмундированiя и снаряженiя удостоились уже Высочайшаго Вашего одобренiя. Если и послѣдующiя его работы увѣнчаются такимъ же успѣхомъ, то можно надѣяться, что снаряженiе нашей армiи, по своей рацiональности, не только не уступитъ иностраннымъ армiямъ, но даже превзойдетъ ихъ.

Строевой обозъ. Одну изъ важныхъ частей устройства армiи составляетъ строевой обозъ, но эта часть, по стеченiю различныхъ обстоятельствъ, находится пока лишь въ переходномъ состоянiи и не обсуждена окончательно. Система обоза, проектированная комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Лутковскаго, была разсмотрѣна, въ отношенiи представляемыхъ ею хозяйственныхъ удобствъ, комитетомъ подъ, предсѣдательствомъ генерала Лауница, и вызвала съ его стороны предложенiе новой измѣненной противъ первой системы обоза.—Сравненiе сихъ двухъ системъ и выборъ между ними

возложены на особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ генерала Липранди. Въ скоромъ и основательномъ рѣшеніи этого вопроса настоитъ безотлагательная надобность, такъ какъ въ ожиданіи измѣненія системы войска затрудняются ремонтированіемъ стараго обоза, находящагося вообще въ неудовлетворительномъ состояніи; на постройку же обоза по новымъ образцамъ потребуется немало времени и средствъ.

Сокращеніе переписки.

Въ настоящее время войска обременяются составленіемъ разныхъ срочныхъ донесеній, которыя могутъ быть частію отмѣнены, частію же упрощены. По сему, въ видахъ сокращенія переписки, пересмотрѣны всѣ узаконенія о срочныхъ донесеніяхъ войскъ, для замѣны новымъ проектомъ, который уже оканчивается и будетъ представленъ на утвержденіе законодательнымъ порядкомъ. За симъ предстоитъ еще сообразить возможность сокращенія переписки, установленіемъ правильныхъ отношеній между начальниками и войсками, расширеніемъ власти начальствующихъ лицъ и устраненіемъ ненужныхъ сношеній и формъ дѣлопроизводства.

Система полкового управленія.

Многіе недостатки существующей нынѣ системы полкового управленія и происходящія отъ того затрудненія по пріему и сдачѣ полковъ требуютъ составленія новыхъ правилъ полкового управленія. Вопросъ этотъ, какъ находящійся въ тѣсной связи съ тѣми способами довольствія войскъ, которые опредѣлятся комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ генерала Лауница, будетъ разсмотрѣнъ въ томъ же комитетѣ, по составленіи табелей довольствія.

3. Личный составъ.

Удовлетворительность *личнаго состава* арміи зависитъ отъ постановленій, опредѣляющихъ прохожденіе службы, права и преимущества военно служащихъ. Въ этомъ отношеніи многіе предметы требуютъ улучшеній, соотвѣтствующихъ современнымъ обстоятельствамъ.

Сокращеніе срока для производства вольноопредѣляющихся 2-го и 3-го разрядовъ.

Вольноопредѣляющіеся 2-го и 3-го разрядовъ обязаны нынѣ служить до производства въ офицеры 6 и 12 лѣтніе сроки. Подобное условіе не можетъ привлекать въ армію молодыхъ людей, получившихъ образованіе въ гимназіяхъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ они пользуются высшими преимуществами въ гражданской службѣ; предоставленіе имъ этихъ преимуществъ и въ военной службѣ имѣло бы въ особенности важное послѣдствіе для успѣшнаго комплектованія офицерами кавалеріи. При одинаковыхъ срокахъ обязательной до офицерскаго чина службы, производство вольноопредѣляющихся можетъ быть въ пѣхотѣ еще нѣкоторое время задерживаемо, по сверхкомплекту въ ней офицеровъ и происходящему отъ сего весьма медленному открытію вакансій; напротивъ въ кавалеріи, гдѣ некомплектъ офицеровъ, къ производству вольноопредѣляющихся не

представляется никакихъ препятствій. Молодые люди, имѣющіе нѣкоторый достатокъ, очевидно будутъ предпочитать поступленіе на службу въ кавалерію и тѣмъ устранятъ хотя часть тѣхъ затрудненій къ пополненію ея, которыми озабочено нынѣ министерство, и въ удовлетвореніе коимъ имѣется между прочимъ въ виду переименованіе берейторовъ въ первый офицерскій чинъ въ кавалерійскіе полки, по прослуженіи ими извѣстнаго срока въ настоящихъ званіяхъ.

Производство вахмистровъ.

Однимъ изъ источниковъ, ведущимъ къ той же цѣли, могло бы быть производство въ кавалерійскіе офицеры изъ вахмистровъ. Но дѣйствующія нынѣ программы, по которымъ нижніе чины пріобрѣтаютъ право на производство въ первый офицерскій чинъ или на назначеніе вмѣсто онаго денежныхъ и другихъ преимуществъ, составленныя уже давно, при неудовлетворительномъ состояніи въ войскахъ грамотности, не отвѣчаютъ той научной подготовкѣ, которую слѣдуетъ требовать отъ офицера въ настоящее время. Поэтому предполагается представить на утвержденіе законодательнымъ порядкомъ вновь составленную программу, нѣсколько болѣе развитую. Мѣра эта будетъ вполнѣ справедлива относительно и тѣхъ чиновъ, которые, отказываясь отъ производства, держатъ испытаніе только для пріобрѣтенія соединенныхъ съ нимъ правъ, такъ какъ нынѣ дѣйствующая программа оказывается уже слишкомъ легко доступною и несоотвѣтственною съ значительностью даруемыхъ по ней преимуществъ.

Резервъ офицеровъ.

За исключеніемъ кавалеріи, армія наша для настоящаго *мирнаго времени* снабжена офицерами съ избыткомъ. Но на *случай войны* она далеко ими не обезпечена. До сихъ поръ весь нашъ резервъ по этой части заключался въ нѣкоторомъ излишнемъ числѣ офицеровъ дѣйствующихъ войскъ (1046) и въ офицерахъ, состоящихъ въ безсрочномъ отпуску (321). Этого слишкомъ недостаточно. Прибѣгать же вновь, въ случаѣ войны, къ призыву отставныхъ офицеровъ значило бы повторить ошибку минувшихъ войнъ, со всѣми невыгодными для арміи и государства ея послѣдствіями. Изъ общаго числа офицеровъ, выбывающихъ въ отставку, едва ли и половина вынуждается къ сему обстоятельствами, совершенно посторонними ихъ нравственной личности. Поэтому между офицерами, поступившими во время войны изъ отставки, попадалось очень немного людей достойныхъ, шедшихъ въ войска изъ чувства патріотизма; напротивъ, было слишкомъ много такихъ, которые, не интересуясь службою, смотрѣли на нее, какъ на случайно выпавшую имъ возможность кой-какъ просуществовать на счетъ казны. Армія, можетъ быть, болѣе проигрывала отъ подобныхъ офицеровъ, нежели выигрывала. По окончаніи же войны, государство почувствовало все бремя отъ

ихъ избытка, ни къ чему не пригоднаго, и съ трудомъ отъ него освободилось.

Чтобы избѣгнуть впередъ подобныхъ, въ военное время, усиленныхъ призывовъ отставныхъ офицеровъ на службу, а по миновании надобности — усиленныхъ роспусковъ ихъ въ отставку, необходимо обсудить мѣры, которыя постепенно образовали бы для нашей арміи правильный и надежный *резервъ офицеровъ*.

Въ запасныхъ войскахъ, преимущественно назначаемыхъ для образованія рекрутъ, обязанности младшихъ офицеровъ могли бы быть исполняемы какъ унтеръ-офицерами общаго срока службы, отказавшимися отъ производства въ офицеры по выдержаніи установленнаго экзамена, такъ равно дворянами и вольноопредѣляющимися, которые, по выслугѣ срока на производство въ офицеры, остаются не произведенными, по неимѣнію вакансій. Такимъ юнкерамъ и вольноопредѣляющимся справедливо было бы увеличить содержаніе; они не имѣли бы выгоды оставлять военную службу, въ случаѣ надобности исполняли бы офицерскія обязанности и были бы всегда готовы къ производству при усиленной потребности въ офицерахъ.

Для полнаго же обезпеченія потребности въ офицерахъ, устройствомъ правильнаго резерва, необходимо пересмотрѣть положенія о безсрочно-отпускныхъ офицерахъ. Въ резервѣ можно было бы имѣть офицеровъ съ производствомъ имъ нѣкотораго содержанія, менѣе получаемаго офицерами на дѣйствительной службѣ, подобно тому, какъ во Франціи demisolde и какъ это принято въ другихъ иностранныхъ государствахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что мѣрою этою воспользовались бы многіе офицеры; число офицеровъ, содержимыхъ въ мирное время на дѣйствительной службѣ, не превышало бы опредѣленнаго комплекта; на случай же войны запасъ хорошихъ офицеровъ былъ бы гораздо большій; никакихъ чрезвычайныхъ мѣръ не нужно было бы ни по комплектованію, ни по расформированію офицеровъ; потребность въ нихъ удовлетворялась бы правильно, равномѣрно.

Выборъ начальниковъ.

Благоустройство и достоинство арміи всего болѣе зависятъ отъ хорошаго выбора начальниковъ на разныя степени служебной іерархіи. Безъ этого существеннаго условія будутъ безплодны всѣ лучшія мѣры, принимаемыя для усовершенствованія войскъ и ихъ управленій.

Можно смѣло сказать, что въ этомъ отношеніи наша армія много выиграла въ послѣднее время. Новыя назначенія во всѣ должности освѣжили составъ начальствовавшихъ лицъ; многіе дряхлые ветераны, не соотвѣтствовавшіе современнымъ требованіямъ строевой службы, сошли съ поприща; мѣста ихъ заняли люди, болѣе обѣщающіе пользы въ будущемъ. Однако же

и нынѣ чувствуется еще необходимость нѣкоторыхъ мѣръ, дабы надежнѣе обезпечить хорошій выборъ начальственныхъ лицъ и устранить отъ высшихъ командованій людей посредственныхъ и неспособныхъ. Для этого представляются два средства:

1) порядокъ составленія кандидатскихъ списковъ,

и 2) порядокъ чинопроизводства.

Кандидатскіе списки.

Нынѣ всѣ назначенія, начиная отъ командировъ отдѣльныхъ баталіоновъ, дѣлаются, подъ непосредственнымъ Вашего Величества наблюденіемъ, па основаніи старшинства по кандидатскому списку. Но неоднократно замѣчаемо было, что самый порядокъ внесенія лицъ въ этотъ списокъ недостаточно еще опредѣленъ и представляетъ многія неудобства. Старшіе изъ кандидатовъ часто бываютъ не изъ самыхъ достойныхъ; иногда же случается, что выборъ падаетъ на лицо, которое, со времени внесенія въ списокъ, сдѣлалось уже несоотвѣтственнымъ тому назначенію, для котораго прежде признавалось способнымъ. Соображенія по этому предмету составляются въ инспекторскомъ департаментѣ и, въ свое время, будутъ повергнуты на Высочайшее воззрѣніе.

Система чинопроизводства.

Что же касается до чинопроизводства, то предметъ этотъ считаю однимъ изъ важнѣйшихъ въ военномъ законодательствѣ. Отъ него зависитъ замѣщеніе должностей лицами, болѣе или менѣе способными, болѣе или менѣе внушающими довѣріе, и со стороны начальниковъ, и со стороны подчиненныхъ. Та система чинопроизводства выгодна, которая наиболѣе возбуждаетъ въ массѣ служащихъ духъ соревнованія, открывая доступъ къ высшимъ должностямъ преимущественно достойнымъ и способнымъ.

Существующая у насъ нынѣ система чинопроизводства основана, почти исключительно, на правѣ *старшинства по службѣ*. Между тѣмъ одно это условіе для повышенія въ чинахъ не можетъ вполнѣ удовлетворять упомянутымъ выше требованіямъ службы; ибо съ производствомъ въ чины соединено расширеніе круга дѣятельности офицеровъ и занятіе ими высшихъ постовъ. Успѣшное занятіе такихъ должностей, независимо отъ опытности, требуетъ еще и способностей, высшаго образованія и нравственныхъ качествъ; хорошій и весьма опытный ротный командиръ не всегда можетъ быть способенъ къ командованію полкомъ и т. д.

По сему въ военной іерархіи есть предѣлъ, далѣе котораго производство по старшинству должно бы совершенно прекращаться; за этимъ предѣломъ право на повышеніе должно быть исключительно основано на способностяхъ и нравственныхъ качествахъ.

Основанная на такихъ началахъ система чинопроизводства, при всѣхъ

своихъ преимуществахъ, можетъ быть однако же введена только съ особенною осторожностію, дабы избѣжать при этомъ своего рода невыгодъ, которыхъ можно опасаться отъ произвола и злоупотребленія предоставленныхъ начальникамъ правъ.

Въ этихъ видахъ признается полезнымъ не вдругъ замѣнить нынѣшнюю систему производства, но совершенствовать ее постепенно, рядомъ мѣръ, направленныхъ къ одной цѣли, дать ходъ людямъ способнымъ. Въ этомъ смыслѣ уже приготовляются въ инспекторскомъ департаментѣ нѣкоторыя предположенія.

Градація чиновъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ возбужденъ еще одинъ новый вопросъ, имѣющій тѣсное соотношеніе съ правилами чинопроизводства, именно: о самой градаціи чиновъ въ разныхъ родахъ военной службы.

Нынѣшнее дѣленіе чиновъ представляетъ тотъ недостатокъ, что число степеней превышаетъ различіе въ обязанностяхъ дѣйствительной строевой службы; иначе говоря, у насъ *чины не соотвѣтствуютъ должностямъ*, почему имѣютъ значеніе почти только номинальное. Казалось бы возможнымъ и полезнымъ выкинуть нѣкоторыя промежуточныя степени, такъ, чтобы всякое повышеніе въ чинѣ соотвѣтствовало назначенію на высшую должность. Только при такомъ условіи можно дать чинопроизводству прочное основаніе.

Подобное измѣненіе въ табели чиновъ могло бы доставить и ту выгоду, что сдѣлало бы излишнимъ много существующихъ нынѣ дробныхъ правилъ, относящихся до разныхъ случаевъ переименованія, перечисленія и перехода изъ однихъ войскъ въ другія.

Вообще можно сказать, что въ обширномъ объемѣ нашего военнаго законодательства постановленія, касающіяся прохожденія службы, правъ и преимуществъ военно-служащихъ на разныхъ ступеняхъ іерархіи, въ различныхъ родахъ и мѣстахъ службы занимаютъ весьма значительное мѣсто. Многочисленныя эти постановленія, накопившіяся въ теченіе времени, требуютъ во многомъ пересмотра, въ тѣхъ видахъ, чтобы по возможности упростить наше законодательство по этой части и привести его въ большее единство и стройность.

Долгомъ считаю отдать здѣсь полную справедливость трудамъ по этой части инспекторскаго департамента, который дѣятельною разработкою разныхъ вопросовъ, входящихъ въ кругъ его дѣйствій, стремится усердно къ улучшеніямъ по своей части. Вашему Величеству близко извѣстно, по тѣмъ докладамъ, которые почти ежедневно повергаются на Высочайшее Ваше разрѣшеніе, сколько полезныхъ измѣненій уже сдѣлано, особенно въ послѣдніе годы, въ разнообразныхъ постановленіяхъ, относящихся до службы военныхъ

чиновъ. Но не могу умолчать, что впереди предстоитъ еще много работы: нѣкоторыя предположенія уже разработываются и готовятся къ поднесенію на Высочайшее воззрѣніе, другія только имѣются въ виду и пока остаются, такъ сказать, въ зародышѣ.

Не имѣя возможности въ настоящемъ общемъ очеркѣ перечислить даже всѣ значительные вопросы, по коимъ предприняты работы въ инспекторскомъ департаментѣ, я вынужденъ приложить особо перечень сихъ работъ [1]), съ указаніемъ, въ какомъ положеніи они находятся въ настоящее время. Само собою разумѣется, что дальнѣйшее направленіе большей части сихъ работъ будетъ во многомъ зависѣть отъ Высочайшаго Вашего воззрѣнія на тѣ предположенія, которыя изложены въ настоящей моей запискѣ, и если онѣ удостоятся предварительнаго одобренія, то многимъ изъ предпринятыхъ уже работъ необходимо будетъ дать совершенно новое направленіе.

---

[1]) Перечень не прилагается, такъ какъ находится въ числѣ документовъ секретнаго характера.

IV. Военно-судная часть.

Собственною Императора Александра II-го рукою написано: «Въ сов. министровъ». Рукою военнаго министра генералъ-адъютанта Милютина написано: «Читано въ совѣтѣ министровъ 1 февраля 1862 года».

Недостатки нашего военно-уголовнаго законодательства.

Военно-уголовное законодательство, имѣющее столь важное вліяніе на нравственное благоустройство арміи, требуетъ у насъ коренной переработки. Источниками нашихъ военныхъ законовъ послужили воинскіе артикулы Петра Великаго, постановленія XV тома свода законовъ уголовныхъ, еще въ 1845 г. замѣненныя по гражданскому вѣдомству уложеніемъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, и, наконецъ, полевое уголовное уложеніе 1812 года, почти буквально переведенное съ французскаго кодекса того времени. Всѣ означенныя постановленія, внесенныя въ сводъ безъ соглашенія одно съ другимъ, дополненныя или измѣненныя отдѣльными узаконеніями, выходившими по частнымъ случаямъ, въ разное время, представляютъ рядъ противорѣчій, при существованіи которыхъ, равно какъ при неопредѣлительности и неполнотѣ нѣкоторыхъ статей, участь подсудимыхъ часто предоставляется произволу конфирмующихъ дѣла начальниковъ. Не менѣе несовершенства представляется въ законахъ о военно-уголовномъ судопроизводствѣ, при дѣйствіи которыхъ военные суды совершенно лишены самостоятельности, такъ какъ приговоры не иначе приводятся въ исполненіе, какъ по утвержденіи воинскими начальниками или генералъ-аудиторіатомъ, имѣющими право увеличивать мѣру положеннаго судомъ наказанія или уменьшить оную, по своему усмотрѣнію. Между тѣмъ, ни генералъ-аудиторіатъ, ни воинскіе начальники

не имѣютъ права призывать къ допросу ни подсудимыхъ, ни свидѣтелей и должны руководствоваться исключительно письменными слѣдствіями. Несовершенство нашего военно-уголовнаго процесса еще болѣе ощутительно по неудовлетворительности существующаго нынѣ порядка производства слѣдствій. О преступленіяхъ, совершаемыхъ военнослужащими, производятся слѣдствія въ гражданскомъ вѣдомствѣ, исключая преступленій по службѣ и происшествій, случающихся въ казармахъ. При совершенномъ недостаткѣ опытныхъ въ слѣдопроизводствѣ и спеціально приготовленныхъ къ тому офицеровъ, слѣдствія по большей части производятся неполно и поверхностно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и пристрастно; передаваемыя въ этомъ видѣ въ военные суды, они поставляютъ сіи послѣдніе въ необходимость или заводить продолжительную переписку о дополненіи дѣлъ, или основывать приговоры на фактахъ, не имѣющихъ юридической достовѣрности.

Наконецъ, при составѣ военно-судныхъ комиссій изъ офицеровъ, временно командируемыхъ изъ различныхъ частей войскъ и мало знакомыхъ съ военно-судною частію, какъ производство дѣлъ, такъ и постановленіе приговоровъ преимущественно зависятъ отъ аудиторовъ, которые, по образованію своему, часто не соотвѣтствуютъ важности исполняемыхъ ими обязанностей.

Новый уставъ о воинскихъ преступленіяхъ и наказаніяхъ.

Въ отвращеніе исчисленныхъ неудобствъ, еще съ 1837 года, предположено было приступить къ пересмотру военно-уголовнаго устава; но только съ 1856 года законодательная работа эта возложена на сенатора Капгера, при содѣйствіи генералъ-аудитора и нѣкоторыхъ лицъ, въ разное время командированныхъ какъ отъ военнаго министерства, такъ и отъ другихъ вѣдомствъ. Согласно Высочайшему указанію, сенаторъ Капгеръ приступилъ предварительно къ составленію *устава о воинскихъ преступленіяхъ и наказаніяхъ;* въ настоящее время трудъ этотъ приведенъ къ совершенному окончанію и, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, сообщенному статсъ-секретаремъ графомъ Блудовымъ 29-го декабря 1860 г., разсматривается въ особомъ комитетѣ, состоящемъ при II отдѣленіи Собственной Вашего Императорскаго Величества канцеляріи.

Занятія этого комитета, пріостановившіяся въ послѣднее время за недоставленіемъ нѣкоторыми министрами и главноуправляющими отдѣльными частями затребованныхъ отъ нихъ свѣдѣній, по доставленіи нынѣ этихъ свѣдѣній, приводятся къ окончанію.

При составленіи проекта устава редакція руководствовалась какъ указаніями опыта на неудобство нынѣ существующихъ законовъ, такъ и лучшими постановленіями по военно-судной части другихъ европейскихъ государствъ. При этомъ имѣлись въ виду слѣдующія главныя основанія: 1)

уничтожить вовсе наказаніе шпицрутенами, какъ установляемое нынѣ въ видѣ самостоятельнаго наказанія, такъ и сопровождающее ссылку на каторжную работу и въ арестантскія роты; 2) по возможности ограничить тѣлесное наказаніе розгами, которое оставляется по необходимости, до времени устройства военныхъ тюремъ,—и въ этихъ видахъ, раздѣливъ нижнихъ чиновъ на два разряда, подвергать тѣлесному наказанію только тѣхъ, которые за проступки были уже неоднократно подвергаемы исправительнымъ взысканіямъ и переведены въ 2-й разрядъ, и 3) за таковымъ облегченіемъ наказаній, въ важныхъ, точно опредѣленныхъ случаяхъ, требующихъ особо строгаго взысканія, подвергать виновныхъ суду по полевымъ уголовнымъ законамъ и въ мирное время, съ назначеніемъ виновнымъ положенныхъ для военнаго времени наказаній, не исключая и смертной казни.

Преобразованіе арестантскихъ ротъ.

Независимо отъ сего, при пересмотрѣ дѣйствующихъ законовъ о наказаніяхъ по военному вѣдомству, было обращено вниманіе на несовершенство устройства арестантскихъ ротъ инженернаго вѣдомства, которыя, не соотвѣтствуя цѣли своего учрежденія,—нравственнаго исправленія преступниковъ, напротивъ того для многихъ изъ нихъ служили школою разврата. Съ этою цѣлью, при содѣйствіи инженернаго начальства, составленъ проектъ новаго *учрежденія арестантскихъ ротъ*. Между тѣмъ собраны были положительныя свѣдѣнія объ устройствѣ подобнаго рода заведеній въ Англіи, Франціи и Германіи, а равно сдѣлано ближайшее изслѣдованіе о состояніи арестантскихъ ротъ въ Россіи. По всѣмъ этимъ даннымъ, кажется, безошибочно можно заключить, что единственныя средства, которыми можно достигнуть нравственнаго исправленія преступниковъ, состоятъ: 1) въ устройствѣ нашихъ арестантскихъ ротъ по образцу военно-рабочихъ тюремъ за границею; 2) въ замѣнѣ назначаемаго арестантамъ за проступки тѣлеснаго наказанія одиночнымъ заключеніемъ; 3) въ предоставленіи имъ средствъ къ умственному образованію и 4) въ пріохоченіи ихъ къ труду. Для сей послѣдней цѣли необходимымъ условіемъ представляется назначеніе арестантамъ задѣльной платы, устройство мастерскихъ внутри тюремныхъ зданій и освобожденіе ихъ отъ обязательной крѣпостной работы, внѣ остроговъ. Если, по ближайшему обсужденію вопроса инженернымъ вѣдомствомъ, признано будетъ возможнымъ допустить подобную мѣру, то я полагалъ бы вышеизложенныя соображенія и собранныя по сему предмету свѣдѣнія обсудить, вмѣстѣ съ проектомъ, составленнымъ сенаторомъ Кангеромъ, который хотя и былъ разосланъ на заключеніе къ главнымъ мѣстнымъ начальникамъ, но не былъ еще представленъ на разсмотрѣніе, въ законодательномъ порядкѣ, въ генералъ-аудиторіатъ. Вмѣстѣ съ этимъ вопросомъ, по мнѣнію моему, представляется необходимымъ возбудить вопросъ

и объ *устройствѣ военныхъ тюремъ* для нижнихъ чиновъ, виновныхъ въ маловажныхъ проступкахъ и упущеніяхъ по службѣ, за которыя они, по дѣйствующимъ законамъ и по вновь составленному проекту, должны подвергаться наказанію розгами, такъ какъ только съ устройствомъ сихъ послѣднихъ учрежденій русская армія можетъ быть окончательно освобождена отъ тѣлесныхъ наказаній.

Предположеніе о преобразованіи военно-уголовнаго судоустройства и судопроизводства.

Что касается вопроса о военно-уголовномъ судопроизводствѣ, то Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніемъ 29-го октября 1859 года составленіе проекта по сему предмету возложено также на сенатора Капгера, совмѣстно съ генералъ-аудиторомъ военнаго министерства, съ тѣмъ, чтобы къ работѣ этой приступлено было немедленно по окончаніи воинскаго устава о наказаніяхъ и внесеніи II отдѣленіемъ Собственной Вашего Величества канцеляріи въ государственный совѣтъ проекта общаго уголовнаго судопроизводства.

Изъ вышеизложеннаго видно, что за ожидаемымъ въ самомъ непродолжительномъ времени окончаніемъ воинскаго устава о наказаніяхъ, военному министерству предстоятъ еще двѣ трудныя работы: пересмотръ учрежденія арестантскихъ ротъ и, въ особенности, составленіе *проекта военно-уголовнаго судопроизводства*. Предположенія относительно перваго изъ сихъ предметовъ изложены выше, что же касается до судопроизводства, то по соображенію съ предначертанными по сему предмету правилами въ проектѣ судопроизводства по гражданскому вѣдомству, и съ дѣйствующими въ семъ отношеніи законами въ арміяхъ другихъ европейскихъ государствъ, признавалось бы возможнымъ, при начертаніи сего проекта, принять слѣдующія главныя основанія:

1) учредить въ центральныхъ мѣстахъ расположенія войскъ постоянные военные суды; если признано будетъ возможнымъ ввести у насъ территоріальную систему управленія войскъ, то эти комиссіи или суды могутъ быть учреждены при военно-окружныхъ управленіяхъ;

2) для наблюденія за правильнымъ производствомъ дѣлъ и предварительнаго подготовленія оныхъ къ слушанію, учредить при судахъ особыхъ прокуроровъ;

3) предоставить военнымъ судамъ полную самостоятельность, изъявъ приговоры ихъ отъ вліянія воинскихъ начальниковъ и подвергая ихъ ревизіи генералъ-аудиторіата только въ случаѣ протеста прокуроровъ или принесенія подсудимыми жалобы на несоблюденіе судомъ формъ при производствѣ дѣла или неправильное примѣненіе законовъ;

4) въ случаѣ уничтоженія рѣшенія генералъ-аудиторіатомъ, не пре-

доставляя оному права постановлять окончательнаго рѣшенія, передавать дѣло для производства въ другой судъ;

5) для обезпеченія участи подсудимыхъ предоставить имъ право объяснять свои оправданія предъ судомъ лично или черезъ защитниковъ, и, за неприисканіемъ ими таковыхъ, назначать имъ защитниковъ по распоряженію суда;

6) по возможности сократить письменное производство слѣдствій, замѣнивъ оное гласнымъ и публичнымъ производствомъ въ присутствіи суда;

7) изыскать средства для подготовленія въ каждомъ полку свѣдущихъ слѣдователей, изъ среды строевыхъ офицеровъ, которыхъ привлечь къ теоретическому и практическому приготовленію къ этому важному предназначенію, предоставивъ имъ право на занятіе должностей членовъ военныхъ судовъ.

Хотя много уже сдѣлано распоряженій къ предварительному подготовленію матеріаловъ для этой важной работы, но само собою разумѣется, что приведеніе всѣхъ этихъ мѣръ въ исполненіе не можетъ осуществиться безъ соглашенія ихъ съ основаніями новаго устава общаго уголовнаго судопроизводства, внесеннаго на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Правила о военномъ судѣ, какъ законъ спеціальный, должны заключать въ себѣ однѣ лишь исключенія изъ закона общаго.

Мѣры по улучшенію личнаго состава аудиторіатскихъ чиновниковъ.

Осуществленіе вышеизъясненныхъ преобразованій въ нашемъ военномъ судопроизводствѣ и судоустройствѣ весьма много облегчится тѣми мѣрами, которыя приняты уже военнымъ министерствомъ, какъ по улучшенію личнаго состава аудиторіатскихъ чиновниковъ, такъ и къ подготовленію офицеровъ, способныхъ для занятій должностей презусовъ и членовъ военныхъ судовъ [1]).

Личный составъ аудиторіатскаго вѣдомства комплектовался въ прежнее время военными писарями; но въ 1856 году, для привлеченія на службу по этому вѣдомству болѣе способныхъ и образованныхъ чиновниковъ, испрошены были особыя преимущества поступающимъ для приготовленія въ аудиторы молодымъ людямъ, окончившимъ курсъ наукъ въ университетахъ и духовныхъ семинаріяхъ, а съ половины 1857 г. вовсе прекращено производство писарей въ аудиторы, такъ что въ настоящее время, изъ числа 673 аудиторіатскихъ чиновниковъ, 364 окончили курсъ въ высшихъ или среднихъ

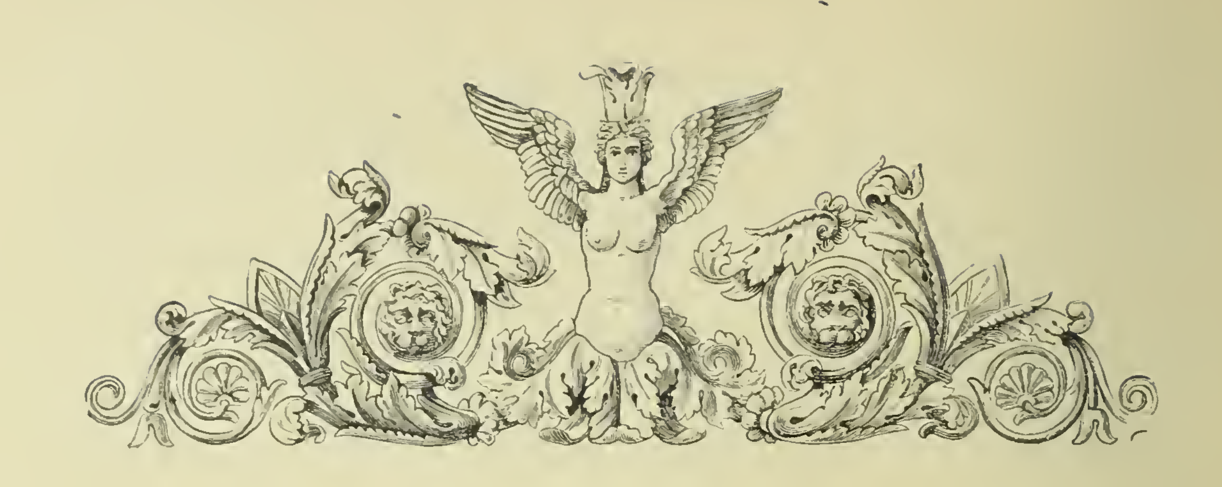
[1]) Весьма полезною для этой цѣли мѣрою представляется учрежденіе въ Николаевской академіи генеральнаго штаба каѳедры уголовнаго права и военно-уголовнаго судопроизводства и судоустройства.

учебныхъ заведеніяхъ. Затѣмъ, для улучшенія быта сихъ чиновъ, въ 1859 году значительно усилены оклады получаемаго ими содержанія.

Кромѣ того аудиторское училище, преобразованное въ минувшемъ году на новыхъ основаніяхъ, можетъ служить разсадникомъ довольно свѣдущихъ аудиторовъ; но для того, чтобы заведеніе это вполнѣ могло выполнить важное свое назначеніе, на этихъ преобразованіяхъ, по моему мнѣнію, остановиться нельзя и полезно было бы поднять еще нѣсколько уровень даваемаго въ немъ образованія. Въ этихъ же видахъ предстоитъ рѣшить вопросъ: не слѣдуетъ ли выдѣлить аудиторское училище вовсе изъ состава училищъ военнаго вѣдомства и подчинить его генералъ-аудитору военнаго министерства, который ближе можетъ направлять образованіе воспитанниковъ къ спеціальной цѣли будущей ихъ службы.

Впрочемъ самая необходимость учрежденія сего училища обусловливается настоящимъ устройствомъ военно-судной части, при которомъ, по ограниченному содержанію, получаемому аудиторіатскими чиновниками, и невыгодному положенію ихъ на службѣ, не представляется возможнымъ привлекать въ аудиторіатское вѣдомство лицъ, окончившихъ высшее юридическое образованіе въ университетахъ. При окончательномъ же преобразованіи военно-уголовнаго судопроизводства, можетъ быть, представится необходимость или устроить это училище на новыхъ основаніяхъ, соотвѣтственно важности обязанностей, которыя аудиторы будутъ исполнять въ военныхъ судахъ, въ должностяхъ дѣлопроизводителей и прокуроровъ, или вовсе упразднить аудиторское училище, учредивъ взамѣнъ онаго для молодыхъ людей, желающихъ поступить въ аудиторское вѣдомство, каѳедру военно-уголовныхъ законовъ и военной администраціи при юридическихъ факультетахъ нѣкоторыхъ университетовъ.

V. Комиссаріатское и провіантское довольствія.

Собственною Императора Александра II-го рукою написано. „Тоже". Рукою военнаго министра, генераль-адъютанта Милютина написано: „Читано въ совѣтѣ министровъ 8 Февраля 1862 года".

Довольствіе арміи предметами комиссаріатскаго и провіантскаго снабженій поглощаетъ огромныя суммы, составляющія болѣе 80% всей смѣты военнаго министерства, что видно изъ слѣдующихъ цифръ:

	въ 1860 году:	въ 1861 году:
общій итогъ всей смѣты былъ	98.501.892 р. 23 3/4 к.	108.030.690 р. 27 к.
въ томъ числѣ ассигновано:		
по провіантскимъ смѣтамъ . .	41.256.072 р. 62 к.	45.060.511 р. 81 1/2 к.
„ комиссаріатской	39.918.831 „ 7 3/4 к.	42.332.854 „ 1 „
Итого по обоимъ вѣдомствамъ	81.174.903 р. 69 3/4 к.	87.393.365 р. 82 1/2 к.

Отъ правильнаго употребленія этихъ суммъ зависитъ, съ одной стороны—цифра смѣты, съ другой—степень благоустройства войскъ и матеріальнаго быта солдата.

Поэтому одна изъ важнѣйшихъ и многотруднѣйшихъ задачъ военнаго хозяйства заключается въ томъ, чтобы средства, употребляемыя на содержаніе арміи, удовлетворяли *дѣйствительнымъ* потребностямъ ея, а не подвергались напраснымъ тратамъ, или отъ неразумности распоряженій, или отъ злоупотребленій и беззаконій.

Общіе недостатки системы комиссаріатскаго и провіантскаго снабженій.

Къ крайнему сожалѣнію, должно откровенно сознаться, что эта часть военной администраціи у насъ наиболѣе требуетъ еще улучшеній.

Провіантское и комиссаріатское управленія, даже предпочтительно предъ всѣми другими отраслями администраціи, можетъ быть, по самой огромности цифры ихъ оборотовъ, навлекли на себя, съ давнихъ временъ, тяжкія нареканія. Нужно много улучшеній и много усилій, чтобы поправить эту прискорбную репутацію.

Но слѣдуетъ ли приписать всѣ злоупотребленія, въ которыхъ упрекаютъ провіантское и комиссаріатское вѣдомства—исключительно низкой степени нравственныхъ правилъ служащихъ лицъ, индивидуальной испорченности ихъ и страсти къ любостяжанію?

Не обусловливаются ли эти злоупотребленія самымъ положеніемъ дѣйствующихъ лицъ, порядкомъ, установленнымъ для ихъ дѣйствій, быть можетъ даже, отчасти, духомъ самаго законодательства?

По моему убѣжденію, зло происходитъ не отъ однихъ слабостей и пороковъ отдѣльныхъ личностей, но, по крайней мѣрѣ, на столько же и отъ самыхъ учрежденій.

По сложности и громадности состава провіантскаго и комиссаріатскаго вѣдомствъ, число служащихъ въ нихъ лицъ весьма значительно, а получаемое ими содержаніе ничтожно, едва достаточно на дневной хлѣбъ. Между тѣмъ, по существу обязанности этихъ лицъ, на полную ихъ отвѣтственность возлагается завѣдываніе огромными денежными и вещевыми капиталами.

При множествѣ лицъ и крайней ограниченности содержанія, выборъ достойныхъ столь важнаго назначенія дѣятелей становится весьма затруднительнымъ, если не совершенно невозможнымъ. При всемъ томъ, весь существующій у насъ порядокъ хозяйства соображенъ такъ, что отвѣтственныя лица поставлены въ физическую невозможность, съ должною добросовѣстностью и отчетливостью, исполнять все, на нихъ закономъ возлагаемое. Эта невозможность точнаго исполненія закона встрѣчается у насъ во всѣхъ инстанціяхъ хозяйственныхъ управленій, начиная отъ внутренняго полкового хозяйства до высшихъ установленій министерства, и въ ней-то, по моему мнѣнію, заключается одна изъ главныхъ причинъ произвола и беззаконій, внѣдрившихся въ нашей администраціи.

Самыя положенія, нынѣ опредѣляющія размѣры довольствія войскъ, уже значительно устарѣли. Многія войска руководствуются доселѣ табелями, составленными въ 1802 и 1809 годахъ. Понятно, что съ тѣхъ поръ не только цѣны, но даже и потребности войскъ измѣнились. Нѣкоторые казенные отпуски оказываются избыточными, такъ что въ хозяйствѣ войскъ постоянно

образуется нѣкоторая экономія; другіе же отпуски, напротивъ того, столь ограничены, что не могутъ покрыть расходовъ по тѣмъ предметамъ, для которыхъ предназначаются. Есть даже много такихъ потребностей, которыя вовсе не обезпечены отъ казны и удовлетворяются исключительно на счетъ экономіи.

Эта неопредѣлительность табелей ведетъ къ нарушенію, во всѣхъ инстанціяхъ, правильнаго и законнаго порядка въ хозяйствѣ. Командиры полковъ и отдѣльныхъ баталіоновъ поставлены въ необходимость давать отпускаемымъ отъ казны средствамъ то распредѣленіе, какое по ихъ усмотрѣнію выгоднѣе, такъ что дѣйствительные обороты полкового хозяйства не имѣютъ вовсе сходства съ законными положеніями; хозяйство ведется негласно, съ полнымъ произволомъ, подъ предлогомъ покрытія такихъ статей расхода, на которыя отпуски отъ казны недостаточны. Командиры частей стараются на всемъ сдѣлать сбереженія, иногда въ ущербъ самого солдата, — и обращаютъ экономію въ личную свою собственность.

Такой порядокъ хозяйства въ полкахъ не считается даже злоупотребленіемъ; онъ почти сдѣлался узаконеннымъ. Полковые командиры даже побуждаются къ тому распоряженіями стоящихъ надъ ними высшихъ начальниковъ. Зная о существованіи въ частяхъ войскъ экономическихъ остатковъ, начальники вмѣсто того, чтобы ограничиваться требованіемъ исправной аммуниціи и опрятной одежды, часто увлекаются желаніемъ довести ввѣренныя имъ войска до блестящаго по наружности вида и требуютъ отъ командировъ частей такихъ расходовъ, которые поставляютъ сихъ послѣднихъ въ необходимость изыскивать особые источники экономіи въ ущербъ благосостоянія солдата.

Даже само министерство, такъ сказать, узаконяетъ установившіеся негласные обороты войсковаго хозяйства. Для предоставленія войскамъ возможности покрыть разные недопуски и неотпуски, преднамѣренно увеличиваются нѣкоторыя заготовительныя цѣны: такъ значительная часть расходовъ на содержаніе канцеляріи покрывается изъ остатковъ отъ денегъ, отпускаемыхъ полкамъ на заготовленіе фуража, къ справочнымъ цѣнамъ на который именно съ этою цѣлью, дѣлается нѣкоторая надбавка.

Послѣдствіемъ столь неправильнаго порядка вещей является произволъ въ распредѣленіи и употребленіи экономическихъ остатковъ, при которомъ министерство не можетъ имѣть убѣжденія, чтобы эти остатки употреблялись на содержаніе войскъ и чтобы часть ихъ не оставалась въ рукахъ воинскихъ начальниковъ.

Такимъ образомъ, отъ неопредѣлительности табелей, породившей при

хотливую требовательность въ начальникахъ и произволъ въ распредѣленіи казенныхъ отпусковъ, сложился, болѣе временемъ и обычаемъ, нежели закономъ, тотъ порядокъ внутренняго хозяйства, при которомъ часть войскъ довольствуется командирами ихъ какъ бы на коммерческомъ правѣ. Такой порядокъ вреденъ не столько еще въ экономическомъ отношеніи, сколько въ нравственномъ, поставляя начальниковъ совершенно въ ложныя отношенія къ подчиненнымъ.

Для отвращенія этого неправильнаго порядка, еще въ 1857 году, въ отдѣльномъ гвардейскомъ корпусѣ родилась мысль объ измѣненіи самой организаціи полкового хозяйственнаго управленія и о принятіи *коллегіальнаго устройства* онаго. Хозяйство нѣкоторыхъ полковъ ввѣрено ближайшему завѣдыванію и распоряженію комитетовъ, посредствомъ которыхъ надѣялись дать болѣе правильный ходъ хозяйству войскъ и водворить въ этой важной отрасли администраціи полезныя начала гласности и контроля.

Четырехлѣтній опытъ существованія этихъ комитетовъ показалъ однакожъ, что едва ли *одно только измѣненіе въ организаціи* полкового управленія, въ особенности въ отдаленныхъ частяхъ арміи, можетъ быть признано средствомъ радикальнымъ, могущимъ устранить всѣ нынѣшнія неправильности, и что въ вопросѣ объ улучшеніи полкового хозяйства, на первомъ планѣ должно быть поставлено точное *опредѣленіе потребностей войскъ*. Только по установленіи вполнѣ отвѣчающихъ этимъ потребностямъ табелей можно обратиться къ организаціи самаго управленія.

Вотъ почему военное министерство, приступая къ пересмотру постановленій, обусловливающихъ довольствіе войскъ предметами комиссаріатскаго и провіантскаго снабженій, прежде всего обратило вниманіе на пересмотръ существующихъ табелей, для опредѣленія точнымъ образомъ потребностей войскъ по всѣмъ видамъ довольствія, имѣя въ виду затѣмъ уже опредѣлить и самый порядокъ полкового хозяйственнаго управленія.

Важная работа эта возложена была на учрежденный въ минувшемъ году подъ предсѣдательствомъ генерала Лауница *комитетъ для составленія положеній о довольствіи армейскихъ войскъ*. Въ составъ этого комитета вызваны изъ всей арміи генералы, штабъ и оберъ-офицеры, близко знакомые съ практикою полкового хозяйства, нуждами и средствами каждаго рода войскъ. Работы комитета начались съ мая прошлаго года и, продолжаясь съ полнымъ успѣхомъ, имѣютъ быть въ непродолжительномъ времени приведены къ окончанію.

Въ основаніе дѣйствій этого важнаго по цѣли своего учрежденія комитета положены слѣдующія начала:

а) опредѣленіе истинныхъ *потребностей* войскъ, по всѣмъ видамъ довольствія и составленіе, на основаніи того, *новыхъ табелей*, имѣя при семъ въ виду приведеніе къ единству самыхъ размѣровъ довольствія и уравненіе окладовъ, въ различіи которыхъ нѣтъ раціональнаго основанія;.

б) всевозможное устраненіе при семъ отъ войскъ всякихъ коммерческихъ оборотовъ; дѣйствительнѣйшимъ средствомъ для достиженія этой цѣли представляется отпускъ войскамъ по возможности всѣхъ предметовъ довольствія *натурою* или *опредѣленными денежными окладами*;

в) изысканіе такой *организаціи хозяйственнаго полкового управленія*, при которомъ нынѣшній произволъ въ распредѣленіи казенныхъ суммъ не могъ бы имѣть мѣста и всѣ онѣ употреблялись бы по прямому своему назначенію, а остатки показывались бы къ зачету.

Кромѣ того, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества разрѣшенію, на тотъ же комитетъ возложено обсужденіе вопроса *о приспособленіи всѣхъ предметовъ снаряженія солдата и коня къ практическимъ цѣлямъ походной боевой жизни,* обращая особенное вниманіе на упрощеніе формы и уничтоженіе всего, не приносящаго существенной пользы.

Составленныя комитетомъ табели и положенія имѣется въ виду подвергнуть всестороннему обсужденію какъ частныхъ воинскихъ начальниковъ, такъ и общественнаго мнѣнія, посредствомъ опубликованія проектовъ этихъ положеній въ „Военномъ сборникѣ“.

По окончательномъ утвержденіи всѣхъ этихъ положеній, табелей и правилъ теченія хозяйственной части въ войскахъ, къ нимъ необходимо будетъ примѣнить и порядокъ администраціи въ войскахъ гвардіи, гдѣ при прежнихъ табеляхъ хозяйственныя операціи ввѣрены, какъ выше сказано, особымъ полковымъ и баталіоннымъ комитетамъ.

Когда такимъ образомъ внутреннее хозяйство войскъ установится на правильныхъ основаніяхъ, то можно будетъ перейти къ водворенію благоустройства въ кругу дѣйствій хозяйственныхъ департаментовъ министерства: комиссаріатскаго и провіантскаго и подвѣдомственныхъ имъ установленій.

Улучшенія въ этихъ частяхъ военной администраціи оказываются тѣмъ болѣе необходимыми, что произведенными въ послѣднее время изысканіями въ нихъ открыто значительное разстройство.

Въ особенности важнымъ представляется разстройство комиссаріатской части.

Учрежденною для обревизованія дѣйствій комиссаріатскаго департамента комиссіею, докладъ которой имѣетъ быть представленъ въ военный

совѣтъ въ непродолжительномъ времени, приведены въ извѣстность такіе факты, которые доказываютъ, что часть эта находится въ совершенно неудовлетворительномъ положеніи.

Довольствіе войскъ по сроку 1861 года, по недостатку въ вещахъ, доселѣ не окончено. Запасы кажутся по счетамъ и бумагамъ въ довольно хорошемъ положеніи, но на самомъ дѣлѣ находятся въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Масса вещей, принадлежащихъ запасамъ, при постоянной неисправности подрядчиковъ расходована на текущее довольствіе войскъ, и въ пополненіи ея встрѣчается затрудненіе. Между тѣмъ склады комиссаріата завалены малонужными вещами, а состояніе вещевого капитала его вообще неудовлетворительно, по значительному количеству вещей, признанныхъ негодными къ употребленію.

Заготовительныя цѣны на вещи въ послѣдніе годы подверглись значительному возвышенію, между тѣмъ какъ качество вещей не улучшилось и въ пріобрѣтеніи ихъ встрѣчаются большія затрудненія. Торги производятся съ малымъ успѣхомъ, а потому большая часть вещей заготовляется черезъ чиновниковъ, на коммерческомъ правѣ; подрядчики же оказываются часто неисправными, что, затрудняя довольствіе войскъ, привело къ накопленію дѣлъ по взысканіямъ и увеличило сумму числящихся на частныхъ лицахъ долговъ до 1.280.000 руб., значительная часть которыхъ должна быть признана безнадежною.

Наконецъ, денежныя средства комиссаріата истощены; въ удовлетвореніи текущихъ расходовъ встрѣчаются уже нѣсколько лѣтъ постоянныя затрудненія, что повело къ тягостному для министерства финансовъ увеличенію суммъ, отпускаемыхъ военному министерству авансомъ.

Причинами столь неудовлетворительнаго положенія комиссаріатской части являются, съ одной стороны — неправильности и безпорядки въ управленіи, отступленія отъ формъ и обрядовъ, законами установленныхъ, съ другой—несовершенство самыхъ законоположеній.

Въ провіантской части хотя и нѣтъ такого разстройства и въ текущемъ довольствіи войскъ не встрѣчается затрудненій, но, назначенною по положенію военнаго совѣта особою комиссіею, приведено въ извѣстность, что самые способы заготовленія провіанта не могутъ быть признаны соотвѣтствующими современнымъ обстоятельствамъ и условіямъ хлѣбной промышленности и торговли. Такъ, существовавшій въ послѣднія 5 лѣтъ способъ покупки хлѣба изъ первыхъ рукъ, отъ дворянъ-помѣщиковъ, съ значительными въ пользу послѣднихъ преимуществами, при ненормальномъ способѣ установленія цѣнъ, признанъ вреднымъ для казенныхъ заготовленій, потому

что, не удовлетворяя самъ собою потребность министерства, онъ ведетъ только къ развитію между производителями спекулятивнаго духа, возвышаетъ цѣны и, стѣсняя торговое сословіе, содѣйствуетъ увеличенію чиновничьихъ заготовленій.

На обезпеченіе же успѣха провіантскихъ заготовленій нельзя не обратить въ настоящее время особаго вниманія, въ виду тѣхъ затрудненій, которыхъ должно ожидать министерство отъ уменьшенія запашки землевладѣльцами, возрастанія провозной платы и другихъ обстоятельствъ, долженствующихъ сопровождать водвореніе новаго порядка крестьянскаго быта, въ первые годы его существованія.

При такомъ положеніи дѣлъ все вниманіе должно быть обращено прежде всего на обезпеченіе текущаго довольствія войскъ и пополненіе неприкосновенныхъ запасовъ, съ тѣмъ, чтобы непредвидимыя обстоятельства не могли застать насъ врасплохъ.

Съ этою цѣлью необходимо имѣть въ виду:

1) возстановить довѣріе промышленнаго и торговаго класса къ министерству, поколебленное въ послѣднее время: по комиссаріату — несоотвѣтственными его дѣйствіями, а по провіантскому вѣдомству — существованіемъ въ послѣднія 5 лѣтъ, стѣснительнаго для хлѣбныхъ торговцевъ. дворянскаго способа;

2) кромѣ обезпеченія благовременными мѣрами текущаго довольствія войскъ, употребить всѣ усилія для безотлагательнаго устройства запасовъ, постепенно увеличивая ихъ въ соразмѣрности съ увеличеніемъ числа отпускныхъ чиновъ. Экстренные расходы на приведеніе запасовъ въ положеніе, соотвѣтственное съ предполагаемымъ развитіемъ военной системы, будутъ имѣть при семъ значеніе авансовъ, дѣлаемыхъ исподволь государствомъ, въ счетъ расходовъ военнаго времени;

3) измѣнить самое размѣщеніе неприкосновенныхъ запасовъ сообразно современной дислокаціи войскъ и разнымъ условіямъ стратегическимъ и мѣстнымъ, а равно и съ тѣми средствами перевозки, которыя представятъ пролагаемыя нынѣ желѣзныя дороги;

4) изыскать средства, если не къ пониженію, то къ удержанію цѣнъ отъ возрастанія;

5) съ этою же цѣлью отстранить по возможности всѣ такъ называемыя хозяйственныя заготовленія, черезъ чиновниковъ, стѣснительныя для денежныхъ оборотовъ министерства, такъ какъ чиновники при заготовленіяхъ своихъ требуютъ почти всю сумму разомъ, тогда какъ военное министерство получаетъ деньги изъ государственнаго казначейства не вдругъ, а постепенно.

Заготовленіе предметовъ комиссаріатскаго и провіантскаго снабженій.

Для достиженія этихъ цѣлей прежде всего надобно обратить вниманіе на *порядокъ заготовленій* предметовъ довольствія, обезпечивъ успѣшное производство оныхъ возстановленіемъ кредита казны и привлеченіемъ къ участію въ казенныхъ поставкахъ благонадежныхъ коммерческихъ дѣятелей.

По существующимъ постановленіямъ, лицамъ всѣхъ безъ исключенія торговыхъ сословій предоставлена полная свобода участія въ торгахъ на поставку предметовъ довольствія войскъ.

Между тѣмъ наиболѣе основательные и благонадежные коммерческіе дѣятели не только не пользуются предоставленнымъ имъ правомъ участія въ казенныхъ заготовленіяхъ, но, напротивъ того, постоянно обѣгаютъ ихъ, вслѣдствіе чего министерство весьма часто вынуждено бываетъ прибѣгать къ рискованнымъ хозяйственнымъ заготовленіямъ черезъ чиновниковъ. Торги же если и удаются, то при участіи только такихъ лицъ, которыя не представляютъ никакихъ нравственныхъ гарантій добросовѣстнаго исполненія поставокъ.

Причину этого должно искать въ той неопредѣлительности законоположеній и образцовъ, обусловливающихъ пріемку, при которой сдатчикъ вполнѣ подчиняется произволу пріемщика. Только нѣкоторыя лица, посвятившія себя исключительно провіантскимъ и, въ особенности, комиссаріатскимъ поставкамъ, не боятся этого произвола. Проникнутые знаніемъ всѣхъ путей къ достиженію поставки по выгоднымъ цѣнамъ, они знакомы и со всѣми уловками къ облегченію условій поставки, а главное сдачи товара въ казну, при сомнительномъ его качествѣ.

При такой обстановкѣ, не всякое торговое лицо и можетъ браться за казенныя операціи: онѣ составляютъ удѣлъ особыхъ спеціалистовъ. Въ числѣ ихъ есть много такихъ, которые вовлекаются въ поставки на удачу, безъ капитала, въ надеждѣ совершить всю операцію на казенныя деньги; есть и такіе аферисты, которые берутъ поставки только для того, чтобы воспользоваться третными задаточными деньгами, бросить свои, ничего нестоющіе залоги, вовсе и не приступая къ исполненію обязательства.

Масса безнадежныхъ ко взысканію долговъ, накопившихся въ военномъ министерствѣ, доказываетъ, въ какой степени неисключительное явленіе представляютъ подобные аферисты.

Таковы дѣятели, на которыхъ опираются въ настоящее время хозяйственныя установленія министерства въ своихъ огромныхъ операціяхъ. Участіе этихъ людей въ казенныхъ заготовленіяхъ нельзя не признать вреднымъ и немало содѣйствовавшимъ къ деморализаціи административныхъ управленій и даже самыхъ войскъ, а потому министерство должно употребить всѣ усилія

къ возстановленію кредита своего въ той средѣ торговаго сословія, которая можетъ вести казенныя операціи на началахъ добросовѣстности.

Въ особенности важнымъ, и въ настоящее время особенно затруднительнымъ, представляется привлеченіе благонадежныхъ лицъ торговаго сословія къ поставкамъ въ казну предметовъ провіантскаго довольствія.

Существовавшія въ послѣднія 5-ть лѣтъ, въ пользу дворянъ, привиллегіи охладили въ лицахъ торговаго класса всякую охоту участвовать въ провіантскихъ поставкахъ; теперь много нужно усилій и немало времени, чтобы возвратить хотя прежнихъ поставщиковъ къ участію въ казенныхъ заготовленіяхъ.

Между тѣмъ провіантъ и фуражъ, какъ продукты сельской промышленности, могутъ быть заготовлены не иначе, какъ при посредничествѣ торговаго класса.

Приведенная нынѣ въ извѣстность неудача дворянскаго способа фактически доказала, что такой крупный потребитель, какъ казна, не можетъ заготовлять изъ первыхъ рукъ продуктовъ *сельской промышленности,* обработка которыхъ дробится между множествомъ мелкихъ производителей.

Въ тѣхъ же условіяхъ производства, изъ числа предметовъ комиссаріатскаго довольствія, находятся и крестьянскіе холсты, также могущіе быть заготовляемы не иначе, какъ при участіи лицъ торговаго класса.

Гораздо возможнѣе привлеченіе къ казеннымъ поставкамъ прямыхъ производителей тѣхъ предметовъ комиссаріатскаго довольствія, принадлежащихъ къ числу *продуктовъ фабричныхъ,* обработка которыхъ сосредоточивается въ заведеніяхъ, выдѣлывающихъ довольно значительныя массы этихъ продуктовъ. Къ сему отдѣлу предметовъ заготовленія должны быть отнесены *сукна, фабричныя полотна и кожевенныя вещи.*

По духу нашего законодательства, къ поставкѣ этихъ предметовъ должны привлекаться преимущественно прямые ихъ производители: фабриканты и заводчики.

Поставка суконъ предоставляется даже исключительно однимъ фабрикантамъ.

Заготовленіе армейскихъ или фабрикантскихъ суконъ производится у насъ особымъ способомъ, имѣющимъ свои невыгодныя стороны; но устраненіе ихъ будетъ представлять большія затрудненія, пока самое производство этихъ суконъ не выйдетъ изъ нынѣшняго своего ненормальнаго положенія, при которомъ министерство не можетъ считаться обезпеченнымъ, а фабриканты не имѣютъ возможности развивать и улучшать свое производство. Къ устраненію этого, по соглашенію военнаго министерства съ министерствомъ фи-

пансовъ, предположено уже измѣнить существующую систему заготовленія армейскихъ суконъ, имѣя въ виду возбудить фабрикантовъ къ улучшенію качества выдѣлываемыхъ ими тканей открытіемъ между ними конкуренціи не въ цѣнѣ суконъ, а въ образцахъ ихъ, предоставляя при семъ разныя выгоды и льготы тѣмъ фабрикантамъ, которые будутъ ставить въ казну сукна лучшаго достоинства. При этой системѣ можно надѣяться, что солдатъ нашъ перестанетъ, наконецъ, носить ту грубую и тяжелую ткань, какой давно уже нѣтъ ни въ одной европейской арміи, а фабриканты выйдутъ изъ того положенія, въ которомъ они нуждаются въ протекціонизмѣ правительства.

Тогда заготовленіе фабричныхъ суконъ можетъ быть передано въ вѣдѣніе военнаго министерства на общемъ основаніи.

Въ заготовленіи гвардейскихъ суконъ не встрѣчается никакихъ затрудненій и, съ упраздненіемъ въ 1858 году Павловской суконной фабрики, производство ихъ настолько развилось, что сложившіяся теперь цѣны можно считать выгодными.

Нельзя сказать того же о фабричныхъ полотнахъ и въ особенности о сапожномъ товарѣ, заготовляемомъ съ постоянными затрудненіями и, должно сознаться, не вполнѣ хорошаго качества.

На поставку двухъ этихъ послѣднихъ продуктовъ допускаются лица всѣхъ торговыхъ сословій и преимущественно приглашаются производители ихъ, фабриканты и заводчики, въ пользу которыхъ допущены нѣкоторыя льготы.

Между тѣмъ до сего времени, кромѣ Болховскихъ заводчиковъ, производители полотенъ и кожъ не только не пользовались дарованными имъ льготами, но постоянно обѣгали поставки въ казну своихъ продуктовъ; заготовленіе ихъ оставалось въ рукахъ спеціалистовъ-подрядчиковъ.

Вполнѣ признавая всю пользу возможнаго развитія конкуренціи при казенныхъ заготовленіяхъ, полагаю однако же, что почтенное сословіе фабрикантовъ неразсчетливо сопоставлять въ соперничество съ тѣми аферистами, въ рукахъ которыхъ остаются теперь почти всѣ комиссаріатскія операціи. Но мнѣ кажется, что къ заготовленію фабричныхъ полотенъ и кожевенныхъ вещей возможно примѣнить существующій нынѣ у насъ способъ заподряда гвардейскихъ суконъ, употребивъ всѣ усилія къ тому, чтобы привлечь къ конкуренціи на поставку сказанныхъ вещей самихъ производителей, что обѣщаетъ слѣдующія выгоды:

1) принимая на себя поставку или, лучше сказать, заказъ, фабрикантъ соображаетъ размѣръ обязательства съ дѣятельностью своего заведенія, а потому имѣетъ болѣе ручательствъ въ исправномъ и своевременномъ исполненіи поставки;

2) въ отношеніи качества издѣлій, отъ фабриканта можно надѣяться имѣть вещи несравненно лучшаго и болѣе единообразнаго достоинства, требуя предварительно отъ него самого образцы его издѣлій, чѣмъ отъ подрядчика, покупающаго вещи гдѣ попало, лишь бы купить дешевле;

3) заведенія фабрикантовъ и находящіеся на нихъ товары, сами по себѣ, представляютъ гораздо болѣе серьезное обезпеченіе поставки, нежели залоги подрядчиковъ, часто весьма сомнительной цѣнности;

4) налагая на свои вещи клейма своей фабрики, производитель несетъ нравственную отвѣтственность за качество вещей и достоинство своей фирмы и послѣ полученія квитанціи;

5) наконецъ, при непосредственныхъ сношеніяхъ съ фабрикантами сберегается въ пользу казны весь барышъ подрядчика.

Начало примѣненію этой системы положено уже въ минувшемъ 1861 году, когда вся потребность сапожнаго товара, продукта наиболѣе затруднительнаго для заготовленія, была роздана кожевеннымъ заводчикамъ, а полотна, послѣ неудачныхъ торговъ и отдѣльныхъ вызововъ, заподряжены прямо у фабрикантовъ, въ неурочное для заготовленія время, съ значительнымъ пониженіемъ цѣнъ.

Не служитъ ли это фактическимъ указаніемъ на пользу, которую можно ожидать отъ примѣненія способа заготовленія гвардейскихъ суконъ къ заготовленію полотенъ и кожъ.

Съ развитіемъ этого способа заподрядовъ, можетъ быть, признано будетъ выгоднымъ съ наиболѣе благонадежными фабрикантами и заводчиками заключать контракты на продолжительные сроки, до 5 и даже до 10 лѣтъ, какъ это дѣлается во Франціи.

Пріемка предметовъ довольствія отъ подрядчиковъ.

Но какой бы способъ заготовленія ни приняли мы, успѣхъ его нельзя считать прочнымъ образомъ обезпеченнымъ, пока поставщики не получатъ убѣжденія, что *пріемка* будетъ производиться съ должною справедливостью и что законъ ограждаетъ ихъ отъ придирчиваго произвола пріемщика.

Существующія нынѣ постановленія о пріемкѣ предметовъ провіантскаго и въ особенности комиссаріатскаго довольствія не могутъ быть признаны въ этомъ смыслѣ удовлетворительными.

Образцы, которыми комиссіи и войска руководствуются при пріемкѣ, установлены у насъ такіе, что ни одинъ подрядчикъ не можетъ выставить всего количества вполнѣ сходныхъ съ ними вещей; допускаемые же закономъ *изъятія* противу образцовъ и самыя *описанія* вещей такъ неопредѣлительны, что совершенно отдаютъ поставщика въ руки пріемщика. При этомъ законъ возлагаетъ на послѣдняго неисполнимую обязанность принимать

въ теченіе одного зимняго дня по 30 т. арш. холста, по 5 т. паръ сапогъ, по 150 половинокъ сукна, между тѣмъ какъ при самой спѣшной работѣ холста можно принять только 8 т. арш., сапогъ 1.750 паръ, сукна не болѣе 100 половинокъ въ день, полагая, напримѣръ, на пріемку одной половинки сукна (отъ 28 до 30 арш.), т. е. на повѣрку качества ткани, перемѣрку, приложеніе свинцоваго штемпеля и занесеніе въ книгу, по $4^1/_2$ минуты [1]).

Поставленные въ невозможность производить пріемку вполнѣ добросовѣстно, комиссаріатскіе чиновники ограждаютъ себя отъ отвѣтственности, могущей постигнуть ихъ при сдачѣ вещей въ войска, полученіемъ отъ подрядчиковъ промѣровъ и накладокъ денежныхъ и вещевыхъ. Сумма тѣхъ и другихъ составляетъ, по общему удостовѣренію, не менѣе 5% стоимости поставляемыхъ продуктовъ, такъ что при 12.000.000 р. ежегоднаго заподряда вещей непроизводительно теряется казною до 600.000 р. сер., частью которыхъ комиссаріатскіе чиновники вознаграждаютъ крайнюю недостаточность своего содержанія, уступая другую часть войскамъ, умѣющимъ также извлекать изъ этого источника выгоды, на покрытіе разныхъ казенныхъ недопусковъ.

Сдача предметовъ провіантскаго довольствія въ магазины, кромѣ узаконенной придачи на храненіе, сопровождается еще тайными, со стороны подрядчика, расходами, составляющими не менѣе 15 копѣекъ на куль муки и четверть крупъ и овса; при 4.000.000 четвертей, ежегодно потребныхъ для арміи, это составляетъ также около 600.000 руб. сер.

Такимъ образомъ, безошибочно можно сказать, что при существующихъ способахъ пріемки казна теряетъ совершенно непроизводительно, по крайней мѣрѣ, 1.200.000 р. сер., если не гораздо болѣе.

При всей нераціональности подобнаго порядка вещей напрасно было бы надѣяться на скорое исправленіе зла; то, что вкоренилось десятками лѣтъ, не можетъ быть измѣнено вдругъ. Крутые перевороты въ этомъ случаѣ бываютъ даже опасны.

Тѣмъ не менѣе считаю необходимымъ подвергнуть тщательному пересмотру существующія нынѣ постановленія о пріемкѣ предметовъ довольствія отъ поставщиковъ, стараясь примѣнить у насъ опредѣлительные техническіе способы пріемки, выработанные административною практикою во Франціи и Англіи.

При семъ, по всей вѣроятности, придется измѣнить и отношенія, существующія у насъ между пріемщикомъ и сдатчикомъ, и ввести въ эту

---

1) По опытамъ членовъ комитета генерала Лауница.

темную доселѣ область администраціи начала контроля, посредствомъ учрежденія *пріемныхъ и провѣрочныхъ комиссій* смѣшаннаго состава.

Организація комиссаріатскаго и провіантскаго управленій.

Но не одни только способы пріемки должно считать причиною выставленныхъ выше недостатковъ нашей администраціи. Неустройства ея происходятъ не менѣе того и отъ самой организаціи управленія, при которой не одни комиссаріатскіе пріемщики поставлены въ невозможность точно и добросовѣстно исполнять требованія закона; въ подобномъ положеніи находятся у насъ отвѣтственныя лица всѣхъ инстанцій административной системы.

Главнѣйшій недостатокъ устройства ея заключается въ крайней централизаціи управленія, послѣдствіемъ которой является многочисленность личнаго состава, многосложность дѣлопроизводства и совершенный недостатокъ при семъ фактическаго, наблюдательнаго контроля за дѣйствіями подчиненныхъ лицъ и установленій.

При семъ провіантское и комиссаріатское вѣдомства организованы у насъ на совершенно разныхъ основаніяхъ. Въ провіантскомъ вѣдомствѣ собственно распорядительная часть разсредоточена между пятью мѣстными полевыми управленіями [1]) и департаментомъ; вліяніе послѣдняго на первыхъ ограничивается только повѣркою смѣтъ; всѣ же подробности исполненія ихъ, кромѣ внутренняго раіона, совершенно предоставлены означеннымъ полевымъ управленіямъ, поставленнымъ слишкомъ уже въ независимое положеніе отъ министерства, которое лишено по сему возможности имѣть должное наблюденіе за ихъ дѣйствіями и давать имъ надлежащее направленіе.

Но, съ другой стороны, въ 39 губерніяхъ внутренняго раіона, состоящаго въ непосредственномъ вѣдѣніи провіантскаго департамента, замѣчается наоборотъ крайняя централизація. Съ упраздненіемъ въ 1858 году провіантскихъ комиссій, оберъ-провіантмейстеры и провіантмейстеры всѣхъ этихъ 39 губерній подчинены непосредственно департаменту, наблюденіе котораго за дѣйствіями этихъ лицъ не можетъ быть достаточно. Прежнія комиссіи, составляя среднюю инстанцію, при всѣхъ недостаткахъ своей организаціи, всетаки облегчали департаменту трудную задачу надзора за ходомъ провіантскихъ операцій, состояніемъ запасовъ и довольствіемъ войскъ на такомъ огромномъ пространствѣ; теперь же надзоръ этотъ сдѣлался несравненно труднѣе.

Въ комиссаріатскомъ вѣдомствѣ, напротивъ того, сохранены комиссіи, съ ихъ прежними коллегіальными формами; но съ другой стороны центра-

---

[1]) Интендантства: 1-й и Кавказской армій и полевыя провіантскія комиссіи: Оренбургская, Омская и Иркутская.

лизація доведена здѣсь до крайнихъ предѣловъ. Непосредственный надзоръ департамента обнимаетъ собою денежное, вещевое и госпитальное довольствія арміи не въ 39 губерніяхъ, а на всемъ пространствѣ Имперіи, отъ Варшавы до Иркутска и отъ Архангельска до Севастополя и Тифлиса.

Самыя отдаленныя комиссіи, кавказскія и сибирскія, въ противность общей организаціи всѣхъ прочихъ отраслей администраціи, совершенно изъяты изъ подъ вліянія мѣстныхъ главныхъ начальниковъ и управляются департаментомъ изъ Петербурга. Посему я считалъ бы возможнымъ безотлагательно положить начало децентрализаціи комиссаріатскаго управленія, причисленіемъ кавказскихъ и сибирскихъ комиссій къ составу мѣстныхъ интендантствъ, согласно бывшимъ уже на разсмотрѣніи военнаго министерства проектамъ главныхъ мѣстныхъ начальниковъ.

Разбросанное на огромномъ протяженіи цѣлой Имперіи комиссаріатское управленіе не можетъ идти въ должномъ порядкѣ уже и потому, что въ кругъ его вѣдѣнія входятъ предметы чрезвычайно разнообразные.

Посему, для водворенія благоустройства въ этой важной части управленія, казалось бы необходимымъ прежде всего выдѣлить изъ его состава всю *госпитальную часть*, какъ о томъ подробно будетъ сказано ниже.

Другой, не менѣе важный недостатокъ въ организаціи комиссаріатскаго управленія заключается въ томъ, что на одномъ и томъ же учрежденіи лежитъ и простое храненіе имущества казеннаго, и распоряженія административныя. Управляющіе и члены комиссаріатскихъ комиссій въ одно и то же время распоряжаются заготовленіемъ вещей, отвѣтствуютъ за пріемку и качество ихъ и наблюдаютъ за отпускомъ въ войска. Это совокупленіе въ однихъ и тѣхъ же лицахъ распорядительныхъ и контрольныхъ обязанностей не можетъ не имѣть вреднаго вліянія на ходъ администраціи. При семъ на членовъ комиссій возложены обязанности, физически неисполнимыя: они должны въ одно и то же время и управлять отдѣленіями канцеляріи, и повѣрять качество принимаемыхъ отъ подрядчиковъ вещей, и по временамъ еще осматривать госпитали.

Первымъ шагомъ къ искорененію зла должно служить развитіе указаннаго Вашимъ Императорскимъ Величествомъ начала децентрализаціи, которая доставитъ возможность упростить дѣлопроизводство, уменьшить число чиновниковъ, что въ свою очередь дастъ средства безъ новыхъ расходовъ увеличить ихъ содержаніе.

Кромѣ того, при пересмотрѣ постановленій, обусловливающихъ ходъ провіантскаго и комиссаріатскаго управленій, необходимо имѣть въ виду дать занятіямъ лицъ и установленій всѣхъ административныхъ инстанцій

такое распредѣленіе, чтобы они имѣли возможность исполнять точно и добросовѣстно обязанности, на нихъ закономъ возлагаемыя.

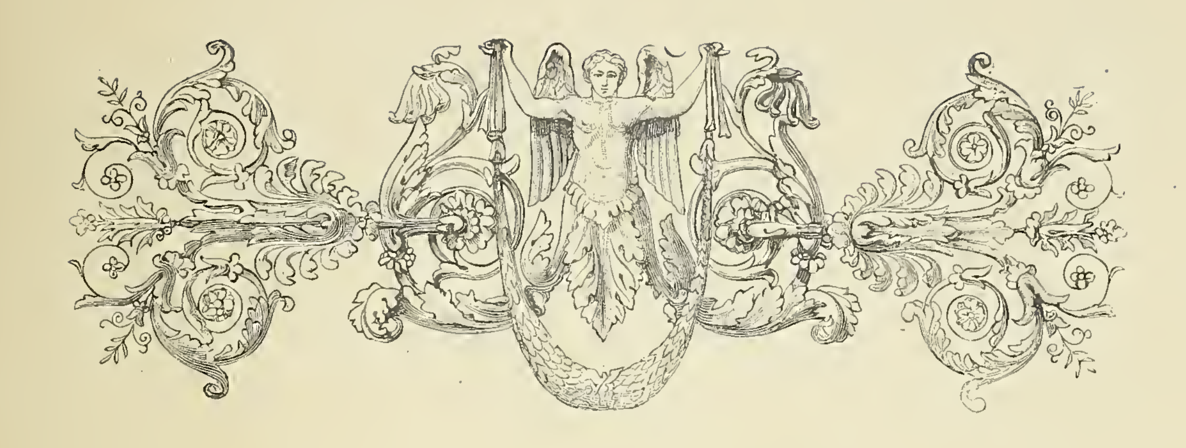
Въ этихъ видахъ администрацію коммиссаріатской части полезно бы было отдѣлить отъ складовъ, ввѣривъ послѣдніе управленію особыхъ смотрителей, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ теперь существуютъ провіантскіе склады или магазины. При семъ на смотрителѣ коммиссаріатскаго склада могла бы лежать отвѣтственность только за сохранность вещей и производство отпуска ихъ, по ассигновкамъ: пріемка же вещей, завозимыхъ въ магазины подрядчиками, должна бы быть поручена при семъ особымъ, временно собираемымъ, коммиссіямъ, изъ строевыхъ офицеровъ и экспертовъ.

Съ изъятіемъ госпиталей изъ подъ вліянія коммиссаріатскаго управленія, и съ отдѣленіемъ въ семъ послѣднемъ административной части отъ складовъ, не предстояло бы, кажется, никакого препятствія, *мѣстныя коммиссаріатскія управленія слить съ провіантскими*, въ составѣ нѣсколькихъ *мѣстныхъ интендантствъ.*

Еслибъ при семъ мысль о введеніи у насъ территоріальной системы военнаго управленія удостоилась Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества одобренія, то представилось бы возможнымъ, вмѣсто нынѣшнихъ коммиссаріатскихъ коммиссій, при штабѣ каждаго военнаго округа учредить окружное интендантство, для ближайшаго завѣдыванія дѣлами по провіантскому и коммиссаріатскому довольствію всѣхъ войскъ, въ округѣ расположенныхъ.

Такъ какъ при семъ военно-окружнымъ начальникамъ слѣдовало бы предоставить довольно обширную власть въ дѣлахъ по хозяйственной части, какъ-то по утвержденію подрядовъ, назначенію чиновъ интендантскаго управленія и т. п., то съ предполагаемыми измѣненіями въ организаціи коммиссаріатскаго управленія, въ связи съ принятіемъ территоріальной системы, значительно облегчились бы обязанности военнаго министерства и представилась бы полная возможность коммиссаріатскій и провіантскій департаменты слить въ одинъ общій *хозяйственный департаментъ.*

VI. Военно-врачебная часть.

Собственною Императора Александра II-го рукою написано: «Исполнить по отмѣткамъ; на прочія предположенія согласенъ».

Завѣдываніе военно-врачебною частью распредѣлено у насъ между двумя разными вѣдомствами: комиссаріатскимъ и военно-медицинскимъ. Въ вѣдѣніи одного находится хозяйственная часть и администрація госпиталями, другое управляетъ личнымъ составомъ медицинскихъ чиновъ и заготовляетъ медикаменты.

По тѣсной связи собственно госпитальной части съ медицинскою необходимо въ настоящемъ обзорѣ разсмотрѣть обѣ части въ совокупности.

Распредѣленіе военно-врачебныхъ заведеній.

Заболѣвающіе воинскіе чины въ мирное время пользуются у насъ въ лечебныхъ заведеніяхъ трехъ разныхъ родовъ.

Первое мѣсто между ними занимаютъ *непремѣнные военные госпитали*, представляющіе для призрѣнія больныхъ воинскихъ чиновъ средства, далеко превышающія потребность мирнаго времени. По свѣдѣніямъ за послѣдніе годы въ госпиталяхъ этого рода содержалось у насъ среднимъ числомъ 47.000 мѣстъ, изъ числа которыхъ занято было 21.000; слѣдовательно, болѣе половины содержимыхъ мѣстъ оставалась свободною [1]). Причина столь зна-

[1]) Наибольшее число одновременно занятыхъ мѣстъ въ непремѣнныхъ госпиталяхъ рѣдко превышаетъ 2/3 штатнаго числа кроватей.

чительнаго числа свободныхъ мѣстъ въ непремѣнныхъ госпиталяхъ заключается главнѣйшимъ образомъ въ самомъ распредѣленіи госпиталей, несоотвѣтственномъ съ измѣнившеюся съ 1856 года дислокаціею войскъ. До этого года почти вся наша армія расположена была по западному пограничному пространству до Двины и Днѣпра; сообразно сему и большая часть госпиталей устроена была въ западной части Имперіи. Съ передвиженіемъ въ 1856 году значительной части войскъ въ восточныя и великороссійскія губерніи, нарушилась соразмѣрность между числомъ содержимыхъ въ госпиталяхъ мѣстъ съ числомъ расположенныхъ въ окрестностяхъ ихъ войскъ. Такъ, въ раіонѣ Брестъ-Литовской комиссіи 1 госпитальная кровать приходится на 13 человѣкъ, а въ раіонѣ Воронежской на 268 чел. штатнаго состава войскъ, подъ довольствіемъ сихъ комиссій находящихся. При томъ же, призрѣніемъ въ госпиталяхъ, при нашемъ широкомъ квартирномъ расположеніи, могутъ пользоваться чины только тѣхъ войскъ, расположенныхъ въ ближайшихъ окрестностяхъ госпиталя, изъ которыхъ есть возможность отправлять туда больныхъ, безъ крайняго для нихъ вреда отъ дальней перевозки, въ опасный періодъ развитія болѣзни. По всѣмъ этимъ причинамъ, не смотря на большое число свободныхъ мѣстъ въ военныхъ госпиталяхъ, около половины воинскихъ чиновъ пользуется *въ больницахъ гражданскаго вѣдомства* и устроенныхъ при войскахъ *полковыхъ и баталіонныхъ лазаретахъ.* Это представляется невыгоднымъ, какъ по тому, что казна вовлекается при семъ въ двойныя издержки: по содержанію свободныхъ мѣстъ въ госпиталяхъ [1]) и на довольствіе въ то же время больныхъ въ лечебныхъ заведеніяхъ двухъ послѣднихъ разрядовъ, такъ и потому, что призрѣніе заболѣвающихъ въ этихъ заведеніяхъ не можетъ стать въ уровень съ призрѣніемъ ихъ въ постоянныхъ, со всѣми удобствами устроенныхъ госпиталяхъ.

Больницы гражданскаго вѣдомства хотя и принадлежатъ также къ числу заведеній постоянныхъ, слѣдовательно долженствующихъ, повидимому, представлять тѣ же удобства, какъ и госпитали, но, по общему удостовѣренію, содержаніе въ нихъ больныхъ далеко не можетъ считаться удовлетворительнымъ, не смотря на то, что плата, производимая по этому предмету военнымъ министерствомъ приказамъ общественнаго призрѣнія, превышаетъ расходы по содержанію больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ.

Такъ, въ 1860 году содержаніе одного больного обошлось въ военныхъ

[1]) На всѣ свободныя мѣста содержится постоянно полное число госпитальныхъ вещей; кромѣ того, расходы на ремонтированіе зданій и администрацію зависятъ отъ числа штатныхъ мѣстъ, а не отъ числа больныхъ.

госпиталяхъ $42\frac{1}{4}$ коп. сер. въ день [1]), а въ больницахъ гражданскаго вѣдомства $45\frac{1}{2}$ к. сер. [2]).

Столь значительный расходъ, при неудовлетворительномъ содержаніи, объясняется тѣмъ, что плата военнаго министерства составляетъ главнѣйшій источникъ доходовъ больницъ гражданскаго вѣдомства; изъ этой платы онѣ покрываютъ даже и часть расходовъ по содержанію *прочихъ* своихъ больныхъ, вовсе къ военному вѣдомству не принадлежащихъ. Между тѣмъ это послѣднее содержитъ на свои средства значительное число больныхъ разныхъ сословій, преимущественно городскихъ; такъ, въ одномъ Петербургѣ въ обоихъ военно-сухопутныхъ госпиталяхъ постоянно находится до 175 больныхъ не военнаго вѣдомства.

Въ то же время дневное содержаніе больного въ полковыхъ лазаретахъ, среднимъ числомъ, стоитъ не болѣе 8 или 9 к. сер. въ день, что вынуждаетъ начальниковъ частей войскъ, пекущихся о благосостояніи ввѣренныхъ имъ людей, обращать, въ дополненіе къ казенному отпуску на содержаніе лазаретовъ, значительную долю экономическихъ остатковъ. Нельзя не отдать при семъ полной справедливости попечительности воинскихъ начальниковъ, которые при всей недостаточности казеннаго отпуска умѣютъ изыскивать средства къ обезпеченію лазаретовъ ввѣренныхъ имъ частей. При подвижности войскъ, хотя лазареты и не могутъ пользоваться удобствами и приспособленіями постоянныхъ помѣщеній, но тѣмъ не мѣнѣе больные находятся въ нихъ подъ бдительнымъ и постояннымъ надзоромъ начальниковъ и имѣютъ даже больше успокоенія, чѣмъ въ непремѣнныхъ госпиталяхъ. Вообще солдатъ гораздо охотнѣе идетъ въ полковой лазаретъ, чѣмъ въ госпиталь, да и наконецъ личный интересъ начальниковъ частей заставляетъ ихъ заботиться о томъ, чтобы въ лазаретахъ было больныхъ какъ можно менѣе, между тѣмъ какъ въ военныхъ госпиталяхъ и въ гражданскихъ больницахъ завѣдывающія ими лица находятъ выгоды въ возможно большемъ числѣ больныхъ.

Въ 1860 году содержалось и занято было больными слѣдующее число мѣстъ:

---

[1]) Подъ именемъ содержанія больныхъ въ комиссаріатскихъ вѣдомостяхъ разумѣются только расходы по продовольствію, отопленію, освѣщенію и мытью бѣлья, что составляетъ среднимъ числомъ до 23 к. сер. въ день; если же присоединить къ этому стоимость медикаментовъ и вещей, а равно и расходы на содержаніе администраціи и ремонтированіе зданій, то получится цифра $42\frac{1}{4}$ к. сер.

[2]) Съ расходами на наемъ зданій и погребеніе умершихъ.

	содержались мѣста:	было занято:
въ непремѣнныхъ госпиталяхъ . . .	46.919 —	20.800
„ гражданскихъ больницахъ . .	„ —	5.989
„ полковыхъ лазаретахъ	15.700 —	14.500

Такимъ образомъ, военное министерство, тратя значительныя суммы на содержаніе незанятыхъ мѣстъ въ постоянныхъ госпиталяхъ и даже подкрѣпляя средства больницъ гражданскаго вѣдомства, недостаточно обезпечиваетъ призрѣніе своихъ больныхъ въ войсковыхъ лазаретахъ.

Столь неудовлетворительное распредѣленіе средствъ, употребляемыхъ на призрѣніе больныхъ, могло бы быть устранено, еслибъ признано было возможнымъ усилить размѣры довольствія и даже число мѣстъ въ полковыхъ лазаретахъ на счетъ нѣкотораго сокращенія штатнаго числа кроватей въ постоянныхъ госпиталяхъ, а равно числа мѣстъ, занимаемыхъ воинскими чинами въ больницахъ гражданскаго вѣдомства.

Мѣра эта представляется тѣмъ болѣе раціональною, что, съ одной стороны, при нашей широкой дислокаціи войскъ необходимо раздробить и лечебныя средства, а съ другой стороны—что при водворяемомъ нынѣ порядкѣ полкового хозяйства невозможно оставить долѣе лазареты при теперешнемъ недостаточномъ отъ казны содержаніи.

Въ этихъ видахъ учрежденнымъ въ 1859 году, подъ предсѣдательствомъ генералъ - лейтенанта Вольфа, *комитетомъ для улучшенія военно-медицинской администраціи и госпиталей* начертано уже предположеніе о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ, какъ въ общемъ распредѣленіи военно-врачебныхъ учрежденій, такъ и въ устройствѣ хозяйственной части, а равно и самой организаціи управленія госпиталей; главнѣйшими основаніями сихъ предположеній относительно *распредѣленія военно-врачебныхъ средствъ* приняты слѣдующія начала:

1) содержаніе слишкомъ большихъ госпиталей (болѣе 800 мѣстъ) признается невыгоднымъ, какъ въ отношеніи трудности надзора за ходомъ хозяйства, такъ въ особенности потому, что скопленіе значительнаго числа больныхъ въ одномъ мѣстѣ имѣетъ на самый успѣхъ леченія вліяніе неблагопріятное; равнымъ образомъ признаются неудобными и госпитали слишкомъ малаго размѣра (менѣе 100 мѣстъ), потому что содержаніе въ нихъ больныхъ обходится дороже, чѣмъ въ заведеніяхъ средняго размѣра; сообразно сему *нынѣшнее раздѣленіе госпиталей на классы* предположено измѣнить;

2) столь же необходимо равномѣрнѣе *распредѣлить госпитали, со-*

образно измѣнившейся въ 1856 году диелокаціи войскъ, чрезъ что откроется возможность сдѣлать нѣкоторое уменьшеніе въ общемъ числѣ содержимыхъ мѣстъ и тѣмъ доставить казнѣ сбереженія: единовременно на 98.000 р. сер. и ежегодно на 190.000 руб.; сбереженіе это дозволитъ сдѣлать нѣкоторыя улучшенія госпитальной части и въ особенности увеличить жалованье чинамъ госпитальнаго управленія;

3) значительное сбереженіе могло бы, сверхъ того, быть сдѣлано отъ упраздненія нѣкотораго числа мѣстъ въ содержимыхъ нынѣ *военно-лечебныхъ заведеніяхъ въ С.-Петербургѣ,* представляющихъ средства, далеко превосходящія потребность; для призрѣнія заболѣвающихъ чиновъ расположенныхъ въ столицѣ частей войскъ содержится нынѣ нѣсколько особыхъ полковыхъ госпиталей, при частяхъ войскъ гвардіи, и кромѣ того два огромные военно-сухопутные госпиталя, въ которыхъ значительное число мѣстъ остается постоянно свободнымъ; по сему казалось бы возможнымъ или закрыть нѣкоторые изъ гвардейскихъ госпиталей, съ тѣмъ, чтобы пользуемые теперь въ нихъ больные отправляемы были въ 1-й сухопутный госпиталь, или же передать послѣдній въ городское вѣдомство, нуждающееся въ больничномъ помѣщеніи; сіе послѣднее предположеніе въ особенности было бы выгодно тогда, если бы городское вѣдомство нашло возможнымъ съ передачею ему 1-го сухопутнаго госпиталя дать военному министерству средства для необходимыхъ капитальныхъ исправленій въ зданіяхъ 2-го сухопутнаго госпиталя, находящихся нынѣ въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи;

Собственною Императора Александра II-го рукою написано:

„Я рѣшительно предпочитаю второе“.

„Представить по этому соображеніе по сношеніи съ подлежащимъ вѣдомствомъ“.

4) число больныхъ воинскихъ чиновъ, помѣщаемыхъ *въ больницахъ гражданскаго вѣдомства,* полезно было бы ограничить, по неудовлетворительности и дороговизнѣ пользованія ихъ въ этихъ заведеніяхъ, плата которымъ, покрывая собою расходы, не долженствовавшіе бы лежать на военномъ министерствѣ, неправильно увеличиваетъ его смѣту;

„Тоже“.

5) затѣмъ *полковымъ лазаретамъ,* какъ заведеніямъ, наиболѣе соотвѣтствующимъ нашей широкой дислокаціи, для повсемѣстнаго призрѣнія больныхъ воинскихъ чиновъ въ мирное время, необходимо дать и большее развитіе, увеличивъ какъ число содержимыхъ въ нихъ мѣстъ, такъ и размѣры казеннаго довольствія; ближайшее обсужденіе этого вопроса, по тѣсной связи его съ полковымъ хозяйствомъ, предоставлено учрежденному, подъ предсѣдательствомъ генерала Лауница, *комитету для составленія положеній о довольствіи армейскихъ войскъ.*

При такихъ основаніяхъ въ распредѣленіи военно-врачебныхъ заведеній—*непремѣнные госпитали* останутся главнѣйшимъ средствомъ для при-

зрѣнія больныхъ военнаго вѣдомства въ средоточіяхъ расположенія значительнаго числа войскъ, гдѣ нужно имѣть центральныя лечебныя заведенія. Подобныя заведенія необходимы еще и потому важному значенію, которое они имѣютъ, какъ *кадры личнаго состава и матеріальныхъ запасовъ для госпиталей военнаго времени*, когда полковые лазареты, при безпрестанныхъ передвиженіяхъ войскъ, оказываются уже неудобными. Кромѣ того, эти центральные госпитали весьма полезны и какъ вспомогательное средство для развитія науки и практики медицинской.

Недостатки госпитальнаго хозяйства и мѣры къ его усовершенствованію.

Относительно *порядка госпитальнаго хозяйства*, по изслѣдованіямъ комитета генералъ-лейтенанта Вольфа и фактамъ, приведеннымъ въ извѣстность особою коммиссіею, ревизующею коммиссаріатскій департаментъ, оказывается, что главнѣйшіе недостатки въ устройствѣ нашихъ госпиталей и средства къ устраненію ихъ заключаются въ слѣдующемъ:

Сложность принятыхъ нынѣ у насъ способовъ опредѣленія размѣра довольствія съѣстными припасами и отчетности по расходу ихъ, неопредѣлительность сроковъ вещамъ и многія другія несовершенства госпитальной администраціи—представляютъ такое широкое поле безконтрольному произволу, что министерство не можетъ имѣть никакого убѣжденія въ правильности исчисленія и расходованія суммъ, на содержаніе госпиталей употребляемыхъ.

Къ устраненію этихъ недостатковъ комитетъ генералъ-лейтенанта Вольфа предполагаетъ принять нѣкоторыя средства, какъ, напримѣръ, исчисленія съѣстныхъ припасовъ по *порціямъ*, введеніе *положительныхъ сроковъ вещамъ*, пересмотръ и упрощеніе *медицинскихъ катологовъ* и измѣненіе самаго порядка требованія медикаментовъ. Кромѣ того, по предположенію комитета имѣется въ виду назначить въ главнѣйшіе госпитали *консультантовъ* изъ свѣдущихъ врачей, поставленныхъ внѣ заботъ по хозяйственной части, дать болѣе *самостоятельности старшимъ ординаторамъ* въ леченіи больныхъ, съ полною отвѣтственностію: за назначеніе порцій, топокъ и требованіе медикаментовъ, вещей и проч.; уничтожить въ госпиталяхъ дорого стоющія *мастерскія* и постепенно замѣнить казенную *прислугу вольнонаемною*, начавъ эту замѣну съ чернорабочихъ.

Снабженіе *арміи* средствами для призрѣнія больныхъ и раненыхъ *въ военное время* обезпечено постоянно содержимыми госпитальными *запасами* разнаго рода, всего на 135.909 челов., и, кромѣ того, особымъ запасомъ перевязочныхъ вещей на 120.000 челов. Такимъ образомъ, военное министерство располагаетъ въ настоящее время госпитальными средствами, которыя можно считать почти достаточными. Но съ тѣмъ развитіемъ, которое жела-

тельно дать нашей военной системѣ, средства эти потребуется еще нѣсколько увеличить, а именно довести общую цифру госпитальныхъ запасовъ до такихъ размѣровъ, чтобы они были достаточны для 7-го человѣка, на ту численность арміи, какую она будетъ имѣть въ военное время съ измѣненіемъ системы резервовъ.

Увеличеніе это можетъ быть сдѣлано постепенно безъ отягощенія бюджета. При семъ имѣются въ виду вещи содержать въ запасѣ не сшитыми, а въ матеріалахъ, съ тѣмъ, чтобы легче было освѣжать ихъ отпускомъ на текущее довольствіе войскъ, а главное вниманіе слѣдуетъ обратить на улучшеніе качества вещей въ этихъ запасахъ, которые нынѣ весьма неудовлетворительны.

Затѣмъ, для полнаго обезпеченія госпитальной части въ военное время комитету генералъ-лейтенанта Вольфа вмѣнено въ обязанность сообразить лучшее устройство при войскахъ тѣхъ вспомогательныхъ средствъ, которыя необходимы въ военное время, въ особенности на полѣ сраженія, *для переноски раненыхъ и поданія имъ первой помощи.* Въ этомъ отношеніи мы можемъ воспользоваться опытомъ имѣющихся въ иностранныхъ арміяхъ *санитарныхъ ротъ* и другихъ подобнаго рода учрежденій.

Организація госпитальнаго управленія.

Переходя затѣмъ *къ устройству госпитальнаго управленія*, нельзя не указать и здѣсь на многія несовершенства въ существующемъ порядкѣ.

Состояніе хозяйственной части и администраціи госпиталей, разбросанныхъ по всему пространству Имперіи, *въ вѣдѣніи комиссаріатскаго управленія* оказывается неудобнымъ. При крайней централизаціи управленія, департаментъ не имѣетъ никакой возможности слѣдить за правильнымъ ходомъ госпитальнаго хозяйства, тѣмъ болѣе. что ближайшій надзоръ комиссаріатскихъ комиссій не только не приноситъ пользы, но оказывается одною изъ причинъ, вкоренившихся въ госпиталяхъ злоупотребленій. По существующему порядку на этихъ комиссіяхъ лежитъ: и ближайшій надзоръ за ходомъ хозяйства въ госпиталяхъ, и заготовленіе для нихъ предметовъ вещевого довольствія. Такимъ образомъ, комиссаріатъ оказывается и заготовителемъ, и расходчикомъ госпитальныхъ вещей, вслѣдствіе чего имѣетъ возможность сбывать въ госпитали забракованные войсками холсты, сукна и другіе матеріалы, обращаемые въ госпитальныя вещи.

При такомъ порядкѣ довольствія вещами между комиссіями и госпиталями установилась во вредъ казнѣ такая связь взаимныхъ интересовъ, которая отражается и въ другихъ частяхъ госпитальнаго хозяйства, при чемъ надзоръ комиссій обратился какъ бы въ средство къ покрытію злоупотребленій госпитальнаго управленія разными контрольными документами.

Надзоръ же мѣстныхъ воинскихъ начальниковъ и осмотръ госпиталей особо командированными чиновниками оказываются совершенно безсильными къ искорененію этихъ злоупотребленій и ведутъ только къ поддержанію въ госпиталяхъ наружнаго блеска, безъ дѣйствительнаго улучшенія существенныхъ частей.

Такимъ образомъ, наша сложная система управленія госпиталями, состоящими по разнымъ частямъ своего устройства въ вѣдѣніи четырехъ департаментовъ военнаго министерства: комиссаріатскаго, медицинскаго, инспекторскаго и инженернаго, оказывается вполнѣ неудовлетворительною.

Недостатокъ единства госпитальнаго управленія особенно ощутителенъ въ военное время, когда госпитали, оставаясь по хозяйственной части въ вѣдѣніи генералъ-интенданта, подчиняются сверхъ того дежурному генералу и особому еще директору госпиталей. Это многоначаліе не только не устраняетъ вкоренившихся въ госпиталяхъ злоупотребленій, но еще оказывается одною изъ главныхъ причинъ недостатка распорядительности, а вслѣдствіе того и неустройства госпитальной части на театрѣ войны.

Собственною Императора Александра II-го рукою написано: „Совершенно раздѣляю эту мысль“.

Всѣ вышеизложенныя соображенія приводятъ къ тому убѣжденію, которое уже было выражено въ другомъ мѣстѣ моего доклада, что госпитальная часть должна быть изъята изъ вѣдѣнія комиссаріатскаго вѣдомства и организована, какъ особое управленіе подъ прямымъ вѣдѣніемъ главныхъ мѣстныхъ военныхъ начальниковъ. На попеченіи же комиссаріата слѣдуетъ, по моему мнѣнію, оставить только заготовленіе и отпускъ въ госпитали предметовъ вещевого довольствія, на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, на которыхъ снабжаются и войска. Точно также на попеченіи медицинскаго вѣдомства осталось бы исключительно заготовленіе медикаментовъ и назначеніе медицинскихъ чиновъ.

Комплектованіе арміи врачами.

Переходя собственно къ медицинской части, считаю долгомъ обратить главное вниманіе на средства *комплектованія арміи свѣдущими врачами.*

Въ мирное время армія наша можетъ считаться въ этомъ отношеніи вполнѣ обезпеченною тѣми средствами, которыя представляютъ: медико-хирургическая академія, гдѣ положено нынѣ 50 стипендіатовъ отъ казны, и медицинскіе факультеты въ университетахъ, въ коихъ военное вѣдомство содержитъ 100 стипендіатовъ; такимъ образомъ, ежегодно до 30 обязательныхъ кандидатовъ будетъ поступать на пополненіе обыкновенной потребности въ военныхъ медикахъ. Но число это весьма недостаточно *въ случаѣ войны* для укомплектованія врачами всѣхъ госпиталей и войскъ, ибо съ приведеніемъ всей арміи на военное положеніе и открытіемъ нужнаго для нея числа

военно-временныхъ госпиталей можетъ потребоваться до 1.400 врачей, сверхъ состоящихъ по штатамъ мирнаго времени [1]).

Медико-хирургическая академія.

Выше сказано, что въ медико-хирургической академіи содержится нынѣ, взамѣнъ прежнихъ 300 казенныхъ воспитанниковъ, только 50 стипендіатовъ, тогда какъ въ университетахъ состоитъ до 100 стипендіатовъ. Такая соразмѣрность въ средствахъ для комплектованія арміи врачами возбуждаетъ естественно вопросъ: сообразно ли съ цѣлью и устройствомъ медико-хирургической академіи подчиненіе ея военному министерству и не правильнѣе ли было бы передать это заведеніе въ министерство народнаго просвѣщенія, имѣя въ виду сколь возможно освободить военное министерство отъ всего, что по цѣли своего учрежденія составляетъ для сего министерства заботу постороннюю. Вопросъ этотъ былъ предложенъ мною на обсужденіе самой конференціи академіи, которая однако же признала единогласно, что отдѣленіе медико-хирургической академіи отъ военнаго министерства представляло бы слѣдующія невыгоды:

а) второй сухопутный госпиталь съ его клиническими отдѣленіями, составляющій нынѣ одну изъ существеннѣйшихъ частей академіи, одинаково необходимъ какъ для нея, такъ и для военнаго министерства; оставить госпиталь въ военномъ вѣдомствѣ и передать академію въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія было бы крайне неудобно;

б) всякій военный врачъ, кромѣ необходимыхъ для него теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній, долженъ быть еще знакомъ съ спеціальною *военною медициною и хирургіею.* Дѣйствительное существованіе и необходимость этой спеціальной отрасли медицинскихъ знаній доказывается уже тѣмъ, что во всѣхъ первостепенныхъ державахъ Европы имѣются особыя *военно-медицинскія заведенія* для развитія своей спеціальности, вездѣ подчиненныя военному вѣдомству.

По основательности этихъ доводовъ, находя необходимымъ оставить медико-хирургическую академію въ вѣдѣніи военнаго министерства, подъ непосредственнымъ управленіемъ самостоятельнаго президента и конференціи, я обязываюсь обратиться къ изысканію мѣръ, могущихъ вести къ развитію академіи и направленію дѣятельности ея къ той спеціальной цѣли, для которой заведеніе это оставляется въ военномъ вѣдомствѣ.

Въ этихъ видахъ признается полезнымъ:

---

[1]) Во время войны 1853 — 1856 годовъ, при наибольшемъ развитіи нашихъ вооруженныхъ силъ, состояло всего въ войскахъ и госпиталяхъ до 3.400 врачей. Въ настоящее время состоитъ ихъ въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ до 2.000 человѣкъ.

1) составить предположеніе о тѣхъ преобразованіяхъ по 2-му сухопутному госпиталю, которыя необходимо въ немъ произвести съ цѣлью приспособленія къ практическому преподаванію военной медицины и хирургіи;

2) составить окончательный проектъ постройки клинической больницы баронета Вилліе;

3) устроить при академіи ветеринарную больницу;

4) дать большее развитіе тѣмъ курсамъ, которые способствуютъ спеціальному направленію академіи, ввести преподаваніе военной гигіены, хирургіи, патологіи и терапіи болѣзней солдатъ. Для этой же цѣли воспитанниковъ послѣдняго курса прикомандировывать на лагерное время къ частямъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, для ознакомленія съ бытомъ войскъ.

Кромѣ того, разработываются еще нѣкоторыя предположенія совмѣстными трудами медицинскаго департамента и медико-хирургической академіи, какъ-то: объ устройствѣ новаго заведенія для умалишенныхъ въ Ораніенбаумѣ, о составленіи новой фармакопеи и каталоговъ, о преобразованіи инструментальнаго завода и т. д. Всѣ подобныя частныя мѣры, предположенныя по медицинской части, исчислены въ приложенныхъ особо описяхъ дѣламъ обоихъ означенныхъ управленій [1]).

[1]) Описи не прилагаются, потому что находятся въ числѣ документовъ секретнаго характера.

VII. Артиллерійская часть.

При настоящемъ состояніи военнаго искусства артиллерійская техника получила чрезвычайную важность. Совершенство оружія даетъ нынѣ рѣшительный перевѣсъ той арміи, которая въ этомъ отношеніи опередитъ другія.

Въ этой истинѣ мы убѣдились горькимъ опытомъ послѣдней войны. Войска наши, поздно снабженныя нарѣзными ружьями, наскоро передѣланными изъ гладкоствольныхъ, должны были тяжкими потерями и обычною своею стойкостью выкупать несовершенство своего вооруженія.

Война эта привела насъ къ сознанію необходимости въ самыхъ дѣятельныхъ мѣрахъ къ снабженію нашихъ войскъ современнымъ оружіемъ.

Между тѣмъ за границею, въ послѣдніе годы, усовершенствованія артиллерійской техники развивались такъ быстро и въ столь разнообразныхъ видахъ, что, при значительномъ составѣ нашей арміи, намъ трудно было остановиться на одной какой либо системѣ, а при ограниченности у насъ техническихъ заведеній и недостаточномъ развитіи ихъ—надлежало въ принятіи нововведеній дѣйствовать съ крайнею осторожностью.

Вотъ одна изъ причинъ, по которымъ, не смотря на самыя дѣятельныя мѣры, принимаемыя главнымъ артиллерійскимъ начальствомъ, не смотря на

Собственною Императора Александра II-го рукою написано: «Часть эта требуетъ особаго нашего вниманія, а потому прошу ускорить, сколько возможно, разрѣшеніе тѣхъ вопросовъ, отъ которыхъ зависитъ дальнѣйшее устройство въ особенности крѣпостного вооруженія. —Увѣренъ, что Е. В. генералъ-фельдцейхмейстеръ употребитъ съ своей стороны всевозможное старанie къ приведенію ввѣренной ему части въ то устройство, въ которомъ она должна находиться».

усердные труды и знаніе дѣла нашихъ ученыхъ артиллеристовъ, мы должны и теперь откровенно признаться, что въ матеріальномъ состояніи артиллеріи и въ вооруженіи войскъ мы отстали отъ другихъ европейскихъ государствъ.

Для вооруженія пѣхоты въ 1857 году приняты у насъ шестилинейныя винтовки. Снабженіе ими войскъ началось съ 1858 года и въ настоящее время имѣютъ уже ихъ 260.106 челов. [1]).

Для снабженія же всей арміи по составу военнаго времени недостаетъ 282.415 винтовокъ.

Недостатокъ этотъ, при настоящихъ средствахъ нашихъ заводовъ, могущихъ приготовлять въ годъ не болѣе 100.000 винтовокъ, можетъ быть пополненъ не ранѣе конца 1864 года.

Кромѣ того, необходимо образовать *запасъ оружія*, по крайней мѣрѣ, въ размѣрѣ, равняющемся половинѣ состоящаго въ войскахъ количества. Срокъ сформированія этого запаса будетъ зависѣть преимущественно отъ денежныхъ средствъ, особенно при замѣнѣ въ оружейныхъ заводахъ обязательнаго труда вольнонаемнымъ.

По вооруженію полевой артиллеріи приняты у насъ для *всѣхъ легкихъ и нѣкоторыхъ облегченныхъ батарей 4-хъ фунтовыя нарѣзныя пушки.*

Для полнаго снабженія всѣхъ этихъ батарей потребно	. 224	орудія.
Въ то число по нынѣ отпущено	96	„
Недостаетъ . .	128	орудій.

Въ число недостающихъ орудій большая часть ихъ уже готова, такъ что вооруженіе легкихъ батарей нарѣзными орудіями будетъ окончено къ лѣту 1862 года.

Затѣмъ, по вооруженію *батарейныхъ батарей* не рѣшенъ еще самый вопросъ о томъ, сколько именно батарей снабдить нарѣзными орудіями и какого именно калибра.

Сначала предположено было вооружить ихъ орудіями 8-ми фунтоваго калибра, но впослѣдствіи они признаны уступающими въ дальности пораженія 12-ти фунтовымъ батарейнымъ пушкамъ, нарѣзаннымъ изъ прежнихъ орудій гладкостѣнныхъ. Для окончательнаго обсужденія этого вопроса ожидаются заключенія главныхъ артиллерійскихъ начальниковъ. Но какъ 12-ти фунтовыя батарейныя и облегченныя пушки, нарѣзанныя изъ прежнихъ гладкостѣнныхъ

[1]) Въ томъ числѣ снабжены *сполна* по военному составу: 1-й, 2-й, 3-й и 5-й армейскіе корпуса, 2-ая, 3-ья и 5-ая резервныя пѣхотныя дивизіи (по 12 баталіоновъ 1000 состава) и гвардейскій корпусъ—по составу мирнаго времени. Въ прочихъ войскахъ вооружены пока однѣ стрѣлковыя части.

орудій, если бы и не были признаны удобными для полевой артиллеріи, во всякомъ случаѣ пригодятся для осадной и крѣпостной артиллеріи, то къ приготовленію этихъ орудій уже приступлено.

Кромѣ орудій, состоящихъ въ дѣйствующихъ войскахъ, необходимо еще содержать *запасъ полевыхъ орудій, лафетовъ и обоза*: для сформированія на военное время всѣхъ резервныхъ батарей, для образованія на театрѣ войны *артиллерійскаго депо* и для перемѣны орудій и повозокъ, приходящихъ въ негодность.

Въ этомъ запасѣ нынѣ недостаетъ даже и по прежнимъ образцамъ:

орудій батарейныхъ	101
лафетовъ	245
разныхъ повозокъ	440

Къ пополненію этого запаса нарѣзными орудіями невозможно будетъ приступить дотолѣ, пока не укомплектуются дѣйствующія части, а къ пополненію *обозомъ*—пока не будетъ окончательно утвержденъ вновь предположенный для повозокъ образецъ.

Затѣмъ особеннаго вниманія заслуживаетъ улучшеніе *крѣпостной артиллеріи*, находящейся вообще въ крайне неудовлетворительномъ состояніи.

Наши приморскія и сухопутныя крѣпости сохраняютъ доселѣ прежнее вооруженіе гладкостѣнными орудіями, на деревянныхъ, большею частью отъ времени подгнившихъ лафетахъ и платформахъ, почему значительная часть орудій мало способна къ продолжительному дѣйствію. Такое устарѣлое вооруженіе уже по самой системѣ не соотвѣтствуетъ современнымъ требованіямъ.

Чтобы поставить крѣпостную артиллерію нашу въ уровень съ вооруженіемъ иностранныхъ крѣпостей, нужно еще много времени и издержекъ. Нынѣ мы только что приступили къ снабженію крѣпостей нарѣзными орудіями. Для этой цѣли предназначены 12 и 24 фунтовыя пушки, чугунныя и мѣдныя, имѣющія быть передѣланными изъ гладкостѣнныхъ, и изготовляемыя вновь мѣдныя дальняго бросанія. Къ нарѣзкѣ 220 чугунныхъ орудій для прибалтійскихъ крѣпостей уже приступлено въ С.-Петербургѣ; передѣлку же орудій для крѣпостей западнаго и южнаго округовъ предположено произвести въ Херсонѣ, Новогеоргіевскѣ, Брестъ-Литовскѣ, въ числѣ 260 штукъ, и въ Кіевѣ, сколько окажется возможнымъ, къ чему приступлено будетъ не ранѣе весны, по доставленіи туда нарѣзательныхъ станковъ. Приготовленіе 80 новыхъ мѣдныхъ орудій возложено на С.-Петербургскій и Брянскій арсеналы.

Всѣ орудія, нарѣзываемыя нынѣ изъ существующихъ мѣдныхъ и чугунныхъ 12 и 24 фунтовыхъ пушекъ, равно какъ и вновь отливаемыя мѣдныя (дальняго бросанія), удовлетворяютъ лишь на первый разъ неотлагательной

Собственною Императора Александра II-го рукою написано: „Требую, чтобы свѣдѣнія эти были непремѣнно доставлены не позже 1-го марта“.

потребности въ нарѣзной артиллеріи; но орудія эти оказываютъ достаточную прочность только при зарядахъ, сравнительно слабыхъ. Для достиженія же большей настильности огня на дальнія дистанціи и для достаточной силы удара противъ броненосныхъ судовъ требуется металлъ гораздо болѣе твердый, чѣмъ мѣдь, и менѣе хрупкій, чѣмъ чугунъ. Поэтому остается возложить всю надежду на стальныя орудія, которыя пока отливаются у насъ только на Князе-Михайловскомъ заводѣ, подъ непосредственнымъ руководствомъ Обухова, которому заказано пока 126 пушекъ литой стали. *О времени изготовленія ихъ положительныхъ свѣдѣній не имѣется*, потому что самый заводъ еще не совершенно приспособленъ къ исполненію большихъ заказовъ. Особый Высочайше учрежденный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта графа Путятина, для изысканія средствъ къ снабженію нарѣзными орудіями какъ сухопутной, такъ и морской артиллеріи занятъ нынѣ разсмотрѣніемъ вопроса о мѣрахъ, какія можно принять для развитія у насъ сталелитейнаго производства. Кромѣ упомянутаго выше завода, имѣется въ виду произвести на Олонецкихъ и Верхне-Туринскихъ горныхъ заводахъ опыты надъ отливкою стальныхъ орудій по способу Бессемера, болѣе дешевому, чѣмъ Круппа и Обухова.

Всѣ эти условія къ созданію у насъ нарѣзной артиллеріи могутъ доставить результаты только по прошествіи нѣкотораго времени и при соотвѣтствующихъ денежныхъ средствахъ. Нынѣ же мы должны къ прискорбію сознаться, что дѣло это находится еще въ младенчествѣ.

Такъ, для вооруженія крѣпостей предположено приготовить на первый разъ всего до 670 орудій.

Чтобы видѣть, сколь незначительно это число орудій, въ сравненіи со всею массою потребнаго для насъ крѣпостнаго вооруженія, достаточно указать, что въ настоящее время состоитъ:

на охранительномъ воооруженіи крѣпостей . . 2.654 оруд.
на оборонительномъ . . . . 9.476 „

Но состоящее нынѣ на вооруженіи крѣпостей число орудій не даетъ еще полнаго понятія о томъ, какое количество новой артиллеріи потребуется изготовить для приведенія обороны нашихъ крѣпостей въ надлежащее состояніе. Хотя и не предполагается всю безъ исключенія артиллерію замѣнить нарѣзною, а напротивъ того, имѣется въ виду нѣкоторыя изъ нынѣшнихъ гладкостѣнныхъ орудій большихъ калибровъ сохранить и на будущее время, однако же при настоящемъ взглядѣ на оборону крѣпостей и состояніе артиллерійскаго искусства, общее число крѣпостныхъ орудій несомнѣнно должно быть усилено. Осада Гаэты указала разительный примѣръ явнаго превосходства

нарѣзныхъ орудій меньшихъ калибровъ противъ гладкостѣнныхъ, даже наибольшихъ калибровъ; ибо на сухопутномъ фронтѣ, длиною не болѣе 400 саж., было выставлено 176 орудій, изъ коихъ до 76 гаубицъ 60 и 80-ти фунтовыхъ.

При настоящемъ положеніи вооруженія наши крѣпости на западныхъ границахъ окажутъ лишь самое слабое сопротивленіе: непріятель, пользуясь сообщеніями по желѣзнымъ дорогамъ, можетъ подвезти даже къ сухопутнымъ крѣпостямъ несравненно болѣе осадной артиллеріи, чѣмъ бывало при прежнихъ осадахъ. Крѣпости же второй линіи почти не имѣютъ никакого вооруженія, а запасной артиллеріи, для усиленія по обстоятельствамъ того или другого пункта, вовсе не имѣется.

Для опредѣленія размѣра артиллеріи, требуемой нынѣ на вооруженіе нашихъ крѣпостей, по Высочайшему Вашего Величества повелѣнію, образованъ особый артиллерійско-инженерный комитетъ, который долженъ опредѣлить для каждой крѣпости число и калибры орудій. Комитетъ сей далеко еще не дошелъ до положительныхъ и окончательныхъ заключеній, такъ что въ настоящее время артиллерійское вѣдомство не имѣетъ еще точныхъ данныхъ для опредѣленія всей будущей потребности въ орудіяхъ и снарядахъ. Но по приблизительному соображенію генералъ-адъютанта Тотлебена, тщательно обсудившаго на мѣстѣ оборонительныя условія каждой крѣпости, оказывается, что всего потребуется новыхъ орудій до 3.600 (въ томъ числѣ 24-хъ фунтоваго калибра — до 1.300 и 12-ти фунтовыхъ — до 2.300 орудій). Поэтому если даже допустить, что изъ числа нынѣ имѣющихся годныхъ чугунныхъ пушекъ тѣхъ же калибровъ можно будетъ нарѣзать до 1.000 орудій, то и затѣмъ предстоитъ еще вновь изготовить около 2.600 нарѣзныхъ орудій [1]).

---

[1]) Сумма недостающихъ нарѣзныхъ орудій, по предположенію генералъ-адъютанта Тотлебена, опредѣлена слѣдующимъ образомъ:

	приморское вооруженіе.	сухопутное вооруженіе.	
	24 и 12 ф.	24 ф.	12 ф.
Кронштадтъ	500	—	—
Свеаборгъ	250	—	—
Выборгъ	150	—	—
Динамюндъ	80	—	—
Ревель	40	—	—
Керчь	200	75	225
Николаевъ	130	—	—
Херсонъ	60	—	—
Севастополь	120	—	—
Новогеоргіевскъ, Ивангородъ, Замостье, Александровская цитадель, Брестъ-Литовскъ	—	280	840

Если къ этому разсчету присоединить еще то число орудiй, которое необходимо для вооруженiя крѣпостей какъ существующихъ, такъ и предположенныхъ въ Закавказскомъ краѣ, то получимъ громадную цифру, которая не можетъ не ужаснуть. Трудно и надѣяться, чтобы мы въ состоянiи были въ непродолжительное время изготовить все требуемое вооруженiе при тѣхъ ничтожныхъ средствахъ техническихъ, которыми теперь обладаемъ, и при тѣхъ денежныхъ суммахъ, которыя отпускаются по артиллерiйской смѣтѣ.

Для вооруженiя *осадной артиллерiи* нарѣзными орудiями предположено передѣлать столько 24-хъ и 12-ти фунтовыхъ пушекъ, сколько окажется годныхъ изъ наличнаго запаса орудiй.

Годнаго къ употребленiю *обоза* для осадныхъ парковъ имѣется только половинное противу штата количество и къ пополненiю недостающаго и негоднаго не можетъ быть приступлено ранѣе утвержденiя находящагося въ разсмотрѣнiи новаго образца повозокъ.

Снабженiе лафетами находится у насъ также въ переходномъ положенiи, ибо имѣется въ виду ввести въ употребленiе *желѣзные* лафеты, которые въ настоящее время уже испытаны и вскорѣ будутъ представлены на утвержденiе.

Особенно важно снабженiе желѣзными лафетами крѣпостной и осадной артиллерiи, по совершенной неудовлетворительности нынѣ состоящихъ въ нихъ лафетовъ. Вообще желѣзные лафеты хотя и потребуютъ единовременно большого расхода на ихъ устройство, но по своей прочности и продолжительности срока для службы въ общемъ разсчетѣ будутъ дешевле деревянныхъ.

Къ снабженiю нарѣзныхъ орудiй снарядами приняты слѣдующiя мѣры: отпущенныя въ батареи нарѣзныя орудiя имѣютъ уже по 300 снарядовъ на каждое; по неудовлетворительности отливки этихъ снарядовъ на частныхъ заводахъ, дальнѣйшее пополненiе потребности полевыхъ батарей и парковъ возложено на Олонецкiе и Уральскiе заводы. Изъ числа заказанныхъ на нихъ 161.630 снарядовъ будутъ готовы къ лѣту 46.392. Для крѣпостныхъ нарѣзныхъ орудiй на первый случай потребно 164.000 снарядовъ, которые также заказаны на горныхъ заводахъ; изъ нихъ обѣщано доставить 72.400 въ предстоящую навигацiю. Затѣмъ образованiе запаса снарядовъ должно быть

Динабургъ	—	38	112
Бобруйскъ	—	37	113
Кiевъ	—	75	225
Бендеры	—	12	38
	1.530	517	1.553

отложено до окончательнаго укомплектованія ими полевыхъ и крѣпостныхъ нарѣзныхъ орудій, тѣмъ болѣе, что для крѣпостей у насъ не опредѣлены еще и размѣры запаса снарядовъ къ этимъ орудіямъ.

Запасъ снарядовъ для прежняго вооруженія крѣпостей гладкостѣнными орудіями также неудовлетворителенъ: по принятымъ правиламъ на каждое орудіе должно имѣть для охранительнаго вооруженія по 300, а для оборонительнаго по 700 выстрѣловъ, т. е. всего 3.990.174 снаряда,—между тѣмъ имѣется только 2.686.380; слѣдовательно, у насъ теперь и для гладкостѣнныхъ крѣпостныхъ орудій недостаетъ 1.303.794 снаряда.

Для опредѣленія же того количества снарядовъ, которое потребуется еще заготовить для нарѣзныхъ орудій крѣпостной артиллеріи, надобно обратиться къ приведенному выше разсчету генералъ-адъютанта Тотлебена о потребномъ для вооруженія всѣхъ нашихъ крѣпостей числѣ орудій. Принявъ за основаніе его приблизительный разсчетъ и считая на каждое орудіе приморскаго вооруженія по 400 снарядовъ, въ сухопутныхъ же крѣпостяхъ—по 300 для охранительнаго вооруженія и по 700 для оборонительнаго,—получимъ всю цифру потребности до 1.647.000 продолговатыхъ снарядовъ [1]).

Запасы пороха, селитры, сѣры и свинца имѣются теперь на лицо въ достаточномъ количествѣ, сравнительно съ тою нормою, которая была опредѣлена доселѣ соотвѣтственно существующему вооруженію крѣпостей, именно: *пороху* состоитъ 640.000 пудовъ, т. е. на 15.000 свыше нормы, *селитры*—500.000 пуд., т. е. нормальное количество, обезпечивающее выдѣлку пороха въ обыкновенномъ количествѣ болѣе чѣмъ на 6 лѣтъ; *сѣры*—72.000 пуд. т. е. на 22.000 пуд. болѣе установленной нормы, наконецъ *свинцу*—363.000 пуд., что превышаетъ норму на 213.000 пуд.

Однако же должно замѣтить, что самая норма запасовъ была опредѣлена соотвѣтственно бывшему доселѣ вооруженію крѣпостей, которое по новымъ предположеніямъ должно значительно усилиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ представится необходимость сообразить, въ какомъ размѣрѣ должна измѣниться и норма запасовъ.

Съ другой стороны, текущіе расходы пороху и свинцу могутъ быть сокращены вслѣдствіе начинающей нынѣ высказываться мысли объ излишествѣ размѣровъ отпуска *учебныхъ припасовъ* не только въ пѣхотѣ, но и въ артиллеріи. Обязательное нынѣ при учебныхъ занятіяхъ число выстрѣловъ дѣйствуетъ слишкомъ разрушительно на винтовки и въ особенности на *мѣдныя*

[1]) Тутъ включено и на тѣ 1.000 орудій, которыя предполагается нарѣзать изъ имѣющихся чугунныхъ пушекъ.

нарѣзныя орудія, въ которыхъ, по мягкости металла, нарѣзы скоро портятся. По затруднительности заведенія второго комплекта орудій, намъ необходимо уменьшить нѣсколько размѣры практическихъ занятій, а слѣдовательно и отпускъ учебныхъ припасовъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока мы будемъ имѣть *стальныя* орудія, могущія выдерживать гораздо болѣе значительное число выстрѣловъ.

Съ уменьшеніемъ вслѣдствіе этого размѣровъ отпуска учебныхъ припасовъ, настоящіе наши запасы пороху, селитры, сѣры и свинцу можно считать достаточными, не смотря на ожидаемое увеличеніе нормы крѣпостного вооруженія.

Но какъ бы ни были достаточны запасы, образовавшіеся въ *мирное время*, было бы весьма желательно для будущаго времени, *на случай войны*, изыскать средства къ удовлетворенію потребности во всѣхъ матеріалахъ для выдѣлки пороха изъ своихъ внутреннихъ источниковъ, не нуждаясь въ заграничномъ привозѣ.

Мѣстные парки, въ числѣ 80, по имѣющимся оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, укомплектованы зарядами, патронами и прочими положенными къ содержанію въ нихъ предметами сполна (кромѣ 4-хъ Московскихъ, недавно учрежденныхъ); но я не имѣю еще положительнаго удостовѣренія въ томъ, что всѣ эти запасы, по своему качеству и роду, именно таковы, какими должны быть при настоящемъ переходномъ состояніи нашего вооруженія.

„Необходимо сдѣлать этому строгую повѣрку".

Въ подвижныхъ паркахъ запасы зарядовъ и патроновъ состоятъ также сполна; но годный къ употребленію обозъ имѣется только въ половинѣ парковъ; снабженіе остальныхъ отложено до утвержденія новаго образца парковой повозки.

Его Императорское Высочество генералъ-фельдцейхмейстеръ, во избѣжаніе огромнаго единовременнаго расхода, полагаетъ введеніе повозокъ новаго образца произвести постепенно, облегчивъ оставляемыя до времени прежнія троечныя повозки нѣкоторымъ уменьшеніемъ перевозимаго на нихъ груза.

Такимъ образомъ, представляемый поверхностный очеркъ нынѣшняго состоянія всей матеріальной части нашей артиллеріи приводитъ къ тому неутѣшительному сознанію, что эта часть находится въ настоящее время совершенно въ переходномъ положеніи. Необходимы еще въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ настойчивыя усилія и значительныя денежныя средства, для того чтобы привести эту часть въ удовлетворительное состояніе и чтобы мы могли считать себя исправно вооруженными.

Повторяю, что такое положеніе у насъ артиллерійской части не можетъ быть никому поставлено въ упрекъ. Напротивъ того, считаю долгомъ засви-

дѣтельствовать, что главнымъ артиллерійскимъ начальствомъ дается дѣлу самое энергическое движеніе въ тѣхъ предѣлахъ, которые ограничиваются средствами и временемъ.

Дѣйствительно, самая важная причина, останавливающая приведеніе технической части нашей артиллеріи въ удовлетворительное положеніе, заключается въ значительности потребнаго на то расхода, къ покрытію котораго мы не имѣемъ въ настоящее время достаточныхъ средствъ. До какой степени ограничены наши средства для усовершенствованія артиллерійской части, видно изъ того, что по настоянію финансоваго комитета, въ видахъ сокращенія смѣты 1862 года на 846.000 руб. сер., мы должны были убавить на половину заподрядъ селитры, необходимый на выдѣлку текущей потребности пороха, и отказаться отъ заказа 40.000 винтовокъ, долженствовавшаго ускорить окончательное снабженіе нашей пѣхоты нарѣзнымъ оружіемъ.

При томъ размѣрѣ, въ которомъ нынѣ ассигнуются суммы по смѣтѣ артиллерійскаго департамента, можно надѣяться въ теченіе двухъ или 2½ лѣтъ привести въ удовлетворительное состояніе вооруженіе пѣхоты и полевой артиллеріи; но когда найдемъ мы средства, чтобы поднять вооруженіе нашихъ крѣпостей на одинъ уровень съ европейскими, того рѣшительно предвидѣть нельзя.

Изъ всего изложеннаго о настоящемъ положеніи матеріальной части нашей артиллеріи можно заключить, что не только нельзя предвидѣть въ будущихъ смѣтахъ по этой отрасли военнаго хозяйства какихъ-либо сокращеній, но напротивъ того, потребуется значительное увеличеніе ассигнованій, дабы вооруженіе нашихъ крѣпостей приведено было сколько-нибудь въ удовлетворительное состояніе, соотвѣтствующее современнымъ условіямъ. Выше было сказано, какое огромное число орудій и соотвѣтственно тому снарядовъ, лафетовъ, платформъ и принадлежностей необходимо еще изготовить для полнаго вооруженія нашихъ приморскихъ и сухопутныхъ крѣпостей.

Трудно вычислить теперь потребную на это сумму расходовъ, такъ какъ не опредѣлены еще ни калибры и виды орудій, ни способы изготовленія ихъ. Но по тому же разсчету генералъ-адъютанта Тотлебена, о которомъ уже упоминалось выше, можно опасаться, что стоимость означенныхъ артиллерійскихъ предметовъ достигнетъ до громадной цифры, отъ 16 до 20 милліоновъ рублей, изъ коихъ часть падетъ на смѣты военнаго министерства, а другая на горное вѣдомство.

Хотя цифры эти только приблизительныя, но онѣ приведены мною для того, чтобы дать понятіе о томъ, какъ мало мы приготовлены теперь къ войнѣ и какія огромныя усилія требуются отъ насъ, чтобы выйти изъ па-

стоящаго переходнаго положенія. Отъ размѣра ассигнуемыхъ ежегодно суммъ будетъ зависѣть ранѣе или позже выйти изъ этого положенія. Само собою разумѣется, что нельзя и требовать болѣе того, что государство въ состояніи жертвовать на свою военную силу; но министерство военное не можетъ принять на себя отвѣтственность за скорое приведеніе артиллерійской части къ тому уровню, на которомъ находится она въ другихъ европейскихъ государствахъ, если настоящія финансовыя затрудненія заставятъ насъ разсрочить предстоящіе неизбѣжные расходы слишкомъ на продолжительный срокъ и если въ теченіе того времени другія европейскія державы далеко оставятъ насъ назади въ дѣлѣ военнаго устройства.

Между тѣмъ, министерство, при дѣятельномъ и дружномъ содѣйствіи главнаго артиллерійскаго начальства, надѣется достигнуть нѣкоторыхъ улучшеній, а можетъ быть и сбереженія расходовъ, посредствомъ измѣненій какъ въ устройствѣ нашихъ техническихъ заведеній, такъ и въ образованіи артиллерійскаго управленія. По тому и другому предмету имѣются въ виду довольно важныя реформы.

Настоящее положеніе нашихъ *техническихъ заведеній* нельзя признать удовлетворительнымъ. Исключая оружейныхъ заводовъ, мастеровые комплектуются изъ незнающихъ мастерства рекрутъ, отъ обязательнаго труда которыхъ, не вознаграждаемаго задѣльною платою, нельзя требовать должнаго совершенства. Положеніе оружейныхъ заводовъ хотя нѣсколько лучше въ этомъ отношеніи, но и тамъ обязательный трудъ приписанныхъ къ заводамъ особыхъ сословій стѣснялъ до сихъ поръ совершенствованіе производства.

Кромѣ того техническія заведенія завалены огромными запасами матеріаловъ и готовыхъ издѣлій; отчетность по нимъ, а равно управленіе приписанными къ заводамъ недвижимыми имуществами, до чрезвычайности обременяютъ начальствующихъ лицъ, отвлекая ихъ отъ прямыхъ обязанностей по технической части и должнаго наблюденія за ходомъ работъ.

Для устраненія этихъ неудобствъ предполагается въ нашихъ техническихъ заведеніяхъ ввести новое устройство, заимствованное съ прусскихъ и частью французскихъ учрежденій того же рода. Для этого, по распоряженію Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера, были собраны подробныя свѣдѣнія заграницею; въ настоящее время они разсматриваются и затѣмъ будутъ подвергнуты обсужденію особой коммиссіи.

Полное соображеніе по этому предмету имѣетъ быть составлено по окончаніи означенныхъ предварительныхъ работъ; однако же можно и теперь уже указать на нѣкоторыя мѣры, необходимость которыхъ не подлежитъ сомнѣнію:

а) по дознанному на опытѣ превосходству вольнаго труда предъ обязательнымъ, имѣется въ виду, по возможности устранить сей послѣдній въ нашихъ техническихъ заведеніяхъ; съ этою цѣлью должны быть упразднены особыя сословія Тульскихъ и Ижевскихъ оружейниковъ, а равно и военное поселеніе при Охтенскомъ пороховомъ заводѣ; затѣмъ, въ арсеналахъ, пороховыхъ заводахъ, капсюльныхъ и ракетныхъ заведеніяхъ признается необходимымъ назначить мастеровымъ небольшую задѣльную плату, могущую поощрить людей къ успѣху въ мастерствахъ и устранить порчу матеріаловъ отъ недостаточнаго вниманія мастеровыхъ къ работѣ, а со временемъ, съ увеличеніемъ успѣха работъ, перейти къ вольному труду;

б) не менѣе важно и освобожденіе техническихъ заведеній отъ приписанныхъ къ нимъ недвижимыхъ имѣній, къ чему представится полная возможность съ переходомъ оружейниковъ отъ обязательнаго къ вольному труду и съ упраздненіемъ Охтенскаго поселенія;

в) столь же полезно будетъ освободить заведенія и отъ всѣхъ другихъ не соотвѣтствующихъ спеціальному ихъ назначенію и только затрудняющихъ ихъ дѣятельность, занятій, какъ то: отъ храненія запасовъ матеріаловъ и готовыхъ издѣлій, которые можно передать въ вѣдѣніе крѣпостной артиллеріи;

г) для пріемки издѣлій, изготовляемыхъ заведеніями, признается полезнымъ обратиться къ системѣ пріемочныхъ коммиссій изъ временно командированныхъ отъ дивизій офицеровъ; администрацію же заведеній организовать такимъ образомъ, чтобы командиры ихъ не были расходчиками матеріаловъ, а только наблюдателями за правильностью расхода ихъ;

д) для скорѣйшаго снабженія арміи и крѣпостей нарѣзнымъ вооруженіемъ, снарядами, желѣзными лафетами и артиллерійскимъ обозомъ новаго образца, по всей вѣроятности, придется усилить какъ дѣятельность казенныхъ техническихъ заведеній, такъ и заказы частнымъ и горнымъ заводамъ въ той мѣрѣ, какъ позволятъ смѣтныя ассигнованія суммъ;

е) также необходимо обратить вниманіе на улучшеніе заведеній въ техническомъ отношеніи, т. е. на введеніе усовершенствованныхъ машинъ и механизмовъ, съ цѣлью ускоренія и удешевленія работъ;

ж) въ видахъ сокращенія расходовъ пріостановить устройство ракетнаго заведенія въ Николаевѣ, такъ какъ окончаніе его потребовало бы еще значительныхъ суммъ, а между тѣмъ, съ усовершенствованіемъ нарѣзныхъ орудій будущность боевыхъ ракетъ становится сомнительною.

Кромѣ того, къ числу мѣръ, клонящихся къ усовершенствованію артиллерійскихъ техническихъ заведеній, можно причислить и устройство особыхъ

школъ, имѣющихъ цѣлью приготовлять мастеровъ для разныхъ отраслей артиллерійской техники. Проектъ по этому предмету два раза уже разсматривался въ военномъ совѣтѣ; но и здѣсь, также какъ въ большей части другихъ полезныхъ предположеній, встрѣчается главное затрудненіе отъ требуемой значительной прибавки расходовъ. Нынѣ проектъ подвергнутъ вновь переработкѣ въ управленіи Его Императорскаго Высочества, генералъ-фельдцейхмейстера, на указанныхъ совѣтомъ основаніяхъ.

Обращаясь затѣмъ къ *организаціи артиллерійскаго управленія*, нельзя не замѣтить и здѣсь необходимости нѣкоторыхъ улучшеній.

Въ этомъ отношеніи прежде всего представляется къ обсужденію вопросъ объ устройствѣ высшаго артиллерійскаго управленія.

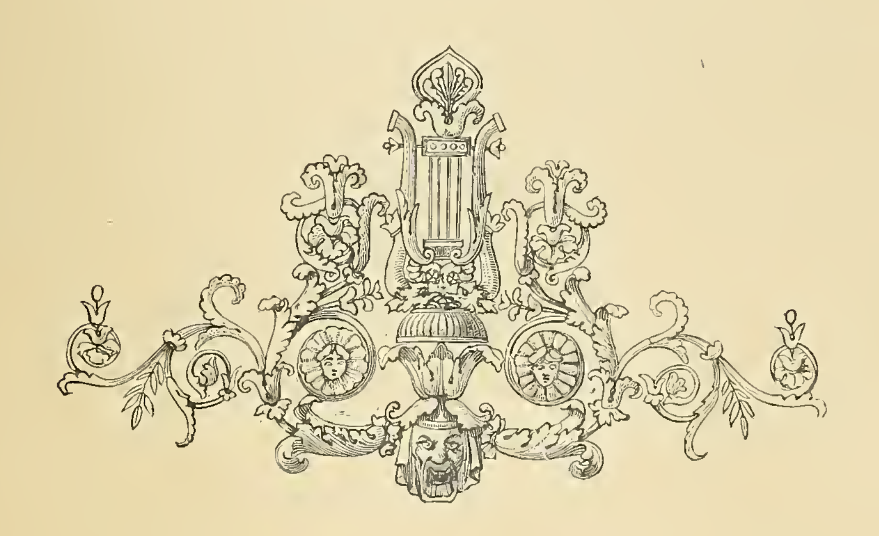
Доказанныя опытомъ неудобства раздѣленія его между двумя отдѣльными установленіями—штабомъ генералъ-фельдцейхмейстера и артиллерійскимъ департаментомъ — не разъ уже обращали на себя вниманіе Вашего Императорскаго Величества. Для устраненія этихъ невыгодъ предполагается слить оба означенныя установленія въ одно *главное артиллерійское управленіе*, подчинивъ генералъ-фельдцейхмейстеру и хозяйственную часть артиллеріи, находящуюся теперь въ завѣдываніи департамента. Предположеніе это не составляетъ мысли новой; оно неоднократно возникало и въ прежнее время, но встрѣчало многія препятствія къ исполненію. Смѣю думать, что препятствія эти заключались болѣе въ соображеніяхъ личныхъ, чѣмъ въ сущности дѣла, и потому вполнѣ надѣюсь, что на сей разъ подобныя препятствія будутъ устранены, и Высочайшая Вашего Величества воля будетъ исполнена. Съ этою цѣлью Его Императорскимъ Высочествомъ, генералъ-фельдцейхмейстеромъ, уже заявлены въ общихъ чертахъ тѣ измѣненія, которыя признается нужнымъ ввести въ основныхъ началахъ прежняго проекта, составленнаго еще въ 1858 году особо учрежденною по Высочайшему повелѣнію комиссіею, въ тѣхъ преимущественно видахъ, чтобы проектируемое нынѣ артиллерійское управленіе, получивъ надлежащую самостоятельность въ своихъ дѣйствіяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ однако же не нарушало и необходимаго въ общемъ объемѣ военнаго управленія единства. По сему предполагается означенное управленіе организовать такъ, какъ одну изъ составныхъ частей министерства военнаго.

Собственною Императора Александра II-го рукою написано: „Надѣюсь и Я".

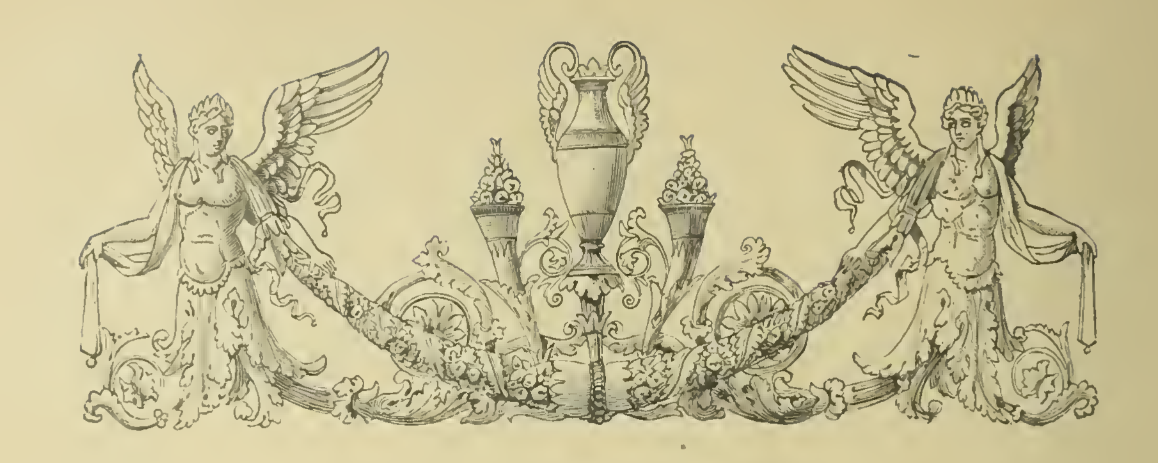
Проектируемое на такихъ основаніяхъ управленіе обѣщаетъ многія существенныя выгоды. Сліяніе воедино различныхъ частей артиллерійской администраціи: строевой, технической, ученой и хозяйственной, не только поведетъ къ сокращенію личнаго состава управленій, а слѣдовательно и расходовъ, къ упрощенію дѣлопроизводства, ускоренію сношеній, но—что еще

важнѣе—доставитъ возможность вести съ большимъ единствомъ и энергіею всѣ означенныя части артиллерійскаго устройства къ желаемому совершенству.

Однако же такое сосредоточеніе въ главномъ управленіи всѣхъ отраслей артиллерійской администраціи не должно противорѣчить другому условію, указанному Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ числѣ главныхъ цѣлей предполагаемыхъ реформъ, именно—*децентрализаціи* нашего военнаго управленія. Эта сторона предстоящей задачи въ отношеніи артиллеріи должна быть разрѣшена посредствомъ нѣкоторыхъ преобразованій въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, которымъ необходимо дать, также какъ и по другимъ отраслямъ военнаго управленія, нѣсколько болѣе самостоятельности въ дѣйствіяхъ. Распредѣленіе мѣстныхъ управленій по артиллерійской части можетъ быть безъ затрудненія согласовано съ объясненнымъ выше общимъ „планомъ территоріальнаго“ устройства военнаго управленія; но я счелъ бы преждевременнымъ теперь же входить въ развитіе этой мысли. Дѣятельное въ этомъ дѣлѣ участіе Его Императорскаго Высочества, генералъ-фельдцейхмейстера, ручается за успѣшное и скорое осуществленіе мыслей, выражаемыхъ здѣсь лишь въ общихъ чертахъ. Ограничусь только намекомъ на безполезность нѣкоторыхъ изъ нынѣ существующихъ инстанцій, упраздненіе которыхъ облегчило бы и упростило ходъ дѣлъ и сократило бы расходы.

10*

VIII. Инженерная часть.

Расходы, относимые на смѣты инженернаго вѣдомства, составляютъ ежегодно до $8^{1}/_{4}$ милліоновъ рублей серебромъ.

Цифра эта съ перваго взгляда кажется весьма значительною. Но, чтобы судить о возможности ея сокращенія, необходимо разсмотрѣть самое распредѣленіе суммъ по роду расходовъ, начиная съ того отдѣла смѣты, который заключаетъ въ себѣ расходы собственно на оборонительныя сооруженія какъ въ Европейской, такъ и въ Азіатской Россіи.

Въ Европейской Россіи.

На строительныя работы въ крѣпостяхъ Европейской Россіи ассигнуется ежегодно отъ $2^{1}/_{2}$ до 3-хъ мил. руб. сер.

Цифру эту нельзя не признать болѣе нежели умѣренною, если разсмотрѣть всю систему обороны и современное состояніе каждой изъ крѣпостей.

Въ настоящее время, для охраненія западныхъ предѣловъ Имперіи, мы имѣемъ 9 сухопутныхъ крѣпостей [1]), въ томъ числѣ 4 въ Царствѣ Польскомъ. Кромѣ того, на берегахъ Балтійскаго моря расположено 5 крѣпостей [2]), а для

[1]) Сухопутныя крѣпости на западныхъ и юго-западныхъ границахъ: 1) Динабургъ, 2) Бобруйскъ, 3) Брестъ-Литовскъ, 4) Новогеоргіевскъ, 5) Александровская цитадель, 6) Ивангородъ, 7) Замостье, 8) Кіевъ, 9) Бендеры.

[2]) На берегахъ Балтійскаго моря: 1) Кронштадтъ, 2) Свеаборгъ, 3) Выборгъ, 4) Ревель, 5) Динамюнде.

обороны Чернаго и Азовскаго морей устраиваются 4 укрѣпленныхъ пункта [1]).

Такимъ образомъ, оборонительныя средства всей Европейской Россіи заключаются въ 18 крѣпостяхъ и укрѣпленныхъ пунктахъ [2]).

По обширности государства и значительному протяженію границъ, число крѣпостей въ Россіи сравнительно менѣе, чѣмъ во всѣхъ прочихъ европейскихъ государствахъ. Франція имѣетъ крѣпостей и укрѣпленныхъ пунктовъ 143, Австрія 94 и Пруссія 31. Въ Англіи предполагается усилить существующія укрѣпленія въ 10-ти пунктахъ [3]).

Почти всѣ вышеозначенныя наши 18 крѣпостей расположены на болѣе или менѣе важныхъ стратегическихъ пунктахъ.

Вопросъ объ укрѣпленныхъ портахъ Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей уже рѣшенъ комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала. Положеніе комитета по этому предмету Высочайше утверждено и потому разсмотрѣнію болѣе подлежитъ расположеніе нашихъ крѣпостей на сухопутной границѣ.

Крѣпости Царства Польскаго построены подъ живымъ впечатлѣніемъ событій польской революціи 1830 года; но кажется, что при этомъ недостаточно приняты въ соображеніе обстоятельства войны Россіи противъ коалиціи западныхъ державъ (подобно 1812 г.), когда наша армія должна отступить предъ значительно превосходными силами противника изъ Царства Польскаго къ границамъ Россіи, чтобы, по полученіи сильныхъ подкрѣпленій, имѣть возможность принять рѣшительный бой съ вѣроятностью на успѣхъ.

Невыгоды выдвинутаго положенія крѣпостей Царства Польскаго относительно границъ Россіи, впрочемъ, отчасти уменьшились устройствомъ С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги, такъ какъ дорога эта значительно облегчаетъ сосредоточеніе многочисленной арміи въ Польшѣ.

При наступательной войнѣ четыре крѣпости Польши: Новогеоргіевскъ, Александровская цитадель, Ивангородъ и Замостье, конечно, могутъ быть весьма полезны; но при оборонительной войнѣ требуется для гарнизоновъ

---

[1]) На берегахъ Чернаго и Азовскаго морей: 1) Николаевъ, 2) укрѣпленія устья Днѣпра, 3) Севастополь, 4) Керчь.

[2]) Въ это число не включены слабо укрѣпленные пункты: Новодвинскъ, С.-Петербургъ, Шлиссельбургъ, Нарва, Рижская цитадель и Вильно, которые служатъ какъ ограды тюремныхъ замковъ, арсеналовъ и нѣкоторыхъ военныхъ запасовъ.

[3]) Въ вышеозначенномъ числѣ крѣпостей и укрѣпленныхъ пунктовъ Франціи и Англіи не заключаются крѣпости и укрѣпленія, находящіяся въ колоніяхъ этихъ державъ.

этихъ крѣпостей отъ 40 до 50.000 войска, и слѣдовательно на столько же ослабятся силы арміи и уменьшится вѣроятіе на успѣхъ въ полѣ. Крѣпости эти тогда только могутъ въ свою очередь значительно ослабить числительную силу непріятельской арміи, если укрѣпленія, ихъ вооруженіе и всѣ средства обороны достаточны, чтобы выдержать продолжительную осаду, не получая подкрѣпленій и запасовъ отъ дѣйствующей арміи.

Собственною Императора Александра II-го рукою написано: „Имѣть это въ виду“.

Крѣпость Замостье находится въ совершенно уединенномъ положеніи, въ сторонѣ отъ прямыхъ удобныхъ сообщеній Польши съ Брестъ-Литовскомъ и вообще съ границею Россіи. Верки этой устарѣлой крѣпости въ весьма неудовлетворительномъ состояніи и требуютъ совершенной перестройки, а потому казалось бы полезнымъ упразднить Замостье при первомъ удобномъ случаѣ, когда умы въ Польшѣ успокоятся. По возведеніи крѣпостей въ Царствѣ Польскомъ и постройкѣ Брестъ-Литовской крѣпости на границѣ Польши и Россіи, крѣпость Бобруйскъ находится въ третьей линіи и удалена отъ Брестъ-Литовска на 380 верстъ; а потому пунктъ этотъ въ настоящее время имѣетъ совершенно второстепенную важность.

Слабѣйшая часть западной границы Россіи есть пространство между Брестъ-Литовскомъ и Чернымъ моремъ, длиною въ 800 верстъ. На этомъ пространствѣ въ сущности имѣется одна только Кіевская крѣпость, удаленная отъ австрійской границы не болѣе 350 верстъ, такъ какъ слабая крѣпость Бендеры, окруженная командующими высотами, можетъ служить только мостовымъ прикрытіемъ на нижнемъ Днѣстрѣ. Непріятель между тѣмъ, пользуясь желѣзною дорогою отъ Кракова до Галаца, которая связана со всею сѣтью европейскихъ желѣзныхъ дорогъ, можетъ сосредоточить армію со всѣми запасами въ значительно превосходныхъ силахъ и занять плодородныя губерніи Волынскую и Подольскую прежде, чѣмъ наша армія успѣетъ сосредоточиться, такъ какъ Южная Россія не соединена желѣзною дорогою съ Москвою и всѣ сообщенія между Кіевомъ и австрійскою границею по весьма дурному состоянію дорогъ крайне затруднительны.

По этимъ причинамъ еще въ Царствованіе въ Бозѣ почивающаго Родителя Вашего было предположено построить двѣ крѣпости: одну близъ Луцка, и другую—въ верховьяхъ Днѣстра, около Хотина.

Но при нынѣшнихъ нашихъ финансовыхъ средствахъ нельзя и помышлять о возведеніи новыхъ крѣпостей, стоющихъ огромныхъ издержекъ, тогда какъ и нынѣ существующія крѣпости не приведены въ удовлетворительное состояніе. Поэтому казалось бы необходимымъ прежде всего окончить постройку Кіевской крѣпости; для обезпеченія же переправы чрезъ верхній Днѣстръ (около Ямполя или Могилева) и для устройства опорнаго

и складочнаго пункта между Брестомъ и Кіевомъ (наприм., около Острога) — было бы достаточно возвести укрѣпленія въ видѣ временныхъ [1]), которыя въ случаѣ надобности могутъ быть усилены полисадами и блиндажами.

Послѣ приведеннаго обзора общей системы обороны нашихъ западныхъ границъ, остается разсмотрѣть самыя крѣпости въ фортификаціонномъ отношеніи.

Изъ подробнаго описанія крѣпостей Европейской Россіи, доставленнаго отъ Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора по инженерной части, оказывается:

При возведеніи нашихъ крѣпостей, построенныхъ послѣ 1815 и въ особенности послѣ 1830 года, приняты были въ соображеніе всѣ усовершенствованія, какъ собственно инженернаго, такъ и военнаго искусства вообще Изучившій подробно личнымъ обзоромъ важнѣйшія фортификаціонныя сооруженія какъ въ Россіи, такъ и въ западныхъ державахъ, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ пришелъ къ тому заключенію, что наши крѣпости въ фортификаціонномъ отношеніи не только не уступаютъ заграничнымъ, но даже имѣютъ нѣкоторыя предъ ними преимущества. Такъ, по мнѣнію его, въ Европѣ до настоящаго времени нѣтъ ни одного порта, котораго укрѣпленія могли бы быть сравниваемы даже съ тѣми недоконченными приморскими сооруженіями Кронштадта и Севастополя, которыя въ минувшую войну остановили всѣ попытки союзниковъ, не смотря на огромныя средства, ими употребленныя. При осмотрѣ Шербургскихъ и Тулонскихъ укрѣпленій, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ былъ пораженъ неудачнымъ расположеніемъ укрѣпленій, дурнымъ разсчетомъ сосредоточенія артиллерійскаго огня и непрочностью построекъ.

Почти всѣ наши новыя крѣпости имѣютъ два важныя преимущества, предъ заграничными: во-первыхъ, онѣ не заключаютъ среди себя обширныхъ и многолюдныхъ городовъ, подобно главнымъ крѣпостямъ Франціи (Ліонъ Мецъ, Страсбургъ), Пруссіи (Кельнъ, Кобленцъ, Магдебургъ, Кёнигсбергъ) и Австріи (Верона, Венеція, Коморнъ, Краковъ), а вмѣстѣ съ тѣмъ и не имѣютъ столь растянутой линіи обороны (исключеніе составляетъ въ этомъ отношеніи только Кіевъ). — Во-вторыхъ, наши крѣпости: Новогеоргіевскъ, Ивангородъ, Брестъ-Литовскъ, Кіевъ, имѣютъ болѣе казематированныхъ помѣщеній, чѣмъ какая либо изъ европейскихъ крѣпостей.

Не смотря однако же на эти преимущества, надобно откровенно сознаться, что наши крѣпости въ своемъ теперешнемъ видѣ, пока не будутъ

---

[1]) При этомъ, для сбереженія издержекъ, работы могли бы быть произведены войсками.

въ нихъ окончены нѣкоторыя изъ главнѣйшихъ построекъ и не будутъ устранены недостатки, указываемые новѣйшимъ взглядомъ на инженерное дѣло, далеко не представляютъ надежнаго огражденія для государства въ случаѣ войны и даже, смѣю сказать, внушаютъ немалыя опасенія.

Подробный обзоръ расположенія и устройства верковъ каждой изъ нашихъ крѣпостей приводитъ къ тому прискорбному убѣжденію, что нѣтъ ни одной, о которой можно бы сказать, что она вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію и достаточно приготовлена для упорнаго и продолжительнаго сопротивленія осадѣ сильнаго непріятеля.

При этомъ невольно является вопросъ о причинахъ такого неудовлетворительнаго состоянія нашихъ крѣпостей, которыя строились десятки лѣтъ и на кои правительствомъ употреблены значительныя суммы.

Причины эти суть слѣдующія:

1) во всѣхъ нашихъ крѣпостяхъ многія предположенія, которыя входили въ составъ первоначальнаго проекта, остались невыполненными по недостатку денежныхъ средствъ; на планахъ значатся многіе отдѣльные форты или верки, которые уже получили названіе, но возведеніе коихъ откладывается съ года на годъ;

2) сооруженіе открытыхъ съ поля каменныхъ оборонительныхъ казармъ [1]) и башенъ въ нѣсколько ярусовъ, возведеніе которыхъ принято у насъ отъ германскихъ инженеровъ и основано на идеѣ Монталамбера, будто-бы артиллерія, численностью въ 10 разъ превосходная, установленная въ каменныхъ оборонительныхъ казармахъ, въ нѣсколько ярусовъ, не дозволитъ атакующему построить и вооружить свои осадныя батареи; опытъ между тѣмъ доказалъ противное, т. е., что несравненно меньшее число орудій осадныхъ батарей, въ короткое время, обрушая каменныя оборонительныя казармы, открытыя съ поля, уничтожаетъ вооруженіе ихъ и дѣлаетъ верхніе ярусы необитаемыми; въ этомъ отношеніи наиболѣе обнаруживается недостатокъ верковъ въ Кіевѣ, гдѣ большая часть оборонительной линіи состоитъ изъ каменныхъ оборонительныхъ казармъ, совершенно открытыхъ съ поля;

3) неожиданно быстрое усовершенствованіе артиллеріи, происшедшее отъ введенія нарѣзныхъ орудій; необыкновенное чрезъ то увеличеніе дальности и мѣткости выстрѣловъ и силы удара снарядовъ и поразительная

[1]) Постройку каменныхъ оборонительныхъ казармъ нельзя однако считать напраснымъ расходомъ; невыгода этихъ построекъ можетъ быть отстранена прикрытіемъ ихъ земляными верками, при чемъ онѣ, доставляя гарнизону и всѣмъ запасамъ безопасное отъ бомбъ помѣщеніе, придадутъ крѣпости большую силу.

дѣйствительность наклонныхъ огней; переворотъ въ артиллеріи, конечно, требуетъ и соотвѣтствующихъ измѣненій въ правилахъ фортификаціи; оборонительныя казармы, совершенно открытыя съ поля, оказывались, какъ выше упомянуто, неудовлетворительными даже до послѣднихъ усовершенствованій артиллеріи; но каменныя оборонительныя постройки, прикрытыя земляными насыпями, могли быть поражаемы изъ орудій наибольшихъ калибровъ съ гладкимъ каналомъ только въ верхнихъ частяхъ своихъ, которыя открывались глазу съ осадныхъ батарей; въ тѣхъ же случаяхъ, когда постройки эти были совершенно закрыты отъ взоровъ атакующаго и надъ ними обозначалась только земляная насыпь, лежащая на сводахъ, онѣ считались вполнѣ обезпеченными отъ выстрѣловъ съ поля; опыты же изъ нарѣзныхъ орудій, противъ подобныхъ построекъ, произведенные въ прошедшемъ году въ Юлихѣ, доказали, что они не только могутъ быть повреждены въ верхнихъ частяхъ, видныхъ съ поля, но что и тѣ совершенно закрытыя части, которыя удалены на извѣстное разстояніе отъ прикрывающей земляной насыпи, будутъ обрушены до основанія, такъ какъ при дѣйствіи уменьшенными зарядами изъ нарѣзныхъ орудій снаряды, перелетая чрезъ гребень гласиса или гребень бруствера по склоняющейся дугѣ, разбиваютъ нижнія части каменныхъ построекъ.

Такимъ образомъ, всѣ эти каменныя оборонительныя сооруженія, на возведеніе коихъ израсходованы значительныя суммы, въ скоромъ времени послѣ открытія дѣйствія осадныхъ батарей будутъ разрушены и ранѣе, чѣмъ успѣютъ выполнить свое назначеніе, гарнизонъ лишится безопасныхъ отъ бомбъ помѣщеній, прикрытый путь и равелины останутся безъ опорныхъ точекъ, а фланговая оборона рвовъ будетъ совершенно уничтожена [1]).

Въ представляемыхъ при семъ отдѣльныхъ запискахъ, составленныхъ подъ руководствомъ Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора по инженерной части [2]), изложены недостатки каждой изъ нашихъ крѣпостей и исчислены суммы, потребныя для постройки ихъ согласно существующимъ

---

[1]) Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, изыскивая средства для устраненія столь важныхъ недостатковъ, пришелъ къ заключенію, что каменныя постройки, смотря по роду, высотѣ и мѣсту ихъ расположенія, могутъ быть прикрыты: а) возвышеніемъ и приближеніемъ къ нимъ гласиса, б) возведеніемъ арокъ предъ казематами нижняго яруса и насыпаніемъ земли на этихъ аркахъ для прикрытія верхняго яруса, в) разломкою верхнихъ ярусовъ съ утолщеніемъ сводовъ нижняго яруса и насыпкою на нихъ земли и г) насыпкою земляного бруствера предъ фланкирующими постройками и пересыпкою бруствера въ исходящихъ углахъ бастіоновъ, равелиновъ и люнетовъ къ оборонительнымъ стѣнкамъ для лучшаго закрытія застѣннаго хода и фланговыхъ батарей отъ выстрѣловъ по продолженію рва.

[2]) Записки не прилагаются, потому что находятся въ числѣ документовъ секретнаго характера.

предположеніямъ, а также для отстраненія всѣхъ недостатковъ ихъ. Свѣдѣнія эти приводятъ къ слѣдующимъ любопытнымъ и важнымъ выводамъ:

1) издержки, доселѣ употребленныя на возведеніе всѣхъ крѣпостей въ Европейской Россіи, начиная съ 1807 по 1861 годъ включительно, считая въ томъ числѣ и расходы на постройку и ремонтированіе воинскихъ зданій въ крѣпостяхъ,—словомъ всѣ суммы, которыя были отпускаемы на наши крѣпости,—простираются до 100.000.000 руб. сер.;

2) для того, чтобы существующія нынѣ крѣпости, признанныя стратегически необходимыми, привести въ окончательный видъ и для исправленія главнѣйшихъ недостатковъ ихъ потребуется, по приблизительнымъ смѣтамъ, всего до 48.000.000 руб. сер.;

3) если жъ, въ видахъ всевозможнаго умепьшенія издержекъ, изъ числа предположенныхъ работъ выключить все то, что можетъ быть отложено на неопредѣленное время, или что можетъ быть выполнено при самомъ приведеніи крѣпостей въ оборонительное состояніе, то по самому сокращенному разсчету потребуется на всѣ сооруженія до 36.000.000 руб. сер. [1]).

Прилагаемая при семъ отдѣльно вѣдомость показываетъ сколько именно приходится изъ вышеозначенныхъ общихъ итоговъ на каждую крѣпость отдѣльно.

Изъ сравненія этихъ цифръ съ употребленными въ другихъ государствахъ Европы на сооруженіе крѣпостей видно, какъ неосновательно мнѣніе, будто бы наши крѣпости стоили непомѣрно громадныхъ суммъ. Франція и Англія издерживали единовременно на сооруженіе одного какого либо пункта болѣе, чѣмъ у насъ расходуется въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на всю инженерную часть.

Такъ, напримѣръ, во Франціи на укрѣпленіе Парижа было ассигновано и израсходовано (140.000.000 фр.) . . . 35.000.000 руб.

Въ Пруссіи на Кенигсбергъ (12.000.000 талер.) . . . 12.000.000 „

Въ Бельгіи на Антверпенъ (70.000.000 фр.) . . . . . 18.000.000 „

Въ Англіи: на Портсмутъ (2.800 000 фун. стерл.) . . 20.000.000 „

на Плимутъ (3.020.000 фун. стерл.) . . . 21.300.000 „

Еслибъ и на будущее время, для усиленія крѣпостей Европейской Россіи назначалось ежегодно до 3.000.000 руб. сер., очевидно, что для окон-

---

[1]) Такое уменьшеніе расходовъ, конечно, можетъ быть сдѣлано не иначе какъ въ ущербъ силѣ обороны; придется усиливать ихъ и достраивать наскоро при самомъ приготовленіи къ войнѣ, когда и безъ того производятся многія другія работы и является потребность въ огромныхъ экстренныхъ расходахъ.

Вѣдомость

расходовъ, употребленныхъ съ 1807 по 1862 годъ на постройку нашихъ крѣпостей и необходимыхъ еще для совершеннаго ихъ окончанія.

НАЗВАНІЕ КРѢПОСТЕЙ.	Издержано по 1862 годъ.	ЕЩЕ ПОТРЕБНО:	
		на совершенное окончаніе.	на необходимѣйшія работы.
	рубли.	рубли.	рубли.
Архангельскъ и Новодвинскъ .	753.073	—	—
Кронштадтъ	17.118.238	8.030.000	7.360.000
Свеаборгъ	1.603.422	3.350.000	2.650.000
Аландскіе острова	2.029.400	—	—
Остальныя крѣпости въ Финляндіи (Выборгъ, Гангутъ, Свартгольмъ, Фридрихсгамъ, Вильманстрандъ, Роченсальмъ, Нейшлотъ, Кюмень-городъ, Кегсгольмъ, Ловиза)	1 994.648	—	—
Выборгъ	—	600.000	600.000
Нарва, съ древнимъ замкомъ .	847.892	—	—
Ревель	1.156.770	—	—
Рига съ Динамюнде	2.539.892	—	—
Динамюнде	—	456.000	146. 00
Динабургъ	9.669.002	2.880.000	2.310.000
Новогеоргіевскъ	14.912.689	3.661.000	1.861.000
Варшава (Александровская цитадель)	7.208.280	2.400.000	2.400.000
Замостье	1.753.363	—	—
Брестъ-Литовскъ	6.270.698	4.311.000	2.933.300

НАЗВАНІЕ КРѢПОСТЕЙ.	Издержано по 1862 годъ.	ЕЩЕ ПОТРЕБНО:	
		на совершенное окончаніе.	на необходимѣйшія работы.
	РУБЛИ.	РУБЛИ.	РУБЛИ.
Иванъ-городъ	7.917.739	3.494.100	3.494.100
Кіевъ	9.118.073	5.323.000	3.949.000
Бобруйскъ	4.861.780	2.573.000	264.000
Крѣпости юго-западной границы: Измаилъ, Бендеры, Тирасполь, Хотинъ, Килія, Кинбурнъ, Перекопъ	3.846.717	—	—
Бендеры	—	1,500.000	—
Севастополь	3.360.157	1.500.000	300.000
Керчь-Еникаль съ 1803 по 1857 г.	561.800	—	—
1857	2.140.000	6.660.000	6.660.000
Николаевъ	425.000	406.690	406.690
Херсонъ	—	258.321	258.321
На заготовленіе въ крѣпостяхъ рельсовъ и устройства полотна для желѣзныхъ дорогъ, необходимыхъ для вооруженія верковъ всего на 70 вер. по 7.000 р. .	—	490.000	490.000
Итого	100.088.633	47.893.111	36.082.411

Кромѣ того исчислено:

а) на усиленіе обороны Кавказскаго края до . . . . 5.000.000 р.

б) на укрѣпленіе устья Амура до . . . . 1.200.000 „

чанія въ существующихъ крѣпостяхъ лишь самыхъ необходимыхъ построекъ и для устраненія главнѣйшихъ недостатковъ потребовалось бы 12 лѣтъ; для совершеннаго же ихъ окончанія не менѣе 16 лѣтъ.

Но какъ при исчисленіи вышеозначенныхъ суммъ вовсе не были приняты въ соображеніе крѣпости и укрѣпленные пункты Закавказскаго края и прочихъ Азіатскихъ границъ, то для окончательнаго вывода предстоитъ разсмотрѣть еще оборонительныя средства въ этихъ частяхъ Имперіи.

Кавказъ и прочія части азіатскихъ границъ.

На инженерныя постройки на Кавказѣ въ послѣдніе годы ассигновывалось и ассигнуется около 1.200.000 руб. сер. Сумма эта назначается на обыкновенныя строительныя работы для поддержанія въ исправности и для улучшенія воинскихъ зданій, на разные расходы по квартированію войскъ, на содержаніе военно-инженернаго вѣдомства, на постройку малыхъ укрѣпленій и проложеніе дорогъ во вновь покоряемыхъ частяхъ Кавказа. Такъ какъ для удовлетворенія всѣхъ этихъ надобностей и въ особенности послѣдней, требуются весьма значительныя издержки, то изъ вышеозначенныхъ суммъ, отпускаемыхъ на Кавказъ по инженернымъ смѣтамъ, на крѣпости и укрѣпленія Закавказскаго края постоянно употребляется лишь незначительная часть на самыя необходимыя ремонтныя работы.

Между тѣмъ Закавказскія наши владѣнія, въ которыя какъ со стороны Чернаго моря, такъ равно со стороны Турціи и Персіи, представляются весьма удобные доступы, находятся въ положеніи нисколько необезпеченномъ. Хотя усиленіе обороны этого края постоянно обращало на себя вниманіе еще въ Бозѣ почивающаго Родителя Вашего, а въ 1859 году уже составлены и общія по сему предмету соображенія, удостоившіяся Высочайшаго одобренія Вашего Величества, но тѣмъ не менѣе край и въ настоящее время находится, по прежнему, въ положеніи, можно сказать, совершенно беззащитномъ.

На всемъ протяженіи нашихъ границъ съ Турціею и Персіею, имѣющихъ длины около 300 верстъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на всемъ пространствѣ Закавказскаго края, мы имѣемъ только одинъ укрѣпленный пунктъ—Александрополь, который можетъ назваться крѣпостью въ европейскомъ смыслѣ; но и это единственная въ Закавказьѣ крѣпость неокончена. Затѣмъ считаются въ числѣ пограничныхъ крѣпостей Ахалцыхъ, Эривань и Шуша, а въ числѣ укрѣпленій Ахалкалаки и Ленкорань, но, состоя большею частью изъ старинныхъ азіатскихъ построекъ, всѣ эти укрѣпленія вовсе не могутъ быть и обороняемы противу сколько нибудь устроенныхъ войскъ.

Въ бассейнѣ же Ріона, составляющемъ особый театръ военныхъ дѣйствій, который, прилегая къ морю, наиболѣе подверженъ внезапному нападенію, мы не имѣемъ ни одного укрѣпленнаго пункта.

Столь беззащитное положеніе Закавказскаго края побудило генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго, при самомъ началѣ своего командованія Кавказскою арміею, озаботиться составленіемъ предположеній объ усиленіи обороны этихъ отдаленныхъ и вмѣстѣ столь важныхъ предѣловъ Имперіи.

Руководствуясь указаніями по сему предмету въ Бозѣ почивающаго Императора и мыслями прежнихъ главныхъ начальниковъ Кавказа, но въ то же время считая необходимымъ, при теперешнемъ затрудненіи нашихъ финансовъ, ограничить сооруженія для обороны мѣрою самой крайней необходимости, князь Барятинскій предполагалъ:

1) достроить крѣпость Александрополь;

2) усилить оборону Ахалцыха внѣшними постройками [1]);

3) улучшить оборону укрѣпленій Ахалкалакъ;

4) вмѣсто крѣпости Эривани, существующей только по названію, возвести новую небольшую крѣпость у селенія Кинакиръ;

5) для защиты Ріонскаго бассейна устроить самостоятельно укрѣпленный пунктъ у впаденія въ Ріонъ рѣки Цхенисъ-Схале,

и 6) вокругъ Тифлиса построить нѣсколько отдѣльныхъ самостоятельныхъ фортовъ, которые, прикрывъ городъ, вмѣстѣ съ тѣмъ образовали бы внутри края укрѣпленный лагерь, гдѣ, въ случаѣ крайности, войска наши могли бы найти надежное убѣжище и выждать прибытія подкрѣпленія.

Кромѣ того, согласно съ мнѣніемъ прежнихъ главныхъ начальниковъ Кавказа, князь Барятинскій находилъ и съ своей стороны весьма полезнымъ имѣть на главныхъ сообщеніяхъ Тифлиса съ пограничными крѣпостями нѣсколько небольшихъ укрѣпленій, которыя могли бы служить промежуточными обезпеченными этапами. Но эти послѣднія предположенія главнокомандующій полагалъ возможнымъ отложить до того времени, когда будутъ окончены болѣе необходимыя крѣпости и укрѣпленія.

Равнымъ образомъ, князь Барятинскій признавалъ возможнымъ до того же времени отложить и усиленіе обороны восточной части Закавказскаго края, которая по своему положенію болѣе обезпечена отъ нападенія со стороны какой либо европейской державы.

---

[1]) Еще въ 1837 году предполагалось вмѣсто Ахалцыха избрать другое мѣсто для постройки новой крѣпости и составленныя въ сихъ видахъ соображенія были уже Высочайше утверждены.

Хотя князь Барятинскій также признавалъ болѣе выгоднымъ имѣть, вмѣсто Ахалцыха, новую крѣпость, но для сбереженія расходовъ находилъ возможнымъ ограничиться постройкой отдѣльныхъ передовыхъ укрѣпленій на окружающихъ высотахъ.

Вѣдомость расходовъ, требующихся по послѣднимъ соображеніямъ на усиленіе обороны Закавказскаго края:

1) На окончаніе Александропольской крѣпости	371.000 руб.
2) На усиленіе обороны Ахалцыха и Ахалкалакъ . . .	200.000 „
3) На построеніе новой небольшой крѣпости вмѣсто Эривани у сел. Кинакиръ	651.000 „
4) На постройку самостоятельныхъ укрѣпленій на Ріонѣ, при устьѣ Цхенисъ-Цхале, и передовыхъ укрѣпленій въ Гуріи.	900.000 „
5) На возведеніе вокругъ Тифлиса отдѣльныхъ укрѣпленій	2.804.000 „
Итого	4.926.000 руб.

Стараясь ограничить расходы по постройкамъ, генералъ-фельдмаршалъ изыскалъ средства значительно сократить прежде требовавшіяся на этотъ предметъ суммы. Такъ, напримѣръ, вмѣсто 7.000.000 или 12.000.000 признававшихся необходимыми для укрѣпленія Тифлиса по прежнимъ проектамъ, по новымъ соображеніямъ на это предназначается менѣе 3.000.000. На всѣ же вышеисчисленныя сооруженія, согласно прилагаемой вѣдомости, опредѣлено 5.000,000, т. е. гораздо меньше того, что требовалось на укрѣпленіе одного Тифлиса; а такъ какъ исполненіе самаго проекта по оборонѣ Закавказья полагалось разсрочить на 5-ть лѣтъ, то и испрашивалось къ ежегодному отпуску по 1.000.000 руб.

Ваше Величество 5 января 1860 года, одобривъ соображенія главнокомандующаго Кавказскою арміею, соизволили Высочайше повелѣть отложить эти предположенія до 1861 года, и затѣмъ приступить къ ихъ исполненію, сообразуясь съ тѣми средствами, которыя государственное казначейство на сей предметъ будетъ въ состояніи отдѣлять.

При теперешнихъ финансовыхъ затрудненіяхъ назначеніе особыхъ суммъ на усиленіе обороны Закавказскаго края признается невозможнымъ; изъ денегъ же, ежегодно отпускаемыхъ по Кавказской инженерной смѣтѣ, согласно вышеобъясненнымъ причинамъ, также нельзя ничего удѣлять; а потому край этотъ и въ настоящее время остается въ такомъ же беззащитномъ положеніи, въ какомъ онъ находился въ минувшую войну, и если бы мы вновь вынуждены были въ Закавказьѣ дѣйствовать оборонительно противу сильнаго непріятеля, то намъ опять придется устранять невыгоды нашего положенія назначеніемъ для дѣйствій большаго числа войскъ.

Остается упомянуть о нѣкоторыхъ предположеніяхъ по устройству прочихъ границъ Азіатской Россіи.

Кромѣ давнишняго предположенія объ укрѣпленной торговой факторіи на восточномъ берегу Каспійскаго моря, доселѣ не исполненнаго, въ настоящее время обращаетъ на себя вниманіе вопросъ объ улучшеніи положенія Сыръ-Дарьинской линіи, которая въ теперешнемъ своемъ видѣ, кромѣ многихъ другихъ невыгодъ, требуетъ для содержанія гарнизоновъ ежегодно огромныя суммы.

Какъ для устраненія сего важнаго недостатка, такъ и въ видахъ уже давно признанной необходимости соединить Сыръ-Дарьинскую линію съ передовыми укрѣпленіями Западной Сибири, нынѣшній командиръ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, генералъ-адъютантъ Безакъ, вошелъ съ представленіемъ о продолженіи Сыръ-Дарьинской линіи вверхъ по рѣкѣ Сыръ, въ мѣста болѣе плодородныя, и о перенесеніи нашей границы на южную сторону горъ Каратау, къ Туркестану и Ташкенту.

Вопросъ этотъ въ настоящее время еще подлежитъ обсужденію; но если соединеніе границы будетъ признано удобнымъ, то хотя впослѣдствіи отъ этой мѣры и можно ожидать большого сокращенія издержекъ, но во всякомъ случаѣ для исполненія самаго предпріятія потребуются расходы довольно значительные.

Въ Восточной Сибири, для утвержденія за нами вновь пріобрѣтенныхъ обширныхъ странъ, согласно предположеніямъ, уже одобреннымъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, признается необходимымъ защитить входъ въ Амуръ укрѣпленіями Николаевска, и кромѣ того озаботиться усиленіемъ гаваней Владивостока и Новгородской.

Осуществленіе сихъ послѣднихъ предположеній, кромѣ суммъ, уже ассигнованныхъ, потребуетъ новаго расхода около 500.000 руб.

Изъ всѣхъ приведенныхъ выше приблизительныхъ соображеній о стоимости предстоящихъ по всѣмъ крѣпостямъ Имперіи оборонительныхъ работъ оказывается, что для полнаго ихъ окончанія было бы необходимо свыше 50.000.000 руб. Поэтому, если предположить, что въ послѣдующіе годы ассигнованія на этотъ предметъ суммъ останутся въ томъ же размѣрѣ, какъ и доселѣ, то нельзя даже и приблизительно назначить то время, когда всѣ потребныя для обороны предѣловъ Имперіи фортификаціонныя постройки могутъ быть окончены.

Притомъ надобно замѣтить, что въ разсчетъ означенныхъ суммъ вовсе не включена стоимость вооруженія крѣпостей, о которой было уже упомянуто въ своемъ мѣстѣ.

Повторю, что приведеніе крѣпостной нашей артиллеріи въ положеніе, соотвѣтствующее современному ея состоянію въ Европѣ, столь же настоя-

тельно необходимо, какъ и самое довершеніе начатыхъ крѣпостныхъ работъ; ибо безъ современнаго вооруженія, всѣ наши сильнѣйшія крѣпости: и Кронштадтъ, и Свеаборгъ, и Керчь, не могутъ оказать и кратковременнаго сопротивленія нынѣшней непріятельской артиллеріи и броненоснымъ судамъ.

Собственною Императора Александра II-го рукою написано: „Справедливо".

Кромѣ оборонительныхъ работъ, инженерныя смѣты обнимаютъ собою еще многіе другіе расходы, совокупность которыхъ почти вдвое превосходитъ годичное ассигнованіе на усиленіе обороны государства.

По смѣтомъ 1861 и 1862 годовъ, расходы распредѣляются вообще слѣдующимъ образомъ:

1) на строительныя работы въ крѣпостяхъ Европейской Россіи и Сибири	2.756.334 р. 63½ к.	2.995.308 р. 3 к.
2) на инженерные расходы по Кавказу	1.296.381 „ 91¼ „	1.202.475 „ 81 „
3) на строительныя работы по воинскимъ зданіямъ внѣ крѣпостей.	1.421.929 „ 71¾ „	1.341.527 „ 35 „
4) на ремонтныя работы воинскихъ зданій и крѣпостныхъ верковъ	1.227.752 „ 96½ „	1.255.508 „ 54 „
5) на квартирныя деньги войскамъ и наемъ помѣщеній. .	423.308 „ 75 „	435.187 „ 93¾ „
6) на отопленіе и освѣщеніе воинскихъ зданій	850.287 „ 42¼ „	785.970 „ 94 „
7) на ремонтъ предметовъ инженернаго довольствія въ войскахъ	44.671 „ 26¼ „	44.672 „ 26¼ „
8) на содержаніе департамента и подвѣдомственныхъ ему установленій.	207.675 „ 18 „	206.932 „ 87½ „
Вся потребность . . .	8.228.325 р. — „	8.267.583 р. — к.
Въ то число зачтено . . .	54.258 „ — „	50.000 „ — „
Затѣмъ ассигновано. . . .	8.174.084 „ — „	8.217.583 „ — „

Изъ одного этого перечня статей инженерной смѣты видно, что въ числѣ ихъ есть такія, которыя заключаютъ въ себѣ расходы, не долженствующіе собственно и относиться къ этой смѣтѣ.

Таковы расходы *на квартирныя деньги, отопленіе и освѣщеніе* [1]), показываемые впрочемъ въ Инженерной смѣтѣ далеко не въ размѣрѣ полной ихъ потребности для арміи; ибо значительная часть этихъ расходовъ относится на земскіе и городскіе сборы и потому въ смѣту министерства военнаго вовсе не входитъ.

По крайне ограниченнымъ размѣрамъ квартирнаго довольствія, въ этой статьѣ смѣты сокращенія положительно невозможны, тѣмъ болѣе, что въ составѣ военнаго вѣдомства есть еще много лицъ, вовсе неполучающихъ квартирныхъ денегъ, которымъ по всей справедливости слѣдовало бы ихъ производить наравнѣ съ другими чинами, занимающими совершенно равныя должности. Такъ, напримѣръ, изъ числа чиновниковъ военнаго министерства одни имѣютъ хорошія казенныя квартиры, другіе же, не пользуясь этимъ важнымъ преимуществомъ, вовсе не получаютъ даже и квартирныхъ денегъ.

Что же касается до отопленія воинскихъ зданій, то при тщательномъ пересмотрѣ существующихъ табелей, здѣсь хотя и возможно нѣкоторое уменьшеніе въ размѣрѣ отпуска дровъ, но общая цифра сбереженія будетъ зависѣть отъ числа воинскихъ зданій и казарменныхъ помѣщеній, съ увеличеніемъ которыхъ и расходы по этой статьѣ смѣты, не взирая на сокращенія размѣровъ отпуска, въ итогѣ уменьшиться не могутъ.

Затѣмъ, главнѣйшую статью инженерной смѣты, послѣ разобранныхъ уже выше расходовъ на усиленіе обороны крѣпостей, составляютъ *строительныя работы по воинскимъ зданіямъ* внѣ крѣпостей и расходы по ремонтированію.

Строительныя работы по воинскимъ зданіямъ производятся нынѣ у насъ въ крайне ограниченномъ размѣрѣ: новыхъ зданій возводится весьма немного, сравнительно съ потребностью въ нихъ, между тѣмъ какъ армія наша крайне нуждается въ казарменныхъ помѣщеніяхъ и въ числѣ ихъ далеко отстала отъ войскъ другихъ европейскихъ государствъ.

По приблизительному разсчету, мы имѣемъ въ настоящее время казармъ не болѣе, какъ на 100.000 тысячъ челов., т. е. на 1/8 содержимыхъ въ мирное время войскъ, между тѣмъ какъ Франція, при арміи вдвое малочисленнѣйшей, имѣетъ ихъ на 300.000 тысячъ челов. или на 6/8 мирнаго состава, т. е. относительно въ шесть разъ болѣе нашего и, не смотря на то, ассигнуетъ ежегодно довольно значительныя суммы на постройку еще но-

[1]) Во Франціи, Австріи и Пруссіи расходы на отопленіе и освѣщеніе исчисляются по провіантскимъ смѣтамъ.

выхъ зданій [1]). Пруссія на 200.000 армію имѣетъ казармъ на 80.000 человѣкъ [2]), слѣдовательно тоже втрое въ большей соразмѣрности.

Размѣщеніе войскъ въ казармахъ представляетъ многія существенныя выгоды: въ особенности по удобствамъ строевого обученія войскъ, могущаго продолжаться круглый годъ.

При недостаткѣ казармъ, квартирная повинность составляетъ тяжкое бремя для народонаселенія, и уравнительное распредѣленіе ея невозможно, а разбросанное расположеніе войскъ по квартирамъ, увеличивая расходы на администрацію, затрудняетъ надзоръ за правильнымъ ея ходомъ.

При полномъ сознаніи всѣхъ выгодъ казарменнаго расположенія предъ квартирнымъ, едва ли можно надѣяться доставить эти выгоды нашей арміи, какъ по громадности потребнаго на то капитала, такъ и по тѣмъ разнороднымъ соображеніямъ, которыя, при обширности территорій, затрудняютъ пока установленіе у насъ постоянной дислокаціи.

Въ настоящее время желательно было бы имѣть постоянныя помѣщенія, хотя бы для однихъ штабовъ и управленій войскъ и для разнаго рода складовъ; но ограниченность средствъ, которыми можетъ располагать для этого военное министерство, вынуждаетъ и это отложить на нѣкоторое время потому, что всякая новая постройка, кромѣ затраченнаго на возведеніе ея капитала, порождаетъ источникъ и новаго постояннаго расхода на ея ремонтированіе.

Затрата же капитала на возведеніе новыхъ зданій, при недостаточности средствъ на ихъ ремонтированіе, представляется крайне неразсчетливою Примѣромъ этому можетъ служить неудовлетворительное состояніе вообще нынѣ существующихъ у насъ воинскихъ зданій. При ограниченности ремонтныхъ суммъ, едва достаточныхъ на самыя необходимыя починки, многія капитальныя исправленія ежегодно приходится откладывать на будущее время.

Между тѣмъ отъ подобныхъ несвоевременныхъ исправленій стоимость починки возрастаетъ въ огромной прогрессіи и постоянно увеличиваетъ цифру потребности.

Такъ какъ въ настоящее время всякое увеличеніе смѣтнаго назначенія признается невозможнымъ, то для устраненія вышеозначенныхъ неудобствъ, отъ недостаточности ремонтной суммы, необходимо прибѣгнуть къ слѣдующимъ средствамъ:

---

[1]) По бюджету 1862 года на этотъ предметъ ассигновано 550.000 руб. сер., да на ремонтированіе существующихъ зданій 1.600.000 р. сер.

[2]) Ремонтированіе этихъ зданій обходится ежегодно до 770.000 р. сер.

1) постройку всякихъ новыхъ зданій до времени отложить, съ тѣмъ, чтобы обратить болѣе средствъ на капитальное исправленіе существующихъ строеній; впослѣдствіи же, когда чрезъ это самая потребность въ ремонтированіи сама собою уменьшится, откроется возможность снова усилить средства на новыя постройки;

2) ремонтное содержаніе тѣхъ строеній, въ которыхъ войска квартируютъ постоянно, передать на попеченіе самихъ войскъ; мѣра эта признается полезною какъ потому, что въ нашемъ климатѣ нераціонально отдѣлять ремонтированіе строеній отъ ихъ отопленія, находящагося въ завѣдываніи частныхъ воинскихъ начальниковъ, такъ и въ томъ вниманіи, что многія мелочныя починки могутъ быть производимы исподволь и постоянно находящимися при войскахъ мастеровыми безъ особаго каждый разъ разрѣшенія инженернаго начальства;

3) затѣмъ, при недостаткахъ въ настоящее время казенныхъ средствъ для устройства подобныхъ и другихъ наиболѣе необходимыхъ воинскихъ помѣщеній, стараться привлечь къ этому дѣлу частные и общественные капиталы, передавъ даже по возможности въ частныя руки и ремонтированіе тѣхъ зданій, которыя не могутъ въ этомъ отношеніи поступить въ завѣдываніе войскъ;

4) въ тѣхъ же видахъ всевозможнаго уменьшенія расходовъ на содержаніе воинскихъ зданій, по особому Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, принимаются дѣятельныя мѣры къ продажѣ тѣхъ зданій, удержаніе которыхъ въ военномъ вѣдомствѣ положительно представляется невыгоднымъ.

Размѣры расхода *на ремонтъ предметовъ специальнаго довольствія инженерныхъ войскъ* (инженерный обозъ, шанцевый и минный инструменты и т. п.) опредѣлены табелями, составленными еще въ 1816 и 1826 годахъ, а потому при настоящемъ возвышеніи на все цѣнъ, сокращенія оказываются здѣсь положительно невозможными.

Остается затѣмъ сказать о расходахъ *на содержаніе инженерной администраціи*, въ которыхъ, при имѣющемся въ виду стремленіи къ уменьшенію числа служащихъ, хотя и можетъ оказаться нѣкоторое сбереженіе, но оно должно будетъ обратиться на увеличеніе содержанія остающихся чиновниковъ, въ чемъ оказывается крайняя необходимость.

Вообще устройство нашей инженерной администраціи требуетъ значительныхъ улучшеній, по тѣмъ общимъ всему нашему хозяйственному управленію недостаткамъ, которыя встрѣчаются и въ этой его отрасли.

Улучшенія оказываются здѣсь тѣмъ болѣе необходимыми, что въ нихъ

заключается, по моему мнѣнію, главнѣйшее средство къ дѣйствительному уменьшенію инженерныхъ расходовъ.

При существующемъ нынѣ порядкѣ, министерство не можетъ имѣть убѣжденія, чтобы всѣ назначаемыя на производство работъ суммы употреблялись по прямому своему назначенію, не растрачиваясь путемъ злоупотребленій, въ видѣ незаконныхъ доходовъ служащихъ.

Принятая у насъ нынѣ до крайности сложная система отчетности оказывается безсильною для устраненія зла. Сложность ея является вредною еще и въ другомъ отношеніи: производители работъ и ихъ помощники большую часть времени и труда должны посвящать составленію отчетовъ, которые при нѣкоторомъ навыкѣ составителей обращаются иногда въ контрольные документы, прикрывающіе незаконныя дѣйствія.

Столь же несовершенны и принятые нынѣ у насъ способы составленія смѣтъ: при крайней сложности въ порядкѣ разсмотрѣнія и утвержденія ихъ, замѣчается вредная для дѣла медленность, при которой самыя работы производятся несвоевременно.

Для устраненія этихъ недостатковъ необходимо принять слѣдующія мѣры:

1) увеличить содержаніе служащихъ въ инженерномъ вѣдомствѣ лицъ, въ особенности же производителей работъ и ихъ помощниковъ; мѣра эта дастъ возможность быть разборчивѣе въ назначеніи лицъ, подниметъ ихъ положеніе въ нравственномъ отношеніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ доставитъ и несомнѣнныя выгоды экономическія; такіе результаты вполнѣ подтверждаются удачными опытами, уже производимыми инженернымъ начальствомъ на работахъ въ Кронштадтѣ, Свеаборгѣ, Керчи и Николаевѣ; оказавшіяся, напримѣръ, въ Кронштадтѣ сбереженія въ десять разъ превзошли сумму добавочнаго содержанія офицеровъ;

2) упростить отчетность по производству работъ и тѣмъ предоставить производителямъ ихъ болѣе времени и возможности посвятить трудъ свой самому дѣлу;

3) принять способъ составленія смѣтъ по единичнымъ исчисленіямъ и упростить порядокъ ихъ разсмотрѣнія и утвержденія, расширивъ въ этомъ отношеніи права мѣстныхъ установленій инженернаго вѣдомства въ томъ же духѣ децентрализаціи, какъ и въ другихъ отрасляхъ военнаго управленія.

Собственною Императора Александра II-го рукою написано: „Приступить къ исполненію неотлагательно".

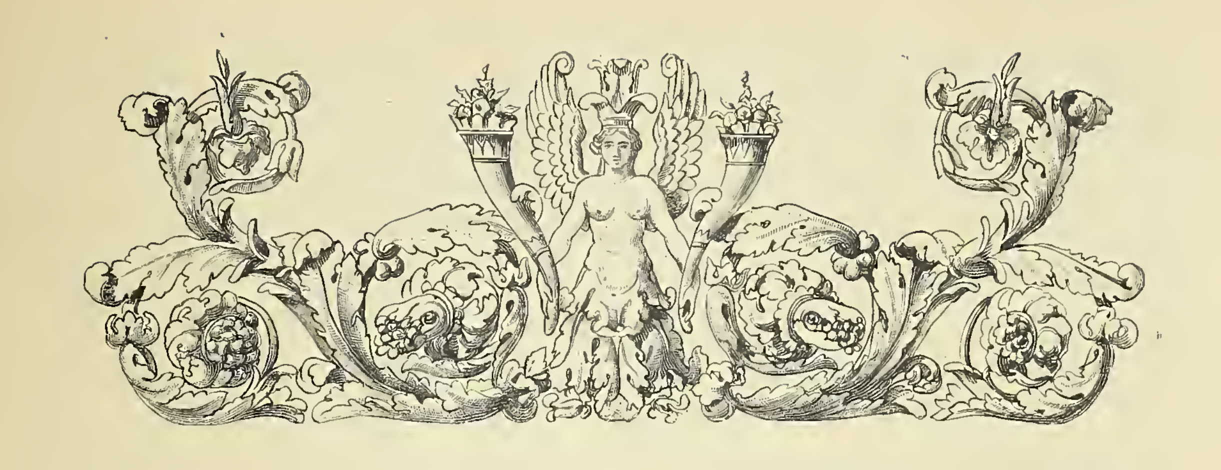
Въ высшемъ управленіи инженернымъ вѣдомствомъ замѣчается тотъ же недостатокъ необходимаго во всякой спеціальной части единоначалія, какъ и въ администраціи артиллерійской. Подчиненіе личнаго состава инженернаго корпуса, а равно части технической и ученой, штабу генералъ-

инспектора, а хозяйственной инженерному департаменту военнаго министерства, увеличивая число чиновъ въ управленіяхъ, усложняетъ дѣлопроизводство, замедляетъ его и лишаетъ начальствующихъ лицъ возможности вести дѣло по разнымъ частямъ инженернаго устройства съ должнымъ единствомъ.

Эти недостатки инженерной администраціи, неоднократно обращавшіе на себя вниманіе Вашего Императорскаго Величества, заставляютъ желать, чтобы инженерная часть получила ту же организацію, общія начала которой изложены выше въ статьѣ объ артиллерійскомъ управленіи, то есть чтобы въ составѣ военнаго министерства образовалось на тѣхъ же основаніяхъ одно *главное инженерное управленіе*, въ которомъ слились бы нынѣшніе штабъ-генералъ-инспектора по инженерной части и инженерный департаментъ.

Зная мнѣніе по этому предмету Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора, смѣю надѣяться, что изложенное здѣсь предположеніе, Высочайше одобренное уже Вашимъ Величествомъ, осуществится безъ всякихъ препятствій.

IX. Иррегулярныя войска.

Собственной Императора Александра II-го рукою поставлена отмѣтка. Рукою генералъ-адъютанта Милютина написано: „Читано въ совѣтѣ министровъ 22 февраля 1862 г.“.

Иррегулярныя войска доставляютъ нашей арміи весьма важное вспомогательное средство. Казаки наши составляютъ истинно легкую кавалерію, незамѣнимую для аванпостной службы и партизанской войны.

Но вспомогательная эта сила не обходится намъ даромъ. Кромѣ ежегодныхъ денежныхъ издержекъ для содержанія состоящихъ на дѣйствительной службѣ казачьихъ полковъ и батарей, стоющихъ даже въ мирное время ежегодно государственному казначейству отъ 8-ми до $9^{1}/_{2}$ руб. [1]), надобно принять въ разсчетъ, что цѣлыя области, многолюдныя и богатыя, съ населеніемъ до 3-хъ милліоновъ душъ (обоихъ половъ), остаются въ исключительномъ положеніи, обложенныя одною податью — поголовной военной службы.

Здѣсь было бы неумѣстно входить въ общія соображенія о томъ, въ какой степени существованіе казачьихъ войскъ, при настоящемъ ихъ устройствѣ, доставляетъ государству выгоды и въ отношеніи экономическомъ, и въ отношеніи политическомъ; также было бы излишнимъ доказывать, сколь полезны и даже необходимы мѣстныя или поселенныя войска на тѣхъ пограничныхъ полосахъ Имперіи, гдѣ они находятся постоянно лицомъ къ лицу съ воинственными и хищными сосѣдями азіатскими, и какъ трудно, напро-

---

[1]) На содержаніе состоящихъ на службѣ казачьихъ частей исчислено департаментами по смѣтамъ на 1862 годъ слѣдующія суммы: комиссаріатскимъ—2.745.302 руб., провіантскимъ—6.665.563 руб. и артиллерійскимъ—7.937 руб.; всего по тремъ департаментамъ 9.418.802 руб.

тивъ того, поддерживать долго воинственность и боевыя достоинства въ такихъ казачьихъ войскахъ, которыя сдѣлались уже внутреннимъ, мирнымъ населеніемъ. Теперь было бы несвоевременно возбуждать какіе либо общіе вопросы относительно отдаленной будущности нашего казачества. Задача, предлежащая правительству на нашъ вѣкъ, въ отношеніи къ казачьимъ войскамъ, заключается въ томъ, чтобы согласовать, сколь возможно по самой сущности дѣла, исключительно воинскій бытъ цѣлаго населенія съ общими условіями гражданственности и экономическаго развитія.

По крайней мѣрѣ такъ дѣйствовало доселѣ и будетъ дѣйствовать военное министерство по управленію иррегулярными войсками. Оно вполнѣ проникнуто сознаніемъ лежащей на немъ двойной обязанности: поддерживать боевую силу казачьихъ войскъ и въ то же время заботиться объ ихъ гражданскомъ преуспѣяніи; оно не забываетъ, что тутъ въ кругѣ дѣйствія его совокупляются и начальствованіе надъ *войскомъ* и управленіе *народомъ*.

Главныя основанія настоящаго гражданскаго устройства казачьихъ войскъ положены прочнымъ образомъ въ Царствованіе въ Бозѣ почивающаго Родителя Вашего. Бывшій военный министръ, князь Чернышевъ, по Высочайшимъ указаніямъ, неуклонно заботился о начертаніи полнаго законодательства для всѣхъ казачьихъ войскъ, по возможности въ единообразныхъ формахъ. Составленныя въ то время „положенія“ остались краеугольнымъ камнемъ всего гражданскаго развитія казаковъ.

Однако же условія времени во многомъ съ тѣхъ поръ измѣнились; прежнія „положенія“ устарѣли и не могутъ уже служить руководствомъ въ практикѣ; большая часть статей потеряла силу вслѣдствіе позднѣйшихъ узаконеній или простыхъ распоряженій начальства. Казаки сами начинаютъ чувствовать, что нѣкоторыя изъ прежнихъ постановленій, считавшихся огражденіями казачьихъ льготъ и правъ, обратились въ стѣснительные оковы для преуспѣянія интересовъ вещественныхъ и развитія нравственнаго. Нѣкоторыя же изъ казачьихъ войскъ и доселѣ не имѣютъ вовсе уставовъ или положеній, а потому управляются почти на основаніи обычая или преданія.

Такой ощутительный недостатокъ юридическихъ основаній для управленія казачьими войсками, побудилъ въ 1859 году къ учрежденію въ каждомъ войскѣ (за исключеніемъ Башкирскаго и недавно сформированнаго Амурскаго) особыхъ комитетовъ, для составленія проектовъ новыхъ войсковыхъ положеній. Первоначально работамъ этихъ комитетовъ назначенъ былъ срокъ къ 1-му января 1862 года, а потомъ продолженъ еще на одинъ годъ.

Нынѣ, по требованію военнаго министерства, комитеты представили программы тѣхъ главныхъ основаній, на которыхъ предполагаютъ они соста-

вить положенія. По разсмотрѣніи программъ оказалось такое разнообразіе въ принятыхъ комитетами основаніяхъ, что для уравненія законоположеній разныхъ казачьихъ войскъ, въ такой степени, въ какой возможно это допустить по различію мѣстныхъ условій, признано необходимымъ указать комитетамъ нѣкоторые общіе виды. Съ этою цѣлью учреждены при военномъ министерствѣ два комитета: одинъ вообще для всѣхъ казачьихъ войскъ, а другой особо для Кубанскаго войска, для котораго требуются болѣе сложныя соображенія, чѣмъ по другимъ войскамъ, какъ по причинѣ послѣдовавшаго нынѣ сліянія въ ономъ двухъ прежнихъ войскъ, Черноморскаго съ частью Кавказскаго линейнаго, такъ и вслѣдствіе усиленнаго переселенія казаковъ на передовыя предгорныя пространства и, наконецъ, Всемилостивѣйшаго предоставленія этому войску новыхъ правъ и преимуществъ.

Введеніе въ *Кубанскомъ* войскѣ частной поземельной собственности надѣленіемъ на передовыхъ пространствахъ охотниковъ изъ казачьихъ переселенцевъ участками земли въ вѣчное и потомственное владѣніе, дозволеніе продажи остающихся отъ переселенцевъ усадебъ и свободныхъ войсковыхъ земель, какъ войсковымъ обывателямъ, такъ и иногороднимъ (которые, наконецъ, допускаются къ заведенію въ войскѣ постоянной осѣдлости), а также открытіе при извѣстныхъ условіяхъ выхода войсковымъ обывателямъ изъ казачьяго сословія должны произвести въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ важный и благодѣтельный переворотъ.

Эти права, предоставленныя исключительно Кубанскому казачьему войску, должны привлечь въ него большое число охотниковъ и быстро подвинуть впередъ дѣло завоеванія непокорныхъ племенъ западной части Кавказа, съ окончаніемъ котораго прекратятся и расходы казны на кавказскую войну.

Въ этихъ видахъ полезно принимать всѣ мѣры, которыя будутъ способствовать къ увеличенію числа переселенцевъ въ новыя поселенія, водворяемыя въ Кубанскомъ войскѣ.

Въ числѣ этихъ мѣръ предполагается переселеніе бо́льшей части *Азовскаго* и *Новороссійскаго* казачьихъ войскъ, которыя на нынѣшнихъ мѣстахъ жительства до крайности нуждаются въ поземельномъ довольствіи и по неимѣнію въ окрестности свободныхъ земель не могутъ быть ими надѣлены.

Азовское казачье войско, еще до переселенія своего изъ Турціи въ 1829 году, пріучилось къ плаванію на водахъ Дуная, на берегахъ котораго поселены были его станицы; съ переселеніемъ его на настоящія мѣста, этотъ навыкъ къ мореходству поддерживается собственно службою на Кавказѣ, гдѣ Азовскіе казаки, на легкихъ баркасахъ, содержатъ крейсерство вдоль восточ-

наго берега Чернаго моря. Предположенное переселеніе Азовскаго войска на кавказскіе берега должно еще болѣе развить способности его къ такому роду службы, а со временемъ доставить самимъ казакамъ средства къ улучшенію своего благосостоянія торговою дѣятельностью.

Къ числу иррегулярныхъ войскъ причислены и *башкиры* —составляющіе почти сплошную массу народонаселенія въ 994.000 душъ обоихъ половъ. со включеніемъ тептярей и нѣкоторыхъ другихъ разноплеменныхъ инородцевъ. *Войско* Башкирское и теперь существуетъ почти только по имени; по положенію же комитета министровъ, Высочайше утвержденному въ 1855 году, предположено постепенно вести башкиръ къ передачѣ въ гражданское вѣдомство. Уже и нынѣ изъ 28-ми кантоновъ этого войска только девять отбываютъ казачью службу небольшими командами; прочіе же, взамѣнъ воинской службы, обложены денежнымъ сборомъ. Въ послѣднее время всѣ принимаемыя новыя мѣры относительно башкиръ клонятся болѣе и болѣе къ обращенію ихъ къ гражданскому состоянію. Между прочимъ предположено обложить еще 3 кантона денежнымъ сборомъ, взамѣнъ отправленія воинской службы; въ кантонахъ же, продолжающихъ еще отбывать службу натурою, нарядъ служащихъ значительно сокращенъ и въ той же соразмѣрности увеличены требуемые отъ нихъ наряды на работы.

Собственною Императора Александра II-го рукою написано:

До окончанія труда всѣхъ комитетовъ, учрежденныхъ для составленія новыхъ войсковыхъ положеній, было бы преждевременно опредѣлять—какія должны быть введены преобразованія въ гражданскомъ управленіи и военномъ устройствѣ казачьихъ войскъ, а потому всеподданнѣйше прошу соизволенія Вашего Величества представить въ свое время особый докладъ по этому предмету.

„Буду его ожидать“.

Сокращеніе расходовъ казны на содержаніе казачьихъ войскъ зависитъ отъ уменьшенія наряда частей этихъ войскъ на внѣшнюю службу. Въ послѣдніе годы сдѣлано весьма много по уменьшенію наряда казаковъ на службу; такъ: отъ войска Донского въ послѣдніе три года уменьшенъ нарядъ на Кавказъ 7-ми полковъ; въ Астраханскомъ войскѣ сокращенъ нарядъ казаковъ въ разныя мѣста и на кордоны, изъ которыхъ два: одинъ за Волгою, по Киргизской линіи, а другой по берегу Каспійскаго моря, упразднены, и нынѣ въ этомъ войскѣ весь нарядъ простирается до 628 человѣкъ, вмѣсто прежнихъ 1.492-хъ; въ Сибирскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ, съ кореннымъ преобразованіемъ онаго, нарядъ казаковъ уменьшенъ на 5.372 человѣка, отъ чего расходы казны и войска сократились на 540.000 рублей; отъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ въ нынѣшнемъ году окончательно прекратится командированіе въ Москву своднаго казачьяго полка и, кромѣ

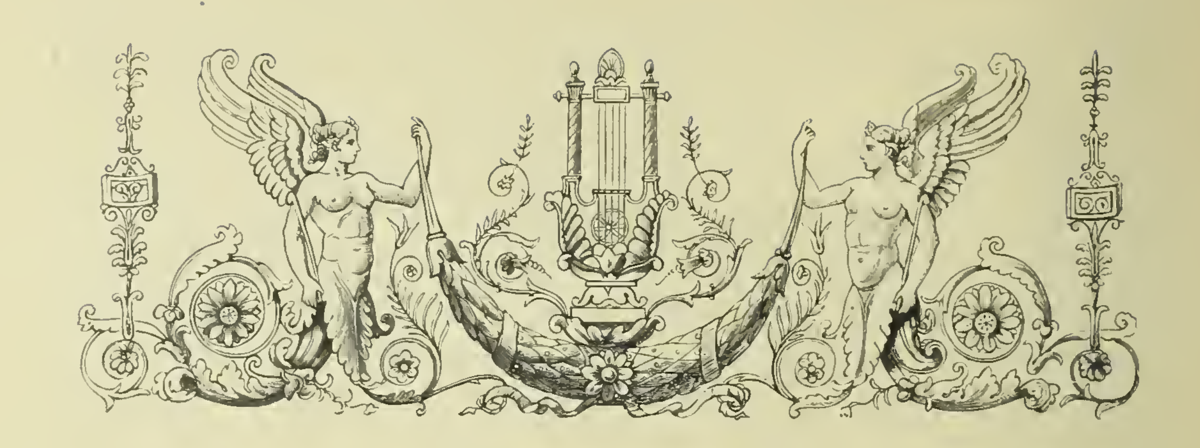
сихъ приведенныхъ примѣровъ, были сдѣланы еще другія болѣе или менѣе значительныя сокращенія въ нарядѣ казаковъ. Дальнѣйшее же уменьшеніе наряда на службу Донскихъ полковъ будетъ зависѣть отъ успокоенія умовъ въ Западномъ краѣ и окончанія войны на Кавказѣ.

Особый видъ иррегулярныхъ войскъ составляютъ *милиціи* на Кавказѣ, набираемыя изъ охотниковъ туземнаго населенія. Нынѣ сформировано изъ нихъ нѣсколько конно-иррегулярныхъ полковъ или постоянныхъ милицій въ Дагестанѣ, Терской и Кубанской областяхъ; предположено еще сформировать въ Закавказскомъ краѣ и Кутаисскомъ генералъ-губернаторствѣ. Постоянныя эти милиціи, приносящія несомнѣнную пользу для водворенія спокойствія въ краѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ доставляютъ и выгоды въ экономическомъ отношеніи, давая возможность сокращать число Донскихъ казачьихъ полковъ и другихъ войскъ, а современемъ вывести совсѣмъ изъ употребленія собираемыя доселѣ *временныя* милиціи.

Представивъ только главнѣйшія соображенія относительно иррегулярныхъ войскъ, считаю невозможнымъ перечислять здѣсь множество частныхъ предметовъ, входящихъ въ кругъ текущей административной дѣятельности военнаго министерства по этой отрасли. Болѣе значительные изъ возбужденныхъ вопросовъ перечислены въ приложенной особо описи дѣламъ управленія иррегулярныхъ войскъ [1]).

[1]) Опись не прилагается, потому что находится въ числѣ секретныхъ документовъ.

X. Общія соображенія по военному министерству.

Собственною Императора Александра II-го рукою написано: «Съ главными мыслями совершенно согласенъ».

При обзорѣ каждой изъ отдѣльныхъ отраслей военнаго управленія упомянуто уже о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя могли бы съ пользою быть сдѣланы и въ высшемъ центральномъ управленіи. Необходимость слiянія воедино разныхъ частей артиллерiйской администраціи поведетъ къ соединенію штаба генералъ-фельдцейхмейстера и артиллерiйскаго департамента въ одно главное артиллерiйское управленіе, организованное въ видѣ одной изъ составныхъ частей министерства. Соотвѣтственнымъ образомъ предполагается организовать и управленіе инженерною частью. Впослѣдствіи, съ выдѣленіемъ изъ подъ вѣдѣнія комиссаріата госпитальной части, представится возможность слить и коммиссаріатское управленіе съ провіантскимъ.

«Читано въ совѣтѣ министровъ 1 марта 1862 г. Относительно вопроса о земскихъ повинностяхъ, Высочайше повелѣно: въ учрежденный при министерствѣ финансовъ особый комитетъ о податяхъ и повинностяхъ назначить депутата съ военной стороны. Ген.-ад. Милютинъ».

Однѣ эти измѣненія, по всей вѣроятности, уже дадутъ возможность значительно уменьшить число чиновниковъ министерства; для изысканія же радикальныхъ мѣръ къ сокращенію нынѣшняго состава министерства представляется существенно необходимымъ пересмотрѣть его образованіе, вникнуть въ существо правъ, обязанностей и отношеній всѣхъ входящихъ въ его составъ лицъ и установленій.

Составъ и организація министерства.

Но однимъ этимъ пересмотромъ, одною перестановкою должностныхъ лицъ, едва ли можно достигнуть значительнаго сокращенія состава мини-

стерства, доколѣ не опредѣлятся, на болѣе раціональныхъ основаніяхъ, отношенія частей министерства къ подвѣдомственнымъ мѣстнымъ установленіямъ.

Нынѣшняя многосложность дѣлопроизводства, вынуждающая имѣть огромное число чиновниковъ на недостаточномъ содержаніи, происходитъ главнѣйшимъ образомъ отъ излишней централизаціи управленія, при которой большая часть дѣлъ восходитъ черезъ нѣсколько коллегіальныхъ и другихъ инстанцій, до высшихъ управленій или департаментовъ министерства и даже военнаго совѣта. За множествомъ подобныхъ представленій и за невозможностью знать всѣ подробности мѣстныхъ обстоятельствъ, ни совѣтъ, ни департаменты не въ состояніи большею частью ни разсмотрѣть, ни обсудить ихъ основательно.

Подобный порядокъ дѣлъ, кромѣ неизбѣжнаго застоя и медленности въ дѣлопроизводствѣ, вреденъ еще и потому, что при недостаточности времени и данныхъ ко всестороннему обсужденію всякаго дѣла утвержденіе министерства, слагая отвѣтственность съ частныхъ мѣстныхъ начальниковъ, служитъ прикрытіемъ всякаго безпорядка и злоупотребленія.

При такомъ положеніи самъ военный министръ, при всей лежащей на немъ, какъ нравственной, такъ и законной отвѣтственности въ благоустройствѣ всѣхъ частей военнаго управленія, фактически не только устраненъ отъ должнаго вліянія на развитіе нѣкоторыхъ весьма существенныхъ изъ этихъ частей, какъ, напримѣръ, технической, но даже не можетъ слѣдить за ходомъ ихъ. По другимъ же отраслямъ, какъ, напримѣръ, хозяйственной, министръ какъ лично, такъ и по званію предсѣдателя военнаго совѣта обремененъ разсмотрѣніемъ множества такихъ дѣлъ, которыя, не имѣя сами по себѣ никакой важности, не могутъ однако же быть разрѣшены самими департаментами, по многообрядности нашего дѣлопроизводства или даже просто по размѣру суммы, на которую простирается дѣло. Такая разнохарактерность предметовъ непосредственнаго вѣдѣнія военнаго министра ставитъ личное его вмѣшательство въ распоряженія министерства въ зависимость не отъ существа дѣлъ, но отъ разныхъ, часто совершенно случайныхъ обстоятельствъ.

Единственнымъ средствомъ къ устраненію этихъ недостатковъ организаціи военнаго министерства представляется „децентрализація" управленія, расширеніе правъ мѣстныхъ установленій и соотвѣтственное упрощеніе дѣлопроизводства.

Вполнѣ сознавая, какое благодѣтельное вліяніе имѣло бы подобное преобразованіе не только на ходъ дѣлъ письменныхъ, но и на существо дѣятельности главныхъ начальниковъ, которые получили бы и время, и возможность глубже вникать въ дѣла дѣйствительно важныя, не могу однако жъ не

Собственною Императора Александра II-го рукою написано: „Разумѣется“.

заявить заранѣе, что достиженіе этой цѣли въ военномъ министерствѣ *должно представить не маловажныя затрудненія* и можетъ совершиться только съ большою постепенностью, въ теченіе многихъ лѣтъ.

Морское министерство, успѣвшее уже совершить подобное преобразованіе, находилось въ этомъ отношеніи гораздо въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Ему предстояло только передать часть своихъ правъ и обязанностей въ немногія портовыя управленія, такъ сказать, готовыя уже къ воспріятію новой своей дѣятельности.

Достиженіе тѣхъ же цѣлей въ министерствѣ военномъ представляетъ гораздо болѣе значительныя затрудненія, потому что въ числѣ мѣстныхъ управленій военнаго вѣдомства нѣтъ такихъ, которыя по составу и устройству своему могли бы принять на себя часть правъ и обязанностей министерства, по всѣмъ отраслямъ администраціи.

Разсредоточеніе правъ и обязанностей военнаго министерства окажется возможнымъ тогда только, когда мы будемъ имѣть мѣстныя установленія, по составу своему могущія быть органами всѣхъ частей министерства, какъ то: строевой, хозяйственной, артиллерійской, инженерной и проч.

„Опасаюсь, чтобы подобная организація не могла бы достигнуть желаемой децентрализаціи; Мнѣ бы казалось ближе къ цѣли: облечь военно-окружныхъ начальниковъ полною властью надъ всѣми подвѣдомственными имъ частями управленія, на правахъ отдѣльныхъ корпусныхъ командировъ или скорѣе главнокомандующихъ въ арміяхъ, въ мирное время“.

Этой цѣли могли бы соотвѣтствовать проектированные *военно-окружные штабы.*

Отношенія этихъ управленій къ министерству должны бы быть соображены такимъ образомъ, чтобы *каждая составная часть штабовъ оставалась въ подчиненіи соотвѣтствующему департаменту министерства,* а военно-окружные начальники облечены были властью болѣе наблюдательнаго характера. Это было бы, по моему мнѣнію, полезно въ томъ отношеніи, что министерство, предоставляя подробности исполненія мѣстнымъ начальникамъ, могло бы сохранить возможность общаго *направленія* дѣятельности мѣстныхъ установленій къ должному единству и гармоніи и общаго *наблюденія* за правильностью и законностью ихъ дѣйствій.

„Да, но только въ такомъ случаѣ, если штабы эти будутъ отвѣтствовать за всѣ части управленія; тогда прямыя отношенія съ департаментами министерства, не устраняясь, не принесутъ желаемаго упрощенія“.

Съ разсредоточеніемъ распорядительной власти министерства между *военно-окружными штабами,* представилась бы возможность достигнуть коренного, *дѣйствительнаго упрощенія дѣлопроизводства,* а вмѣстѣ съ тѣмъ и значительнаго уменьшенія числа чиновниковъ. Тогда явились бы вѣроятно и средства къ увеличенію ихъ содержанія, что при возрастающей дороговизнѣ жизни оказывается мѣрою крайне необходимою, въ особенности по тому вліянію, которое она должна имѣть на нравственный уровень должностныхъ лицъ.

Разительнымъ примѣромъ тому, чего можно ожидать отъ увеличенія содержанія должностныхъ лицъ, можетъ служить увѣнчавшійся полнымъ

успѣхомъ опытъ инженернаго вѣдомства. Въ 1860 году производителямъ инженерныхъ работъ въ Кронштадтѣ и нѣкоторыхъ другихъ крѣпостяхъ дарована была, въ видѣ опыта, значительная прибавка содержанія; расходъ этотъ, составлявшій по Кронштадту до 68.000 руб. сер., вознаградился небывалымъ сбереженіемъ, по самому умѣренному разсчету простирающимся до 704.000 руб. сер., а работы оказались произведенными съ такою тщательностью, какая прежде встрѣчалась рѣдко.

Опасеніе, что устройство военно-окружныхъ штабовъ, давъ возможность уменьшить число чиновниковъ въ министерствѣ, поведетъ къ увеличенію числа ихъ въ мѣстныхъ управленіяхъ, кажется, не имѣетъ основанія потому, что въ Штабахъ этихъ *сольются* только *существующіе уже штабы и мѣстныя управленія:* провіантскія, комиссаріатскія, артиллерійскія, инженерныя и проч.

Кромѣ того, сокращенію числа чиновниковъ должно содѣйствовать и упраздненіе многихъ *лишнихъ управленій,* нынѣ существующихъ, какъ въ составѣ самого министерства, такъ и въ числѣ мѣстныхъ управленій.

Впрочемъ и въ вопросѣ обезпеченія служащихъ достаточнымъ содержаніемъ, какъ и въ самомъ устройствѣ мѣстныхъ управленій, военное министерство поставлено въ положеніе, гораздо болѣе затруднительное, чѣмъ министерство морское.

Собственною Императора Александра II-го рукою написано: „Справедливо“.

Еслибъ военное министерство соразмѣрно съ кругомъ своихъ дѣйствій опредѣлило составъ департаментовъ по той же самой нормѣ, по которой преобразовано нынѣ морское министерство, то стоимость содержанія сихъ департаментовъ не только не могла бы уменьшиться противъ настоящихъ штатовъ, но еще возрасла бы до непомѣрной цифры.

Сравнительная вѣдомость

круга дѣятельности, состава и расходовъ по нѣкоторымъ управленіямъ военнаго и морского министерствъ.

	По морскому министерству.	По военному министерству.	Болѣе противъ морского министерства.
Въ вѣдѣніи министерствъ состоитъ:			
Генераловъ, штабъ - и - оберъ-офицеровъ	1.584	31.108	въ 20 разъ
Нижнихъ чиновъ	50.708	832.206	» 16½ »

	По морскому министерству.	По военному министерству.	Болѣе противъ морского министерства.
По инспекторскому департаменту:			
Число бумагъ входящихъ	23.216	131.801	» 5³/₄ »
» » исходящихъ . . .	20.517	80.826	» 4 »
На содержаніе ассигновано . . .	66.800 р.	110.000 р.	» 1²/₃ »
По аудиторіатскому вѣдомству:			
Состоитъ аудиторскихъ чиновъ .	38	670	» 17 »
Производится военно-судныхъ дѣлъ	500	10.000	» 20 »
Изъ нихъ восходитъ на ревизію въ генералъ-аудиторіатъ . .	отъ 50 до 80	500	отъ 6 до 10
На содержаніе центральнаго управленія (кромѣ генералъ-аудиторіата) ассигновано	13.900 р.	40.300 р.	въ 3 раза.
Генералъ-аудиторіатъ по штату .	35.000 р.	43.005 р.	» 1¹/₄ »
По медицинской части:			
Состоитъ врачей	346	2.422	7
Состоитъ госпиталей	7	110	16
На содержаніе центральнаго управленія ассигновано	23.400 р.	30.118 р. [1]	1¹/₄

[1]) Цифра эта относится собственно до штатныхъ расходовъ медицинскаго департамента по медицинской части, за исключеніемъ врачебно-заготовительной, завѣдывающей заготовленіемъ и отпускомъ лекарственныхъ припасовъ не только для военно-сухопутнаго, но и для морского и гражданскаго вѣдомствъ.

Что касается до дѣятельности Министерства по разнымъ частямъ военнаго управленія, то характеръ распорядительной части ея указанъ уже выше, при обзорѣ разныхъ частей военной администраціи вообще. Здѣсь же остается только сказать объ одной изъ главнѣйшихъ обязанностей министерства, именно—по составленію финансовыхъ смѣтъ, наблюденію за правильнымъ распредѣленіемъ капиталовъ, отчетности и контролю по всѣмъ вообще расходамъ.

Порядокъ смѣтныхъ исчисленій и контроль.

Въ февралѣ 1859 года Ваше Императорское Величество изволили указать коренныя начала для общаго пересмотра существующихъ у насъ правилъ составленія смѣтъ и устройства кассоваго и ревизіоннаго порядка.

Военному министерству остается посему ожидать окончанія работъ спеціальной комиссіи, на которую возложено примѣненіе у насъ этихъ главныхъ началъ.

Составленный ею проектъ смѣтныхъ правилъ и формъ, внесенный уже на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, долженъ водворить и въ военныхъ смѣтахъ ту точность и опредѣлительность въ исчисленіи и классификаціи расходовъ, въ доказательности ихъ необходимости, срокѣ дѣйствія кредитовъ и правильномъ ихъ употребленіи, которыя указаны Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, въ числѣ коренныхъ началъ усовершенствованія нашего смѣтнаго порядка.

Но смѣта военнаго министерства, кромѣ неудовлетворительности формы и основаній исчисленія, имѣвшихся въ виду спеціальною комиссіею и по возможности устраненныхъ въ составленномъ ею проектѣ, заключаетъ въ себѣ еще тотъ существенно важный недостатокъ, что она далеко не представляетъ полной картины *всѣхъ расходовъ* государства на содержаніе войскъ; слѣдовательно, не соотвѣтствуетъ главному своему назначенію.

Значительная часть расходовъ этого рода удовлетворяется въ настоящее время *прямо отъ земли*. Таковы: квартирное довольствіе, отопленіе, освѣщеніе, солома, пастбища, подводы. Предметы эти отпускаются войскамъ *отъ земства* частью въ натурѣ, частью же въ видѣ денежныхъ окладовъ. Но ни стоимость первыхъ, ни сумма послѣднихъ не входятъ въ смѣтныя исчисленія военнаго министерства. Равнымъ образомъ, требованіе и отчетность по расходу этихъ предметовъ и суммъ находятся внѣ контроля министерства, которое посему не имѣетъ возможности ни умѣрять или отклонять неправильныхъ требованій, ни слѣдить за своевременнымъ отпускомъ, ни наблюдать за тѣмъ, чтобы все положенное по закону доходило по назначенію.

Не можетъ слѣдить за этимъ и гражданское вѣдомство, не будучи знакомо съ нуждами войскъ и не имѣя данныхъ для удостовѣренія въ правильности требованій и для повѣрки отчетовъ.

Этотъ порядокъ довольствія, установившійся издавна, при иныхъ экономическихъ условіяхъ и отсутствіи правильныхъ отношеній между войскомъ и народонаселеніемъ, обратился, въ настоящее время, въ тягость для обѣихъ сторонъ.

Для податныхъ сословій—довольствіе войскъ отъ земли представляется тягостнымъ, по невозможности уравнительнаго разложенія сопряженной съ онымъ повинности, чрезмѣрно обременяющей однѣ мѣстности, въ то время какъ другія остаются отъ оной почти свободными.

Для войскъ—довольствіе многими предметами снабженія отъ земства *натурою* (дрова, освѣщеніе, солома) невыгодно потому, что предметы эти весьма часто получаются неудовлетворительнаго качества и не въ полномъ количествѣ. Въ отпускѣ ихъ происходятъ иногда такія замедленія, что войска либо вовсе остаются неудовлетворенными, либо получаютъ слѣдуемое имъ по минованіи надобности. Отсюда порождаются безконечные споры, претензіи и огромная переписка между обоими вѣдомствами, при чемъ ни то, ни другое не можетъ имѣть убѣжденія въ правильности требованій, отпусковъ и расходовъ по означеннымъ предметамъ довольствія.

Собственною Императора Александра II-го рукою написано: „Весьма желательно".

Все сказанное указываетъ на необходимость сосредоточенія всѣхъ безъ исключенія видовъ довольствія, а въ томъ числѣ и довольствія предметами земской повинности, въ непосредственномъ распоряженіи военнаго министерства, для чего необходимо тѣ изъ этихъ предметовъ, которые отпускаются нынѣ натурою, по возможности *перевести въ денежные оклады.*

Предварительныя работы по этому предмету давно уже начаты въ подлежащихъ министерствахъ. Такъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ составленъ проектъ по обращенію натуральной квартирной повинности въ денежную, который въ настоящее время уже разсматривается въ государственномъ совѣтѣ. Въ военномъ министерствѣ приготовляется соображеніе о подобномъ же обращеніи въ денежные оклады, производимаго нынѣ натурою отъ земства, довольствія отопленіемъ и освѣщеніемъ.

Съ постепеннымъ обращеніемъ, такимъ образомъ, въ деньги всѣхъ земскихъ повинностей, идущихъ на военныя надобности, со стороны военнаго министерства не будетъ никакихъ препятствій къ перечисленію этой повинности въ разрядъ общихъ государственныхъ податей и сборовъ. Тогда и самые расходы, отнесенные нынѣ на счетъ земства, могутъ войти въ общія смѣтныя исчисленія военнаго министерства, которое вмѣстѣ съ тѣмъ получитъ возможность слѣдить какъ за правильнымъ исчисленіемъ и распредѣленіемъ этихъ расходовъ, такъ и за своевременнымъ отпускомъ тѣхъ предметовъ, на которые они предназначаются.

Для водворенія въ военномъ министерствѣ *кассоваго и ревизіоннаго* по-

рядка на указанныхъ Вашимъ Величествомъ главныхъ началахъ, какъ выше сказано, ожидается составляемый по сему предмету проектъ специальной комиссіи.

Со введеніемъ этого порядка должны будутъ измѣниться формы и способы веденія *военной отчетности*, при чемъ рѣшится вопросъ о введеніи въ установленіяхъ военнаго министерства *двойной бухгалтеріи*, примѣненной уже въ морскомъ и нѣкоторыхъ другихъ вѣдомствахъ. Не принимая на себя инициативы въ столь важномъ дѣлѣ, по тѣмъ трудностямъ, которая неизбѣжно должны встрѣтиться въ примѣненіи этой сложной системы учета къ огромнымъ оборотамъ военнаго министерства, я буду ожидать и по этому предмету заключенія специальной комиссіи.

Но сколь удовлетворительно ни разрѣшила бы комиссія возложенную на нее трудную задачу, одной канцелярской ревизіи отчетовъ нельзя еще считать достаточною для того, чтобы министерство могло имѣть полное убѣжденіе въ правильности показаній всѣхъ отчетныхъ *документовъ и сходственности ихъ съ дѣйствительно произведенными расходами.*

Въ основаніи раціональной системы ревизіи и контроля должна лежать возможность удостовѣренія въ томъ, что *каждая цифра отчетныхъ документовъ представляетъ сумму дѣйствительнаго поступленія или дѣйствительнаго расхода*, что достигается единственно только системою правильно организованнаго фактическаго или *наблюдательнаго, мѣстнаго контроля.* На обязанности его должно лежать постоянное и повременное удостовѣреніе въ правильности показанія числа людей и лошадей, состоящихъ на довольствіи въ частяхъ войскъ, въ числѣ больныхъ въ госпиталяхъ, въ наличіи показанныхъ по книгамъ матеріаловъ, продуктовъ, вещей и капиталовъ и въ дѣйствительности отпуска ихъ въ размѣрѣ, закономъ опредѣленномъ.

Исполненіе этихъ контрольныхъ обязанностей не можетъ быть возлагаемо ни на самихъ приходо-расходчиковъ, ни на лицъ, облеченныхъ ближайшею отвѣтственностью за ихъ дѣйствія. Обязанности эти должны лежать, по моему мнѣнію, на особыхъ лицахъ или установленіяхъ, поставленныхъ внѣ непосредственнаго участія въ распорядительно-хозяйственныхъ операціяхъ.

Собственною Императора Александра II-го рукою написано: „Если я не ошибаюсь, то подобный порядокъ введенъ во Франціи“.

Водвореніе у насъ мѣстнаго наблюдательнаго контроля въ этомъ видѣ представляется въ настоящее время весьма затруднительнымъ и можетъ осуществиться только съ переходомъ къ „*территоріальной* системѣ“ военнаго управленія, о которой объяснено было въ своемъ мѣстѣ. Полагаю, что установленіе у насъ системы наблюдательнаго мѣстнаго контроля можетъ быть достигнуто, если возложить на обязанность предполагаемыхъ военно-окружныхъ штабовъ не одну канцелярскую работу по ревизіи представляемыхъ отъ войскъ и управленій отчетовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и удостовѣреніе

„Непремѣнно“.

фактическое, посредствомъ мѣстной повременной повѣрки въ сходственности показаній по отчетамъ съ дѣйствительнымъ числомъ людей и лошадей и съ наличіемъ денежныхъ и вещевыхъ капиталовъ.

Означенныя мѣстныя управленія тѣмъ болѣе могли бы соотвѣтствовать сказанной цѣли, что окружнымъ начальникамъ полагалось бы придать значеніе преимущественно *инспекторовъ* въ отношеніи расположенныхъ въ округѣ войскъ и установленій, при чемъ обязанности мѣстнаго контроля могли бы быть облегчаемы повременнымъ командированіемъ чиновъ штаба, для инспектированія войскъ и госпиталей, освидѣтельствованія складовъ, присутствованія при пріемкахъ и проч.

Общій выводъ о возможности уменьшенія смѣты военнаго министерства.

Обращаюсь затѣмъ къ общему выводу относительно главнаго вопроса— *о сокращеніи смѣты* военнаго министерства.

Глубоко сознавая насущную въ настоящее время необходимость всевозможныхъ сбереженій, я поставилъ этотъ вопросъ на первомъ планѣ при обозрѣніи каждой изъ отраслей военнаго управленія и старался указать въ каждомъ мѣстѣ тѣ мѣры, которыя могли бы со временемъ повести насъ къ возможному сокращенію огромной нашей смѣты.

Выше уже было замѣчено, что цифра военнаго бюджета, главнѣйшимъ образомъ, зависитъ отъ численности арміи; но что *значительное* сокращеніе этой численности едва ли возможно при настоящихъ обстоятельствахъ внѣшней политики и внутренняго напряженнаго состоянія государства. Между тѣмъ, въ ожиданіи болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ и осуществленія предполагаемыхъ реформъ, на военномъ министерствѣ остается тяжелая обязанность содержать армію вдвое многочисленнѣе, чѣмъ, напримѣръ, во Франціи, съ бюджетомъ, почти равнымъ французскому.

Численность русской арміи въ настоящее время	798.000 чел.
французской	400.000 „
Содержаніе арміи по смѣтѣ 1861 года стоило намъ	108.030.000 р. [1])
Военный бюджетъ Франціи	106.000.000 „ [2])

	У насъ: около:	Во Франціи: около:
При этомъ годичное продовольствіе солдата обходится	31 руб.	66 руб.
Жалованье нижнимъ чинамъ	5 „	27 „
Вещевое довольствіе	11 „	34 „
Пользованіе больныхъ	4 „	12 „

[1]) Безъ расходовъ, относимыхъ на земскіе сборы, простирающихся отъ $2^1/_2$ до 3-хъ милліоновъ рублей серебромъ.

[2]) По курсу 1 руб.—3,54 франка.

Наконецъ, наши расходы на матеріальную часть артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ также не могутъ равняться съ расходами Франціи.

Общая цифра военнаго бюджета, по раздѣленіи на число людей, составитъ на каждаго солдата:

у насъ . . . . 135 руб.
во Франціи . . . . 264 „

Сравнительно съ народонаселеніемъ обѣихъ Имперій приходится военныхъ расходовъ на каждаго жителя:

у насъ . . . . 1 р. 66 к.
во Франціи . . . . 2 „ 37 „

При такихъ условіяхъ едва ли можно и требовать значительныхъ уменьшеній въ стоимости содержанія нашей арміи, особенно имѣя въ виду упадокъ денежнаго курса и возрастающую дороговизну на всѣ предметы потребленія. Министерство можетъ развѣ стараться только удерживать всѣми силами общую цифру расходовъ отъ большаго возрастанія, и то если разсчеты его не нарушатся новыми, независящими отъ него, затрудненіями, политическими и финансовыми; но оно поставитъ себѣ преимущественно задачею изыскать такія мѣры, чтобы значительныя средства, истрачиваемыя государствомъ на содержаніе огромной военной силы, не были бы, такъ сказать, затратами конечными, собственно лишь на удовлетвореніе потребности арміи въ мирное время, а ложились бы задаткомъ для облегченія несравненно болѣе тяжкихъ пожертвованій, которыя государство бываетъ вынуждено выносить съ открытіемъ войны.

Тѣмъ не менѣе, въ виду настоящаго тяжкаго положенія государства въ финансовомъ отношеніи, приняты мѣры, чтобы теперь же достигнуть хотя нѣкоторыхъ возможныхъ сбереженій посредствомъ пересмотра штатовъ, положеній, и отложивъ до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ исполненіе тѣхъ работъ, заказовъ и заготовленій, которые при всей пользѣ своей еще могутъ быть отсрочены на время.

Съ этою цѣлью во всѣхъ департаментахъ министерства приступлено къ тщательному пересмотру частныхъ финансовыхъ смѣтъ, и смѣю надѣяться, что въ непродолжительное время представится возможность повергнуть на Высочайшее Вашего Величества воззрѣніе нѣкоторыя предположенія по сему предмету.

Военное законодательство и кодификаціонная комиссія.

Изъ всего вышеизложеннаго Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, сколь необходимо въ настоящее время, при множествѣ затронутыхъ въ устройствѣ военной части вопросовъ, подвергнуть общему пересмотру все наше военное законодательство.

Сложившееся при обстоятельствахъ, несоотвѣтствующихъ болѣе современнымъ условіямъ, оно заключаетъ въ себѣ много устарѣлаго. Накопившіяся въ разное время и изданныя по разнымъ случаямъ новыя узаконенія, не всегда согласованныя съ общею системою законодательства, будучи включены въ сводъ, нарушили въ немъ должную гармонію частей съ цѣлымъ.

Необходимость пересмотра свода военныхъ постановленій сознана была еще въ 1859 году, когда учреждена была военно-кодификаціонная комиссія. Задача этой комиссіи заключается въ приготовленіи Свода къ новому изданію, такъ сказать, въ очищенномъ видѣ, при чемъ указано ей въ числѣ главныхъ обязанностей—отдѣлить *законы отъ постановленій и частныхъ инструкцій.* Трудамъ комиссіи, по первоначальной цѣли ея учрежденія, приданъ характеръ исключительно *редакціонный.*

На этихъ основаніяхъ комиссія усердно работаетъ уже нѣсколько лѣтъ, и нельзя предвидѣть окончанія громадной ея работы. Но между тѣмъ въ настоящее время возникаетъ сомнѣніе въ правильности самаго направленія занятій кодификаціонной комиссіи, по слѣдующимъ причинамъ:

1) для разграниченія *законовъ* отъ *постановленій* доселѣ еще не опредѣлено точныхъ и ясныхъ основаній; ни наука, ни практика не разрѣшаютъ положительно этого вопроса;

2) при неизбѣжной продолжительности редакціонной работы комиссіи самые законы между тѣмъ подвергнутся существеннымъ измѣненіямъ и, такимъ образомъ, трудъ комиссіи сдѣлается напраснымъ, несвоевременнымъ.

Собственною Императора Александра II-го рукою написано: „Необходимо".

Кромѣ того, мнѣ кажется совершенно необходимымъ, чтобы работа военно-кодификаціонной комиссіи была ведена въ тѣсной связи съ общими законодательными работами по своду законовъ Имперіи, по крайней мѣрѣ, планъ работы и основныя начала военной кодификаціи не иначе могутъ быть выработаны и опредѣлены окончательно, какъ по соглашенію съ II отдѣленіемъ Собственной Вашего Величества канцеляріи. Мысль эту я имѣлъ уже случай заявить въ присутствіи Вашего Императорскаго Величества; прибавлю, что по мнѣнію моему было бы даже желательно, чтобы военное наше законодательство не составляло особаго свода, но вошло бы въ составъ общаго кодекса законовъ Имперіи, какъ спеціальная часть одного систематическаго цѣлаго. Но мысль эта уже относится болѣе къ общему плану самаго свода законовъ, чѣмъ къ спеціальному вопросу военной кодификаціи, а потому всеподданнѣйше прошу дозволенія Вашего Величества, не предрѣшая ничего по этому предмету, предоставить его на обсужденіе и заключеніе статсъ-секретаря барона Корфа, какъ авторитета въ этомъ дѣлѣ.

„Согласенъ".

Во всякомъ случаѣ военно-кодификаціонная комиссія едва ли можетъ

сохранить нынѣшній, исключительно редакціонный характеръ ея работъ. Если бы Вашему Императорскому Величеству благоугодно было одобрить хотя часть изложенныхъ мною предположеній, то по всѣмъ отраслямъ военнаго управленія потребуются коренныя реформы, а вмѣстѣ и большая часть нынѣшняго нашего военнаго свода подвергнется значительной переработкѣ. Слѣдовательно, военно-кодификаціонная комиссія, вмѣсто того, чтобы безплодно трудиться надъ *редакціею* отмѣняемыхъ одно за другимъ узаконеній, могла бы принести гораздо большую пользу, принявъ сама въ извѣстной мѣрѣ участіе въ предстоящей *законодательной работѣ*.

Собственною Императора Александра II-го рукою написано: „Справедливо".

Въ чемъ именно можетъ состоять содѣйствіе комиссіи каждому изъ департаментовъ военнаго министерства въ разработкѣ имѣющихся въ виду проектовъ объ этомъ подробнѣе развивать соображенія, было бы теперь преждевременно.

Заключая симъ обзоръ настоящаго положенія дѣлъ и предстоящихъ работъ по ввѣренному мнѣ министерству, сочту себя счастливымъ, если представленная программа *будетъ признана согласною съ Высочайшею Вашею волею.*

„Въ общихъ мысляхъ совершенно".

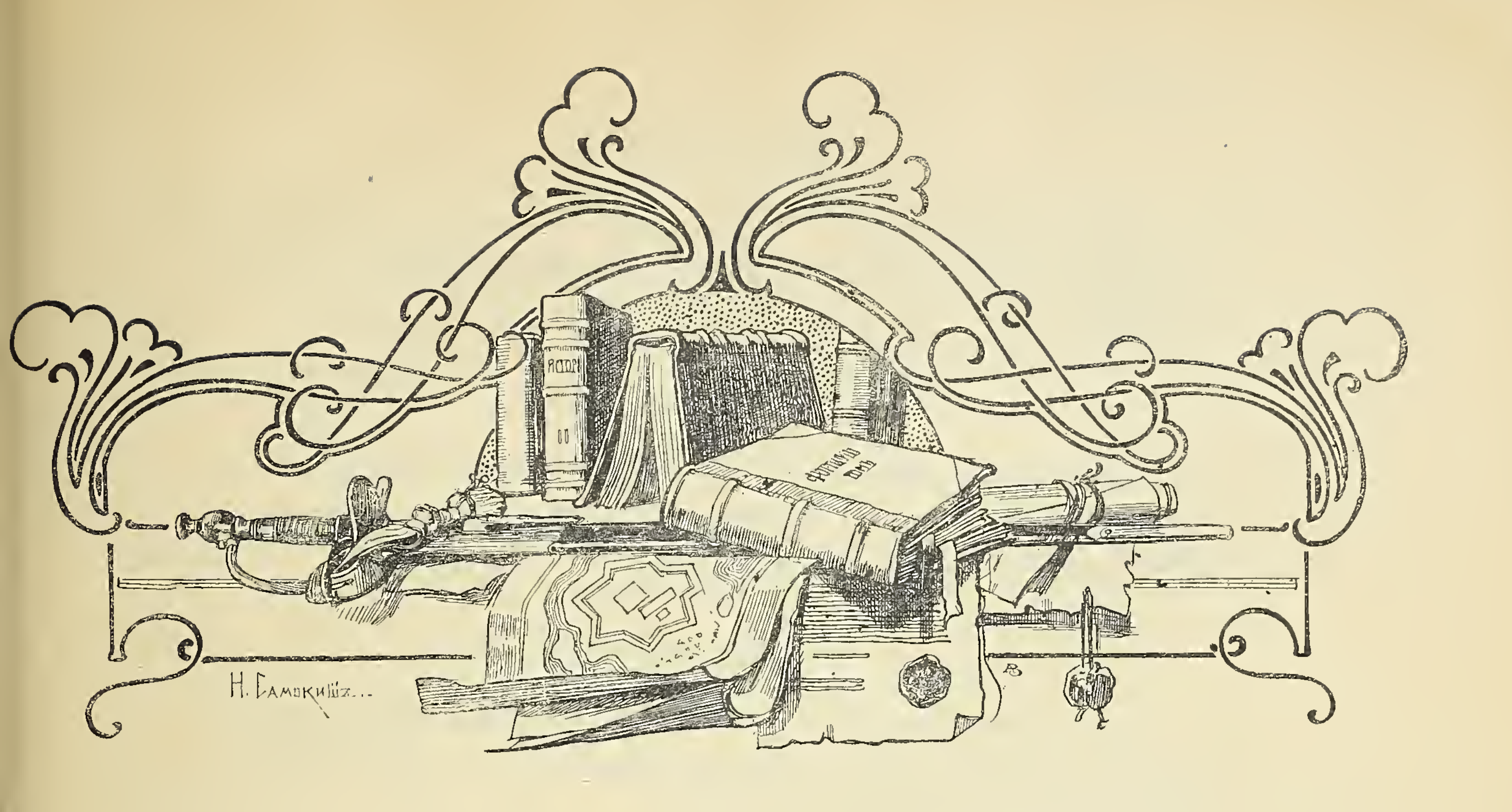
Изложенныя лишь въ общихъ чертахъ предположенія, конечно, требуютъ еще подробнаго развитія. По этому всеподданнѣйше прошу дозволенія приступить къ послѣдовательной разработкѣ тѣхъ мыслей, которыя нынѣ удостоятся предварительно Монаршаго одобренія Вашего Императорскаго Величества.

„Прошу приступить къ этому неотлагательно".

Подлинный подписалъ военный министръ,

генералъ-адъютантъ *Милютинъ.*

15-го января 1862 года.
С.-Петербургъ.

Оглавленіе.

Приложеніе 1.

Приложеніе 2.

Приложеніе 3.

Приложеніе 4.

Приложеніе 5.

Приложеніе 6.

Приложеніе 7.

Приложеніе 8.

Приложеніе 9.

Приложеніе 10.

Стр.

Всеподданнѣйшая записка генералъ-адъютанта Глинки 2-го, представленная Императору Александру II-му въ іюлѣ 1856 года.

Приложеніе 11.

Всеподданнѣйшій докладъ по военному министерству 15-го января 1862 года.

III.

Стр.

Строевое состояніе войскъ, ихъ образованіе и личный составъ.

IV.

Военно-судная часть.

V.

Комиссаріатское и провіантское довольствія.

VI.

Военно-врачебная часть.

VII.

VIII.

Стр.

Инженерная часть.

IX.

X.

Общія соображенія по военному министерству.

Обложка печатана въ Типографіи „Т-ва Художественной Печати“.

